

ЖУРНАЛЬ
ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО
ПРАВА

ИЗДАНИЕ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ

1886

КНИГА ДЕВЯТАЯ

НОЯБРЬ



С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІА ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА
1886

СОДЕРЖАНІЕ ДЕВЯТОЙ КНИГИ.

- I. Узаконоенія и распоряженія правительства. СХСІ-ССХХХ.
 II. Личный составъ 1.
 III. Судъ присяжныхъ (очеркъ дѣятельности судовъ и судебныхъ ворядковъ) *Серія Хрулева* 1 — 76.
 IV. Правила о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами (опытъ комментарія) *А. Маттель* . . 77 — 152.
 V. За мѣсяцъ (юридическая хроника). По поводу нашего обращенія къ читателямъ журнала.—Отсутствіе единства между судебными дѣятелями.—Причина этого.—Отсутствіе единства въ судебной практикѣ.—Неуспѣхъ юридическихъ журналовъ: въ чемъ онъ лежитъ.—Судебная Газета подъ новой редакціей.—Насколько хорошо оплачивается трудъ члена окружнаго суда?—Ожидаемое десятилѣтіе с.-петербургскаго юридическаго общества.—Мѣсто для засѣданій этого общества.—Дѣло Ч.—Ожидаемое измѣненіе закона объ отвѣтственности малолѣтнихъ за кражи.—Новый раздѣлъ проекта уголовного уложенія объ имущественныхъ посягательствахъ *IZ.* 153—172.

Замѣтки.

- VI. Юридическіе вопросы, разрѣшенные Варшавскою судебною палатою *I. Карпинскаго* 1 — 41.
 VII. Объявленія I — XI.

Приложенія.

- VIII. Руководство по уголовному процессу *Ю. Глазера*; переводъ съ нѣмецкаго *А. Лихачева* 161—192.
 IX. Вотчинныя установленія и вотчинное производство въ Пруссіи *А. Ликошина* 81 — 128.

Касс. рѣшенія сданы на почту 5 октября: граждан. 33—34 листы.
 общ. собр. 6—7 и алф. за 1885 г.

Гг. подписавшимся съ разсрочкою, неуплатившимъ своихъ взносовъ къ 1-му поября, дальнѣйшая высылка журнала и рѣшеній прекращена.

См. на слѣд. стр.

Рес. Мая 13, 1905

УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

(съ 15 ю сентября по 15-е октября).

ОТДѢЛЪ I.

А) Высочайшія повелѣнія.

58) *Объ утвержденіи временной таксы канцелярскихъ сборовъ для судебныхъ установленій Прибалтійскихъ губерній (№ 789).*

58) *О расширеніи херсонскаго дисциплинарнаго баталіона.*

Военный совѣтъ, выслушавъ представленіе главнаго штаба о расширеніи херсонскаго дисциплинарнаго баталіона, положилъ:

Число мѣстъ для заключенныхъ въ херсонскомъ дисциплинарномъ баталіонѣ увеличить еще на 300, доведя составъ этого баталіона до 1200 человекъ, съ соотвѣтственнымъ увеличеніемъ числа ротъ до 6-ти и кадровыхъ чиновъ.

Положеніе это Высочайше утверждено 11 іюля 1886 года. (№ 806).

59) *Объ устройствѣ управленія въ Туркестанскомъ краѣ. (Извлеченіе).*

Государственный совѣтъ, мнѣніемъ положилъ:

Въ измѣненіе подлежащихъ статей законовъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ и о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ (свод. зак. т. X ч. II изд. 1876 г., и т. XV ч. II, изд. 1876 г.), постановить слѣдующія правила:

ж. гр. и уг. пр. кн. ix 1886 г.

11

1) Приговоры по уголовнымъ дѣламъ должны быть основаны на точномъ разумѣ законовъ и на существѣ собранныхъ по дѣлу доказательствъ и уликъ, сила и значеніе коихъ опредѣляются по внутреннему убѣжденію судей.

2) Приговоры постановляются: а) или объ оправданіи подсудимаго, б) или объ освобожденіи его отъ суда, когда преступное его дѣяніе покрывается лавностью, милостивымъ манифестомъ или другою законною причиною прекращенія дѣла, в) или же, наконецъ, о наказаніи признаннаго виновнымъ подсудимаго. Оставленіе въ подозрѣніи и очистительная присяга не допускаются.

3) Прошенія и апелляціонныя жалобы по гражданскимъ дѣламъ составляются, подаются, возвращаются и оставляются безъ движенія по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 256—528, 260—370, 745—747, 755 и 756 устава гражданского судопроизводства Императора Александра II.

4) Сила и значеніе показаній свидѣтелей и обыскныхъ людей по гражданскимъ дѣламъ опредѣляются на основаніи статей 409—411 и 437 устава гражданского судопроизводства Императора Александра II.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта 12 іюня Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. (№ 817).

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Въ Петергофѣ.

«Быть по сему».

12 іюня 1886 года.

ПОЛОЖЕНІЕ

ОБЪ УПРАВЛЕНІИ ТУРКЕСТАНСКАГО КРАЯ.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Главное управленіе.

10. Главное управленіе Туркестанскаго края ввѣряется генералъ-губернатору, опредѣляемому и увольняемому по неопосред-

ственному усмотрѣнію Его Императорскаго Величества Высочайшими указами правительствующему сенату и приказами въ общеустановленномъ порядкѣ.

11. Въ случаяхъ увольненія, смерти, тяжелой болѣзни или отсутствія изъ края генераль-губернатора, если при этомъ исполненіе его обязанностей не будетъ поручено Государемъ Императоромъ другому лицу, въ исправленіе должности генераль-губернатора вступаетъ старшій по службѣ изъ мѣстныхъ военныхъ губернаторовъ.

12. Права, обязанности и образъ дѣйствій генераль-губернатора, а также отношенія его къ верховной власти, государственными и мѣстными установленіями, опредѣляются правилами, содержащимися въ статьяхъ 415—462 общаго губернскаго учрежденія (свод. зак. т. II ч. 1, изд. 1876 г.) и постановленіями настоящаго положенія.

Примѣчаніе Права и обязанности генераль-губернатора по дѣламъ учебнаго вѣдомства опредѣляются Высочайше утвержденнымъ 17 мая 1875 года мнѣніемъ государственнаго совѣта о управленіи учебною частью въ Туркестанскомъ край и другими изданными по сему предмету узаконеніями.

13. Въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ не введено городовое положеніе 16 іюня 1870 года, высшее завѣдываніе дѣлами городского хозяйства, впредь до особыхъ распоряженій предоставляется генераль-губернатору, на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ оно принадлежитъ въ другихъ мѣстностяхъ министру внутреннихъ дѣлъ, съ тѣмъ, однако, что о сложеніи недоимокъ въ размѣрѣ отъ одной до десяти тысячъ рублей генераль-губернаторъ входитъ въ соглашеніе съ упомянутымъ министромъ, а утвержденныя городскія смѣты сообщаетъ ему, для свѣдѣнія.

14. Генераль-губернаторъ: 1) утверждаетъ торги на всякую сумму по тѣмъ казеннымъ строительнымъ работамъ, на производство которыхъ кредиты назначены установленнымъ порядкомъ; 2) утверждаетъ проекты и смѣты по симъ работамъ, равно какъ подряды, поставки и другіе договоры частныхъ лицъ съ казною, тѣ и другіе на сумму до тридцати тысячъ рублей, если уже послѣдовало назначеніе кредитовъ, потребныхъ на сіи операціи, и 3) избираетъ опредѣленные закономъ способы производства работъ по казеннымъ сооруженіямъ, съ тѣмъ, однако, чтобы распоряженія

по всѣмъ упомянутымъ предметамъ не выходили за предѣлы назначенныхъ суммъ.

15. Генераль-губернатору предоставляется высылать вредныхъ, по политической неблагонадежности, туземцевъ въ назначенныя, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, мѣстности имперіи, на срокъ не свыше пяти лѣтъ. О каждомъ такомъ распоряженіи генераль-губернаторъ доводитъ до свѣдѣнія министровъ военного и внутреннихъ дѣлъ, съ подробнымъ объясненіемъ причинъ, побудившихъ его принять эту мѣру.

16. Въ исключительныхъ случаяхъ, когда совершающимися въ краѣ тяжкія преступленія (убійства, разбои, грабежи, сопротивленіе власти и т. п.) будутъ угрожать нарушеніемъ общественнаго порядка и спокойствія среди населенія, генераль-губернатору предоставляется испрашивать Высочайшее разрѣшеніе на преданіе виновныхъ въ сихъ преступленіяхъ военному суду, для сужденія по законамъ военного времени.

17. При генераль-губернаторѣ состоятъ: совѣтъ, чиновники особыхъ порученій, переводчикъ и канцелярія.

18. Совѣтъ генераль-губернатора состоитъ, подъ предсѣдательствомъ генераль-губернатора, изъ слѣдующихъ членовъ: военного губернатора Сыръ-Дарьинской области и военныхъ губернаторовъ Ферганской и Самаркандской областей (во время пребыванія ихъ въ гор. Ташкентѣ), управляющихъ казенною и контрольною палатами, непремѣннаго члена отъ министерства финансовъ, начальника штаба туркестанскаго военного округа и управляющаго канцеляріею генераль-губернатора. Сверхъ того, по дѣламъ общаго управленія и по тѣмъ изъ дѣлъ о земскихъ повинностяхъ, которыя относятся до мировыхъ судебныхъ установленій и устройства помѣщеній для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей, въ совѣтъ участвуютъ, съ правомъ голоса, мѣстные: предсѣдатель областного суда и областной прокуроръ, а по дѣламъ, касающимся учебной части — главный инспекторъ училищъ. Независимо отъ сего, по распоряженію генераль-губернатора, могутъ быть приглашаемы для совѣщанія, и другія лица, познанія коихъ признаются полезными для разъясненія обсуждаемаго дѣла.

19. Когда генераль-губернаторъ не будетъ имѣть возможности лично предсѣдательствовать въ совѣтѣ, въ немъ предсѣдательствуетъ военный губернаторъ Сыръ-Дарьинской области.

20. Вѣдѣнію совѣта подлежатъ: I. *По общему управленію краемъ:*

а) всѣ законодательные вопросы и б) другія дѣла, которыя генераль-губернаторъ признаетъ нужнымъ передать на обсужденіе совѣта. II. *По земскимъ повинностямъ*: а) разсмотрѣніе смѣтъ денежныхъ земскихъ повинностей, б) опредѣленіе размѣра натуральныхъ земскихъ повинностей, соображеніе вопросовъ о обращеніи ихъ въ денежные и включеніе въ смѣту необходимыхъ для сего расходовъ, в) надзоръ за правильнымъ исполненіемъ смѣты земскихъ повинностей, г) разрѣшеніе сверхсмѣтныхъ расходовъ, не выходящихъ изъ предѣловъ назначенной для сего по смѣтѣ запасной суммы, которая опредѣляется не свыше десяти процентовъ общей расходной смѣты, и д) перечисленіе остатковъ изъ одной статьи смѣты въ другую, въ предѣлахъ, устанавливаемыхъ при утвержденіи смѣты земскихъ повинностей. III. *По поземельному и податному устройству*: а) общее руководство ходомъ сихъ дѣлъ, б) соображеніе предположеній о податномъ обложеніи и г) разсмотрѣніе приносимыхъ генераль-губернатору жалобъ по сему предмету.

21. По дѣламъ, относящимся до общаго управленія краемъ, заключенія совѣта имѣютъ значеніе лишь совѣщательное. По дѣламъ же о земскихъ повинностяхъ, а также податнымъ и поземельнымъ, всѣ вопросы рѣшаются по большинству голосовъ присутствовавшихъ въ засѣданіи членовъ совѣта, съ тѣмъ, однако, что генераль-губернатору, въ случаѣ несогласія съ мнѣніемъ большинства, предоставляется право, не приводя состоявшееся постановленіе въ исполненіе, передать возбужденный разномысліе вопросъ на разрѣшеніе подлежащаго министерства, а въ случаяхъ нетерпящихъ отлагательства — распорядиться, подѣ личною отвѣтственностью, приведеніемъ мнѣнія меньшинства или своего собственнаго, доводя, вмѣстѣ съ тѣмъ, до свѣдѣнія подлежащаго министерства объ основаніяхъ, побудившихъ его принять эту мѣру.

22. Дѣлопроизводство совѣта по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ возлагается на непремѣннаго члена отъ министерства финансовъ, а по остальнымъ дѣламъ — сосредоточивается въ канцеляріи генераль-губернатора, подѣ руководствомъ управляющаго оною. При совѣтѣ состоитъ особый секретарь.

23. Въ вѣдѣніи управляющаго канцеляріею генераль-губернатора находятся: а) редакція Туркестанскихъ Вѣдомостей, издаваемыхъ на основаніяхъ, опредѣленныхъ для губернскихъ вѣдомостей, съ тѣми измѣненіями, которыя могутъ быть допущены по соглашенію министра внутреннихъ дѣлъ съ генераль-губернаторомъ, и б) туркестанскіе музей и публичная бібліотека.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Управленія отдѣльными частями.

24. Устройство управленій частями: финансовою, контрольною, учебною и почтово-телеграфною опредѣляется дѣйствующими по сему предмету общими узаконеніями.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Мѣстныя административныя установленія.

Отдѣленіе первое.

Установленія областныя.

43. Областное управленіе образуютъ: военный губернаторъ и областное правленіе.

44. Права и обязанности военныхъ губернаторовъ опредѣляются правилами, изложенными въ статьяхъ 489 — 657 общаго губернскаго учрежденія (изд. 1876 г.) и постановленіями настоящаго положенія.

45. Военные губернаторы опредѣляются и увольняются по представленію военнаго министра, основанному на предварительномъ соглашеніи съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и туркестанскимъ генераль-губернаторомъ, именными Высочайшими указами правительствующему сенату и приказами въ обще установленномъ порядкѣ.

46. Помощники губернаторовъ опредѣляются, по представленію генераль-губернатора, Высочайшими приказами по военному вѣдомству о чинахъ гражданскихъ.

47. Совѣтники и члены общаго присутствія областного правленія опредѣляются и увольняются генераль-губернаторомъ.

48. Военный губернаторъ, по управленію областью, дѣйствуетъ на общемъ основаніи, чрезъ областное правленіе, которое несетъ обязанности и пользуется правами губернскаго правленія.

49. Въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 728, 732 и 733 общаго губернскаго учрежденія, донесенія губернаторовъ, ихъ помощниковъ и членовъ областныхъ правленій поступаютъ къ генераль-губернатору.

50. При военномъ губернаторѣ состоятъ чиновники для порученій и переводчиковъ.

51. Областное правленіе, сверхъ своихъ прямыхъ обязанностей, вѣдаетъ всѣ дѣла, для которыхъ въ области не существуетъ особыхъ учреждений.

52. При ферганскомъ и самаркандскомъ областныхъ правленіяхъ состоятъ чины по завѣдыванію ирригаціею Въ Сыръ-Дарьинской области обязанности сіи исполняются младшимъ техникомъ. Права и обязанности сихъ чиновъ опредѣляются особою инструкціею, утверждаемою генералъ-губернаторомъ

53. Переписка, производящаяся, на основаніи общаго губернскаго учрежденія, въ губернаторской канцеляріи, возлагается на канцелярію областного правленія.

54. При ферганскомъ областномъ правленіи состоитъ типографія на общемъ для губернскихъ типографій основаніи.

55. Примѣнительно къ положенію о губернскихъ статистическихъ комитетахъ, могутъ быть учреждаемы, съ разрѣшенія генералъ-губернатора, областные статистическіе комитеты, на счетъ общаго по области земскаго сбора.

Отдѣленіе второе.

Установленія уѣздныя и городскія.

А) Аму-Дарьинскій отдѣлъ.

56. Управление аму-дарьинскимъ отдѣломъ ввѣрется начальнику, который опредѣляется и увольняется, по представленію генералъ-губернатора, Высочайшимъ приказомъ.

57. При начальникѣ аму-дарьинскаго отдѣла состоитъ помощникъ и другіе чины, по штату. На помощника начальника, опредѣляемаго военнымъ губернаторомъ Сыръ-Дарьинской области, возлагается завѣдываніе шураханскимъ участкомъ.

58. Начальнику аму-дарьинскаго отдѣла присваиваются, по гражданскому управленію права и обязанности, предоставленныя уѣзднымъ начальникамъ. Сверхъ того, ему предоставляется утвержденіе и увольненіе всѣхъ выборныхъ должностныхъ лицъ туземной администраціи и суда. Для веденія пограничныхъ дѣлъ онъ снабжается особою инструкціею отъ генералъ-губернатора.

Б) Уѣздное управленіе.

59. Административно-полицейское завѣдываніе уѣздомъ сосредоточивается въ лицѣ уѣзнаго начальника, которому присваиваются

всѣ права и обязанности, принадлежащія, по общему закону, уѣздному исправнику и уѣздному полицейскому управленію.

60. При уѣздномъ начальникъ состоитъ помощникъ и канцелярія.

61. Въ уѣздахъ, для завѣдыванія опредѣленнымъ раіономъ, учреждаются участковые пристава, которые имѣютъ права и обязанности становыхъ приставовъ въ губерніяхъ, по общему учрежденію управляемыхъ. Распредѣленіе приставовъ по уѣздамъ, сообразно пространству, населенію и другимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, производится по постановленію областнаго правленія, утвержденному генераль-губернаторомъ.

Примѣчаніе. Въ уѣздахъ: Перовскомъ, Ауліэатинскомъ, Чимкентскомъ, Ташкентскомъ, Наманганскомъ, Андижанскомъ, Кокандскомъ, Маргеланскомъ, Джизакскомъ и Самаркандскомъ, завѣдываніе пригороднымъ участкомъ возлагается на помощника уѣзднаго начальника.

62 Уѣздные начальники опредѣляются и увольняются генераль-губернаторомъ, по представленіямъ губернаторовъ. Помощники уѣздныхъ начальниковъ, участковые пристава, полиціймейстеры и полицейскіе пристава опредѣляются и увольняются военнымъ губернаторомъ.

63. Въ случаѣ отсутствія или болѣзни уѣзднаго начальника, въ исправленіе его должности вступаетъ помощникъ уѣзднаго начальника, а за отсутствіемъ или болѣзнію сего послѣдняго—одинъ изъ участковыхъ приставовъ, по распоряженію военного губернатора.

64. Уѣздные начальники и участковые пристава имѣютъ право подвергать туземцевъ за маловажные проступки и ослушаніе законнымъ распоряженіямъ властей: первые—аресту не выше семи дней или денежному взысканію не выше пятнадцати рублей, а вторые—аресту не выше трехъ дней или взысканію не выше пяти рублей. Наказанія сіи налагаются по постановленіямъ названныхъ должностныхъ лицъ, причемъ копіи съ постановленій объ арестѣ препровождаются въ мѣста заключенія, одновременно съ подвергаемыми аресту. Денежныя взысканія поступаютъ въ особый капиталъ на усиленіе средствъ для устройства мѣстъ заключенія въ краѣ.

Примѣчаніе. Маловажными проступками признаются: 1) проступки противъ благочинія въ церквахъ и мечетяхъ: появленіе въ нихъ во время богослуженія въ неприличномъ видѣ, произведеніе шума и, вообще, причиненіе словомъ или дѣйствіемъ соблазна; 2) проступки противъ правительственнаго и общественнаго порядка:

шумъ и брань на улицѣ, драка въ какомъ бы то ни было мѣстѣ, непочтеніе, грубость и дерзость противу лицъ, облеченныхъ правительственною или общественною властью, непослушаніе и оскорбленіе родителей; 3) проступки, заключающіе въ себѣ соблазнъ и дурное поведеніе: пьянство и, вообще, проступки, противныя благопристойности и нравственности.

65. Постановленія уѣздныхъ начальниковъ и участковыхъ приставовъ по означеннымъ въ статьѣ 64 предметамъ могутъ быть обжалованы въ теченіи семи дней, считая со дня, въ который состоялось постановленіе. Жалобы приносятся: на постановленія уѣздныхъ начальниковъ—областному правленію, а на постановленія участковыхъ приставовъ—уѣздному начальнику.

В) Управленіе въ городахъ.

66. Городами въ Туркестанскомъ краѣ признаются: мѣстопробыванія областныхъ и уѣздныхъ управленій и, сверхъ того: Старый-Маргеланъ, Туркестанъ, Чустъ, Уратюбе и Пенджикентъ.

67. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ это будетъ признано полезнымъ, военнымъ губернаторамъ предоставляется, съ разрѣшенія генералъ-губернатора, вводить упрощенное общественное управленіе, на основаніи статьи 2109 общаго губернскаго учрежденія (изд. 1876 г.).

68. До введенія общественнаго управленія, завѣдываніе хозяйствомъ и благоустройствомъ городовъ возлагается на уѣздныхъ начальниковъ, а гдѣ ихъ нѣтъ—на участковыхъ приставовъ, подъ наблюденіемъ областныхъ правленій и военныхъ губернаторовъ, а также при участіи депутатовъ отъ городскихъ обществъ.

69. Управленіе городомъ Ташкентомъ ввѣряется начальнику города, которому присвоиваются права и обязанности уѣзднаго начальника.

70. Полицейскія управленія въ городахъ: Ташкентѣ (русской его части), Новомъ-Маргеланѣ и Самаркандѣ дѣйствуютъ на основаніи общихъ узаконеній, съ тѣмъ лишь изыятіемъ, что полиціе-мейстеръ русской части Ташкента подчиняется начальнику города. Въ прочихъ городахъ Туркестанскаго края завѣдываніе полиціею возлагается на уѣздныхъ начальниковъ, причемъ въ городѣ Казалинскѣ и укрѣпленіи Петро-Александровскомъ назначаются особые полицейскіе пристава, подчиняющіеся, на общемъ основаніи, начальникамъ Казалинскаго уѣзда и Аму-Дарьинскаго отдѣла.

71. Города, населенные туземцами, дѣлятся на части, число

которых опредѣляется, по постановленію областного правленія, военнымъ губернаторомъ. Завѣдываніе сими частями возлагается на старшинъ (аксакаловъ), по выбору домовладѣльцевъ Высшій полицейскій надзоръ въ городѣ ввѣряется старшему аксакалу, назначаемому военнымъ губернаторомъ изъ туземцевъ, въ вѣдѣніи котораго находятся низшіе полицейскіе служители изъ туземцевъ. Все содержаніе полицейской части въ туземныхъ городахъ относится на счетъ городскихъ доходовъ.

72. Для исполненія низшихъ полицейскихъ обязанностей въ русскихъ частяхъ городовъ образуются команды полицейской стражи изъ вольнонаемныхъ людей, на общемъ основаніи, съ отнесеніемъ расхода на содержаніе сей стражи на средства подлежащихъ городовъ, по принадлежности.

Примѣчаніе 1. Впредь до увеличенія общественныхъ доходовъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ вольнонаемныя полицейскія команды еще не существуютъ, для полицейской службы назначается, съ разрѣшенія генераль-губернатора, необходимое число нижнихъ чиновъ изъ мѣстныхъ войскъ въ распоряженіе уѣздныхъ начальниковъ, полиціймейстера и приставовъ.

Примѣчаніе 2. Въ гор. Новомъ Маргеланѣ, впредь до умноженія городскихъ средствъ, содержаніе существующей тамъ полицейской команды относится на государственное казначейство.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Установленія сельскія.

А) Управленіе осѣдлаго туземнаго населенія.

73. Осѣдлое туземное населеніе въ каждомъ уѣздѣ раздѣляется на волости, а волости — на сельскія общества (аксакальства).

74. Сельское общество (аксакальство) составляется изъ одного или нѣсколькихъ мелкихъ, ближайшихъ другъ къ другу, селеній или выселковъ, хуторовъ, чеконъ и курганчей, имѣющихъ общія хозяйственныя выгоды по пользованію землею и оросительными каналами (арыками).

75. Волости образуются изъ нѣсколькихъ смежныхъ сельскихъ обществъ. При соединеніи въ волости, сельскія общества не раздробляются.

76. Въ волости полагается отъ одной до двухъ тысячъ дворовъ.

77. Большіе населенные пункты, не пользующіеся правами го-

родовъ, получаютъ общее сельское и волостное устройство, т. е. раздѣляются на аксакальства и образуютъ волости.

78. Перечисленіе цѣлыхъ волостей изъ одного уѣзда въ другой разрѣшается генераль-губернаторомъ.

79. Перечисленіе обществъ изъ одной волости въ другую и, вообще, измѣненія въ составѣ волостей разрѣшаются областнымъ правленіемъ, съ утвержденія военнаго губернатора. Перечисленіе мелкихъ селеній или выселковъ изъ одного аксакальства въ другое разрѣшается уѣзднымъ начальникомъ, съ согласія сельскихъ обществъ, выраженнаго въ приговорѣ сельскаго схода; причемъ увольняющее общество обязано уплачивать за перечисляемыхъ всѣ подати, сборы и повинности до новой податной раскладки. Тотъ же порядокъ соблюдается при перечисленіи отдѣльныхъ лицъ и семействъ изъ одного общества въ другое. О всѣхъ перечисленіяхъ изъ одного общества въ другое уѣздный начальникъ доводитъ до свѣдѣнія областного правленія.

80. Волости завѣдываются волостными управителями, а сельскія общества—сельскими старшинами (аксакалами).

81. Въ сельскомъ обществѣ, состоящемъ изъ многолюднаго селенія, для содѣйствія старшинѣ избираются помощники въ такомъ числѣ, какое окажется нужнымъ по дѣйствительной въ томъ надобности.

82. Волостные управители, сельскіе старшины и ихъ помощники назначаются по выбору населенія, на три года.

Примѣчаніе. Генераль-губернатору предоставляется, въ исключительныхъ случаяхъ, назначать волостныхъ управителей собственною властью.

83. Въ названныя должности можетъ быть избранъ каждый туземный житель, который не подвергался, по суду, взысканіямъ, превышающимъ семидневный арестъ или денежное взысканіе въ тридцать рублей, не находится подъ слѣдствіемъ и судомъ и имѣетъ отъ роду не менѣе 25 лѣтъ.

84. Избраніе волостнаго управителя производится волостнымъ съѣздомъ выборныхъ, которые избираются сельскими сходами, по одному отъ каждой пятидесяти домохозяевъ.

Примѣчаніе. Въ обществахъ, гдѣ, за указаннымъ распределеніемъ, останется болѣе 25 домовъ, прибавляется по одному выборному.

85. Выборы представителей на волостной съѣздъ производятся на сельскихъ сходахъ, состоящихъ изъ всѣхъ домохозяевъ, въ

присутствіи сельскаго старшины, простымъ большинствомъ голосовъ, при условіи, чтобы на сельскихъ сходахъ участвовало не менѣ половины всѣхъ домохозяевъ общества.

86. Время и мѣсто для сѣзда волостныхъ избирателей опредѣляются уѣзднымъ начальникомъ.

87. Волостной сѣздъ выборныхъ считается состоявшимся, если въ немъ присутствуетъ не менѣ двухъ третей всего числа выборныхъ:

88. Выборы волостнаго управителя производятся въ присутствіи уѣзнаго начальника или лица, его замѣняющаго, которые наблюдаютъ только за порядкомъ, не вмѣшиваясь въ самое направленіе выборовъ.

89. Волостной сѣздъ избираетъ двухъ кандидатовъ: одного—на должность волостнаго управителя, а другаго—въ кандидаты къ нему. Лица сіи представляются уѣзднымъ начальникомъ, съ его заключеніемъ, на утвержденіе военнаго губернатора.

90. Военному губернатору предоставляется утвердить или не утвердить выборы. Въ послѣднемъ случаѣ губернаторъ или назначаетъ новые выборы или замѣщаетъ должности волостнаго управителя и кандидата къ нему по собственному усмотрѣнію.

91. Волостной сѣздъ опредѣляетъ жалованье волостнымъ управителямъ, до избранія оныхъ, соразмѣрно величинѣ и благосостоянію волости, въ размѣрѣ отъ трехсотъ до пятисотъ рублей, а также сумму на наемъ писарей и разсылныхъ, въ количествѣ отъ трехсотъ до четырехсотъ рублей въ годъ.

92. Приговоры волостныхъ сѣздовъ о содержаніи волостнымъ управителямъ и о суммѣ на наемъ писарей и разсылныхъ представляются на утвержденіе областного правленія.

93. Сельскіе старшины, кандидаты къ нимъ и помощники старшины избираются—въ присутствіи волостнаго управителя, наблюдающаго за порядкомъ, но не вмѣшивающагося въ самое направленіе выборовъ,—сельскимъ сходомъ, простымъ большинствомъ голосовъ, при условіи, чтобы на сельскомъ сходѣ участвовало не менѣ половины всѣхъ домохозяевъ общества.

94. Сельскіе старшины, кандидаты къ нимъ и помощники старшины утверждаются уѣзднымъ начальникомъ.

95. Жалованье сельскимъ старшинамъ и ихъ помощникамъ опредѣляется сельскимъ сходомъ, соразмѣрно величинѣ селенія и его благосостоянію, въ размѣрѣ не выше двухсотъ рублей въ годъ.

Приговоры сельских сходовъ по сему предмету представляются на утверждение уѣзднаго начальника.

96. Опреѣленное волостнымъ сѣздомъ и сельскимъ сходомъ содержаніе волостному управителю и сельскимъ старшинамъ и ихъ помощникамъ собирается по общественной раскладкѣ, вмѣстѣ съ податями, и сдается въ уѣздное казначейство въ депозитъ уѣзднаго управленія, по распоряженію котораго упомянутыя должностныя лица получаютъ назначенное имъ содержаніе, въ сроки и порядкомъ, которые опредѣляются областнымъ правленіемъ.

97. Волостнымъ управителямъ и сельскимъ старшинамъ присвоиваются особые знаки, для ношенія при отправленіи ими служебныхъ обязанностей, и выдаются печати по должности для прикладыванія, независимо подписи, если они грамотны, къ исходящимъ отъ нихъ бумагамъ. Форма знаковъ и печатей утверждается генералъ-губернаторомъ.

Примѣчаніе. Знаки и печати заготовляются первоначально на счетъ земскихъ суммъ.

98. Права, обязанности и кругъ дѣйствій волостнаго управителя, сельскаго старшины, волостнаго сѣзда и сельскаго схода опредѣляются соответствующими постановленіями учрежденія общественнаго управленія сельскихъ обывателей въ Имперіи (общ. учр. губ., изд. 1876 г., ст. 2157 и слѣд.), съ дополненіями, изложенными въ нижеслѣдующихъ статьяхъ (ст. 99—107) настоящаго положенія.

Примѣчаніе. Волостнымъ и сельскимъ обществамъ туземцевъ дозволяется содержаніе открываемыхъ при мечетяхъ школъ (медресе и мектебе) относить на общественныя средства, не принуждая, однако, ни въ какомъ случаѣ къ платежу сбора на сію потребность лицъ, не желающихъ участвовать въ ономъ.

99. На волостнаго управителя возлагаются: приведеніе въ исполненіе судебныхъ рѣшеній и правительственныхъ распоряженій, обязанность имѣть списокъ числа домовъ въ сельскихъ обществахъ, слѣдить за прибылью и убылью населенія, наблюдать за своевременнымъ поступленіемъ всѣхъ сборовъ и исполненіемъ повинностей и надзирать за тѣмъ, чтобы въ обществахъ не было неразрѣшенныхъ сборовъ и неустановленныхъ повинностей.

100. Вѣдѣнію волостнаго сѣзда подлежатъ: избраніе народныхъ судей и назначеніе и раскладка общественныхъ сборовъ и повинностей, относящихся до нѣсколькихъ сельскихъ обществъ.

101. На обязанности сельского старшины лежать: созывъ частныхъ сходовъ въ селеніяхъ, для выбора уполномоченныхъ, которые должны производить раскладку податей въ селеніяхъ, присутствіе на означенныхъ сходахъ, для наблюденія за порядкомъ, но безъ вмѣшательства въ самое направленіе выборовъ, сборъ съ населенія всѣхъ податей и повинностей, выдача въ полученіи денегъ квитанцій и представленіе собранныхъ суммъ въ казначейство.

102. Жалобы на неправильныя дѣйствія волостнаго управителя и сельского старшины по наложенію взысканій на подвѣдомственные имъ лица приносятся уѣздному начальнику.

103. Волостной управитель, сельскій старшина и помощники сельского старшины, въ случаѣ неисправнаго исполненія своихъ обязанностей или замѣченныхъ съ ихъ стороны злоупотребленій, удаляются отъ должности: волостной управитель—военнымъ губернаторомъ, а сельскій старшина и его помощники—уѣзднымъ начальникомъ. По уважительнымъ причинамъ, уѣздный начальникъ имѣетъ право временно отстранить отъ исполненія обязанностей волостнаго управителя, съ донесеніемъ о томъ немедленно военному губернатору.

104. За важныя проступки и преступленія по должности волостные управители, сельскіе старшины и помощники старшины предаются суду областнымъ правленіемъ.

105. За маловажныя проступки по должности волостные управители, сельскіе старшины и помощники старшины подвергаются, по распоряженію уѣзднаго начальника, замѣчаніямъ, выговорамъ, денежному взысканію не свыше пятнадцати рублей и аресту не свыше семи дней, а по распоряженію участковаго пристава—денежному взысканію не свыше пяти рублей и аресту не свыше трехъ дней. Взысканныя на семъ основаніи деньги поступаютъ въ особый капиталъ на усиленіе средствъ для устройства мѣстъ заключенія въ краѣ.

106. За усердную службу, должностныя лица общественнаго управленія туземцевъ могутъ быть награждаемы, по усмотрѣнію генераль-губернатора, почетными халатами или денежными выдачами изъ экстраординарной суммы, ассигнуемой въ его распоряженіе.

107. Завѣдываніе главными оросительными каналами (арыками) возлагается на арыкъ аксакаловъ, а завѣдываніе побочными арыками—на мирабовъ. Арыкъ-аксакалы назначаются военнымъ губер-

наторомъ, который опредѣляетъ имъ и размѣръ содержанія изъ общественныхъ суммъ, не выше содержанія волостнаго управителя, а мирабы по избранію сельскихъ сходоу. Взысканіе и выдача содержанія арыкъ-аксакаламъ производится порядкомъ, установленнымъ для должностныхъ лицъ мѣстнаго сельскаго управленія; назначеніе же и выдача содержанія мирабамъ зависитъ отъ усмотрѣнія обществъ.

Примѣчаніе. Права и обязанности уѣздныхъ начальниковъ, арыкъ-аксакалоу и мирабоу по завѣдыванію ирригаціеу опредѣляются инструкціеу, утверждаемоу генераль-губернаторомъ.

Б) Управленіе кочеваго населенія.

108. Кочевое населеніе въ каждомъ уѣздѣ раздѣляется на волости, а волости—на аульные общества.

109. Число кибитокъ, входящихъ въ составъ волостей и аульных обществъ, опредѣляется областнымъ правленіемъ, съ тѣмъ, однако, чтобы число это не превышало: для волостей—двѣ тысячи, а для аульных обществъ—двѣсти кибитокъ.

Примѣчаніе. Кибиткою считается каждое отдѣльное жилище (юрта, сакля, землянка или домъ).

110. Волости образуются, по мѣстнымъ удобствамъ, изъ аульных обществъ, сосѣдственныхъ по поземельному пользованію зимними стойбищами.

111. Перечисленіе кибитокъ изъ одного аульнаго общества въ другое и изъ волости въ волость разрѣшается уѣзднымъ начальникомъ, если на таковой переходъ послѣдовало согласіе обществъ, выраженное въ приговорѣ на аульномъ сходѣ или волостномъ съѣздѣ, и съ тѣмъ, притомъ, чтобы увольняющее общество приняло на себя обязательство уплачивать за перечисляемыхъ всѣ подати и повинности до новой податной переписи. О всѣхъ сихъ перечисленіяхъ уѣздный начальникъ доводитъ до свѣдѣнія областного правленія.

112. Перечисленіе цѣлыхъ аульных обществъ изъ волости въ волость разрѣшается областнымъ правленіемъ, съ утвержденія военнаго губернатора.

113. Перечисленіе цѣлыхъ волостей изъ одного уѣзда въ другой разрѣшается генераль-губернаторомъ.

114. Перехода на лѣтовки или зимовки за предѣлы своихъ уѣздовъ, а также при прохожденіи чужихъ уѣздовъ и областей, ко-

чевники подчиняются, въ полицейскомъ' отношеніи, мѣстнымъ властямъ, по принадлежности, а казенные и земскіе сборы и повинности они отбываютъ въ своихъ уѣздахъ. Должностныя лица, при перекочевкахъ, остаются при своихъ обязанностяхъ и слѣдуютъ съ наибольшею партіею своей волости или аульнаго общества. При откочеваніи изъ предѣловъ уѣзда, волостные управители или аульные старшины получаютъ отъ уѣзднаго начальника свидѣтельство, въ коемъ означается число откочевавшихъ кибитокъ. Перейдя на лѣтовки или зимовки за предѣлы своего уѣзда или области, аульные или волостныя должностныя лица обязаны являться къ мѣстному начальству и предъявлять свидѣтельство, выданное при ихъ откочеваніи.

115. Управление кочевыми волостями и аульными обществами образуется на основаніяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 80—106 настоящаго положенія, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что аульные старшины представляютъ собранныя ими съ населенія подати и повинности волостному управителю, который сдаетъ ихъ въ уѣздное казначейство по платежнымъ объявленіямъ, выдаваемымъ уѣзднымъ начальникомъ.

В) Управление въ селеніяхъ, заселенныхъ русскими и лицами, не принадлежащими къ туземному населенію.

116. Каждое селеніе, заселенное русскими и лицами, не принадлежащими къ туземному населенію, образуетъ отдѣльное сельское общество; а съ развитіемъ колонизаціи—образуются постепенно волости изъ селеній, имѣющихъ взаимную между собою связь. Права и обязанности сельскаго старосты, составъ, предметы вѣдѣнія и порядокъ дѣйствій сельскаго схода опредѣляются правилами, установленными для общественнаго управленія сельскихъ обывателей въ имперіи. До образованія волостей сельская администрація подчиняется уѣздному начальнику.

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ. СУДЕБНОЕ УСТРОЙСТВО.

ГЛАВА ПЕРВАЯ Общія положенія.

117. Въ Туркестанскомъ краѣ судебная власть принадлежитъ мировымъ судьямъ, областнымъ судамъ и правительствующему сенату.

118. У туземцевъ дѣйствуютъ народныя суды, на основаніи особыхъ о нихъ правилъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Судебныя установленія, дѣйствующія по основаніи общихъ законовъ имперіи.

119. Для производства слѣдствій о преступленіяхъ и проступкахъ состоятъ помощники мировыхъ судей и судебныя слѣдователи. Въ уѣздахъ, гдѣ нѣтъ помощниковъ мировыхъ судей, производство слѣдствій возлагается на мировыхъ судей.

120. Для прокурорскаго надзора, при областныхъ судахъ состоятъ областныя прокуроры и ихъ товарищи.

121. Въ каждомъ уѣздѣ и въ гор. Ташкентѣ назначается мировой судья. Въ каждой области состоитъ областной судъ.

122. Росписаніе слѣдственныхъ участковъ и опредѣленіе границъ оныхъ составляется областнымъ судомъ. по соглашенію съ губернаторомъ и областнымъ прокуроромъ, и утверждается генераль-губернаторомъ. Распределеніе помощниковъ мировыхъ судей по слѣдственнымъ участкамъ производится областнымъ судомъ.

123. Должностныя лица судебного вѣдомства опредѣляются, увольняются и перемѣщаются: а) председатели областныхъ судовъ— Высочайшею властью. по представленіямъ министра юстиціи, и б) члены областныхъ судовъ, мировые судьи. ихъ помощники и судебныя слѣдователи, а также областныя прокуроры и ихъ товарищи— министромъ юстиціи, который относительно лицъ, назначаемыхъ на должности мировыхъ судей и ихъ помощниковъ, входитъ предварительно въ сношеніе съ генераль-губернаторомъ.

124. Чины канцеляріи и переводчики опредѣляются, увольняются и перемѣщаются председателями областныхъ судовъ и прокурорами, по принадлежности.

125. Относительно увольненія въ отпуска, представленія къ наградамъ и привлеченія къ отвѣтственности, на должностныхъ лицъ судебного вѣдомства распространяются общія для имперіи узаконенія, съ соблюденіемъ особыхъ правилъ, въ семъ положеніи постановленныхъ (ст. 126, 136—139).

126. Отпуска членамъ областныхъ судовъ, мировымъ судьямъ, ихъ помощникамъ и судебнымъ слѣдователямъ на срокъ не болѣе двухъ мѣсяцевъ разрѣшаются областнымъ судомъ.

127. Въ случаѣ устраненія, отсутствія или болѣзни мирового
ж. гр. и уг. пр. кн. ix 1886 г.

судьи или его помощника, въ исправленіе должности мировыхъ судей вступаетъ помощникъ его, а въ исправленіи должности помощника мирового судьи—мировой судья; въ случаѣ же устраненія, отсутствія или болѣзни обоихъ означенныхъ должностныхъ лицъ, исправленіе должности возлагается, по распоряженію областного суда, на иное, подвѣдомственное областному суду, лицо.

128. Для пополненія присутствія областного суда могутъ быть приглашаемы не принимавшіе участія въ производствѣ слѣдствія мировые судьи и судебные слѣдователи.

129. На старшаго члена областного суда возлагаются обязанности соединенныя съ званіемъ совѣстнаго судьи по дѣламъ, производящимся въ порядкѣ совѣстнаго разбирательства (общ. губ. учрежд., изд. 1876 г., ст. 1200).

130. Одному изъ членовъ областного суда, по постановленію послѣдняго, присвоиваются обязанности непремѣннаго члена мирового съѣзда (учрежд. суд. уст., изд. 1883 г., ст. 57).

131. Права и обязанности прокурорскаго надзора опредѣляются на основаніяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 1224—1273 общаго губернскаго учрежденія (изд. 1876 г.), съ изытіями, установленными настоящимъ положеніемъ.

132. Право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ предоставляется лицамъ, указаннымъ въ статьяхъ 389 и 406¹⁸ учрежденія судебныхъ установленій (изд. 1883 г.) и частнымъ повѣреннымъ. Порядокъ выдачи свидѣтельствъ на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ и порядокъ надзора за частными повѣренными опредѣляются правилами, изложенными въ статьяхъ 406⁵—406¹⁰ 406¹²—406¹⁶ и 406¹⁸ учрежденія судебныхъ установленій (изд. 1883 г.), со слѣдующими изытіями: 1) упомянутыя свидѣтельства выдаются областными судами и 2) постановленія областныхъ судовъ, означенныя въ статьѣ 406⁷ и пунктахъ 3 и 4 статьи 406¹³ учрежденія судебныхъ установленій, обжалованію не подлежатъ.

133. Надзоръ за судебными установленіями принадлежитъ министру юстиціи и высшимъ, въ порядкѣ подчиненности, установленіямъ надъ низшими. Генераль-губернатору принадлежитъ также надзоръ за судебными установленіями въ предѣлахъ, указанныхъ въ общемъ губернскомъ учрежденіи (св. зак. т. II ч. I, изд. 1876 г., ст. 437).

134. Копіи составляемыхъ судебными установленіями отчетовъ о движеніи дѣлъ представляются генераль-губернатору.

135. Областному суду предоставляется производить, чрез своих членовъ, ревизію подвѣдомственныхъ мировыхъ судей, ихъ помощниковъ и судебныхъ слѣдователей.

136. Мировые судьи, ихъ помощники и судебные слѣдователи могутъ быть подвергаемы, по постановленію областныхъ судовъ, безъ преданія уголовному суду, слѣдующимъ взысканіямъ: предостереженію, замѣчанію и выговору безъ внесенія въ послужной списокъ.

137. Должностныя лица судебного вѣдомства за преступленія должности предаются суду: 1) чины канцелярій — по постановленію подлежащаго областного суда; 2) помощники мировыхъ судей и судебные слѣдователи — по постановленіямъ областного суда, утвержденнымъ министромъ юстиціи; 3) мировые судьи, председатели и члены областныхъ судовъ, областные прокуроры и ихъ товарищи — по постановленіямъ консультаціи, учрежденной при министерствѣ юстиціи, съ утвержденія министра юстиціи.

138. Дѣло о преступленіяхъ должности разсматриваются: 1) о чинахъ канцелярій — въ областномъ сулѣ; 2) о мировыхъ судьяхъ, помощникахъ мировыхъ судей, судебныхъ слѣдователяхъ и товарищахъ областныхъ прокуроровъ — въ одномъ изъ областныхъ судовъ, по назначенію министра юстиціи; 3) о председателяхъ и членахъ областныхъ судовъ, а также областныхъ прокурорахъ — въ пятомъ департаментѣ правительствующаго сената.

139. На постановленіе областныхъ судовъ по дѣламъ о преступленіяхъ должности жалобы и протесты приносятся въ пятый департаментъ правительствующаго сената; на опредѣленія же сего послѣдняго, постановленныя въ первой инстанціи, жалобы приносятся во второе общее собраніе правительствующаго сената.

140. Судебная власть означенныхъ въ статьѣ 117 установленій распространяется на лицъ всѣхъ сословій, а также на туземцевъ, въ случаяхъ, означенныхъ въ статьяхъ 141—143, 173 и 176 сего положенія.

141. Лица принадлежащія къ туземному населенію, привлекаются къ отвѣтственности на общемъ основаніи за нижеслѣдующія преступленія: 1) противъ вѣры христіанской; 2) государственныя; 3) противъ порядка управленія; 4) по службѣ государственной и общественной; 5) противъ постановленій о повинностяхъ государственныхъ и земскихъ; 6) противъ имущества и доходовъ казны; 7) противъ общественнаго благоустройства и благочинія: а) нарушенія

устава карантиннаго, б) нарушенія постановленій противъ повальныхъ и прилипчивыхъ болѣзней и в) нарушенія правилъ, установленныхъ на случай скотскихъ падежей; 8) противъ общественнаго спокойствія и порядка: а) составленіе злонамѣренныхъ шаяекъ и пристанодержательство б) лживые доносы и лжесвидѣтельство по дѣламъ, судимымъ по законамъ имперіи, в) укрывательство бѣглыхъ, г) порча телеграфовъ и дорогъ; 9) противъ законовъ о состояніяхъ; 10) противъ жизни, здоровья, свободы и чести: а) убійство, б) нанесеніе ранъ и побоевъ, послѣдствіемъ коихъ была смерть, в) изнасилованіе, г) противозаконное задержаніе и заключеніе; 11) противъ собственности: а) насильственное завладѣніе чужимъ недвижимымъ имуществомъ и истребленіе граничныхъ межъ и знаковъ, б) поджогъ и вообще умышленное истребленіе чужаго имущества, в) разбой и грабежъ, г) похищеніе казеннаго имущества и подлоги русскихъ документовъ.

142. Дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, хотя и не принадлежащихъ къ исчисленнымъ въ статьѣ 141, но совершенныхъ туземцами относительно русскихъ, а равно въ предѣлахъ русскихъ поселеній, вѣдаются судебными установленіями на общемъ основаніи и не подлежатъ разбирательству народныхъ судовъ.

143. Гражданскіе споры и иски между туземцами и лицами, не принадлежащими къ туземному населенію, а также дѣла между туземцами различныхъ народностей, имѣющими отдѣльные народные суды, а также по искамъ, основаннымъ на актахъ, совершенныхъ при участіи русскихъ властей, вѣдаются мировыми судьями и областными судами, на общемъ основаніи.

144. Пререканія о подсудности дѣлъ между народными судами и судебными слѣдователями, мировыми судьями, а также ихъ помощниками, разрѣшаются областнымъ судомъ окончательно.

145. Изъ числа дѣлъ, подсудныхъ означеннымъ въ статьѣ 117 судебнымъ установленіямъ, дѣла по преступленіямъ и проступкамъ, не подвергающимъ лишенію или ограниченію правъ состоянія, подлежатъ разсмотрѣнію и рѣшенію мировыхъ судей; дѣла же по преступленіямъ и проступкамъ, подвергающимъ лишенію или ограниченію правъ состоянія, а также дѣла: 1) объ оскорбленіи чиновниковъ при исполненіи ими обязанностей службы, часовыхъ и военнаго караула (улож. о нак., изд. 1885 г., ст. 286, 286¹ и примѣч.). 2) о проступкахъ и преступленіяхъ, за которые въ законѣ положены взысканія, превышающія *шестьсотъ* рублей или, въ слож-

ности съ гражданскимъ искомъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, превышающіе *двѣ тысячи* рублей, 3) дѣла, въ которыхъ наказаніе за проступокъ сопряжено, по закону, съ запрещеніемъ производить торговлю или промыселъ, или же съ закрытіемъ торговаго или промышленнаго заведенія и 4) о несчастіяхъ, происшедшихъ на желѣзныхъ дорогахъ отъ неосторожности и небрежности водителей поѣздовъ и лицъ, наблюдающихъ за ними дорогами (улож. о нак., изд. 1885 г., ст. 1084 и 1085, уст. о наказ., налаг. мир. суд., изд. 1885 г., ст. 76² и 76³)—подлежать разсмотрѣнію и рѣшенію областного суда.

146. При разборѣ уголовныхъ дѣлъ мировые судьи руководствуются статьями 42 — 154 устава уголовного судопроизводства, съ измѣненіями, изложенными въ статьяхъ 147—152 сего положенія.

147. Полицейскія и другія административныя власти, сообщивъ мировому судѣ отъхъ обнаруженныхъ ими въ кругѣ ихъ дѣйствія проступкахъ, которые подлежатъ преслѣдованію помимо жалобъ частныхъ лицъ (уст. угол. судопр. ст. 49), не обязаны ни лично являться къ разбирательству, ни присылать повѣренныхъ, если не послѣдуетъ со стороны мирового судьи особаго требованія о присылкѣ обвинителя. По дѣламъ, рѣшаемымъ въ отсутствіи обвинителя, судьи сообщаютъ возбудившей дѣло власти копію состоявшагося приговора.

148. Приговоръ судьи, когда имъ опредѣляются: внушеніе, замѣчаніе, выговоръ, арестъ не свыше *семи* дней и денежное взысканіе вмѣстѣ съ вознагражденіемъ за вредъ и убытки не свыше *пятидесяти* рублей, считается окончательнымъ и подлежитъ обжалованію лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ статьѣ 158 настоящаго положенія.

149. На неокончательные приговоры мировыхъ судей стороны и лица прокурорскаго надзора могутъ приносить апелляціонные отзывы и протесты въ областной судъ. Сему же суду привосятся частныя жалобы на распоряженія мировыхъ судей въ случаяхъ, указанныхъ въ статьѣ 152 устава уголовного судопроизводства. Отзывы на заочныя рѣшенія отдѣльно отъ апелляціи (уст. угол. судопр. ст. 139) не допускаются.

150. Апелляціонные отзывы на приговоры мировыхъ судей представляются полиціею въ установленный ст. 147 уст. угол. суд.

(изд. 1883 г.) срокъ, непосредственно мировому судѣ, безъ представленія о томъ товарищу прокурора.

151. Жалобы, прошенія, апелляціонныя и всякаго рода бумаги по дѣламъ, подсуднымъ мировымъ судьямъ, могутъ быть пересылаемы по почтѣ.

152. Сроки не считаются пропущенными, если до истеченія оныхъ бумага была сдана въ подлежащее установленіе, для отправленія по почтѣ.

153. При разсмотрѣніи жалобъ и протестовъ на приговоры мировыхъ судей, областной судъ, дѣйствуя на правахъ мирового сѣзда, руководствуется статьями 155—172 устава уголовного судопроизводства, съ измѣненіями, указанными въ статьяхъ 154—159 сего положенія.

154. О времени разбирательства дѣла въ областномъ судѣ стороны извѣщаются повѣстками.

155. Неприбытіе сторонъ или обвиняемыхъ въ преступныхъ дѣйствіяхъ, за которыя въ законѣ положено заключеніе въ тюрьмѣ, не останавливаетъ разсмотрѣніи дѣла, за исключеніемъ лишь случаевъ, когда прокуроръ или самъ областной судъ признаетъ присутствіе сторонъ необходимымъ.

156. Свидѣтели могутъ быть вызываемы къ разбирательству дѣла въ областномъ судѣ лишь изъ уѣздовъ, ближайшихъ къ мѣсту нахожденія областного суда.

157. Допросъ свидѣтелей, производство осмотровъ и обысковъ, а также дополненіе дѣла нужными свѣдѣніями, поручаются областнымъ судомъ или одному изъ членовъ суда, или мѣстному мировому судѣ, или одному изъ помощниковъ мировыхъ судей.

158. На окончательные приговоры мировыхъ судей и областного суда могутъ быть приносимы жалобы и протесты лишь въ случаяхъ нарушенія предѣловъ вѣдомства или власти, закономъ предоставленной мировымъ судьямъ или областному суду. Жалобы эти и протесты приносятся: на приговоры мировыхъ судей—областному суду, а на приговоры послѣдняго—пятому департаменту правительствующаго сената. Въ случаѣ отмѣны приговора, дѣло передается на новое разсмотрѣніе мировому судѣ или областному суду, постановившимъ отмѣненный приговоръ.

159. Приговоры мировыхъ судей и областного суда, вступившіе въ законную силу, приводятся въ исполненіе съ соблюденіемъ пра-

вить, указанныхъ въ статьяхъ 181—191 устава уголовного судопроизводства.

160. Уголовныя дѣла, изъятые изъ вѣдомства мировыхъ судей и подсудныя областному суду (ст. 145), производятся въ порядкѣ, установленномъ законами о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (изд. 1876 г.) для мѣстностей, гдѣ введены мировыя судебныя установленія, съ соблюденіемъ при томъ нижеслѣдующихъ правилъ (ст. 161—172).

161. Дознанія по симъ дѣламъ производятся полиціею, согласно статьямъ 31—50 законовъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (изд. 1876 г.). О каждомъ начатомъ ею дознаніи полиція немедленно посылаетъ увѣдомленіе подлежащему лицу прокурорскаго надзора (ст. 31 примѣч. тѣхъ же зак.).

162. Слѣдствія производятся мировыми судьями и помощниками мировыхъ судей или лицами, ихъ замѣняющими, подъ наблюдениемъ лицъ прокурорскаго надзора, на основаніи статей 51—318 законовъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (изд. 1876 г.), а также послѣдовавшихъ въ измѣненіе сихъ статей законоположеній.

163. Судебные слѣдователи при областныхъ судахъ приступаютъ къ производству слѣдствій лишь по предложеніямъ прокурорскаго надзора, а также по непосредственному усмотрѣнію, въ случаяхъ, когда они застигнуты совершающагося или только что совершившагося преступнаго дѣянія. Въ означенныхъ случаяхъ, судебный слѣдователь немедленно извѣщаетъ о начатіи слѣдствія подлежащее лицо прокурорскаго надзора.

164. Оконченныя слѣдствія направляются къ подлежащему лицу прокурорскаго надзора, порядкомъ, указаннымъ въ статьяхъ 319, 320 и 322 законовъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ. Объ окончаніи и дальнѣйшимъ направленіи слѣдствія, лицо, производившее слѣдствіе, обязано, вмѣстѣ съ тѣмъ, извѣстить подсудимаго.

165. Разсмотрѣвъ полученное слѣдствіе, прокуроръ или его товарищъ, если не находитъ надобности въ дослѣдованіи, вноситъ дѣло въ подлежащій судъ.

166. Производство дослѣдованія возлагается по указаніямъ прокурорскаго надзора на лицо, производившее самое слѣдствіе, одного изъ помощниковъ мировыхъ судей или судебного слѣдователя.

167. Дѣла, по которымъ кто либо изъ подсудимыхъ можетъ под-

вергнутъся наказанію, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или съ потерей всѣхъ, либо нѣкоторыхъ особенныхъ, правъ и преимуществъ, вносятся въ областной судъ при заключеніи прокурора или его товарища, составленномъ согласно статьѣ 321 законовъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ. По прочимъ дѣламъ составленіе письменныхъ заключеній не требуется.

168. Подписки отъ подсудимыхъ въ томъ, что имъ не было чинимо при слѣдствіи пристрастныхъ допросовъ, въ случаѣ отсутствія должностныхъ лицъ, указанныхъ въ статьѣ 325 законовъ судопроизводства по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (изд. 1876 г.), отбираются, въ мѣстѣ содержанія подъ стражею подсудимаго, мировымъ судьей или его помощникомъ, не принимавшимъ участія въ слѣдствіи, въ присутствіи смотрителя тюрьмы и лица, замѣняющаго городского голову.

169. По дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, прокурскій надзоръ поддерживаетъ обвиненіе на судѣ, а подсудимому назначается предсѣдателемъ суда защитникъ изъ состоящихъ при судѣ чиновниковъ, частныхъ повѣренныхъ или изъ постороннихъ лицъ, которымъ законъ не воспрещаетъ ходатайства по чужимъ дѣламъ. При недостаткѣ такихъ лицъ, защитникъ не назначается.

170. По всѣмъ уголовнымъ дѣламъ, послѣ доклада, а по дѣламъ, указаннымъ въ предъидущей статьѣ, также по выслушаніи прокурорскаго обвиненія и защиты, постановляется судомъ резолюція, которая объявляется публично, примѣняясь къ правиламъ, постановленнымъ въ статьяхъ 786—791 устава уголовного судопроизводства (изд. 1883 г.).

171. Сверхъ лицъ, коимъ статьею 481 законовъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (т. XV изд. 1876 г.) предоставлено право приносить жалобы правительствующему сенату, принесеніе таковыхъ жалобъ, въ установленномъ порядкѣ, дозволяется также обвиняемымъ, приговореннымъ областными судами, въ качествѣ суда первой степени, къ одному изъ наказаній, предусмотрѣнныхъ въ статьяхъ 33, 34 и 36 уложенія о наказаніяхъ.

172. Исполненіе приговоровъ областныхъ судовъ по дѣламъ уголовнымъ, изъятыхъ изъ вѣдомства мировыхъ судей (ст. 145), производится по правиламъ, указаннымъ въ статьяхъ 488—560 законовъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (изд. 1876 г.).

173. Вѣдомству мирового судьи подлежатъ нижеслѣдующія гражданскія дѣла лицъ нетуземнаго происхожденія, какъ между собою, такъ и съ туземцами, а также дѣла между туземцами различныхъ народностей, имѣющими отдѣльные народные суды: а) иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ, а также о движимомъ и недвижимомъ имѣніи, цѣною не свыше *двухъ тысячъ* рублей; б) иски о вознагражденіи за ущербъ и убытки, когда количество оныхъ не превышаетъ *двухъ тысячъ* рублей, или же во время предъявленія иска не можетъ быть положительно извѣстно; в) иски о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ; г) иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе *шести мѣсяцевъ*; д) иски о правѣ участія въ пользованіи и выгодахъ чужаго имущества (ст. 442, 445—451 т. X ч. I, свод. зак.), когда со времени нарушенія прошло не болѣе *года*, и е) иски, основанные на актахъ, совершенныхъ при участіи русскихъ властей, хотя бы дѣла сіи возникли между туземцами, имѣющими одинаковые народные суды.

174. Распоряженія по охраненію имущества и вызову наслѣдниковъ возлагаются на мировыхъ судей. Дѣла объ утвержденіи наслѣдниковъ въ правахъ наслѣдства подвѣдомы, въ предѣлахъ подсудности, или мировымъ судьямъ, или областному суду.

175. Дѣла, сопряженныя съ интересами казенныхъ управленій, за исключеніемъ дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, не подлежатъ вѣдомству мирового судьи; дѣла эти начинаются въ областномъ судѣ.

176. Мировые судьи могутъ принимать къ своему разсмотрѣнію гражданскія дѣла, подвѣдомственные народнымъ судамъ въ томъ случаѣ, когда на предоставленіе такого дѣла разбору мирового судьи послѣдуетъ соглашеніе истца и отвѣтчика. Соглашеніе это должно быть занесено въ протоколъ мирового судьи.

177. При разборѣ и рѣшеніи гражданскихъ дѣлъ мировые судьи руководствуются статьями 32—39, 51—169, 195—197 устава гражданского судопроизводства (изд. 1883 г.), съ соблюденіемъ изъятій, указанныхъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ (ст. 178—183).

178. Прошенія и всякаго рода бумаги по дѣламъ, подсуднымъ мировому судѣ, могутъ быть пересылаемы по почтѣ.

179. Сроки не считаются пропущенными, если до истеченія оныхъ бумага сдана въ подлежащее установленіе, для отправленія по почтѣ.

180. Въ случаѣ неявки къ разбирательству истца, судья, по желанію отвѣтчика, а равно если истецъ ходатайствуетъ въ исковомъ прошеніи о разрѣшеніи дѣла безъ него, приступаетъ къ разбору и рѣшенію дѣла.

181. Рѣшеніе судьи объявляется неявившейся сторонѣ послкою копіи, причемъ теченіе срока на обжалованіе такого рѣшенія начинается со дня врученія оной.

182. Рѣшенія мировыхъ судей признаются окончательными: а) по искамъ, цѣна коихъ не превышаетъ *пятидесяти* рублей, и б) по дѣламъ, рѣшаемымъ на основаніи статьи 176 сего положенія.

183. Апелляціонныя жалобы на неокончательныя рѣшенія мировыхъ судей, а также частныя жалобы на распоряженія ихъ, приносятся въ областной судъ. Отзвы на заочныя рѣшенія не допускаются.

184. При разсмотрѣніи и разрѣшеніи дѣлъ по жалобамъ на мировыхъ судей, областной судъ руководствуется правилами, изложенными въ статьяхъ 170—184 устава гражданскаго судопроизводства (изд. 1883 г.), съ измѣненіями, указанными въ статьяхъ 185 и 186 сего положенія.

185. Неявка тяжущихся, по полученіи ими повѣстокъ, не останавливаетъ разбора дѣла.

186. При повѣркѣ доказательствъ, областной судъ руководствуется правилами статей 156 и 157 сего положенія.

187. Отмѣна окончательныхъ рѣшеній мировыхъ судей и областныхъ судовъ допускается только по просьбамъ о пересмотрѣ рѣшеній (уст. гражд. судопр. ст. 185 п. 2 и ст. 187) и не участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ (уст. гражд. судопр. ст. 185 п. 3 и ст. 188). Просьбы эти приносятся: по дѣламъ, рѣшеннымъ мировыми судьями—областному суду, а по дѣламъ, рѣшеннымъ областнымъ судомъ,—подлежащему судебному департаменту правительствующаго сената.

188. Срокъ на подачу означенныхъ просьбъ исчисляется по правиламъ статей 191 и 192 устава гражданскаго судопроизводства.

189. Если просьба объ отмѣнѣ рѣшенія будетъ признана уважительною, то дѣло передается на новое разсмотрѣніе судебного установленія, постановившаго отмѣненное рѣшеніе.

190. Дѣлопроизводство у мировыхъ судей и въ областныхъ судахъ, дѣйствующихъ на правахъ мирового съѣзда, совершается съ оплатою судебныхъ пошлинъ и сбора съ бумаги, согласно прави-

ламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 200'—201 устава гражданскаго судопроизводства (изд. 1883 г.).

191. По дѣламъ, не подлежащимъ оцѣнкѣ, судебная пошлина опредѣляется, при постановленіи рѣшенія, въ размѣрѣ не свыше *двадцати* рублей.

192. Рѣшенія мировыхъ судей и областныхъ судовъ приводятся въ исполненіе полиціею, порядкомъ, указаннымъ въ статьяхъ 518—534 законовъ о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ (изд. 1876 г.). Споры, возникающіе при исполненіи, разрѣшаются судебнымъ установленіемъ, постановившимъ рѣшеніе.

193. Взысканія по безспорнымъ обязательствамъ и векселямъ на сумму не свыше *двухъ тысячъ* рублей предъявляются у мировыхъ судей, которые при разрѣшеніи безспорныхъ дѣлъ руководствуются статьями 26 83 законовъ о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ (изд. 1876 г.). Жалобы на постановленія мировыхъ судей по симъ дѣламъ приносятся областнымъ судамъ, рѣшенія которыхъ по вопросу о признаніи обязательства спорнымъ или безспорнымъ признаются окончательными.

194. Гражданскія дѣла, выходящія изъ предѣловъ вѣдомства мировыхъ судей (ст. 173 и 175), начинаются въ областныхъ судахъ и производятся по правиламъ, указаннымъ въ законахъ о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ (изд. 1876 г.) для мѣстностей, въ которыхъ введены одни мировыя судебныя установленія, съ изъятіями, изложенными въ нижеслѣдующихъ статьяхъ (ст. 195—202).

195. Судъ приступаетъ къ производству дѣла по исковому прошенію, которое излагается по правиламъ, указаннымъ въ статьяхъ 257, 258, 260—264 устава гражданскаго судопроизводства (изд. 1883 г.).

196. Сверхъ установленныхъ въ статьяхъ 241 и 426 законовъ о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ (изд. 1876 г.) публикацій о вызовѣ въ суду по дѣламъ гражданскимъ, помянутыя публикаціи производятся также въ Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ. За припечатаніе сихъ послѣднихъ публикацій взыскивается одинъ рубль пятьдесятъ копѣекъ въ доходъ казны

197. По всѣмъ гражданскимъ дѣламъ, рѣшаемымъ областными судами, постановляется, послѣ доклада дѣла, резолюція, которая объявляется публично, примѣняясь къ правиламъ, постановленнымъ въ статьяхъ 700—703 устава гражданскаго судопроизводства.

198. Для лицъ, живущихъ не въ томъ городѣ, гдѣ находится присутственное мѣсто, которому должна быть подана жалоба, сроки не считаются пропущенными, если жалоба сдана на почту до истеченія оныхъ.

199. Когда жалоба, присланная въ присутственное мѣсто по почтѣ, возвращается просителю вслѣдствіе нарушенія при подачѣ ея предписанныхъ закономъ формальностей, то все время, со дня подачи такой жалобы на почту до дня врученія оной обратно просителю, вычитается изъ сроковъ, для подачи жалобъ опредѣленныхъ. Правило это не распространяется на составленную съ нарушеніемъ законныхъ формальностей вторичную жалобу по тому же предмету.

200. Мѣста и сроки продажи движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ, въ исполненіе судебныхъ рѣшеній, опредѣляются министромъ юстиціи, по соглашенію съ генераль-губернаторомъ.

201. Къ обязанностямъ областныхъ судовъ относится разсмотрѣніе дѣлъ о торговой несостоятельности, на правахъ коммерческаго суда, причемъ призывъ должника для допроса въ судъ допускается лишь при открытіи несостоятельности въ мѣстѣ постоянного нахожденія областного суда. Во всѣхъ другихъ случаяхъ допросъ должника, избраніе членовъ конкурса и прочія дѣйствія производятся, по распоряженію областного суда, на мѣстѣ открытія несостоятельности, мировымъ судьей, который представляетъ присяжные листы и прочія свѣдѣнія на дальнѣйшее распоряженіе областного суда.

202. Засвидѣтельствованіе явочныхъ актовъ возлагается на мировыхъ судей. Засвидѣтельствованіе подписи руки, личности предъявителя, почтовыхъ объявленій и довѣрія подать просьбу за другаго—предоставляется, кромѣ мировыхъ судей, также мѣстнымъ полицейскимъ чинамъ.

203. Для совершенія крѣпостныхъ актовъ, при областныхъ судахъ состоятъ особые дѣлопроизводства, подъ именемъ крѣпостныхъ дѣлъ.

204. При совершеніи актовъ крѣпостнымъ порядкомъ соблюдаются правила, указанныя въ статьяхъ 742 и слѣдующихъ законовъ гражданскихъ (свод. зак. т. X ч. I, изд. 1857 г.), съ дополненіями, означенными въ нижеслѣдующихъ статьяхъ (ст. 205 и 206).

205. Запрещается совершать всякіе вообще акты о недвижи-

момъ имѣніи на имя лицъ, которыя не имѣютъ права пріобрѣтать сіи имущества въ Туркестанскомъ краѣ (ст. 262).

206. Акты объ уступкѣ туземцами принадлежащихъ имъ правъ на земельные участки лицамъ христіанскаго вѣроисповѣданія совершаются порядкомъ, указаннымъ для купчихъ крѣпостей. Въ доказательство правъ туземца на уступаемый земельный участокъ должно быть представлено свидѣтельство уѣзднаго начальника, основанное на удостовѣреніи мѣстнаго сѣзда народныхъ судей, а если на означенный земельный участокъ выдано свидѣтельство на право владѣнія онымъ, — то сіе свидѣтельство, вмѣстѣ съ удостовѣреніемъ казенной палаты или уѣзднаго начальника о размѣрѣ причитающагося съ участка поземельнаго налога

207. Завѣдываніе опекунскою частію въ Туркестанскомъ краѣ возлагается на мировыхъ судей. Областнымъ судамъ предоставляются всѣ тѣ права, которыми пользуются, въ отношеніи опекунскихъ дѣлъ, соединенныя палаты внутри Имперіи, а также право разрѣшенія залога, продажи и отчужденія недвижимыхъ имѣній малолѣтнихъ. Порядокъ отчетности въ опекунскихъ дѣлахъ опредѣляется особою инструкціею, утверждаемою министромъ юстиціи, по соглашенію съ генераль-губернаторомъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Народный судъ.

208. Осѣдлые туземцы и кочевники имѣютъ отдѣльные народные суды, разрѣшающіе подсудныя имъ дѣла на основаніи существующихъ въ каждой изъ означенныхъ частей населенія обычаевъ.

209. Вѣдѣнію народнаго суда подлежатъ: а) всѣ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, совершенныхъ туземцами, за исключеніемъ означенныхъ въ статьяхъ 141 и 142 настоящаго положенія, и б) всѣ дѣла гражданскія, возникающія между туземцами, подвѣдомственными одному и тому же народному суду, если дѣла сіи не основаны на документахъ, совершенныхъ или засвидѣствованныхъ при участіи русскихъ властей.

210. Лица, не принадлежащія къ туземному населенію, по исковымъ дѣламъ съ туземцами, а равно туземцы, имѣющіе различныя народные суды, — по дѣламъ между собою, могутъ, если пожелаютъ, обращаться къ народному суду. Въ такомъ случаѣ истецъ лишается права вчинить искъ по этому же дѣлу у мирового судьи или въ областномъ судѣ.

211. Правила о подсудности осѣдлыхъ туземцевъ распространяются и на жителей сосѣднихъ ханствъ, пребывающихъ въ предѣлахъ Туркестанскаго края.

212. Подсудность дѣлъ гражданскихъ опредѣляется мѣстомъ жительства отвѣтчика, а подсудность дѣлъ уголовныхъ—мѣстомъ совершенія преступленія. Искъ, относящійся къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, предъявляется по мѣсту жительства одного изъ нихъ, по выбору истца.

213. Дѣла, подсудныя народному суду, могутъ подлежать разбору мирового судьи или областного суда не иначе, какъ по желанію обѣихъ сторонъ, заявленному суду письменно или словесно, со внесеніемъ въ протоколъ.

214. Дѣла, начатыя въ народномъ судѣ, не изымаются изъ его вѣдѣнія, хотя бы искъ былъ переуступленъ лицу, неподвѣдомственному означенному суду.

215. Дѣло, подсудное народному суду, по существу котораго состоялось опредѣленіе хотя бы одной инстанціи сего суда, не можетъ быть перенесено къ мировому судѣ или въ областной судъ за исключеніемъ случаевъ, когда народный судъ приговорить къ наказанію, выходящему изъ предѣловъ его власти (ст. 216).

216. Приговоры и рѣшенія народного суда, постановленные съ превышеніемъ власти или по дѣламъ ему неподсуднымъ, не приводятся въ исполненіе и о нихъ уѣздный начальникъ представляетъ прокурору. Послѣдній вноситъ протестъ въ областной судъ, который, въ случаѣ отмѣны приговора, возвращаетъ дѣло, съ надлежащими указаніями, въ народный судъ, для постановленія новаго рѣшенія, а при неподсудности дѣла народному суду—даетъ ему законное направленіе.

217. Народный судъ, въ случаѣ непримиренія сторонъ, по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, независимо опредѣленія вознагражденія за вредъ и убытки, налагаетъ на виновныхъ слѣдующія наказанія: а) денежные взысканія не свыше трехсотъ рублей, и б) заключеніе подъ стражу не свыше одного года и шести мѣсяцевъ.

Примѣчаніе. Денежныя взысканія обращаются на устройство мѣсть заключенія.

218. Если, вслѣдствіе неисправимо дурнаго и вреднаго поведенія подсудимаго, народный судъ признаетъ наказаніе, которое онъ вправѣ назначить, недостаточнымъ, то, опредѣливъ оное въ

предѣлахъ своей власти, можетъ ходатайствовать, чрезъ областное правленіе, о высылкѣ подсудимаго изъ мѣста жительства, по отбытіи наказанія.

219. Утвержденіе означенныхъ въ статьѣ 218 ходатайствъ зависитъ отъ генераль-губернатора.

Примѣчаніе. Расходы по высылкѣ осужденныхъ народнымъ судомъ принимаются на счетъ казны.

220. Назначенное народнымъ судомъ денежное взысканіе, какъ личное наказаніе, въ случаѣ несостоятельности осужденнаго, замѣняется арестомъ не выше трехъ мѣсяцевъ или отдачею, по распоряженію уѣзднаго начальника, въ общественныя работы на этотъ же срокъ.

221. Народные судьи назначаются, по выбору населенія, на три года.

222. Число народныхъ судей и предѣлы ихъ участковъ опредѣляются областными правленіями передъ выборами, съ тѣмъ, чтобы у осѣдлыхъ туземцевъ не приходилось больше одного судьи на волость, а у кочевниковъ число судей въ волости было не меньше четырехъ и не болѣе числа аульных обществъ въ волости.

223. Въ народные судьи можетъ быть избранъ всякій изъ числа жителей волости, пользующійся уваженіемъ и довѣріемъ народа, не подвергавшійся, по приговору суда, наказаніямъ, превышающимъ семидневный арестъ или денежное взысканіе въ тридцать рублей, не состоящій подъ слѣдствіемъ или судомъ и имѣющій не меньше двадцати пяти лѣтъ отъ роду.

224. Выборы народныхъ судей производятся порядкомъ, установленнымъ для выбора лицъ волостнаго управленія (ст. 82—89).

225. На каждую должность судьи выбираются два кандидата. Утвержденіе одного изъ нихъ въ должности судьи, а другаго—кандидатомъ къ нему зависитъ отъ губернатора, который, въ случаѣ неутвержденія означенныхъ лицъ, назначаетъ новые выборы. Въ случаѣ отсутствія, болѣзни или смерти судьи, въ исправленіе его должности вступаетъ, съ разрѣшенія губернатора, кандидатъ въ судьи.

226. Народные судьи получаютъ вознагражденіе на основаніи существующихъ по сему предмету обычаевъ.

227. Народные судьи снабжаются особыми знаками, для ношенія при исполненіи служебныхъ обязанностей, равно какъ должностными печатами и книгами, для записыванія рѣшеній и актовъ.

Примѣчаніе 1. Первоначальное заготовленіе знаковъ и печатей производится на счетъ областныхъ земскихъ сборовъ. Книги заготавливаются областными правленіями на счетъ народныхъ судей.

Примѣчаніе 2. Форма знаковъ, печатей и книгъ, а также порядокъ заготовленія, разсылки и храненія сихъ предметовъ, опредѣляются областными правленіями, съ утвержденія главнаго начальника края.

228. Ближайшее наблюденіе за веденіемъ книгъ возлагается на обязанность уѣзднаго начальника, причѣмъ отвѣтственность за несоблюденіе установленнаго порядка падаетъ на судей и предсѣдателей сѣздовъ, по принадлежности.

229. Народные судьи за преступленія по должности предаются суду областными правленіями, на основаніи постановленій устава уголовного судопроизводства, опредѣляющихъ порядокъ преданія суду лицъ административнаго вѣдомства.

230. Народный судъ составляютъ: а) единоличныя судьи, б) сѣзды судей и в) чрезвычайныя сѣзды судей.

231. Всѣ дѣла, какъ уголовныя, такъ и гражданскія, начинаются у единоличнаго судьи, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 244 и 247 сего положенія.

232. Народные судьи кочеваго населенія приступаютъ къ разбирательству дѣлъ по жалобамъ частныхъ лицъ или по сообщенію волостнаго управителя или уѣзднаго начальника. При несогласіи тяжущихся на выборъ судьи, дѣло рѣшаетъ судья, указанный истцомъ, причѣмъ отвѣтчику предоставляется отвести двухъ судей.

233. Рѣшенія судьи, присуждающія не болѣе тридцати рублей и не свыше семи дней ареста, признаются окончательными и обжалованію не подлежатъ.

234. Рѣшенія судьи объявляются обѣимъ сторонамъ, съ выдачею, въ случаѣ требованія, копій съ рѣшенія, засвидѣтельствованныхъ приложеніемъ должностныхъ печатей судей.

235. Народнымъ судьямъ предоставляется свидѣтельствовать всякаго рода акты и договоры между подвѣдомственными ихъ суду туземцами, за исключеніемъ сдѣлокъ о недвижимыхъ имуществѣхъ, когда право собственности на оныя утверждается на актахъ, совершенныхъ по силѣ общихъ законовъ Имперіи.

236. Выдаваемые народными судьями акты должны быть подписаны сторонами собственноручно, а за неграмотныхъ—довѣренными лицами и свидѣтелями не менѣе двухъ; они скрѣпляются

подписью и должностною печатью свидѣтельствующаго ихъ народнаго судьи и дословно записываются въ шнуровую книгу, подъ очереднымъ нумеромъ, по порядку.

237. У осѣдлыхъ туземцевъ время, мѣсто, число сѣздовъ народныхъ судей и районъ ихъ дѣйствія опредѣляются губернаторомъ. Созывъ сѣзда лежитъ на обязанности уѣзднаго начальника. Сѣздъ признается законнымъ, когда на немъ присутствуетъ не менѣе двухъ третей всего числа судей, опредѣленнаго на назначенный сѣзду районъ.

238. У кочевниковъ сѣзды судей созываются въ каждой волости и состояются изъ всѣхъ судей оной, причемъ присутствіе считается законно составленнымъ, когда въ немъ участвуютъ не менѣе трехъ судей. Сѣзды созываются по мѣрѣ надобности, въ сроки, опредѣляемые напередъ уѣзднымъ начальникомъ. Сѣзды происходятъ въ присутствіи волостнаго управителя, на обязанности котораго лежитъ исключительно наблюденіе за благочиніемъ въ мѣстѣ собранія сѣзда.

239. Явившіеся на сѣздъ народные судьи избираютъ изъ своей среды предсѣдателя, руководящаго порядкомъ разбора дѣлъ. На обязанности предсѣдателя сѣзда народныхъ судей осѣдлаго населенія лежитъ занесеніе въ книгу постановленій сѣзда.

240. Вѣдѣнію сѣздовъ народныхъ судей подлежатъ дѣла по жалобамъ на неокончательныя рѣшенія единоличныхъ судей. Рѣшенія сѣздовъ почитаются окончательными, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ статьѣ 216 настоящаго положенія.

241. Сѣздамъ народныхъ судей вмѣняется въ обязанность возбуждать дѣла объ удаленіи отъ должности и преданіи суду тѣхъ своихъ членовъ, которые допускаютъ въ рѣшеніяхъ явные злоупотребленія. Постановленія по этому предмету уѣздный начальникъ представляетъ въ областное правленіе.

242. Доставленіе на сѣзды отвѣтчиковъ и свидѣтелей лежитъ на обязанности сельскихъ властей.

243. Жалобы на неокончательныя рѣшенія единоличныхъ судей приносятся, въ двухнедѣльный срокъ, со дня объявленія рѣшенія: у осѣдлыхъ туземцевъ—уѣздному начальнику, а у кочевниковъ—волостному управителю, для представленія въ обоихъ случаяхъ сѣзду. По открытіи сѣзда жалобы сіи могутъ быть приносимы самому сѣзду.

244. Тяжущимся предоставляется, по обоюдному согласію, обра-

паться, для разбора своихъ дѣлъ, помимо единоличныхъ судей, прямо къ сѣзду, а равно къ постороннимъ лицамъ, которымъ тяжущіеся довѣряютъ разрѣшеніе своихъ споровъ. Рѣшенія избранныхъ посредниковъ окончательны, какъ бы значительна ни была цѣна иска.

245. Взаимное соглашеніе сторонъ на избраніе посредниковъ должно быть внесено въ установленную для сего при волости особую книгу и подписано тяжущимися. Въ эту же книгу заносятся и рѣшенія посредниковъ, которыя подписываются и скрѣпляются печатями какъ посредниковъ, такъ и тяжущихся.

246. Народный судъ совершается гласно и публично.

247. Чрезвычайные сѣзды народныхъ судей назначаются, по распоряженію губернатора, для рѣшенія дѣлъ, въ которыхъ участвуютъ жители разныхъ уѣздовъ или волостей, равно какъ для разсмотрѣнія ходатайствъ народныхъ судей и ихъ сѣздовъ о высылкѣ подсудимыхъ. Чрезвычайные сѣзды состоятъ: у осѣдлыхъ туземцевъ—изъ судей тѣхъ судебныхъ раіоновъ, къ которымъ принадлежатъ истецъ и отвѣтчикъ или подсудимый, а у кочевниковъ—изъ судей тѣхъ волостей, въ которыхъ числятся тяжущіеся или подсудимые, не менѣе одного отъ волости.

Примѣчаніе. Назначеніе судей въ чрезвычайный сѣздъ кочевого населенія, исключая выбранныхъ сторонами, производится уѣзднымъ начальникомъ. Судьи, бывшіе на предыдущихъ сѣздахъ въ теченіи года, участвуютъ только по собственному желанію.

248. Чрезвычайные сѣзды судей кочевого населенія происходятъ въ присутствіи начальника того уѣзда, въ которомъ собирается сѣздъ, или нарочно командированнаго для сей цѣли чиновника. На обязанности этихъ должностныхъ лицъ лежитъ исключительно наблюденіе за благочиніемъ въ мѣстѣ собранія сѣзда.

249. Чрезвычайные сѣзды народныхъ судей дѣйствуютъ на основаніи правилъ, установленныхъ для обыкновенныхъ сѣздовъ.

250. Народные судьи, не прибывшіе на сѣздъ обыкновенный или чрезвычайный безъ законныхъ, уважительныхъ причинъ, подвергаются денежному взысканію въ *десять* рублей, по распоряженію уѣзднаго начальника, которое можетъ быть обжаловано въ мѣсячный срокъ губернатору. Взысканія эти обращаются на устройство мѣстъ заключенія.

251. Приведеніе въ исполненіе рѣшеній народнаго суда возлагается на волостныхъ управителей и сельскихъ старшинъ, подѣ

наблюденіемъ уѣзднаго начальника. Копіи исполненныхъ рѣшеній, съ отмѣткою объ исполненіи, хранятся у волостныхъ управителей. Лица, исполняющія рѣшенія, равно какъ наблюдающіе за ними уѣздныя начальники, за медленность и неправильныя дѣйствія въ этомъ отношеніи подвергаются законной отвѣтственности и возмѣщенію убытковъ.

252. Опекунскими дѣлами осѣдлыхъ туземцевъ завѣдываетъ, подъ надзоромъ сѣзда народныхъ судей, участковый судья, отъ котораго зависитъ назначеніе опекуновъ къ малолѣтнимъ и ихъ имуществу.

253. Опекуны обязаны ежегодно къ 1 января наступающаго года, представлять отчеты народному суду, который передаетъ ихъ на окончательное утвержденіе сѣзда судей съ своими замѣчаніями.

254. За упущенія и злоупотребленія опекуны подлежатъ отвѣтственности уголовной и гражданской, по суду сѣзда народныхъ судей.

80) *О продленіи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ имперіи еще на одинъ годъ срока дѣйствія положенія объ усиленной охранѣ.* (№ 818).

81) *О подчиненіи малолѣтняго отдѣленія С.-Петербургской тюрьмы непосредственному вѣдѣнію главнаго тюремнаго управленія* (№ 852).

Б) Указы и опредѣленія правительствующаго сената.

3) *По вопросу о взысканіи земскихъ сборовъ и недоимокъ съ недвижимыхъ имуществъ городскихъ поселеній.*

1884 года мая 24 и 1885 года октября 16 чиселъ. По указу Его Императорскаго Величества, правительствующій сенатъ слушали: дѣло по жалобѣ мелекесскаго посадскаго головы на постановленіе самарскаго губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, по предмету взысканія земскихъ сборовъ и недоимокъ съ недвижимыхъ имуществъ посада. Приказали: изъ дѣла видно, что мелекесское посадское общественное управленіе отказалось отъ взиманія земскихъ сборовъ и недоимокъ съ обывателей посада за 1878 и 1879 г.г. на томъ основаніи, что по 23 ст. врем. прав. для земск.

учрежд. по дѣл. о земск. повин. (особ. прил. къ т. IV свод. зак., по прод. 1876 г.) сборы въ пользу земства съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ собираются съ плательщиковъ при содѣйствіи городскихъ управленій, тѣмъ же порядкомъ, какой учрежденъ для взиманія налога съ сихъ имуществъ въ пользу казны, а правилами для взиманія этого послѣдняго и ст. 14 прил. къ т. IV свод. зак. опредѣлено, что земскія управы сообщаютъ городскимъ управамъ только общую сумму налога, причитающагося со всѣхъ имуществъ города или посада; затѣмъ, раскладка налога между отдѣльными недвижимыми имуществами составляетъ неотъемлемое право городскихъ управленій и, притомъ, раскладка эта производится на основаніи городской оцѣнки имуществъ. Ставропольская же земская управа препроводила въ посадскую управу уже готовую раскладку земскихъ налоговъ на имущества посада, составленную самимъ земствомъ; слѣдовательно раскладка эта составлена примѣнительно къ правиламъ, установленнымъ для налога земскихъ сборовъ съ имуществъ частныхъ лицъ въ уѣздѣ, а не города, и такъ какъ означеннымъ распоряженіемъ земства нарушается право посадскаго управленія относительно раскладки земскихъ налоговъ на отдѣльные имущества, то тѣмъ самымъ управленіе посада устранится самимъ же земствомъ и отъ дальнейшей обязанности своей, собственно по взиманію сказанныхъ налоговъ, которые, поэтому, должны взиматься порядкомъ, указаннымъ въ 17, 18 и 20 ст. врем. прав. о земск. повин. На отказъ мелекесскаго посадскаго общественнаго управленія отъ взиманія земскихъ сборовъ и недоимокъ за время по 1881 г., ставропольское уѣздное собраніе обратилось съ жалобою къ самарскому губернатору и объясняя, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено городское положеніе 1870 года, взиманіе земскихъ сборовъ съ имуществъ въ предѣлахъ города относится къ обязанности городскихъ управъ,—просило оказать земству законное въ семъ отношеніи содѣйствіе. Самарское губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе, разсмотрѣвъ пререканіе, возникшее между ставропольскимъ земствомъ и мелекесскимъ посадскимъ управленіемъ, признало, что со времени введенія въ посадѣ городского положенія (въ концѣ 1878 г.) посадское управленіе, на основаніи ст. 23 врем. прав. о земск. повин., обязано было принять на себя указанное въ законѣ содѣйствіе во взиманіи земскихъ сборовъ съ недвижимыхъ имуществъ посада, по утвержденнымъ земскимъ собраніемъ раскладкамъ, а по-

тому, 13 октября 1883 г., постановило: взиманіе всѣхъ недоимокъ по земскимъ раскладкамъ, накопившихся на недвижимыхъ имуществѣхъ обывателей посада со времени введенія въ посадѣ городского положенія, возложить на мелекесскую посадскую управу, взысканіе же недоимокъ, образовавшихся до введенія въ посадѣ городского положенія, предоставить ставропольской земской управѣ взыскивать безъ содѣйствія посадскаго управленія. Въ жалобѣ правительствующему сенату мелекесскій посадскій голова объясняетъ, что до введенія въ Мелекесскъ городского положенія, послѣдовавшаго въ октябрь-1878 г., Мелекесскъ представлялъ изъ себя поселеніе отдѣльныхъ чиншевиковъ на казенной землѣ, не имѣвшихъ между собой никакой общественной связи, ни общественнаго управленія, и, потому, при обложеніи имуществъ этихъ лицъ земскими сборами, раскладка и взиманіе таковыхъ производились на основаніи правилъ, изложенныхъ въ 13, 14, 17 и 20 ст. времен. прав. для земск. учрежд., т. е. какъ съ имуществъ частныхъ владѣльцевъ въ уѣздѣ; что въ началѣ 1879 г. мѣстная земская управа, препроводивъ въ посадскую управу вѣдомость о недоимкахъ земскихъ сборовъ по Мелекессу и раскладочную вѣдомость этихъ сборовъ на 1879 г., просила о взысканіи таковыхъ; но имѣя въ виду, что означенныя недоимки накопились еще за время до введенія въ Мелекесскъ городского положенія, что раскладка земскихъ сборовъ на 1879 г. составлена въ сентябрѣ 1878 г., т. е. еще до введенія въ Мелекесскъ въ дѣйствіе городского положенія, а слѣдовательно взысканіе этихъ сборовъ должно быть произведено на основаніи 20 ст. времен. правилъ и не можетъ относиться до обязанности городского управленія,—посадская управа отклонила принятіе на себя этой обязанности; что вслѣдъ затѣмъ, въ началѣ того же 1879 г., посадская управа, приступая къ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ частныхъ владѣльцевъ, обратилась въ уѣздную земскую управу съ приглашеніемъ принять участіе, въ лицѣ представителя своего, въ составленіи этой оцѣнки, съ цѣлю обложенія имуществъ посада земскими сборами на основаніи этой оцѣнки и согласно тому порядку, какой установленъ на сей предметъ 24 ст. времен. правилъ и полож. о взиманіи съ такихъ имуществъ налога въ пользу казны; но ни земская управа, ни земское собраніе сессіи 1879 г. не нашли нужнымъ удовлетворить это предложеніе посадской управы и, вслѣдствіе сего, раскладка земскихъ сборовъ по Мелекессу на 1880 г. была произведена на тѣхъ же основаніяхъ, какъ

и въ предшествовавшіе годы, т. е. какъ съ имуществъ частныхъ владѣльцевъ въ уѣздѣ, безъ всякаго участія со стороны городского управленія, несмотря на то, что этому управленію—исключительно одному — предоставлено право внутренней раскладки всѣхъ налоговъ, подлежащихъ къ уплатѣ съ даннаго города или посада; что посадская дума, съ своей стороны, не признала возможнымъ принять на обязанность городского управленія взысканіе недоимокъ и взиманіе оклада по земскимъ сборамъ на 1880 годъ и постановленіемъ, состоявшимся 11 апрѣля 1880 г., уполномочила посадскую управу отклонить отъ себя исполненіе требованія земской управы по этому предмету; что начиная съ 1881 г., уѣздными земскими учрежденіями исполняются уже въ точности всѣ правила, установленныя для взиманія земскихъ налоговъ съ городскихъ имуществъ, и посадское общественное управленіе, въ свою очередь, взимаетъ и вноситъ эти сборы своевременно, по принадлежности; что вышеприведенное опредѣленіе губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія неправильно, какъ въ виду изложенныхъ основаній, послужившихъ къ отклоненію отъ городского управленія обязанности по взысканію съ посада земскихъ сборовъ по 1881 годъ, такъ равно и на основаніи 6 ст. городов. полож., на основаніи которой городскія управленія обязаны исполнять только одни законныя требованія правительственныхъ, земскихъ и сельскихъ учреждений; въ данномъ же случаѣ со стороны земства нарушена та же 24 ст., такъ какъ при обложеніи и раскладѣ земскихъ налоговъ не были имъ соблюдены правила, установленныя для взысканія налога въ пользу казны. Вслѣдствіе сего, по уполномочію посадской думы, посадскій голова проситъ опредѣленіе Самарскаго губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, состоявшееся 13 октября 1883 г., отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Разсмотрѣвъ изложенныя обстоятельства, правительствующій сенатъ находитъ, что статью 23 врем. прав. для земск. учрежд. по дѣл. о земск. повин. (особ. прилож. къ т. IV св. зак., уст. о земск. пов., изд. 1876 г.) опредѣляется лишь порядокъ взиманія земскихъ сборовъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, -- тотъ же, какой въ приложеніи къ пункту 3 ст. 2 т. V св. зак., уст. о подат., по прод. 1876 г., установленъ для взиманія налога съ сихъ имуществъ въ пользу казны; что же касается до раскладки упомянутыхъ сборовъ, то составленіе таковой относится къ предметамъ вѣдомства земскихъ учреждений, какъ то опредѣлительно выражено въ ст. 1818

(п. 11) т. II ч. I св. зак., общ. губ. учр., изд. 1876 года, и сверхъ того явствуетъ изъ ст. 9 вышеупомянутыхъ временныхъ правилъ для земск. учрежд. по дѣл. о зем. повин., которая, между прочимъ, указываетъ земствамъ способъ оцѣнки фабричныхъ, заводскихъ и торговыхъ помѣщеній въ городахъ и, въ связи съ симъ, предписываетъ объяснять въ самой раскладкѣ или въ приложеніи къ оной основанія исчисленія повинности, цѣнности облагаемыхъ предметовъ и размѣра обложенія всякаго изъ оныхъ. Принимая, за симъ, во вниманіе, что Мелекесское посадское управленіе, отказываясь отъ исполненія возложенной на него закономъ обязанности по взысканію земскихъ сборовъ и недоимокъ съ недвижимыхъ имуществъ посада, руководствовалось исключительно мнѣніемъ, будто бы земскія учрежденія должны опредѣлять лишь общую сумму земскаго сбора, причитающуюся со всѣхъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, предоставляя внутреннюю раскладку этой суммы городскому управленію, причемъ раскладка таковая производится на основаніи городской оцѣнки имуществъ, каковое мнѣніе не только не имѣетъ законнаго основанія, но прямо противно приведеннымъ выше узаконеніямъ,— правительствующій сенатъ признаетъ правильнымъ постановленіе Самарскаго губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія 13 октября 1883 года, коимъ на Мелекесскую посадскую управу возложено взиманіе земскихъ сборовъ и недоимокъ, накопившихся на недвижимыхъ имуществахъ въ посадѣ со времени введенія въ немъ городского положенія 1870 года, а по сему опредѣляетъ: жалобу Мелекесскаго посадскаго головы на означенное постановленіе присутствія оставить безъ послѣдствій; въ устраненіе же пререканій между земскими и городскими установленіями относительно участія послѣднихъ въ дѣлѣ обложенія земскими сборами городскихъ недвижимыхъ имуществъ, настоящее опредѣленіе припечатать, для всеобщаго свѣдѣнія, въ Собраніи узаконеній и распоряженій правительства (№ 797).

В) Распоряженія правительства.

Управляющаго министерствомъ юстиціи.

14) *О закрытіи второй нотаріальной конторы въ г. Можисевъ, Подольской губерніи (№ 791).*

15) *О дополненіи ст. 41 правилъ о приѣмъ и расходованіи суммъ,*

поступающихъ въ общія судебныя установленія, а также о счетоводствѣ и отчетности по этимъ суммамъ.

По соглашенію министерствъ юстиціи, финансовъ и государственнаго контроля признано необходимымъ ст. 41 правилъ о приѣмѣ и расходованіи суммъ, поступающихъ въ общія судебныя установленія, а также о счетоводствѣ и отчетности по этимъ суммамъ (Собр. узак. и распор. прав. 1886 года № 41 ст. 355), дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ: „Истребованіе судомъ означенныхъ процентныхъ бумагъ и кредитныхъ билетовъ для предъявленія оныхъ въ судебномъ засѣданіи судьямъ и сторонамъ (ст. 696 и 697 уст. угол. суд., изд. 1883 г.) совершается въ порядкѣ, указанномъ въ п. а ст. 20 этихъ правилъ для истребованія такихъ процентныхъ бумагъ, на коихъ должна быть сдѣлана судомъ передаточная надпись“ (№ 856).

ОТДѢЛЪ II.

Л и ч н ы й с о с т а в ъ.

Высочайшіе приказы

по Министерству Юстиціи.

НАЗНАЧАЕТСЯ: состоящій при департаментѣ министерства юстиціи, командированный къ исправленію должности судебного слѣдователя 2-го участка Мологскаго уѣзда, округа Рыбинскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ Розовъ—судебнымъ слѣдователемъ округа Рыбинскаго окружнаго суда.

УВОЛЬНЯЮТСЯ изъ должности: членъ Нижегородскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ Переслѣтѣнъ—по случаю назначенія Астраханскимъ губернскимъ прокуроромъ; *отъ службы, согласно прошеніямъ* товарищъ председателя Екатеринбургскаго окружнаго суда, действительный статскій совѣтникъ Лѣсковъ,—съ правомъ пошенія въ отставку мундира.

УМЕРШІЕ исключаются изъ списковъ: членъ Кіевскаго окружнаго суда титулярный совѣтникъ Кубликъ—Погорѣльскій; членъ Саранульскаго окружнаго суда, коллежскій совѣтникъ Гридинъ.

СУДЪ ПРИСЯЖНЫХЪ.

Очеркъ дѣятельности судовъ и судебныхъ порядковъ.

ХІ.

При благопріятныхъ условіяхъ дѣятельности прокуроровъ, казалось бы, что ненормальные поступки обвинителей не должны встрѣчаться, а между тѣмъ, хотя и рѣдко, ихъ приходится наблюдать. Объясняется это—трудностью обязанности прокурора, рядомъ съ недостаточной подготовкой къ публичной дѣятельности или неспособностью къ ней, въ силу своего характера и темперамента (выраженіе неточное, но понятное). Всякій знающій дѣло образованный человѣкъ можетъ успѣшно наблюдать за производствомъ слѣдствія и направлять его, но не всѣ таковыя могутъ быть обвинителями на судѣ. Публичность активной дѣятельности въ большей или меньшей степени оказываетъ вліяніе на всѣхъ людей, а на многихъ она вліяетъ до такой степени сильно, что они на судѣ какъ бы перерождаются и дѣлаются неузнаваемыми. Бываетъ даже такъ, что у однихъ, которые кажется не могутъ связать двухъ фразъ въ обыкновенной бесѣдѣ, подъ вліяніемъ нервнаго возбужденія, рѣчь льется плавно, логично, убѣдительно,—другіе, напротивъ, кажется обладаютъ даромъ слова, а публично не могутъ связно выразить свою мысль.

Поэтому понятно, что активность публичной дѣятельности требуетъ особыхъ способностей и что не всѣ образованные

и знающіе дѣло люди, безупоризненно работающіе у себя за письменнымъ столомъ, могутъ также относиться къ дѣлу на судѣ. *Подъ вліяніемъ нервнаго возбужденія весьма многіе теряютъ способность относиться объективно къ дѣлу, ибо при заранѣ составленномъ убѣжденіи, возбуждаемое чувство охотнѣе воспринимаетъ все относящееся къ нему и придаетъ желаемую окраску всемъ впечатлѣніямъ.* Такое состояніе замѣчается даже у многихъ опытныхъ публичныхъ дѣятелей и зависитъ исключительно отъ личныхъ особенностей и характера человѣка. Такимъ образомъ мы видимъ, что для всякой публичной активной дѣятельности требуются совершенно особенныя способности, для прокурора же требуется еще болѣе этихъ способностей, чѣмъ отъ кого либо другаго. Прежде всего и главнѣе всего отъ прокурора требуется чувство мѣры. Малѣйшее уклоненіе въ ту или другую сторону производитъ неблагопріятное впечатлѣніе, а иногда возмущаетъ нравственное чувство общества. Многое изъ того, что допускается въ защитѣ, не можетъ быть допущаемо обвиненіемъ, ибо заранѣ можно предсказать, что вызоветъ самое неблагопріятное впечатлѣніе. *Между тѣмъ чувство мѣры, подъ вліяніемъ нервнаго возбужденія, прежде всего ускользаетъ изъ подъ контроля разума.* Этимъ объясняются многія неумѣстныя выходки прокуроровъ на судѣ, которыхъ потомъ они сами стыдятся. Отсутствіе чувства мѣры иногда оказывается не только въ отношеніи свидѣтелей, подсудимаго, защитника, но также и въ отношеніи суда и предсѣдательствующаго, не особенно дружеское отношеніе къ которымъ, подъ вліяніемъ возбужденія, всплываетъ наружу въ формѣ пререканій или заявленій.

Отъ прокурора, какъ публичнаго обвинителя, требуется, помимо знанія дѣла, способность говорить послѣдовательно и логично, хладнокровіе, безпристрастіе, находчивость, и отъ него же, какъ члена судебного вѣдомства, требуется внѣшнее уваженіе къ личностямъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, даже подсудимаго, высокое уваженіе къ суду, въ средѣ котораго онъ служитъ, и особо вѣжливое отношеніе

къ предсѣдательствующему. Между тѣмъ, хотя и рѣдко, но приходится наблюдать совершенно иное: къ подсудимому прокуроръ относится какъ бы враждебно; въ рѣчи своей совершенно неумѣстно начинаетъ рыться въ душѣ подсудимаго, приписывая ему такія побужденія и такія черты, которыя ни для кого неясны; къ суду относится не съ должнымъ уваженіемъ, а къ предсѣдательствующему не въ той вѣжливой формѣ, которая должна быть установлена. Въмѣсто естественности, которая должна быть присуща каждому прокурору, мы видимъ иногда на судѣ чловѣка, который явился на судъ не для того, чтобы выполнить серьезную, трудную и тяжелую обязанность прокурора, а какъ будто для того, чтобы порисоваться. Все это къ сожалѣнію, хотя и рѣдко, но наблюдается и признается откровенно производить крайне непріятное и тягостное на всѣхъ впечатлѣніе, вредящее достоинству самого прокурора. Говорить о томъ, что рисоваться на судѣ прокурору неприлично, нѣтъ надобности. Перейдемъ къ разсмотрѣнію другихъ указанныхъ нами чертъ.

Иногда замѣчается, что обвинители совершенно безцѣльно и безпричинно сами затрогиваютъ защитниковъ, отъ которыхъ, разумѣется, и получаютъ должный отвѣтъ. Что защитники задѣваютъ прокуроровъ — это понятно; что задѣтый прокуроръ въ пылу спора отвѣтитъ тѣмъ же защитнику, это тоже понятно; но чтобы прокуроръ, безъ всякаго повода со стороны защитника задѣлъ его,—это по меньшей мѣрѣ неприлично.

Пререканія прокуроровъ съ судомъ и предсѣдателями наблюдаются иногда и теперь; прежде они наблюдались гораздо чаще. Объяснить подобныя пререканія можно только личностью прокуроровъ и судей, такъ какъ ничѣмъ другимъ они не объясняются. Къ этому вопросу мы еще возвратимся и разсмотримъ его подробно, а теперь только замѣтимъ, что какія бы личности не засѣдали въ судѣ въ качествѣ судей и предсѣдательствующихъ — между ними (къ чему таить), разумѣется, есть и невозможные предсѣдательствующіе—

прокуроръ, обладая тактомъ, всегда можетъ обойти пререканія и путемъ законныхъ требованій, предъявляемыхъ настойчиво, но безъ заносчивости, оградить интересы обвиненія и свое достоинство. Мы говоримъ о такихъ пререканіяхъ, которыя исходятъ отъ предсѣдательствующаго, ибо само собою разумѣется возбуждать пререканія самому прокурору и неумѣстно и неприлично.

Весьма рѣдко встрѣчаются такіа дѣла, характеръ которыхъ опредѣляется характеромъ подсудимаго. Между тѣмъ иные прокуроры весьма склонны по каждому пустому дѣлу, безъ всякой необходимости, пускаться въ психологическіе очерки и рыться въ душѣ подсудимаго, выставляя его чуть не злодѣемъ. Такъ какъ нѣтъ человѣка безусловно дурнаго и безусловно хорошаго, ибо въ каждомъ человѣкѣ живутъ непонятныя и часто непримиримыя противорѣчія, то при неумѣломъ, поверхностномъ и одностороннемъ анализѣ характера подсудимаго, легко впасть въ ошибку, которою, разумѣется, защита воспользуется (и обязана воспользоваться) и представить подсудимаго совершенно съ другой стороны. Въ результатъ получается—полнѣйшее сочувствіе къ подсудимому присяжныхъ засѣдателей, нравственное чувство которыхъ возмущается несправедливостью прокурора и причинаемыми имъ безцѣльно страданіями подсудимому. Отсюда главнымъ образомъ происходятъ и справедливыя упреки такихъ прокуроровъ въ пристрастіи. Такіе случаи къ сожалѣнію повторяются нерѣдко. Не смотря на уроки, инымъ прокурорамъ не удается и они продолжаютъ путешествовать въ область неизвѣстной имъ психологіи. Изъ извѣстныхъ всѣмъ и намъ случаевъ мы укажемъ на одинъ, который наглядно доказываетъ, какъ быстро несочувствіе къ подсудимому смѣняется сочувствіемъ, подъ вліяніемъ неприличнаго обвиненія прокурора. Обвинялся зажиточный, довольно развитый крестьянинъ, въ нанесеніи смертельнаго поврежденія своей трехлѣтней дочкѣ, во время ссоры съ женою. Поврежденіе было нанесено не умышленно, а по непредусмотрительности подсудимаго, который оттолкнулъ ребенка, упавшаго головою на

уголъ скамьи. Дѣвочка—былъ единственный ребенокъ, оставшійся у нихъ въ живыхъ, и на ней была сосредоточена любовь матери и особенно отца. Супруги жили между собою довольно смирно, а ссора вышла, какъ и всегда, изъ-за пьянства жены, которая пропила какую-то вещь. Подсудимый молчалъ все время, сказавъ только нѣсколько словъ, что онъ не желалъ убить своего ребенка. Присяжные засѣдатели, судя по предлагаемымъ ими свидѣтелямъ вопросамъ, не были расположены въ пользу подсудимаго и смотрѣли на него, убійцу своего единственного ребенка, недружелюбно, особенно послѣ того, какъ сельскій староста показалъ, что подсудимый пьетъ и цѣлые дни сидитъ въ кабацѣ. Недружелюбное чувство къ подсудимому, насколько можно было судить, раздѣлялось всѣми въ залѣ засѣданія. Подъ вліяніемъ ли этого чувства или изъ желанія блеснуть своими психологическими познаніями, товарищъ прокурора большую часть рѣчи своей посвятилъ разбору характера подсудимаго и изъ воображаемаго, „но несомнѣннаго“ матеріала слѣпилъ такую нравственную фигуру его, что всѣ съ удивленіемъ смотрѣли на оратора. Подсудимый, по мнѣнію обвинителя, былъ злодѣй, долго таившій въ себѣ злобу къ женѣ, непостыдившійся въ присутствіи своего ребенка бить жену, мать его ребенка, и настолько злобный, что готовъ убить всякаго, кто подвернется ему подъ пьяную руку во время порыва злобы. Долго лилась рѣчь обвинителя и не замѣчалъ онъ, что все время подсудимый не спускалъ съ него полныхъ слезъ глазъ и только судорожно вздрагивалъ и что присяжные упорно смотрятъ на подсудимаго. Кончилъ товарищъ прокурора. Въмѣсто защитника медленно всталъ подсудимый и, обратившись къ суду, сказалъ только: „Богъ проститъ имъ (показываетъ на прокурора), что они обзываютъ меня злодѣемъ!“

Тонъ и характеръ этой фразы, которыхъ передать нельзя, фразы полной скорби за оскорбленіе его чувства къ нечаянно убитому имъ ребенку, котораго онъ теперь любилъ можетъ быть болѣе чѣмъ прежде и изъ за убійства котораго онъ сталъ горькимъ пьяницей, чтобы заглушить въ себѣ тоску по уби-

той, такъ потрясъ всѣхъ, что у нѣкоторыхъ присяжныхъ на глазахъ показались слѣзы. Защитникъ понялъ общее настроеніе и не сказалъ ни слова. Присяжные засѣдатели черезъ полъ-минуты вынесли оправдательный вердиктъ, встрѣченный рукоплесканіями. Пусть каждый представить себѣ—что долженъ былъ чувствовать обвинитель послѣ своей рѣчи?

Точно также приходится наблюдать у обвинителей, особенно у молодыхъ, отсутствіе хладнокровія и особенную страстность, порождающую неловкое положеніе ихъ на судѣ и неблагопріятное вліяніе на ихъ достоинство. Мы только что говорили, что подъ вліяніемъ нервнаго возбужденія на судѣ, весьма многіе теряютъ способность относиться къ дѣлу объективно и указывали на причину того. Если прибавить, что иные прокуроры на-исходъ дѣла смотрятъ какъ на дѣло самолюбія, то станетъ понятнымъ, почему они интересы дѣла принимаютъ къ сердцу болѣе, чѣмъ слѣдовало бы, и почему они такъ страстно, такъ горячо относятся къ дѣлу на судѣ, когда у себя въ кабинетѣ смотрятъ на него совершенно хладнокровно и безпристрастно. Благодаря этому ложному самолюбію и этой страстности, такіе прокуроры выходятъ изъ роли, предписанной имъ закономъ, и вмѣсто того, чтобы подъ вліяніемъ измѣнившихся на судѣ обстоятельствъ, измѣнить характеръ обвиненія, или смягчить силу уликъ и представить присяжнымъ засѣдателямъ безпристрастный очеркъ дѣла или наконецъ прямо отказаться отъ обвиненія, иной прокуроръ, разгораясь и увлекаясь, мечетъ громы и молніи на подсудимаго. Положительно непонятно, какъ можно относиться такъ къ дѣлу и къ своему достоинству, какъ можно смотрѣть на дѣло съ точки зрѣнія своего самолюбія? А между тѣмъ, къ величайшему сожалѣнію, это приходится наблюдать. Намъ даже извѣстенъ случай, когда послѣ горячаго, страстнаго обвиненія, прокуроръ громко сознавался, что онъ радуется оправданію подсудимаго, потому что самъ не убѣжденъ въ его виновности. Не подлежитъ сомнѣнію, что разсказанные нами случаи болѣе или менѣе единичны, ибо къ

такимъ выходкамъ всѣ товарищи, весь судъ, относятся безпощадно строго, но они, собственно говоря, никогда не должны или бы имѣть мѣста въ средѣ суда.

Горячія, страстныя обвиненія, мало того, что вредятъ данному дѣлу, но и вредятъ дѣлу суда и достоинству всего прокурорскаго надзора. Весьма многіе смотрятъ на нихъ не какъ на проявленіе личныхъ качествъ и способностей человѣка, а какъ на характеръ дѣятельности прокуроровъ вообще. Обобщая ихъ, они убѣждаются, что прокуроръ по закону (который рѣдко кто знаетъ) не есть убѣжденный обвинитель, а обвинитель по приказу, обвинитель-наемникъ. Поэтому весьма понятно, что въ нѣкоторой части общества сложилось совершенно превратное понятіе о прокурорѣ и его обязанностяхъ.

Разсмотрѣвъ неправильныя дѣйствія прокуроровъ на судѣ, вредящія достоинству ихъ и дѣлу суда, мы имѣемъ право сказать, что всѣ они обусловливаются исключительно личностью прокурора, такъ какъ условія дѣятельности прокурора по закону и на практикѣ таковы, что отъ прокуроровъ *меньше всего* можно было бы ожидать неправильныхъ дѣйствій. Справедливость требуетъ замѣтить, что неправильныя дѣйствія на судѣ прокуроровъ замѣчаются въ большинствѣ случаевъ только со стороны молодыхъ и неопытныхъ лицъ, что многіе изъ нихъ, неумѣвшіе относиться къ дѣлу хладнокровно, выработали въ себѣ эту способность и теперь заставляютъ присяжныхъ засѣдателей слушать себя и что, вообще, страстность и проистекающія изъ нея увлеченія въ обвиненіи наблюдаются относительно очень рѣдко. Громадное большинство прокуроровъ понимаетъ свои обязанности, какъ слѣдуетъ ихъ понимать. Строгимъ, сдержаннымъ, честнымъ отношеніемъ къ дѣлу они поставили себя въ достойное положеніе и, какъ мы видѣли, не только заставляютъ присяжныхъ засѣдателей слушать ихъ, но заставляютъ слушаться себя. Доказательствомъ можетъ служить то уваженіе, которымъ вообще пользуются лица прокурорскаго надзора среди общества и

которымъ они не могли бы пользоваться, еслибы страстность и пристрастіе были бы не единичными фактами, а обыденными явленіями.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что если было бы обращено болѣе серьезное вниманіе на назначеніе на должности товарищей прокурора и на дѣятельность ихъ, то неправильныя дѣйствія прокуроровъ на судѣ были бы исключительно рѣдкими явленіями, а можетъ быть и совсѣмъ не наблюдались.

ХІІ.

Хотя судъ и долженъ стремиться къ обнаруженію истины въ дѣлѣ, но приговоръ суда не есть истина, — это только достовѣрность, которая часто даже не убѣждаетъ людей.

Кто-то замѣтилъ, что „доказательства и улики имѣютъ два конца“, желая этимъ выразить, что достоинство доказательствъ и уликъ опредѣляется не по внѣшнимъ ихъ признакамъ, а взглядомъ на нихъ; замѣчаніе это неоспоримо. Рѣдкое дѣло съ внѣшней и внутренней сторонъ своихъ представляется совершенно яснымъ для всѣхъ. Почти каждое дѣло заключаетъ въ себѣ темныя стороны, объясняемыя каждымъ по своему, въ силу своего опыта, способностей, занятій, положенія, образованія и проч. Эти объясненія, служа связующимъ звеномъ нашихъ впечатлѣній о дѣлѣ, очевидно, имѣютъ главенствующее значеніе въ образованіи нашего убѣжденія о немъ. Насколько наше міросозерцаніе опредѣляетъ наше убѣжденіе, видно изъ ежедневно наблюдаемыхъ нами примѣровъ: Одни проходятъ мимо явленій, не обращая на нихъ вниманія, а другіе останавливаются надъ фактами, неимѣющими никакого значенія, возводятъ ихъ на степень фактовъ, вліяющихъ чуть не на весь міръ, и вмѣстѣ съ тѣмъ не останавливаются на серьезныхъ явленіяхъ, потому что не приписываютъ имъ такого значенія.

Если многія дѣла съ внѣшней стороны, т. е. со стороны доказанности самаго факта преступленія, виновности обвиняемаго и степени наносимаго преступленіемъ вреда, вызы-

ваютъ сомнѣнія и различныя убѣжденія, то со стороны внутренней, т. е. со стороны причинъ, породившихъ преступленіе и опредѣляющихъ его внѣшнюю сторону, сомнѣній возникаетъ еще болѣе. Поэтому понятно, что дѣло, повидимому, совершенно ясное для однихъ, вполне недоказано для другихъ, что одно и тоже дѣло возмущаетъ однихъ и вызываетъ одобреніе другихъ.

Судъ долженъ опредѣлить виновность подсудимаго не по числу доказательствъ и уликъ, а по внутреннему содержанію ихъ, и наказаніе виновному положить не только по степени нанесеннаго вреда, но и по внутреннему характеру дѣянія. Изъ этого очевидно, что для всесторонняго и потому болѣе правильнаго разъясненія дѣла, суду недостаточно однихъ доводовъ прокурора, освѣщающаго обстоятельства дѣла съ своей точки зрѣнія, а необходимъ и другой взглядъ на дѣло, освѣщающій его съ точки зрѣнія интересовъ подсудимаго. Только выслушавъ различные взгляды на дѣло, обсудивъ доказательства и улики „съ обоихъ концовъ“, судья можетъ быть болѣе увѣренъ, что онъ обвинитъ дѣло всесторонне и что убѣжденіе его не будетъ грѣшить пристрастіемъ къ обвиненію или оправданію подсудимаго.

Въ нѣкоторой части образованнаго общества, которой не могутъ быть неизвѣстны высказанныя нами только что соображенія,—и по правдѣ сказать немалой части общества,—сложилось убѣжденіе, что защита представляется совершенно излишнею, ибо судъ имѣетъ всѣ данныя для всесторонняго и потому правильнаго разрѣшенія дѣла, сопоставляя мнѣніе прокурора съ возраженіями и объясненіями подсудимаго. Появленіе такого убѣжденія въ образованной части общества обусловливается исключительно наблюдаемымъ злоупотребленіемъ защиты нѣкоторыми беззащѣтными адвокатами и составляетъ грустное явленіе. По этому поводу мы считаемъ нужнымъ высказаться. Всестороннее разсмотрѣніе дѣла возможно только при обсужденіи различныхъ взглядовъ на него. Другимъ взглядомъ на дѣло, кромѣ взгляда прокурора, нельзя признать объясненія подсудимаго, по самому свойству ихъ:

это не взгляды на дѣло, а объясненія по дѣлу, которыя самъ подсудимый не можетъ оцѣнить. Нравственное состояніе подсудимаго таково, что онъ не можетъ хладнокровно обсуждать обстоятельства дѣла. Какъ врачъ не можетъ лечить себя самъ и дѣлать надъ собою операціи, такъ и подсудимый въ силу тѣхъ же нравственныхъ причинъ не можетъ защищать себя самъ и самъ вскрывать предъ всѣми тѣ свои страданія, о которыхъ иногда въ присутствіи его намекается, но не говорится. Вотъ почему, такъ какъ нельзя представить себѣ правильно организованнаго суда безъ всесторонняго разсмотрѣнія дѣла и такъ какъ только защита посторонняго лица можетъ помочь судѣ всесторонне обсудить его, то нельзя не признать, что защита на судѣ должна быть признана безусловно необходимою во всѣхъ случаяхъ, не только въ интересахъ единичныхъ подсудимыхъ, но и въ интересахъ государственныхъ.

Дѣятельность защиты по закону начинается съ момента врученія обвинительнаго акта, такъ какъ офиціальная защита на предварительномъ слѣдствіи не допускается; съ этого момента и слѣдуетъ разсматривать защиту, какъ таковую, хотя несомнѣнно, что и при производствѣ предварительнаго слѣдствія каждый подсудимый, находящійся на свободѣ, можетъ пользоваться совѣтомъ постороннихъ лицъ, слѣдовательно и избраннаго имъ заранѣе защитника.

Законъ не ограничиваетъ права подсудимыхъ въ выборѣ защитниковъ, которыми могутъ быть всѣ, даже лишенные по суду гражданскихъ правъ. Но не ограничивая правъ подсудимыхъ въ выборѣ защитника изъ лицъ, къ которымъ они питаютъ особое довѣріе, законъ, разумѣется, имѣлъ въ виду, что вообще защита всѣхъ подсудимыхъ будетъ въ рукахъ присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ. Защита подсудимыхъ частными повѣренными есть явленіе относительно рѣдкое и преходящее, а установленіе защиты чрезъ „опытныхъ“ кандидатовъ на судебныя должности есть мѣра временная, которая, встрѣчаясь все рѣже и рѣже, въ теперешнемъ ея видѣ скоро станетъ анахронизмомъ. Вотъ почему

мы будемъ говорить только о защитѣ присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ.

И такъ, въ нашемъ процессѣ официальная защита можетъ имѣть мѣсто только со времени врученія копии обвинительнаго акта подсудимому, когда ему сдѣлаются извѣстными обстоятельства, по мнѣнію обвинительной власти уличающія его въ совершеніи преступленія. Что этотъ порядокъ ненормаленъ, что необходимо предоставить подсудимому право ознакомиться съ мнѣніемъ обвинительной власти до преданія суду, — это признается почти всѣми судебными дѣателями. Дѣлу суда это принести вреда не можетъ, а пользу принесетъ большую. Но и съ момента врученія утвержденного уже судебною палатою обвинительнаго акта для защиты представляется широкое поле дѣятельности въ руководствѣ подсудимымъ. Руководить подсудимымъ въ защитѣ не значитъ учить его изворачиваться въ своихъ объясненіяхъ. Постоянная критика обвиненій располагаетъ умъ образованнаго и знающаго дѣла человека находить слабыя стороны дѣла тамъ, гдѣ другой, неопытный, не найдетъ никакихъ сомнѣній. Между тѣмъ вѣдь почти каждое дѣло имѣетъ слабыя стороны: или мотивы преступленія невѣрно оцѣнены; или характеръ преступленія даетъ право на особое снисхожденіе къ подсудимому, въ виду особыхъ условій, вовлекшихъ подсудимаго въ преступленіе; или улики настолько слабы, что не убѣждаютъ защитника въ виновности подсудимаго; или постановка обвиненія настолько невѣрна, что извѣстный взглядъ на него рушить все обвиненіе и проч. Вотъ обращеніе вниманія на эти обстоятельства, послѣ искреннихъ объясненій защитника съ подсудимымъ, разъясненія подсудимому истиннаго положенія дѣла и характера его, какъ они представляются защитнику по актамъ предварительнаго слѣдствія и обвинительному акту, и составляетъ то руководство защитникомъ подсудимаго въ его защитѣ, о которомъ мы сказали.

Защита подсудимаго распадается на два отдѣла: на приготовленіе матеріала для защиты и на самую защиту на судѣ. Приготовленіе матеріала составляетъ вызовъ новыхъ свидѣте-

лей и экспертов и розысканіе документовъ, которые всѣ вмѣстѣ или въ отдѣльности могли бы подтвердить взглядъ защитника на виновность и характеръ ея, установленный имъ послѣ объясненія съ подсудимымъ. Защита на судѣ состоитъ въ проведеніи защитникомъ *своего* взгляда на дѣло и потому сводится или къ опроверженію силы доказательствъ и уликъ, приводимыхъ обвиненіемъ, или къ указанію истиннаго характера дѣянія подсудимаго, за которое онъ можетъ подлежать отвѣту, и тѣхъ обстоятельствъ, которыя ослабляютъ обвиненіе и вызываютъ снисхожденіе суда къ подсудимому (744 и 746 ст. устава). Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ законъ предоставляетъ защитѣ полный просторъ въ представленіи доказательствъ, требуя отъ нея одного: чтобы приводимые доводы и доказательства имѣли прямое отношеніе къ дѣлу. На судебномъ слѣдствіи защитникъ пользуется одинаковыми правами съ прокуроромъ при разработкѣ доказательствъ и только требуется отъ него, чтобы онъ не распространялся о предметахъ, неимѣющихъ никакого отношенія къ дѣлу, не позволялъ бы себѣ нарушать должное уваженіе къ религіи, закону и установленнымъ властямъ, не употреблялъ выраженій оскорбительныхъ для чьей бы то ни было личности (ст. 745 устава). Такъ какъ защита состоитъ въ проведеніи *своего* взгляда на дѣло, то можетъ случиться, что взглядъ защитника не совпадетъ съ объясненіями подсудимаго или что онъ самъ убѣжденъ въ виновности подсудимаго, отвергающаго свою виновность. Въ этомъ отношеніи законъ не могъ давать какихъ либо руководящихъ началъ защитнику, указывая въ какихъ случаяхъ онъ можетъ быть солидаренъ съ подсудимымъ, отрицающимъ свою виновность, такъ какъ очевидно не дѣло закона преподавать уроки нравственности; это дѣло убѣжденія защитника, его честности и пониманія имъ приличія и своего достоинства. Несвященный никакими приказаніями, свободный въ своемъ убѣжденіи отъ всевозможныхъ насилій и вліяній, защитникъ долженъ и можетъ руководствоваться только своимъ убѣжденіемъ и чувствомъ мѣры, присущимъ образованному и воспитан-

ному человѣку, какимъ законъ желалъ видѣть присяжнаго повѣреннаго.

Такимъ образомъ мы видимъ, что законъ поставилъ защиту въ подобающее ей положеніе, ничѣмъ не стѣснилъ ее, предоставилъ полный просторъ ея дѣятельности, а на судѣ предоставилъ ей такія же права, какими пользуется и прокуроръ.

Было время, когда въ печати безпрестанно раздавались голоса о неравноправности на судѣ прокурора и защитника, какъ сторонъ. Голоса эти раздавались по преимуществу со стороны юныхъ адвокатовъ, которые свою неудачную защиту объясняли не характеромъ ея и дѣла, а преимущественнымъ положеніемъ на судѣ прокурора, одѣтаго въ мундиръ и сидящаго рядомъ съ судейскимъ столомъ, тогда какъ защитникъ долженъ быть во фракѣ и сидѣть не за краснымъ столомъ, а около подсудимаго. Нѣкоторые даже совѣтывали облечь прокуроровъ въ черный фракъ и помѣстить ихъ рядомъ съ защитникомъ. Такіе голоса и совѣты объясняются только юностью совѣтниковъ; въ настоящее время они уже не раздаются какъ потому, что взглядъ на защиту въ обществѣ нѣсколько измѣнился, такъ и потому, вѣроятно, что самые авторы ихъ съ тѣхъ поръ возмужали. Разбирать вопросъ о неравноправности сторонъ на судѣ, происходящей отъ занимаемаго ими мѣста и отъ одежды ихъ мы не будемъ; онъ достаточно ясенъ самъ по себѣ. Скажемъ только нѣсколько словъ о значеніи вообще для присяжныхъ засѣдателей прокурора и защитника.

Значеніе и роль прокурора и защитника на судѣ были совершенно незнакомы первымъ присяжнымъ засѣдателямъ. Судъ съ его торжественной обстановкой и сложнымъ ходомъ процесса былъ такъ новъ для всѣхъ, что не только присяжные засѣдатели изъ крестьянъ, но и образованные люди не отдавали себѣ отчета о роли, значеніи и характерѣ дѣятельности суда и сторонъ. Какъ ни старались первые председательствующіе объяснить присяжнымъ засѣдателямъ ихъ обязанности и порядокъ процесса, и то, и другое, присяжнымъ

и обществу сдѣлалось вполне понятнымъ только по опыту, когда общество присмотрѣлось къ суду, разнообразіе дѣлъ котораго и вытекавшее изъ него разнообразіе положеній и дѣятельности суда и его органовъ, наглядно объяснили обществу значеніе и характеръ дѣятельности суда и его органовъ. Отсюда понятно, что въ отношеніяхъ къ суду присяжныхъ засѣдателей, незнавшихъ своихъ обязанностей, проявлялась щепетильная осторожность. Приподнимался ли членъ суда, чтобы достать далеко лежавшее на столѣ дѣло, вставалъ ли прокуроръ или защитникъ, давая объясненія суду, вставалъ ли судебный приставъ давая объясненія предсѣдательствующему нѣкоторые присяжные засѣдатели вставали, полагая, что и имъ необходимо встать. Напримѣръ, разбиралось дѣло по частному обвиненію. Обвинительницу судъ посадилъ на прокурорское кресло. Когда обвинительница встала, чтобы дать объясненія суду, присяжные какъ одинъ человекъ разомъ встали и сѣли только послѣ приглашенія предсѣдателя. Когда защитникъ всталъ и обратился къ присяжнымъ съ своею рѣчью, присяжные опять встали и на знаки защитника, чтобы они сѣли, одинъ изъ присяжныхъ громко сказалъ: „ничего, ваше благородіе, постоимъ“! Вотъ до какой степени для присяжныхъ, а слѣдовательно и для общества, было ново все, что представлялось имъ на судѣ. Разумѣется, что въ первое время присяжные засѣдатели не могли составить себѣ точнаго понятія о порядкѣ дѣятельности и значеніи прокурора, защитника и даже суда. Понятіе это, какъ мы уже сказали, слагалось постепенно, путемъ опыта. Поэтому опредѣлять его тѣми отношеніями, которыя въ тѣхъ или другихъ случаяхъ единично проявлялись, невозможно. Чтобы опредѣлить значеніе прокуроровъ и защитниковъ на судѣ въ глазахъ присяжныхъ, нужно обратиться къ такимъ признакамъ, которые незамѣтны для невнимательнаго и неопытнаго человека и вмѣстѣ съ тѣмъ ясны для людей, знающихъ дѣло суда въ подробностяхъ и внимательно относящихся ко всѣмъ явленіямъ, происходящимъ на судѣ и исходящимъ изъ суда, какъ послѣдствія его. Эти признаки суть: то вниманіе, съ кото-

рымъ присяжные засѣдатели относятся къ прокурору и защитнику, и доводы сторонъ, которыми присяжные руководятся въ своихъ рѣшеніяхъ. По этимъ безошибочнымъ признакамъ можно опредѣлить точно значеніе, которымъ пользуется на судѣ прокуроръ и защитникъ въ каждомъ данномъ дѣлѣ, и исходя отсюда опредѣлить ихъ значеніе для присяжныхъ вообще. Многолѣтняя практика всѣхъ судовъ убѣдила знающихъ дѣло суда и относящихся къ нему внимательно, что вообще значеніе прокурора и защитника присяжными засѣдателями опредѣляется не мѣстами, ими занимаемыми, и не одѣяніемъ ихъ, а отношеніемъ ихъ къ дѣлу и личностями ихъ, (ихъ „я“), насколько они высказываются и вліяютъ на присяжныхъ засѣдателей. Въ частности бываютъ уклоненія въ ту или другую сторону, подъ вліяніемъ многообразныхъ причинъ; нѣкоторые изъ нихъ всѣмъ извѣстны и на нихъ мы останавливаться не будемъ, а на другіе укажемъ впоследствии.— Здѣсь мы опять сталкиваемся съ тѣмъ же вопросомъ о вліяніи личности судебного дѣателя на представленіе общества и присяжныхъ засѣдателей о характерѣ дѣятельности его.

И такъ, разсмотрѣвъ условія дѣятельности защиты по закону, мы имѣемъ право сказать, что ни во время приготовительныхъ къ суду распоряженій, ни на судѣ, защитникъ ни въ чемъ не стѣсненъ, какъ въ представленіи новыхъ доказательствъ, такъ и въ способѣ веденія защиты; что при этихъ условіяхъ защитникъ можетъ вести свое дѣло вполне достойно и поставить себя на ту степень уваженія, на которой ему быть подобаешь; что на судѣ защитникъ пользуется совершенно одинаковыми правами съ прокуроромъ и что въ глазахъ присяжныхъ засѣдателей значеніе защитника, какъ и значеніе прокурора, опредѣляется исключительно личностью его.

Нужно впрочемъ замѣтить, что въ правахъ защиты и прокуратура во время приготовительныхъ къ суду распоряженій въ представленіи доказательствъ есть нѣкоторая разница.— Защита имѣетъ право вызывать свидѣтелей, недопрошен-

ныхъ на предварительномъ слѣдствіи, только подъ контролемъ суда, который обсуждаетъ—относятся ли показанія этихъ свидѣтелей къ дѣлу, тогда какъ прокуроръ пользуется правомъ вызова свидѣтелей безъ этого контроля, прямымъ требованіемъ, заявленнымъ предсѣдателю (ст. 573 устава). Это различіе въ правахъ, по нашему мнѣнію, весьма понятно и разумно. Контроль суда стѣснять защиту не можетъ, тѣмъ болѣе, что въ просьбѣ о вызовѣ свидѣтелей можно указать на такіе существенные моменты, въ силу которыхъ судъ никогда не откажетъ въ вызовѣ ихъ, а на судебномъ слѣдствіи допрашивать ихъ по другимъ обстоятельствамъ. Между тѣмъ онъ необходимъ, какъ извѣстно, потому, что задача прокурора состоитъ въ томъ, чтобы дѣло представлялось на судѣ возможно яснѣе и прокурору нѣтъ расчета и основанія вызывать такихъ свидѣтелей, которыхъ показанія усложняютъ дѣло неидущими въ нему обстоятельствами, тогда какъ можетъ встрѣтиться защитникъ, задачей котораго будетъ именно осложненіе дѣла и умышленное запутываніе его, чтобы присяжные засѣдатели, утомленные хаосомъ неидущихъ къ дѣлу обстоятельствъ, позабыли бы существенныя черты дѣла и вообще спутали его. Если предоставить подсудимому право вызывать всѣхъ свидѣтелей предъявленіемъ требованія о томъ суду, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что нѣкоторые дѣла никогда не слушались бы, такъ какъ подсудимые вызывали бы свидѣтелей тысячами, чтобы затруднить слушаніе ихъ дѣлъ. Вотъ почему контроль суда въ дѣлѣ вызова защитой новыхъ свидѣтелей необходимъ.

ХІІІ ¹⁾).

Защита бываетъ двухъ родовъ: защита бесплатная, по назначенію суда, и защита по взаимному соглашенію съ подсудимымъ. Последняя бываетъ также двухъ видовъ, которые

¹⁾ Условія дѣятельности адвокатуры на практикѣ мы разсматриваемъ не во всей ихъ цѣлости, а постольку поскольку это представляется необходимымъ для обрисовки вліянія ихъ на характеръ защиты вообще.

обуславливаются или опредѣленіемъ размѣра гонорара исходомъ дѣла, или опредѣленнымъ гонораромъ за веденіе всей защиты, независимо отъ исхода дѣла.

Въ большинствѣ случаевъ практика адвоката пріобрѣтается его извѣстностью, а извѣстность въ свою очередь пріобрѣтается весьма часто защитой. Это условіе дѣятельности адвокатуры такъ сковываетъ ее, что какая бы ни была неблагодарная въ смыслѣ труда и обезпеченности защита, подсудимый можетъ быть увѣренъ, что его защитникъ дѣйствительно приложитъ все стараніе, все умѣнье и всѣ способности, чтобы защитить его отъ обвиненія, а если это невозможно, то по крайней мѣрѣ смягчить обвиненіе. — Мы не хотимъ сказать, что нѣтъ разницы между платной и бесплатной защитой. Разница всегда будетъ, ибо въ платной защитѣ защитникъ потратитъ болѣе труда на изученіе дѣла и на приготовленіе матеріала для защиты. Мы говоримъ только, что къ защитами по назначенію суда присяжные повѣренные относятся съ полной серьезностью и со стараніемъ. Въ тоже время въ судахъ давно уже принято за правило по громкимъ и сложнымъ дѣламъ назначать защитниковъ изъ числа выдающихся присяжныхъ повѣренныхъ, которые, какъ и всѣ остальные адвокаты, несомнѣнно охотно выполняютъ даровую защиту. Вотъ почему весьма многіе изъ подсудимыхъ, имѣющихъ средства для приглашенія защитника, не избираютъ его, увѣренные, что и назначенный судомъ защитникъ точно также будетъ радѣть о ихъ интересахъ, какъ и защитникъ платный.

Благодаря этимъ условіямъ и трудности составить себѣ извѣстность, какъ въ столицахъ, такъ и въ провинціи, немудрено, что *нѣкоторые* изъ присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ, необладающіе достаточною силою воли, практикуютъ различные, даже неблагоприятные способы заручаться защитой по громкимъ дѣламъ.

Кромѣ исканія интересныхъ обвиняемыхъ, нѣкоторыми практикуется исканіе интересныхъ потерпѣвшихъ. Выдумавъ фактивный гражданскій искъ, адвокатъ является на

судъ въ качествѣ повѣреннаго гражданскаго истца. Мета грома и молніи противъ подсудимаго „во имя святой справедливости“, адвокатъ точно также пріобрѣтаетъ извѣстность, а слѣдовательно и практику.

Обвиняемые, находящіеся на свободѣ могутъ пользоваться услугами защиты и во время производства предварительнаго слѣдствія. Всѣмъ извѣстно, что такая защита практикуется нѣкоторыми присяжными повѣренными, несмотря на положительное воспрещеніе закона. Такая защита со стороны присяжныхъ повѣренныхъ не должна имѣть мѣста и не должна быть допускаема. Защитникъ до времени полученія обвиняемымъ копій съ слѣдственнаго производства, которыя выдаются судебнымъ слѣдователемъ по окончаніи слѣдствія, не можетъ знать обстоятельствъ дѣла, а потому знакомится съ ними только со словъ обвиняемаго, чего очевидно недостаточно для правильнаго понятія о дѣлѣ и для участія въ немъ во время производства слѣдствія въ качествѣ защитника. Обвиняемымъ, несознающимъ въ совершеніи преступленія, (само собою разумѣется, что мы говоримъ объ обвиняемыхъ виновныхъ, а не невиновныхъ, неправильно заподозрѣнныхъ), свойственно во время производства слѣдствія принимать тѣ или другія мѣры къ подтвержденію своихъ объясненій, т. е. къ сокрытію своего участія въ совершеніи преступленія. Для того, чтобы поддерживать такой способъ защиты на предварительномъ слѣдствіи, при нашемъ процессѣ (при состязательномъ процессѣ характеръ защиты иной) необходима солидарность защитника съ обвиняемымъ, которая естественно влечетъ защитника не къ раскрытію въ дѣлѣ истины, а къ сокрытію ея, т. е. иными словами къ тому, чтобы облегчить обвиняемому выдти сухимъ и чистымъ изъ воды, несмотря на всю грязь этой воды. Защитникъ, взявшій на себя обязанность защищать обвиняемаго на предварительномъ слѣдствіи, волею-неволею долженъ руководить его объясненіями и принимать также мѣры къ подтвержденію ихъ, т. е. принимать мѣры къ сокрытію преступленія. Разумѣется, это не можетъ быть дозволено присяжнымъ повѣреннымъ. Такой взглядъ раздѣ-

лялся и раздѣляется до сихъ поръ большинствомъ присяжной адвокатуры, которая съ негодованіемъ смотритъ на продѣлки нѣкоторыхъ своихъ товарищей. Въ прежнее время такой взглядъ между присяжными повѣренными поддерживался очень строго. Всѣмъ извѣстенъ случай, когда присяжный повѣренный, получивъ за написаніе жалобы на опредѣленіе окружнаго суда о заключеніи подъ стражу обвиняемаго 5000 руб., подъ давленіемъ возмущившагося мнѣнія своего кружка, долженъ былъ пожертвовать ихъ на благотворительное дѣло. Само собою разумѣется, что мы здѣсь не говоримъ о тѣхъ случаяхъ, когда присяжный повѣренный, не какъ таковой, а какъ близкій человѣкъ къ обвиняемому, симпатизируя ему, и убѣжденный въ его невинности, принимаетъ участіе въ его судьбѣ; такое отношеніе къ обвиняемому весьма естественно и понятно.

Тѣже условія дѣятельности адвокатуры породили особый видъ защиты съ условнымъ гонораромъ, т. е. въ случаѣ оправданія подсудимаго гонораръ выплачивается, а въ случаѣ обвиненія защитникъ гонорара не получаетъ. Разумѣется, никто не вправѣ требовать, чтобы человѣкъ посвящалъ свои способности, знанія, силы, время и трудъ на пользу другаго только потому, что этотъ другой попалъ на скамью подсудимыхъ, какъ не вправѣ требовать, чтобы врачъ лечилъ всѣхъ больныхъ, и богатыхъ, и бѣдныхъ, даромъ, только потому, что онъ научился быть врачомъ, а тѣ или другіе, имѣли несчастіе заболѣть. Гонораръ за защиту, какъ бы онъ ни былъ великъ по сравненію съ характеромъ самаго дѣла, является справедливымъ вознагражденіемъ за время, трудъ, знаніе, опытность и способности лица, посвящающаго ихъ на пользу другаго. Но неподлежитъ никакому сомнѣнію, что защитникъ не можетъ и не долженъ обусловливать размѣръ гонорара за защиту исходомъ дѣла. Такой договоръ вноситъ въ характеръ защиты особую безнравственность; онъ заставляетъ защитника не брезгать никакими приемами и средствами для достиженія оправданія подсудимаго, такъ какъ въ противномъ случаѣ защитникъ лишается гонорара и трудъ его пропа-

даетъ даромъ. Когда приходится наблюдать подобную защиту, то поневолѣ удивляешься нервамъ человѣка образованнаго, который со спокойною совѣстью стремится увѣрить другихъ, вопреки своему убѣжденію, и тутъ же страстно распинаетъ правдивыхъ свидѣтелей за высказанную ими правду и упрекаетъ въ пристрастіи, въ произволѣ, всѣхъ несогласныхъ съ нимъ. Такая защита всегда бываетъ неумѣренна страстна, что объясняется психологически. Чувствуя себя неправымъ, защитникъ старается доказать свою правоту; оправдывая подсудимаго онъ тѣмъ самымъ обѣляетъ самого себя, поддерживающаго объясненія своего кліента; оправданіе подсудимаго служить нравственнымъ удовлетвореніемъ его, потому что никто не посмѣетъ сказать, что онъ умышленно лгалъ на судѣ.

XIV.

На практикѣ приходится защищать подсудимыхъ различныхъ характеровъ и положеній, обвиняемыхъ въ различныхъ преступленіяхъ, съ различными степенями сознанія, при большей или меньшей уличаемости. Во всѣхъ этихъ случаяхъ защита, очевидно, должна быть разнообразна до безконечности и практика въ такомъ живомъ дѣлѣ не могла установить какихъ либо правилъ, формъ или обычаевъ. Поэтому въ дѣлѣ защиты характеръ и приемы ея обуславливаются исключительно личностью защитника, устанавливающаго и разрабатывающаго планъ защиты. Чувство мѣры, порядочности и честности и требованіе здраваго смысла, а иногда необходимости, подсказываютъ защитнику—когда можно поддерживать объясненія подсудимаго, когда поддерживать ихъ нельзя и когда слѣдуетъ отрѣшиться отъ нихъ совершенно. Изъ этого видно, какъ должны быть разнообразны приемы защиты, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда она имѣетъ свою цѣль только разъяснить дѣло и провести на судѣ свое убѣжденіе. Но все таки, относительно, приемы эти несложны, ибо защита, установивъ взглядъ на дѣло, проводитъ его послѣдовательно, не стѣсняясь объясненіями подсудимаго и указывая на нихъ постольку, поскольку они гармонируютъ съ ея взглядомъ. У

насть выработалось однако другое воззрѣніе на этотъ предметъ. Обыкновенно полагають, что отъ защиты требуется не провести свой взглядъ на дѣло, свое убѣжденіе, а во чтобы то ни стало выгородить подсудимаго, хотя бы онъ обвинялся въ возмутительномъ преступленіи и виновность его для защитника была бы несомнѣнна. Съ этой точки зрѣнія задача защиты въ выборѣ средствъ и приѣмовъ сложнѣе. Такими приѣмами иногда даже служатъ — наученіе подсудимаго не сознаваться и давать тѣ или другія объясненія; вызовъ массы свидѣтелей, чтобы спутать дѣло; порядокъ допроса свидѣтелей; вызовъ экспертовъ для доказательства невмѣняемости подсудимаго; поведеніе на судѣ, и наконецъ характеръ защитительной рѣчи. Разсмотримъ эти приѣмы каждой въ отдѣльности:

1) Научать подсудимаго давать объясненія очень опасно, ибо не всегда подсудимые могутъ совладать съ собою при охватывающемъ ихъ волненіи на судѣ; только подсудимымъ развитымъ и съ характеромъ можно представить планъ защиты и выработать общіе приѣмы и объясненія. Большинство подсудимыхъ научать опасно, такъ какъ заученныя объясненія могутъ оказаться вредными при измѣненіи на судебномъ слѣдствіи нѣкоторыхъ частностей. Слѣдующій случай покажетъ, до какихъ крайностей доходитъ иногда этотъ неправильный приѣмъ защиты.

Суду были преданы два лица—поддѣлыватель и переводчикъ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ. Уликами противъ перваго были фальшивые билеты, поддѣланные отъ руки, оконченные и неоконченные, вмѣстѣ съ красками и бумагой найденные при обыскѣ у него въ квартирѣ, въ связи съ тѣмъ невѣроятнымъ объясненіемъ, что все это было ему подвинуто. Противъ втораго имѣлись—его близость къ поддѣлывателю, фальшивые билеты, найденные у него въ карманѣ и размѣнъ имъ фальшивыхъ билетовъ на базарѣ, отчего онъ, впрочемъ, отрекался.

При посѣщеніи товарищемъ прокурора тюремнаго замка оба подсудимые спросили его совѣта: не слѣдуетъ ли имъ сознаться, такъ какъ тогда судъ отнесется къ нимъ снисхо-

дительно, а ихъ все равно осудить? Товарищъ прокурора отвѣчалъ имъ, что совѣта дать онъ не можетъ, ибо въ послѣдствіи, если ихъ осудить, они пожалуй, будутъ на него въ претензіи; но разъ они обращаются къ нему за совѣтомъ, онъ считаетъ своею обязанностью сказать, что если они виновны, то имъ слѣдуетъ сознаться, что имъ самимъ должно быть извѣстно изъ обвинительнаго акта, что улики противъ нихъ есть и осужденіе ихъ вѣроятно и что если судъ признаетъ ихъ заслуживающими снисхожденія, то можетъ приговорить самое меньшее къ ссылке на поселеніе, въ противномъ случаѣ приговорить въ каторжныя работы. „Ну такъ мы сознаемся, сказали подсудимые; что даромъ врать и ругать добрыхъ людей (свидѣтелей ¹⁾! Черезъ нѣсколько дней явился въ тюрьму по ихъ приглашенію защитникъ, самъ стремившійся выступить защитникомъ по этому „громкому дѣлу“. Подсудимые передали защитнику о своемъ желаніи сознаться и стали просить только объ одномъ, чтобы онъ выпросилъ у суда для нихъ ссылку на поселеніе, вмѣсто каторжныхъ работъ. Защитникъ сталъ увѣрять ихъ, что при незначительности поддѣланной и сбытой суммы фальшивыхъ денегъ и строгости наказанія, о чемъ будетъ извѣстно присяжнымъ засѣдателямъ, ихъ никогда не признаютъ виновными; если же они, въ особенности сбытчикъ, противъ котораго нѣтъ никакихъ уликъ, сознаются, то присяжные засѣдатели *будутъ вынуждены* обвинить ихъ. Въ концѣ концовъ защитникъ убѣдилъ сбытчика не сознаваться, а поддѣлыватель отказался отъ защиты и заявилъ, что онъ на судѣ сознается. Не смотря на такое предупрежденіе, защитникъ все таки остался при своемъ мнѣніи, вѣроятно, убѣжденный, что присяжные засѣдатели не могутъ осудить людей въ каторжныя работы за какихъ нибудь 15—

¹⁾ Этотъ характерный разговоръ совершенно ярко обрисовываетъ добродушное и довѣрчивое отношеніе подсудимыхъ къ прокурорамъ, ихъ обвиняющимъ, при нормальномъ отношеніи прокурора къ подсудимымъ. Такіе разговоры ведутся всѣми прокурорами, у которыхъ обвиняемые сплошь и рядомъ спрашиваютъ совѣта по своимъ дѣламъ.

20 рублей. На судѣ поддѣлыватель, дѣйствительно, сознался и такъ умно и осторожно давалъ объясненія, что ни однимъ словомъ не обмолвился относительно участія своего товарища, а послѣдній упорно отрицалъ свою виновность и давалъ весьма неловкія объясненія. Защитникъ долженъ былъ по неволѣ поддерживать объясненія подсудимаго. Не смотря на всѣ мѣры защитника, даже на обращеніе вниманія присяжныхъ засѣдателей на то, что въ фальшивыхъ кредитныхъ билетахъ, фраза „за поддѣлку кредитныхъ билетовъ, виновные подвергаются лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылке въ каторжную работу“,—поддѣлка очень дурна и не можетъ никого ввести въ заблужденіе относительно подлинности билета, присяжные засѣдатели признали обоихъ подсудимыхъ виновными, но поддѣлывателю дали снисхожденіе. Судъ приговорилъ поддѣлывателя къ ссылке въ Сибирь на поселеніе, а сбытчика въ каторжные работы. Нужно было видѣть радость перваго и отчаяніе, и слезы послѣдняго, и горькіе упреки, которыми онъ осыпалъ защитника, чтобы понять всю эту сцену.

2) Другой ложный приемъ защиты—вызовъ свидѣтелей съ цѣлью спутать дѣло. Въ сложное и большое дѣло, основанное на косвенныхъ уликахъ, иногда можно ввести столько побочныхъ обстоятельствъ, что они еще болѣе осложняютъ дѣло, спутаютъ его и вызовутъ у присяжныхъ засѣдателей смутное впечатлѣніе, послѣдствіемъ чего явится оправдательный приговоръ. Для того, чтобы спутать дѣло нужно вызвать свидѣтелей, которые показали бы о неблагоприятной жизни потерпѣвшаго и главныхъ свидѣтелей, объ ихъ отношеніяхъ между собою и къ подсудимымъ, словомъ о такихъ обстоятельствахъ, которыя поселили бы неблагоприятное впечатлѣніе о личностяхъ потерпѣвшихъ и свидѣтелей. Между прочимъ, свидѣтели должны намекнуть на какіе-то слухи о дѣлѣ, на которые слѣдственная власть въ свое время не обратила вниманія. Если предсѣдатель недостаточно опытенъ или недостаточно объективенъ, то такой приемъ часто удается. Къ такому приему слѣдуетъ отнести и вызовъ свидѣтелей, пока-

зывающихъ завѣдомо ложно, каковыя свидѣтели все чаще и чаще появляются на судѣ. Мы не говоримъ, что вызовъ послѣднихъ практикуется защитниками, хотя всѣмъ извѣстны и такіе факты. Мы желали-бы только сказать, что такіе свидѣтели появляются на судѣ и показаніями ихъ, для всѣхъ очевидно неправильными, защита пользуется въ своихъ доводахъ. Могутъ спросить да какимъ же образомъ свидѣтели, показывающіе о совершенно неидущихъ къ дѣлу обстоятельствахъ, появляются на судѣ, когда вызовъ свидѣтелей находится подъ контролемъ суда? Объясняется это очень просто. Въ прошеніи суду подсудимымъ заявляется, что свидѣтели будутъ показывать о такихъ обстоятельствахъ, которые дѣйствительно существенны, почему судъ и не можетъ отказать въ вызовѣ ихъ; на судѣ же эти свидѣтели о существенномъ обстоятельстве ничего не покажутъ, ибо ничего не знаютъ, а будутъ показывать о томъ, о чемъ ихъ будетъ спрашивать защитникъ, для чего собственно они и вызывались.

3) Въ адвокатской практикѣ существуетъ правило, что свидѣтелю многорѣчивому слѣдуетъ дать высказаться. Правило это основано на томъ, что многорѣчивый свидѣтель при умѣломъ послѣдующемъ допросѣ всегда выскажетъ какое нибудь противорѣчіе въ мелочахъ; этого только и нужно, ибо малѣйшимъ противорѣчіемъ можно поставить свидѣтеля въ смѣшное положеніе и уронить его въ глазахъ иныхъ присяжныхъ засѣдателей, а, слѣдовательно, и значеніе его показанія. Если же свидѣтель не многорѣчивъ, то путемъ подобранныхъ вопросовъ, опять-таки прибѣгаютъ къ тому, чтобы онъ показалъ такъ, какъ желательно вопрошающему, и если свидѣтель не поддается, то ему приходится испытывать *пытку* допроса. Останавливаясь на такомъ способѣ допроса нѣтъ надобности, ибо онъ хорошо извѣстенъ и несоотвѣтствіе его истиннымъ цѣлямъ защиты, также извѣстно каждому. Остается только удивляться, какъ это предсѣдатели, облеченные огромною властью, могутъ допускать такое возмутительное обращеніе съ свидѣтелями. Еще хуже защита поступаетъ, когда, чтобы набросить на свидѣтеля тѣнь, ему предлагаются наме-

ками вопросы о какомъ нибудь позорномъ обстоятельстве, никогда несуществовавшемъ, или спрашиваютъ объ интимныхъ отношеніяхъ къ совершенно постороннимъ лицамъ (о чемъ заранѣе собирають справки), и когда свидѣтель, смѣшается вновь, предлагаютъ вопросы, отвѣты на которые очевидно не могутъ быть уже точны. Такъ, напримѣръ, свидѣтеля спрашиваютъ: „скажите, свидѣтельница, вы дѣвушка?“ „Дѣвушка“. „А дѣти у васъ есть?“ Свидѣтельница путается и, краснѣя шепотомъ отвѣчаетъ „есть“. Скажите,—въ какихъ отношеніяхъ вы состоите къ Ивану (лицу совершенно неизвѣстному по дѣлу)? Свидѣтельница, чуть не плачетъ, а защита удовлетворяется, ибо свидѣтельница смущена и теперь безбоязненно можетъ быть сбита вопросами, и дать какіе угодно отвѣты. Или это дѣлается такъ: „скажите, свидѣтель, были вы свидѣтелемъ по дѣлу Иванова, который обвинялся въ подлогѣ?“ „Нѣтъ не былъ!“ „Вспомните хорошенько; не было ли занесено ваше показаніе по требованію прокурора въ протоколъ?“ „Я въ первый разъ свидѣтелемъ“ — „Странно, значить я ошибаюсь“. Но тонъ, которымъ говорится эта послѣдняя фраза: „странно, значить я ошибаюсь“, какъ нельзя болѣе доказываетъ присяжнымъ, что свидѣтель лжетъ, что онъ былъ прежде свидѣтелемъ и тоже лгалъ, такъ что прокуроръ занесъ его показаніе въ протоколъ. И беззащитный свидѣтель смущается, конфузится, сознавая, что предъ всѣмъ обществомъ онъ выставленъ наемнымъ клятвопреступникомъ. Подобные приемы разнообразны до безконечности. Немудрено, что иной свидѣтель, побывавъ разъ на судѣ и испытавъ подобную пытку, клянеть судъ и въ другой разъ въ свидѣтели не идетъ, заявляя слѣдователю, что онъ „ничего знать не знаетъ, вѣдать не вѣдаетъ“. А между тѣмъ чего ради производится такой допросъ, положительно непонятно, такъ какъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ, онъ ни къ чему не ведетъ. Присяжные засѣдатели не манекены, а такіе же люди какъ и защитникъ; они обладаютъ здравымъ смысломъ; хорошо оцѣнивають показанія свидѣтелей и легко соображаютъ, къ чему клонится такой допросъ.

Точно также, благодаря особому снисхожденію предсѣдательствующихъ, нѣкоторые защитники позволяютъ себѣ глумиться надъ свидѣтелями и презрительно относиться къ нимъ, чтобы уронить ихъ въ глазахъ присяжныхъ засѣдателей или выставить въ смѣшномъ видѣ. Напримѣръ былъ таковой случай ¹⁾. У нѣкоего З. была совершенна кража и на судъ онъ явился главнымъ свидѣтелемъ. Показаніе его необходимо было стусевать. Въ рѣчи своей защитникъ, указавъ вкратцѣ на обстоятельства дѣла, продолжалъ: „теперь намъ предстоитъ разобрать показаніе свидѣтеля, съ позволенія сказать г. З“. Предсѣдатель прерываетъ защитника: „не угодно ли вамъ выразаться приличіе о свидѣтелѣ“. „Г. предсѣдатель, я не могу говорить о съ позволенія сказать г. З. иначе, какъ съ позволенія сказать г. З“. „Вновь прошу васъ выразаться прилично“. „Вновь почтительнѣйше докладываю вашему превосходительству, что о съ позволенія сказать г. З. нельзя говорить иначе, какъ съ позволенія сказать г. З“. „Въ послѣдній разъ дѣлаю вамъ замѣчаніе“. Тогда защитникъ дѣлаетъ поклонъ предсѣдателю и обращается къ присяжнымъ. „Мы запрещаютъ говорить о съ позволенія сказать г. З., какъ о съ позволенія сказать г. З., а такъ какъ о съ позволенія сказать г. З. нельзя иначе говорить, какъ съ позволенія сказать г. З., то я лучше совсѣмъ перестану говорить, полагая, что вы, г.г. присяжные засѣдатели, оцѣните показаніе съ позволенія сказать г. З. по его достоинству и оправдаете моего кліента“. Мы указали на этотъ единственный въ своемъ родѣ примѣръ, другаго такого мы не знаемъ; но менѣе рѣзкіе подобныя приемы наблюдаются на судѣ и, къ сожалѣнію, наблюдаются со стороны присяжной адвокатуры.

4) Достаточно вспомнить процессы, съ возбужденнымъ вопросомъ о психическомъ здоровьи подсудимыхъ, чтобы со-

¹⁾ Случай этотъ былъ не съ присяжнымъ повѣреннымъ, а съ частнымъ ходатаемъ, что мы считаемъ долгомъ объяснить. Мы указываемъ на него какъ на случай анекдотично-характерный, рисующій положеніе на судѣ свидѣтелей и добродушіе предсѣдателей.

ставить себѣ понятіе,—какъ исключительно рѣдко эксперты высказываются согласно о душевномъ состояніи подсудимаго. Въмѣстѣ съ тѣмъ приходится наблюдать, что изъ числа экспертовъ, хотя одинъ да признаетъ подсудимаго душевно-больнымъ или допустить существованіе душевной болѣзни у подсудимаго. Такое мнительное отношеніе врачей къ здоровью подсудимыхъ наблюдается и въ столицахъ, гдѣ можно противопоставить мнѣніе специалиста, имя котораго служить гарантіей знанія. Въ провинціи специалисты психіатры рѣдки и потому вопросъ объ умственныхъ способностяхъ подсудимаго разрѣшается всѣми вольнопрактикующими врачами. Занятые практикою, провинціальныя врачи не интересуются психіатріей и не имѣютъ времени и средствъ изучать ее. Такихъ то врачей—специалистовъ по акушерству, внутреннимъ болѣзнямъ, хирургіи, глазнымъ болѣзнямъ, дѣтскимъ болѣзнямъ и проч. и проч.—приглашаютъ въ судъ разрѣшать вопросъ специальный, о психическомъ состояніи подсудимаго и разрѣшать его не на основаніи здраваго смысла, а на основаніи ихъ медицинскихъ познаній. Если у человѣка заболитъ глазъ, онъ не обратится къ акушеру, если ему нужно произвести операцію, онъ не обратится къ врачу внутреннихъ болѣзней, беременная женщина не обратится къ дѣтскому доктору и т. д. Поэтому совершенно непонятно, почему въ самой сложной области медицинской науки о нервахъ и психической дѣятельности человѣка—всякій врачъ признается специалистомъ, дискредитирующе разрѣшать вопросъ о психической дѣятельности подсудимаго, т. е. миловать виновныхъ и осуждать невинныхъ. Мы говоримъ „*миловать виновныхъ и осуждать невинныхъ*“, потому что мнѣніе такихъ врачей о душевной дѣятельности подсудимыхъ, само собою разумѣется, не представляетъ никакихъ гарантій правосудію въ правильности его, а изъ собранной нами по этому предмету массы матеріала по различнымъ окружнымъ судамъ оказывается, что господа врачи признаютъ душевно-больными лицъ, несомнѣнно поднесъ пользующихся совершеннымъ здоровьемъ и признаютъ здоровыми такихъ, кото-

рые изъ ваторжныхъ тюремъ, немедленно переводятся въ дома умалишенныхъ. Да и дѣйствительно: какую гарантію правосудію могутъ представить такіа мнѣнія врачей: „подсудимый страдаетъ *прирожденнымъ періодическимъ безуміемъ*“, „подсудимый страдаетъ миланхоліей, ибо онъ грустенъ (въ тюрьмѣ или больницѣ) и по его словамъ у него иногда является боль подъ ложечкой (cardialgia)“, „эпилептическое безуміе, развившееся отъ часто повторныхъ съ дѣтства припадковъ эпилепсии (grand male) какъ и всякая болѣзнь можетъ пройти, если припадки падучей прекратятся“, „всякій человѣкъ, окружность головы котораго менѣе 52 сантиметровъ, *долженъ быть* признанъ идіотомъ безусловно“. По этому послѣднему мнѣнію даже вышелъ такой казусъ, что прокуроръ, котораго всѣ знали за весьма талантливаго человѣка, просилъ врача измѣрить его голову, и оказалось, что окружность ея имѣетъ 51 сантиметръ! Что два врача часто высказываютъ три мнѣнія,—это также приходится наблюдать довольно часто. Напримѣръ: врачъ, наблюдавшій подсудимаго въ больницѣ, призналъ его здоровымъ, а на судѣ заявилъ, что онъ несомнѣнно страдаетъ эпилептическимъ слабоуміемъ, хотя припадки падучей онъ въ больницѣ не наблюдалъ, а свидѣтели только говорили, что съ подсудимымъ одинъ разъ, во всю его жизнь, былъ какой то припадокъ, продолжавшійся *два дня*, а другой врачъ, отрицая это мнѣніе, утверждалъ, что подсудимый вообще душевно-больной человѣкъ и *отрываетъ* отъ того, что *можетъ быть* зачать во время опьяненія отца. Два врача высказали три мнѣнія? Далѣе мы на этой склонности врачей къ самостоятельнымъ выводамъ останавливаться не будемъ. Помимо приведенныхъ примѣровъ она всѣмъ извѣстна.

Считаемъ нужнымъ оговориться. Мы далеки отъ того, чтобы бросать упрекъ господамъ врачамъ. Избави богъ! Мы говоримъ только, что если *заставлять* людей образованныхъ высказывать свое мнѣніе, по незнакомому имъ спеціальному отдѣлу науки, то въ результатѣ окажется несообразность, ибо они, желая снять съ себя бремя нравственной отвѣт-

ственности, будутъ высказывать свое мнѣніе *предположительно* и всегда склоняясь въ ту сторону, которая менѣе можетъ вызывать ихъ нравственную отвѣтственность. Такъ — въ данномъ вопросѣ врачи естественно склоняются на сторону психической болѣзни подсудимыхъ, ибо они опасаются признавать ихъ здоровыми и тѣмъ принять на себя нравственную отвѣтственность за наказаніе ихъ. Сами врачи иногда откровенно заявляютъ, что мнѣніе свое они высказываютъ только потому, что отъ нихъ требуютъ его и что они съ большимъ бы удовольствіемъ отказались отъ этой обязанности. Вина въ томъ лежитъ не на врачахъ, а на установленномъ закономъ порядкѣ ¹⁾). Благодаря ему присяжные выслушиваютъ различныя мнѣнія врачей, утверждающихъ, что подсудимый психически больной человекъ, и если даже не вполне довѣряютъ имъ, то все таки у нихъ является понятное сомнѣніе въ здоровьи подсудимаго, которое они и обязаны разрѣшить въ пользу его. Въ результатѣ получается избавленіе отъ суда виновныхъ, чѣмъ справедливо возмущается общественное мнѣніе и что всецѣло относится къ суду вообще и къ суду присяжныхъ въ частности. Вотъ этимъ то ненормальнымъ порядкомъ, вызывающимъ избавленіе отъ осужденія подсудимаго, и пользуются нѣкоторые адвокаты. Требуется не доказать психическую болѣзнь подсудимаго, что часто и доказать невозможно, а только возбудить въ умахъ присяжныхъ засѣдателей сомнѣніе, которое въ большинствѣ случаевъ приводитъ къ желаемымъ результатамъ. Во многихъ случаяхъ, суды могли бы положить предѣлъ, такимъ домогательствамъ защиты, въ особенности при очевидности стремленій защиты; но въ силу гуманности, не желая въ чемъ либо стѣснять защиту, они крайне снисходительно относятся ко всѣмъ требованіямъ ея вообще и къ требованіямъ о вызовѣ экспертовъ въ частности.

¹⁾ Вопросъ о порядкѣ освидѣтельствованія душевно-больныхъ обвиняемыхъ и подсудимыхъ, мы не могли рассмотреть во всей его полнотѣ. По своему интересу и по своей серьезности, онъ будетъ предметомъ нашихъ послѣдующихъ работъ, для чего нами уже собрана масса матеріала.

5) Въ послѣднее время нерѣдко приходится наблюдать подготовленіе общественнаго мнѣнія къ дѣлу и въ связи съ нимъ рекламированіе себя путемъ печати. Въ провинціяхъ это дѣлается очень просто, посредствомъ корреспонденцій, которыя, какъ извѣстно, мѣстнымъ обществомъ читаются на расхватъ. Въ корреспонденціи въ извѣстныхъ краскахъ описывается дѣло, доблестный характеръ подсудимаго, несчастіе его семейства, сочувствіе къ нему общества и выражается надежда, что судъ и присяжные отнесутся къ нему съ тою мудрою справедливостію, которую отъ нихъ ожидаетъ общество. Вскользь добавляется, что защитникомъ выступить намъ извѣстный присяжный повѣренный Х, сердечно отнесшійся къ подсудимому и, какъ всѣмъ извѣстно, отказавшійся отъ предложеннаго ему вознагражденія, или—что защитникомъ выступить помощникъ присяжнаго повѣреннаго У, который уже успѣлъ составить себѣ громкую извѣстность. Въ столицахъ рекламированіе производится чрезъ знакомыхъ репортеровъ и иногда даже со сложными приѣмами. Напримѣръ, репортеръ за нѣсколько дней до засѣданія помѣщаетъ въ хроникѣ свой разговоръ съ защитникомъ, который будто бы въ яркихъ краскахъ описывалъ ему нравственное состояніе невиннаго подсудимаго, бѣдственное положеніе его семейства, и свои собственные страданія за подсудимаго, страданія, которыя не даютъ ему покоя ни днемъ, ни ночью. Черезъ два—три дня въ той же газетѣ появляется письмо защитника, въ которомъ, отдавая дань глубокаго уваженія репортеру за вѣрное изложеніе разговора, считаетъ все таки необходимымъ, исправить нѣкоторую неточность замѣтки. Пользуясь случаемъ, авторъ письма прибавляетъ еще кое-что о нравственныхъ страданіяхъ своихъ и подсудимаго. Такія замѣтки производятъ впечатлѣніе на общество и на нѣкоторыхъ присяжныхъ, заставляя ихъ смотрѣть на защитника, какъ на страдальца за свое убѣжденіе и сочувствіе къ подсудимому, благопріятное защитнику. Это только и требовалось.

6) Защитѣ подсудимаго нерѣдко дѣлается упрекъ со стороны обвинительной и слѣдственной власти въ пристрастія и

произволѣ. Иногда упреки вызываются страстнымъ обвиненіемъ, которое позволяютъ себѣ иные прокуроры; но часто они являются безъ всякаго повода и безъ всякой причины, или вслѣдствіе отсутствія у защитника хладнокровія, или вслѣдствіе расчета. Страстно упрекать на судѣ кого либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, какъ прокурору, такъ и защитнику, не подобаетъ, хотя бы къ оному и былъ данъ поводъ. Но мы понимаемъ страстные упреки прокурора защитникомъ, необладающимъ хладнокровіемъ, за ихъ страстное отношеніе къ дѣлу; понимаемъ даже, что иному защитнику, искренно убѣжденному въ невинности подсудимаго, можетъ показаться преувеличеннымъ спокойное обвиненіе. Но тоже не подлежитъ сомнѣнію, что въ высшей степени не позволительно осыпать на судѣ упреками преднамѣренно, изъ-за расчета, по плану защиты, что, въ сожалѣнію, приходится наблюдать. Характеръ такой защиты вообще скорѣе угадывается, чѣмъ доказывается, но все-таки многіе случаи дѣлаются извѣстными обществу. Сами защитники, пользующіеся изложеннымъ приѣмомъ, не всегда стараются потомъ скрывать истинный характеръ, руководившихъ ими намѣреній, и намъ извѣстны случаи, гдѣ послѣ процесса защитникъ, нещадившій въ своей рѣчи обвинителя, слѣдователя или эксперта, потомъ, въ частной бесѣдѣ, снималъ маску.

7) Точно также слѣдуетъ указать еще и на бывающее въ практикѣ несдержанное поведеніе на судѣ защитниковъ, по отношенію собственно къ суду и предсѣдательствующимъ. Хотя такое поведеніе по отношенію къ суду есть результатъ воспитанія, но оно также составляетъ въ иныхъ случаяхъ результатъ и извѣстнаго расчета: въ глазахъ иныхъ людей смѣлое обращеніе съ судомъ имѣетъ значеніе превосходства или необходимаго для защитника качества — „зубастости“. „Онъ такой зубастый, что и судъ сръжетъ, — съ нимъ шутить нельзя“, говорятъ такіе люди. Примѣры подобнаго поведенія защиты разнообразны до безконечности, какъ разнообразны, вообще, поступки людей. Напр., предсѣдатель замѣчаетъ присяжному повѣренному, что свидѣтель уже два раза показывалъ о томъ,

что защитникъ желаетъ услышать въ третій разъ, на это защитникъ заявляетъ, что при такихъ стѣсненіяхъ онъ не можетъ продолжать защиты, и хлопнувъ дверью, выходитъ изъ залы засѣданія. Другому присяжному повѣренному предсѣдатель замѣчаетъ, что предлагаемые имъ вопросы къ дѣлу не относятся, и получаетъ отвѣтъ— „я занимаюсь защитой 10—18 лѣтъ и самъ знаю, что относится и что не относится къ дѣлу“. Третій защитникъ, по поводу показанія свидѣтеля, что онъ позабылъ отъ кого слышалъ такое-то обстоятельство, привставъ немного на одну ногу, и, опершись рукой въ коленно, какъ-то особенно небрежно, чуть не презрительно говоритъ предсѣдавшему— „разъ навсегда прошу предсѣдательствующаго не допускать нарушенія свидѣтелями 718 статьи устава“. Всѣ эти примѣры говорятъ сами за себя.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что указанные нами приемы хотя, къ сожалѣнію, находятъ себѣ сочувствіе даже въ средѣ присяжныхъ повѣренныхъ, но практикуется далеко не большинствомъ ихъ, и разумѣется они практикуются только благодаря особой снисходительности судовъ, совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ и судебныхъ палатъ, контролирующихъ совѣты.

„Добрая слава лежитъ, а худая бѣжитъ“, справедливо говоритъ русская пословица. Вездѣ, и въ печати, и въ обществѣ, постоянно раздаются голоса противъ злоупотребленій защиты, обобщая это понятіе и приписывая почти всѣмъ то, что творится только нѣкоторыми. Достаточно вспомнить громкія имена иныхъ присяжныхъ повѣренныхъ и имена другихъ, изъ коихъ многіе еле-еле добываютъ себѣ средства къ жизни, чтобы, затѣмъ, сознать, что далеко не на всѣхъ адвокатовъ условія дѣятельности ихъ вліяютъ неотразимо. Мало-ли между тѣснымъ кругомъ извѣстныхъ всѣмъ намъ адвокатовъ, такихъ, къ которымъ все общество относится съ искреннимъ уваженіемъ? Мало-ли всѣмъ намъ приходилось наблюдать самое искреннее, сердечное участіе присяжныхъ повѣренныхъ въ бѣднымъ довѣрителямъ, участіе чуждое посторонней мысли и аффектаціи? Мало-ли, наконецъ, прихо-

дѣлось видѣть, что присяжный повѣренный бросаетъ свои дѣла и за тридевять земель ѣдетъ защищать какого - нибудь бѣдняка только потому, что этотъ бѣднякъ просилъ его принять на себя защиту? Все это извѣстно всѣмъ намъ, въ тѣсномъ кругѣ нашихъ наблюденій, и все это не обобщается, а обобщается то, что совершается другими и даже не большинствомъ. „Худая слава лежитъ, а добрая бѣжить!“

Условія дѣятельности адвокатуры не могутъ вліять на всѣхъ ихъ, — имъ поддаются болѣе слабые и неустойчивые въ нравственномъ отношеніи люди. Мы ежедневно наблюдаемъ полный успѣхъ защиты, несмотря на отсутствіе ухарства, заносчивости и другихъ пріемовъ. Искренняя, честная рѣчь завладѣваетъ слушателями и подъ вліяніемъ ея взглядъ на, повидимому, чудовищное или неприглядное преступленіе измѣняется. Изъ тысячъ такихъ защитъ вспомнимъ двѣ рѣчи, одну давнишнюю, защитника Дарьи *** (по дѣлу объ убійствѣ Зона), въ которой художникъ - защитникъ нарисовалъ удивительный психологическій этюдъ, неотразимо запечатлившійся на слушателяхъ, и кругую недавнюю, по дѣлу Росковшенко, въ которой рядомъ съ непривлекательнымъ поступкомъ подсудимаго, совершенно вѣрно изображенъ нравственный обликъ его, живой человѣкъ, съ его паденіемъ и страданіемъ. Все это живые, наглядные примѣры, доказывающіе, что не на всѣхъ адвокатовъ условія дѣятельности оказываютъ вліяніе.

Да, чтобы ни говорили порицатели нашей адвокатуры, всякій безпристрастный человѣкъ долженъ сознаться, что она сослужила великую службу свою дѣлу суда и что несправедливо винить всѣхъ изъ-за нѣкоторыхъ, приписывать всѣмъ то, что практикуется меньшинствомъ ¹⁾).

Впрочемъ, нѣтъ, — виновато во всемъ большинство,

¹⁾ Къ чести присяжныхъ повѣренныхъ, напр., слѣдуетъ указать, что въ нѣкоторыхъ судахъ присяжные повѣренные по очереди выѣзжаютъ въ уѣзды на сессіи, въ качествѣ защитниковъ отъ суда, по всѣмъ дѣламъ, хотя такихъ пѣздокъ, сопряженныхъ съ расходами и неудобствами, они имѣли бы право и не дѣлать.

какъ виноваты въ томъ же суды, и въ особенности судебныя палаты.

Тамъ, гдѣ предсѣдательствующіе знаютъ свое дѣло и относятся къ нему какъ подобаетъ, ничего подобного не бываетъ. Сплошь и рядомъ наблюдается, что одинъ и тотъ же защитникъ, при одномъ предсѣдательствующемъ, позволяетъ себѣ многое, а при другомъ ведетъ себя какъ нельзя болѣе сдержанно, ибо хорошо знаетъ, что малѣйшее уклоненіе его отъ нормальнаго порядка, будетъ замѣчено и оцѣнено публично по достоинству. Снисходительное отношеніе судовъ къ выходкамъ защиты установилось благодаря совершенно невѣрному пониманію значенія защиты. Общее правило судовъ — возможно гуманное отношеніе къ подсудимымъ, и потому многіе предсѣдательствующіе не признаютъ возможнымъ „стѣснять защиту“ и въ особенности прибѣгать къ крайней мѣрѣ—лишенію слова, ибо все это отзовется вредно на подсудимомъ, а не на защитникѣ. Такой взглядъ поддерживается и въ печати, которая всегда расхваливаетъ долготерпѣніе предсѣдательствующихъ въ интересахъ подсудимыхъ; но такой взглядъ очевидно невѣренъ ни въ теоріи, ни на практикѣ.

Защита имѣетъ всѣ средства, въ предѣлахъ приличія и почтенія къ суду, доказывать свое убѣжденіе и потому непонятно, почему въ угоду защитнику, извращающему смыслъ защиты, слѣдуетъ приносить самые существенные интересы суда,—достоинство его и частныхъ лицъ, свидѣтелей, этихъ невольныхъ и неповинныхъ жертвъ предсѣдательской гуманности, къ подсудимому. Еще гуманнѣе по отношенію къ подсудимому было бы пытаться „нещадно“ свидѣтелей, однако такая мысль въ голову никому не приходила. Почему же позволяютъ надъ ними нравственные пытки? Законъ установилъ извѣстныя нормы, нисколько нестѣсняющія защиту; въ этихъ нормахъ защита должна находиться и всякое уклоненіе отъ нея должно быть поставлено въ вину, какъ защитнику, такъ и самому предсѣдательствующему.

Тотъ предсѣдатель, который, напр., отдаетъ личность сви-

дѣтеля на произволъ сторонъ и дозволяетъ нравственно пытать его и глумиться надъ нимъ сколько душѣ угодно, тотъ предсѣдатель очевидно не знаетъ своихъ обязанностей или пристрастенъ.

Съ практической стороны этотъ „гуманный“ взглядъ на защиту не вѣренъ потому, что, какъ мы сказали, защитники очень хорошо сознаютъ, когда и при какомъ предсѣдателѣ они могутъ допускать уклоненія отъ нормы. Наконецъ, если въ крайнемъ случаѣ защитникъ былъ бы лишень слова и по этой его винѣ пришлось отложить разсмотрѣнiе дѣла на нѣкоторое время и тѣмъ отягчить участь подсудимаго лишнимъ временемъ состоянiя его подъ судомъ, то что же дѣлать?— это вина не суда, что всѣ, и въ томъ числѣ подсудимый, хорошо поймутъ. Притомъ такiе случаи могутъ быть исключительно рѣдки, а если и будутъ, то во всякомъ случаѣ справедливѣе отложить разсмотрѣнiе десяти—ста дѣлъ на нѣкоторое время, чѣмъ *постоянно* отдавать на нравственную пытку тысячи свидѣтелей. Еслибы суды о всякомъ уклоненiи адвокатовъ отъ нормальнаго веденiя дѣлъ вообще и защиты въ частности, сообщали бы совѣтамъ, а гдѣ ихъ нѣтъ сами обсуждали бы эти дѣйствiя, и еслибы затѣмъ съ виновныхъ *строго* взыскивалось, то, разумѣется, ничего подобнаго, что мы видимъ теперь, не приходилось бы наблюдать. Вездѣ живутъ и дѣйствуютъ одни и тѣ же „люди“, съ одними и тѣми же достоинствами и недостатками. Если условiя дѣятельности благопрiятны и контроль надъ дѣянiями ихъ строгъ и дѣйствителенъ—и люди какъ будто дѣлаются лучше; стоитъ устроить и и ослабить контроль и измѣнить условiя дѣятельности и многiе изъ тѣхъ же „хорошихъ“ людей начнутъ думать и дѣйствовать иначе. Почему это такъ? Да совершенно понятнo. Большая часть людей не имѣетъ такихъ твердыхъ нравственныхъ правилъ, которыя могли бы противустоять жизненнымъ искушенiямъ, и только строгiй и дѣйствительный контроль заставляетъ ихъ взять себя въ руки. Вотъ почему строгiй контроль въ каждомъ дѣлѣ необходимъ, а въ такомъ дѣлѣ, какъ дѣло адвокатуры, онъ долженъ быть еще болѣе дѣйстви-

з.

теленъ, ибо путь адвоката усѣянъ соблазнами и легко приводитъ къ незамѣтнымъ сдѣлкамъ съ совѣстью. Къ сожалѣнію, суды, совѣты присяжныхъ повѣренныхъ и судебныя палаты снисходительны. Представляется совершенно непонятнымъ, чтобы человѣкъ, нравственныя понятія котораго допускаютъ употребленіе неблаговидныхъ пріемовъ въ веденіи дѣлъ вообще, подъ влияніемъ условій дѣятельности, могъ бы, при тѣхъ же условіяхъ отрѣшиться отъ этихъ своихъ понятій въ силу того, что ему сдѣлаютъ замѣчаніе, о которомъ, кромѣ тѣснаго кружка лицъ, никто даже знать не будетъ. А между тѣмъ всякій разъ, какъ поднимется вопросъ о примѣненіи строгой мѣры, возбуждается вмѣстѣ съ тѣмъ другой вопросъ: какъ же мы запретимъ ему практику на нѣкоторое время, какъ же мы исключимъ его изъ сословія? вѣдь мы лишаемъ его средствъ къ жизни? И тогда забывается, что изъ снисхожденія къ Х, чтобы дать *ему одному* средства къ жизни занятіемъ, на которое онъ смотритъ своеобразно, съ точки зрѣнія своихъ интересовъ и своей нравственности, жертвуется существенными интересами *всего сословія*.

Въ обществѣ и въ нѣкоторой части магистратуры существуетъ убѣжденіе, что контроль совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ надъ дѣйствіями своихъ товарищей гораздо снисходительнѣе и менѣе дѣйствителенъ, чѣмъ контроль судовъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ совѣты не учреждены. Мы, на основаніи извѣстныхъ намъ фактовъ, утверждаемъ, что такое убѣжденіе ошибочно. Окружные суды обнаруживаютъ еще меньшій контроль, чѣмъ совѣты, и даже иногда принимаютъ въ число присяжныхъ повѣренныхъ такихъ лицъ, которыя забалотированы совѣтомъ. По нашему мнѣнію, давно пришло время для учрежденія совѣтовъ и во всѣхъ остальныхъ округахъ. И если рядомъ съ учрежденіемъ совѣтовъ уничтожить частныхъ повѣренныхъ, совершающихъ Богъ знаетъ что, и учредить отдѣлы совѣтовъ при тѣхъ окружныхъ судахъ, при коихъ состоитъ болѣе десяти присяжныхъ повѣренныхъ, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что совѣты, подъ строгимъ контро-

лемъ судебныхъ палатъ и судовъ, будутъ болѣе соотвѣтствовать интересамъ дѣла суда, чѣмъ окружные суды, относящіеся безразлично къ интересамъ сословія присяжныхъ повѣренныхъ.

XV.

Вліяніе сторонъ на судъ проявляется въ двухъ моментахъ процесса—въ судебномъ слѣдствіи и въ заключительныхъ препіяхъ. Во время судебного слѣдствія дѣятельность сторонъ проявляется въ способѣ разработки доказательствъ, что въ свою очередь обусловливается—знаніемъ дѣла суда вообще, житейскимъ опытомъ, вѣрной оцѣнкой бытовой стороной дѣла, пониманіемъ требованій присяжныхъ засѣдателей, которыя они могутъ предъявить къ разсматриваемому дѣлу и проч. Все это совершенно понятно и приводитъ къ тому заключенію, что та изъ сторонъ окажетъ болѣе вліянія на присяжныхъ, которая удовлетворяетъ этимъ требованіямъ.

Судебное слѣдствіе представляетъ главный матеріалъ присяжнымъ засѣдателямъ для составленія ими убѣжденія по дѣлу. Если съ фактической стороны оно не вызываетъ сомнѣній въ виновности подсудимаго и если съ бытовой стороны не возникаетъ никакихъ сомнительныхъ вопросовъ, то, разумѣется, виновность подсудимаго присяжными засѣдателями опредѣляется окончательно по судебному слѣдствію. Въ такихъ случаяхъ вліяніе сторонъ на рѣшеніе присяжныхъ, вторымъ моментомъ изъ дѣятельности—рѣчами, сводится къ нулю. Подобныя дѣла встрѣчаются относительно рѣдко. Чаше встрѣчается другой разрядъ дѣлъ, которыя также повидимому не вызываютъ никакихъ сомнѣній ни съ фактической, ни съ бытовой сторонъ, тѣмъ не менѣе по нимъ иногда присяжные выносятъ совершенно неожиданно непонятныя, оправдательныя или обвинительныя рѣшенія. При разъясненіи себѣ причинъ, вызвавшихъ такія рѣшенія, оказывается, что присяжные засѣдатели или непоняли какого нибудь обстоятельства, или поняли его своеобразно. Вотъ этимъ и разрѣшается съ практической стороны вопросъ о томъ, что при-

сяжные засѣдатели не всегда могутъ установить правильное убѣжденіе на основаніи одного только судебного слѣдствія, т. е. вопросъ о необходимости рѣчей сторонъ, а также и другой практическій вопросъ большой важности—какія рѣчи сторонъ могутъ оказывать вліяніе на убѣжденіе присяжныхъ засѣдателей.

Очевидно, что та рѣчь произведетъ большое впечатлѣніе на присяжныхъ засѣдателей, которая разъясняетъ сомнительныя для нихъ обстоятельства, освѣщая ихъ съ должныхъ сторонъ, т. е. затрогиваетъ самую суть дѣла и говорится понятнымъ для нихъ языкомъ, и что та рѣчь, которая неудовлетворяетъ этимъ условіямъ, какъ бы она ни была эффектна и изящна по своей формѣ, не произведетъ никакого впечатлѣнія, или, лучше сказать, не окажетъ вліянія на рѣшеніе дѣла.

Казалось бы, что эти правила азбучны и должны были быть понятны и усвоены обвинителями и защитниками съ самаго открытія судовъ. А между тѣмъ, не смотря на очевидность ихъ, они выработывались и усваивались всѣми мало по малу, и до настоящаго времени далеко не всѣми усвоены. Первые обвинители и защитники, непривычные къ публичной дѣятельности, не знали—какой характеръ должны носить ихъ рѣчи, чему они должны удовлетворять, и въ этомъ отношеніи ходили въ потемкахъ, а условія дѣятельности обвинителей и защитниковъ таковы, что они до нѣкоторой степени мѣшали трезвому взгляду на характеръ рѣчей. Вотъ почему, эти азбучныя правила трудно усваивались.

Обвиненіе и защита на судѣ—казовая сторона дѣятельности прокурора и адвоката; по ней преимущественно общество составляетъ убѣжденіе объ обвинителѣ и защитникѣ. Весьма натурально, что и тотъ и другой старались построить свои рѣчи такъ, чтобы ими выставить себя, т. е. свои способности, знаніе и краснорѣчіе въ лучшемъ свѣтѣ.

Требовалось выказать себя ораторомъ—поэтому рѣчи были длинны и украшенны цвѣтами краснорѣчія и фигуральными сопоставленіями; требовалось показать свое образованіе

и эрудицію—поэтому въ рѣчахъ стороны пускались въ области философскую, психопатическую, литературную, социальную, безъ всякой въ этому надобности; требовалось, наконецъ, показать свое сочувствіе къ дѣлу или къ общественнымъ интересамъ поэтому безъ всякой надобности рѣчи заканчивались патетическими воззваніями къ сердцу и чувству „представителей общественной совѣсти“. Въ погонѣ за краснорѣчіемъ и эффектами совершенно забывалось, что не всѣ присяжные засѣдатели способны оцѣнить цвѣты краснорѣчія и что они подневольные люди, обязанные выслушивать все, въ какой бы длинной и утомительной формѣ оно не произносилось. Въ результатѣ оказывалось, что эти длинныя публичныя лекціи по общественнымъ вопросамъ, не смотря на талантливую и изящную форму ихъ, не производили должнаго впечатлѣнія на присяжныхъ и что ихъ вниманіемъ и убѣжденіемъ завладѣвалъ тотъ, кто умѣлъ, такъ сказать, задѣть ихъ за живое понятною рѣчью, хотя бы и лишенною цвѣтовъ краснорѣчія. Такой обвинитель и защитникъ, попросту говоря, „вырывалъ“ у присяжныхъ засѣдателей желаемое ему рѣшеніе, часто не соответствовавшее ни фактической, ни бытовой сторонамъ дѣла.

Общество удивлялось рѣшенію, —сперва называло его непонятнымъ, такъ какъ краснорѣчивый ораторъ какъ дважды—два четыре доказалъ свое положеніе, а затѣмъ находило ему объясненіе: одни усматривали въ немъ признаки какой то особой народной мудрости,—другіе винили слѣдственную власть въ недостаточномъ разслѣдованіи дѣла. А между тѣмъ, непонятное рѣшеніе объяснялось просто: одностороннимъ влияніемъ на присяжныхъ засѣдателей обвинителя и защитника. Присяжные не поняли цвѣтовъ краснорѣчія стороны и рѣшили дѣло такъ, какъ оно представилось имъ—или по судебному слѣдствію, или по отрывочному, безсвязному, впечатлѣнію рѣчей сторонъ, или по впечатлѣнію рѣчи одной стороны, въ то время, когда другая рѣчь, можетъ быть болѣе изящная, не была ими понята. Въ особенности часто приходилось наблюдать „вырываніе“ рѣшеній въ тѣхъ случаяхъ,

когда присяжные засѣдатели состояли изъ лицъ неинтеллигентныхъ, для которыхъ цѣлѣстныя фразы и рѣчь, построенная по всѣмъ правиламъ ораторскаго искусства, были совершенно непонятны. Сколько разъ приходилось наблюдать, что присяжные дѣлаютъ надъ собою усиліе, чтобы понять прекрасную, плавную, логичную рѣчь обвинителя, или защитника, видѣть ясно, что они, изрѣдка неудоумѣвающе взглядывая на оратора, ничего не понимая въ ней, и затѣмъ видѣть какъ они оживляются, внимательно прислушиваясь къ каждому слову другого оратора, не спуская съ него глазъ, какъ скоро онъ заговорить съ ними простымъ, понятнымъ языкомъ, доступнымъ ихъ пониманію.

Чтобы вполне выяснитъ причину нѣкоторыхъ непонятныхъ рѣшеній присяжныхъ, представимъ себѣ четыре случая разсмотрѣнія дѣла на судѣ: въ присутствіи и въ отсутствіи сторонъ, или одной изъ нихъ. Разсматривая эти случаи, мы должны имѣть въ виду только что доказанное нами положеніе, что непонятная присяжнымъ засѣдателямъ рѣчь, какъ бы она краснорѣчива ни была, не оказываетъ на ихъ убѣжденіе никакого вліянія, и что *только тѣ рѣчи вліяютъ на рѣшеніе дѣла, которыя убѣдительно по своей понятности.*

Когда на судѣ присутствуютъ прокуроръ и защитникъ, которыхъ присяжные понимаютъ, то рѣшеніе ихъ будетъ основано на всестороннемъ обсужденіи дѣла и, болѣе или менѣе, удовлетворять требованіямъ правосудія.

Когда сторонъ на судѣ нѣтъ и дѣло рѣшается на основаніи судебного слѣдствія и объясненій обвиняемаго, то присяжные разрѣшаютъ дѣло такъ, какъ оно представится имъ, безъ критической оцѣнки уликъ и сопоставленія ихъ между собою и всегда будутъ склоняться къ интересамъ подсудимаго, котораго послѣднее слово они выслушиваютъ непосредственно предъ рѣшеніемъ дѣла; въ особенности склонность къ оправданію подсудимаго будетъ наблюдаться часто въ дѣлахъ, основанныхъ на косвенныхъ уликахъ, для освѣщенія и сцѣпленія которыхъ требуется умѣнье и опытность;—этотъ случай можно сравнить съ тѣмъ случаемъ, когда присяжные

прокурора и защитника не понимают и рѣшаютъ дѣло на основаніи одного судебного слѣдствія.

Когда на судѣ нѣтъ прокурора, а подсудимый имѣетъ защитника, то шансы подсудимаго еще болѣе увеличиваются; этотъ случай можно сравнить, съ тѣмъ случаемъ, когда прокуроръ не понятъ присяжными, а защитникъ завладѣлъ ихъ вниманіемъ.

Когда на судѣ у подсудимаго нѣтъ защитника, то очевидно дѣло представится присяжнымъ односторонне, съ точки зрѣнія прокурора; этомъ случай равносильнъ тому, когда присяжные защитника не понимаютъ и руководятся разъясненіями одного прокурора.

Такимъ образомъ, изъ сказаннаго выше и сопоставленія этихъ четырехъ случаевъ, слѣдуетъ вывести заключеніе: что такъ какъ непонятная рѣчь стороны тождественна отсутствію ея на судѣ и такъ какъ отсутствіе на судѣ обѣихъ сторонъ или одной изъ нихъ ведетъ къ одностороннему рѣшенію дѣла, то присяжные засѣдатели неминуемо должны взглянуть на дѣло односторонне (согласно указаннымъ выше примѣрамъ), разъ имъ непонятна рѣчь обвинителя или защитника, причемъ болѣе благопріятные шансы, всегда будутъ на сторонѣ подсудимаго.

Изъ этого видно, какъ трудна обязанность и роль прокурора на судѣ и какъ онъ долженъ быть остороженъ, ибо „отсутствіе“ на судѣ защитника не ведетъ въ такой степени къ одностороннему взгляду на дѣло, какъ отсутствіе его, прокурора.

Къ сожалѣнію „отсутствіе“ сторонъ на судѣ проявляется до сихъ поръ и чаще всего по громкимъ и сложнымъ дѣламъ, по коимъ разъясненіе доказательствъ и уликъ представляется настоятельно необходимымъ и по которымъ общество составляетъ убѣжденіе о дѣятельности судовъ. По дѣламъ не громкимъ, стороны больше заботятся о дѣлѣ, чѣмъ о красотахъ своихъ рѣчей, и вѣрнѣе достигаютъ желаемыхъ результатовъ.

Сказать хорошую рѣчь, т. е. производящую сильное впе-

чатлѣніе, можетъ почти всякій человѣкъ, не обладающій даже даромъ слова, если онъ отрѣшится отъ мысли быть красно-рѣчивымъ. а пожелаетъ быть только убѣдительнымъ. Сказать рѣчь краснорѣчиво, изящно и убѣдительно, т. е. понятно, можетъ не всякій—это удѣлъ избранныхъ лицъ, талантовъ. Еще труднѣе сказать понятно изящную рѣчь съ оттѣнкомъ социальнымъ, философскимъ, психологическимъ. Помимо того, что усвоить такую рѣчь могутъ только интеллигентные присяжные засѣдатели, нужно, чтобы ораторъ, кромѣ таланта, обладалъ серьезнымъ образованіемъ и большою эрудиціею, ибо иначе рѣчь его, несмотря на все свое изящество, будетъ безцѣльна и только сконфузитъ своего автора: одинъ насмѣшливый намекъ рушитъ всю рѣчь, все произведенное ею впечатлѣніе. Между тѣмъ, приходится наблюдать, что именно по громкимъ дѣламъ обвинители и защитники, цеголая предъ публикой своимъ краснорѣчіемъ, пускаются въ область психологии, философіи, социологии и литературы и теряютъ подъ собою почву. такъ что образованный противникъ, который является по громкому дѣлу. однимъ словомъ уничтожаетъ впечатлѣніе такой рѣчи. Намъ помнится—какъ однажды послѣ длинной философской рѣчи прокурора, защитникъ началъ свою рѣчь: „Я не такъ смѣлъ, чтобы на утлой ладѣ своихъ знаній пуститься по бурному морю философіи. Пусть такая отвага будетъ удѣломъ смѣлыхъ, а я буду говорить вамъ о дѣлѣ, ибо меня теперь интересуеъ судьба подсудимаго, а не социальные вопросы“. Ясный намекъ вызвалъ у всѣхъ улыбку и разомъ уничтожилъ впечатлѣніе очень хорошей рѣчи обвинителя. Въ концѣ концовъ, защитникъ „вырвалъ“ нужное ему рѣшеніе, ибо своею сжатой, короткой и понятной рѣчью; умѣлъ повліять на присяжныхъ, тогда какъ обвинитель своею длинной рѣчью не достигъ этого, будучи непонятымъ присяжными. „Во многоглаголаніи нѣсть спасенія!“

Мы сказали, что блестящія, но безцѣльныя рѣчи практикуются до сихъ поръ только по нѣкоторымъ болѣе или менее громкимъ дѣламъ,—это вѣрно. Всѣмъ извѣстно, что ха-

ракторъ рѣчей сторонъ значительно измѣнился къ лучшему, какъ благодаря примѣрамъ и ежедневно наблюдавшимся явленіямъ изъ жизни судовъ, такъ и условіямъ дѣятельности судовъ.

Всѣмъ памятно, какое впечатлѣніе производили на все общество и на прокуроровъ въ особенности, рѣчи нашихъ наиболѣе талантливыхъ и извѣстныхъ обвинителей. Образцовыя рѣчи ихъ, несомнѣнно много помогли отрезвленію взгляда прокуроровъ на ихъ обвинительныя рѣчи. Хотя, разумѣется, каждый прокуроръ и не могъ не сознавать, что онъ не можетъ облечь свою рѣчь въ такую изящную форму, но онъ также не могъ не сознавать и того, что сила этихъ рѣчей заключалась не въ изяществѣ ихъ виѣшней формы, а въ неотразимой логикѣ, высказанной всѣмъ понятнымъ языкомъ.

Условія дѣятельности прокуроровъ на сессіяхъ, какъ мы видѣли, неблагопріятны, но „нѣтъ худа безъ добра“: эти неблагопріятныя условія въ значительной степени содѣйствовали выработкѣ обвинителей и отчасти защитниковъ. Занятые спѣшной работой съ утра до вечера, прокуроры поневолѣ должны были обращать болѣе вниманія на сущность дѣла и предпочитать ее цвѣтамъ краснорѣчія. Благодаря всему этому въ провинціи уже вырабатывается типъ особыхъ обвинителей, по нашему мнѣнію самый желательный: обвинителей уважаемыхъ, серьезныхъ, убѣжденныхъ, говорящихъ логично, послѣдовательно. *простымъ* понятнымъ языкомъ, безъ всякихъ эффектовъ и цвѣтовъ краснорѣчія. Смѣемъ думать, что такіе обвинители могли бы принести большую пользу и въ столицахъ; въ провинціи же они составляютъ истинное пріобрѣтеніе для прокурорскаго надзора, такъ какъ нѣтъ дѣла, съ которымъ они не справились бы, и нѣтъ противника. предъ которымъ они ударили бы себя лицомъ въ грязь, своею понятною, безыскусственною, логичною рѣчью.

И такъ, мы видимъ, что въ ряду другихъ условій (нѣкоторыя изъ нихъ уже указаны нами), неблагопріятно вліяющихъ на рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, указанная нами

причина должна играть немаловажную роль и точно также вызывает „непонятныя рѣшенія“.

XVI.

Когда вопросъ о виновности подсудимаго разрѣшается не коронными судьями, а присяжными засѣдателями, судъ опредѣляетъ только послѣдствія рѣшеній присяжныхъ. Для того, чтобы присяжные засѣдатели могли болѣе или менѣе правильно разрѣшить вопросъ о виновности подсудимаго, необходимо предоставить имъ возможность всесторонне изучить дѣло и получить о немъ болѣе или менѣе цѣлостное, а не искаженное, одностороннее убѣжденіе, что достигается цѣлесообразнымъ способомъ разсмотрѣнія дѣла. Цѣлесообразность способа разсмотрѣнія дѣла опредѣляется—условіями, при коихъ должно быть и можетъ быть разсмотрѣно оно, и самымъ порядкомъ разсмотрѣнія его, т. е. управленіемъ ходомъ судебного засѣданія.

При единоличномъ судѣ опредѣленіе условій производства дѣла и управленіе ходомъ засѣданія сосредоточиваются въ одномъ лицѣ—судьи. При коллегіальномъ составѣ суда—опредѣленіе условій производства дѣла, т. е. разрѣшеніе всѣхъ процессуальныхъ вопросовъ, въ большей или меньшей степени, относится къ вѣдѣнію суда, а управленіе ходомъ судебного засѣданія возлагается на предсѣдателя, ибо судебное засѣданіе, какъ и вообще всякое собраніе, по весьма понятнымъ причинамъ, можетъ вестись только однимъ лицомъ, а не коллегіей. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ предѣлы власти, и обязанности предсѣдателя, очевидно, должны быть точно опредѣлены.

Разсмотрѣніе дѣла возможно только при соблюденіи извѣстнаго порядка въ засѣданіи, почему на предсѣдатель лежитъ охрана его и ему предоставляется власть подавлять всякое покушеніе на нарушенія его. У насъ предсѣдателю предоставлены такія права (154—159 ст. учрежд. суд. установленій), которыя вполне гарантируютъ порядокъ въ су-

дебномъ засѣданіи, и практика судовъ въ этомъ отношеніи не возбудила никакихъ вопросовъ.

Всестороннее разъясненіе обстоятельствъ дѣла, главнымъ образомъ, обуславливается дѣятельностью на судѣ сторонъ, стремящихся освѣтить дѣло „съ точекъ зрѣнія ихъ взглядовъ“. Въ этомъ отношеніи на судѣ лежитъ только обязанность опредѣлять равномѣрность условій борьбы сторонъ, а на предсѣдателѣ лежитъ обязанность опредѣлить порядокъ самаго разсмотрѣнія дѣла, въ указанныхъ закономъ и опредѣленіи суда предѣлахъ; но помимо того на судѣ и предсѣдателѣ лежитъ еще болѣе широкая задача: регулировать борьбу сторонъ и давать нужныя объясненія присяжнымъ засѣдателямъ. Стороны своими объясненіями, обращенными къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ и своими доводами и рѣчами могутъ умышленно исказить обстоятельства дѣла и кромѣ того толковать предъ присяжными законъ съ своей точки зрѣнія. Въ этихъ случаяхъ предсѣдатель возстановляетъ предъ присяжными засѣдателями истинныя обстоятельства дѣла и разъясняетъ имъ дѣйствительный смыслъ закона.

Затѣмъ объясненіе тѣхъ или другихъ вопросовъ, возникающихъ при разсмотрѣніи дѣла, которые не могутъ быть объяснены сторонами, и объясненіе присяжнымъ ихъ правъ и обязанностей, лежитъ также на обязанности предсѣдателя.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что предсѣдателю вообще не можетъ не быть предоставлено, до нѣкоторой степени, руководство присяжными засѣдателями. Предѣлы и характеръ руководства, очевидно, могутъ быть опредѣлены сообразно характеру и условіямъ самаго процесса, въ связи съ условіями общественной жизни, народнымъ образованіемъ и умственнымъ и имущественнымъ цензами присяжныхъ засѣдателей, т. е. сословными различіями, образованіемъ и имущественной состоятельностью и проч., и проч., населенія вообще и лицъ призываемыхъ въ судъ въ качествѣ присяжныхъ засѣдателей въ частности. Чѣмъ болѣе развиты присяжные засѣдатели, тѣмъ менѣе они нуждаются въ руководствѣ, и напротивъ, чѣмъ менѣе развито населеніе, изъ коего

призываются присяжные засѣдатели, тѣмъ болѣе они нуждаются въ немъ; но предѣлы руководства предсѣдателемъ присяжныхъ опредѣляется не одними этими условіями. Нужно имѣть еще въ виду, что не только присяжные засѣдатели могутъ впасть въ ошибку, но и предсѣдатель суда не свободенъ отъ нея и потому возможныя ошибки предсѣдателей должны также имѣться въ виду. Чѣмъ болѣе высокъ уровень образованія населенія и цензы умственной и имущественной для присяжныхъ и чѣмъ потому они ровнѣе въ своемъ составѣ, тѣмъ менѣе можетъ сказаться ошибка предсѣдателя въ руководствѣ присяжными, ибо они будутъ болѣе способны относиться критически ко всѣмъ дѣйствіямъ его. Наоборотъ, — чѣмъ менѣе развито населеніе и чѣмъ ниже цензы для присяжныхъ, тѣмъ легче всякая ошибка предсѣдателя можетъ вызвать ошибку и въ рѣшеніи присяжныхъ, немогущихъ относиться съ серьезной и умѣлой критикой къ дѣйствіямъ его. Ошибки предсѣдателей чаще могутъ встрѣчаться со стороны тѣхъ изъ нихъ, которые менѣе способны занимать эту должность. Если бы представить себѣ идеальнаго судью-предсѣдателя, по существу своему немогущаго никогда дѣлать ошибокъ, то разумѣется такому предсѣдателю могла бы быть ввѣрена большая власть и предоставлены большія права въ руководствѣ присяжными, какого бы образованія и положенія они ни были. Но такъ какъ такихъ идеальныхъ судей-предсѣдателей не можетъ быть и предсѣдатели только въ большей или меньшей степени удовлетворяютъ этимъ идеальнымъ требованіямъ, то и власть и обязанности предсѣдателей должны быть соображены съ обоими указанными нами условіями. *Изъ этого прямо вытекаетъ то положеніе, что предѣлы власти и обязанности предсѣдателя, должны находиться въ прямомъ соотноствіи съ тѣми требованіями, которымъ долженъ удовлетворять предсѣдатель, какъ таковой и какъ судья, а слѣдовательно и съ условіями выбора предсѣдателя изъ числа судей.* Предѣлы власти и обязанности предсѣдателя въ силу всѣхъ этихъ условій могутъ быть различны до безконечности и иностранныя законодательства въ этомъ отношеніи представляютъ примѣры

подобнаго разнообразія; они могутъ ограничиваться не только законными опредѣленіями, но и вмѣшательствомъ суда. Насколько такое вмѣшательство суда можетъ ограничивать и дѣйствительно ограничиваетъ власть предсѣдателя въ нашемъ процессѣ, мы увидимъ впослѣдствіи, а теперь рассмотримъ права и обязанности предсѣдателя, какъ они опредѣлены судебными уставами.

Предсѣдатель суда управляетъ ходомъ судебного засѣданія. Направляя ходъ дѣла къ тому порядку, который наиболѣе способствуетъ раскрытію истины, предсѣдатель долженъ предоставлять подсудимому всевозможныя средства къ оправданію, обращая вмѣстѣ съ тѣмъ вниманіе на то, чтобы присяжные засѣдатели могли вполне обстоятельно рассмотретьъ дѣло. Въ этихъ видахъ предсѣдатель долженъ опредѣлить порядокъ производства судебного слѣдствія и затѣмъ наблюдать за объясненіями, возраженіями и замѣчаніями сторонъ и подсудимыхъ, устраняя въ преніяхъ все то, что не имѣетъ прямого отношенія къ дѣлу, и не допуская оскорбительныхъ для кого бы то ни было отзывовъ и нарушенія должнаго уваженія къ религіи, закону и установленнымъ властямъ. По окончаніи судебного слѣдствія предсѣдатель, вручая присяжнымъ засѣдателямъ вопросный листъ, объясняетъ имъ порядокъ ихъ совѣщанія, законы, относящіеся къ опредѣленію свойства разсматриваемаго дѣянія; общія юридическія основанія къ сужденію о силѣ доказательствъ, не въ смыслѣ непреложныхъ положеній, но лишь въ смыслѣ предостереженія отъ всякаго увлеченія къ обвиненію или оправданію подсудимаго, *существенныя обстоятельства дѣла, отнюдь не обнаруживая собственнаго своего мнѣнія*, о винѣ или невинности подсудимаго; онъ возстановляетъ, въ случаѣ надобности, обстоятельства дѣла, неправильно изложенныя сторонами, или истинный разумъ закона, неточно ими истолкованнаго.

Изъ законныхъ опредѣленій существа власти и обязанности предсѣдателя мы видимъ, что у насъ предсѣдателю представлены весьма широкія права и что судъ можетъ высказываться только при опредѣленіи условій производства

дѣла, при постановкѣ вопросовъ и при постановленіи приговора. Такъ какъ въ судебныхъ уставахъ нѣтъ никакихъ указаній на то, въ какихъ случаяхъ судъ можетъ вмѣшаться въ распоряженія предсѣдателя, то изъ этого слѣдуетъ заключить, что дѣйствія его по управленію ходомъ судебного засѣданія и по даваемымъ имъ присяжнымъ засѣдателямъ объясненіямъ не подлежатъ контролю суда и судъ не имѣетъ законнаго основанія вмѣшиваться въ обязанности предсѣдателя и обязывать его къ тѣмъ или другимъ дѣйствіямъ или объясненіямъ. Такія громадныя права предоставлены предсѣдателю судебными уставами, на томъ основаніи, „что объясненія предсѣдателя должны имѣть на рѣшеніе присяжныхъ большое и весьма полезное вліяніе, особенно при недостаточной подготовкѣ нашихъ присяжныхъ, къ исполненію ими этихъ важныхъ обязанностей“.

Сознавая, что лица, призываемыя въ судъ въ качествѣ присяжныхъ засѣдателей, недостаточно подготовлены къ исполненію этихъ важныхъ обязанностей и что, потому, они нуждаются въ должномъ руководствѣ, судебные уставы признали необходимымъ предоставить предсѣдателю широкое право руководить присяжными, какъ говоритъ объяснительная записка, „оказывать большое и полезное вліяніе на присяжныхъ“. Составители судебныхъ уставовъ, предоставляя такую обязанность предсѣдателямъ, очевидно, были увѣрены, что обязанность предсѣдателя будетъ возлагаема на тѣхъ судей, которые знаніемъ дѣла, опытностью и способностями доказали свое право на такое высокое положеніе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, желая оградить присяжныхъ засѣдателей отъ личныхъ имѣній предсѣдателя, законъ обязалъ его — объяснять существенныя обстоятельства дѣла, *отнюдь не обнаруживая своего мнѣнія*, а общія юридическія основанія къ сужденію о силѣ доказательствъ объяснять, *не въ смыслъ непреложныхъ правилъ*, толкуемыхъ всѣми по своему, но лишь въ смыслъ предостереженія отъ увлеченія.

Посмотримъ насколько эти благія пожеланія составителей судебныхъ уставовъ осуществимы въ дѣйствительности.

XVII.

Изъ перечня обязанностей предсѣдателя и только что указанныхъ нами соображеній видно, что законъ, съ одной стороны, желалъ руководства до нѣкоторой степени предсѣдателемъ присяжныхъ, предполагая видѣть въ немъ истинно безпристрастнаго судью, а съ другой стороны, стремился оградить присяжныхъ отъ личнаго мнѣнія предсѣдателя. Чтобы вполне уяснить себѣ—что требуетъ и чего могъ требовать законъ отъ предсѣдателя при такихъ условіяхъ, посмотримъ—какія качества должны быть присущи предсѣдателю, изображенному судебными уставами, и какъ предсѣдатель можетъ исполнять свои обязанности.

Предсѣдатель очевидно долженъ обладать превосходнымъ, сравнительно съ сторонами, юридическимъ образованіемъ; знаніемъ дѣла суда вообще; житейскимъ опытомъ; знаніемъ условій общественной жизни данной мѣстности; находчивостью; способностью къ долгому, непрерывному, напряженному вниманію; способностью объяснять простымъ и понятнымъ языкомъ сложные юридическіе вопросы и кромѣ того быть олицетвореннымъ безпристрастіемъ. Только тотъ человекъ, который вполне обладаетъ *всѣми этими* качествами будетъ подходить къ типу предсѣдателя, установленному судебными уставами. А между тѣмъ очевидно, что это типъ недостижимый, ибо это типъ идеальнаго юриста—судьи, который не можетъ быть въ дѣйствительности, не можетъ олицетвориться въ живомъ человекѣ. Есть счастливые люди, обладающіе большинствомъ этихъ качествъ, но не всѣми ими, а громадное большинство юристовъ не можетъ и этимъ похвалиться. Мы всѣ, средніе люди-юристы, не обладаемъ и половиною этихъ качествъ, и по свойству человѣческой природы, не можемъ быть олицетвореннымъ безпристрастіемъ.

Кромѣ того, въ опредѣленіяхъ закона о порядкѣ дѣятельности предсѣдателя оказывается прямое противорѣчіе, которое и съ теоретической стороны прямо указываетъ на невозможность предсѣдателю исполнять свою обязанность такъ, какъ

ж. гр. и уг. пр. кн. ix 1886 г.

4

она опредѣлена законодателемъ. Дѣйствительно, предсѣдатель долженъ направлять дѣло къ тому, „чтобы способствовать раскрытію *истины*“. Но развѣ истина въ дѣлѣ *всегда* извѣстна предсѣдателю? Ему могутъ быть извѣстны обстоятельства дѣла, какъ они представляются по актамъ предварительнаго слѣдствія и разъясняются на судебномъ слѣдствіи, но не истина. Поэтому, направлять дѣло къ раскрытію истины онъ не можетъ, а можетъ только направить производство ко всестороннему разъясненію дѣла. Въ этомъ лежитъ громадная разница и вотъ почему. Подъ понятіемъ „истины“ каждый предсѣдатель непременно подразумѣваетъ свое убѣжденіе по дѣлу, осуществленіе котораго приговоромъ суда онъ невольно считаетъ осуществленіемъ истины. Иначе и быть не можетъ. Между тѣмъ, убѣжденіе по дѣлу предсѣдатель составляетъ заранѣе, по актамъ предварительнаго слѣдствія, и потому судебное слѣдствіе, прямо направляемое къ разъясненію убѣжденія предсѣдателя, разумѣется, весьма часто направляется не къ разъясненію истины.

Предсѣдатель въ резюме своемъ объясняетъ присяжнымъ законы, относящіеся къ опредѣленію разсматриваемаго преступнаго дѣянія, общія юридическія основанія къ сужденію о силѣ доказательствъ и существенныя обстоятельства дѣла. Разъясненіе предсѣдателемъ перваго положенія для присяжныхъ обязательно; разъясненіе втораго положенія, предсѣдатель долженъ давать не въ видѣ непреложныхъ положеній, а въ смыслѣ предостереженія отъ увлеченія къ обвиненію или оправданію подсудимаго; разъясняя третье положеніе, предсѣдатель *отнюдь* не долженъ обнаруживать собственнаго своего мнѣнія о винѣ или невинности подсудимаго.

Спрашивается, какъ это человекъ, рассказывая обстоятельства какаго либо дѣла, можетъ такъ или иначе не высказать своего мнѣнія, или не придать всему своему рассказу извѣстнаго оттѣнка, соответствующаго его взгляду на дѣло? Очевидно — это невозможно, ибо характеръ рассказа обстоятельствъ дѣла опредѣляется прежде всего пониманіемъ ихъ со своей точки зрѣнія, своимъ міросозерцаніемъ, своимъ я, и

потому это я, иногда даже помимо желанія человека, невольно, будетъ сказываться и въ постановкѣ рѣчи, и въ фразировкѣ, и въ тонѣ ея.

И такъ мы видимъ, — что на судѣ предсѣдатель обязанъ направлять ходъ дѣла къ раскрытію истины, т. е. къ разъясненію *своего* убѣжденія, а въ резюме своемъ, напутствующемъ присяжныхъ въ ихъ рѣшеніи, долженъ изложить имъ *свое* убѣжденіе о дѣлѣ, скрывая при томъ отъ нихъ, что это его мнѣніе.

Въ публикѣ, присутствующей въ залѣ засѣданія и въ печати часто раздаются похвалы предсѣдательствующимъ за ихъ безпристрастіе. Казалось бы, что этимъ опровергается мнѣніе наше о томъ, что предсѣдатель не можетъ не высказать своего убѣжденія по дѣлу; но если внимательно, глубже изслѣдовать этотъ вопросъ, то окажется, что мы не ошибаемся. Понятіе о пристрастіи или безпристрастіи резюме — есть понятіе относительное и опредѣляется главнымъ образомъ большимъ или меньшимъ согласіемъ резюме съ нашимъ убѣжденіемъ по дѣлу. Если, напримѣръ, человекъ глубоко убѣжденъ въ виновности подсудимаго и возмущается его преступленіемъ, то мнѣніе предсѣдателя, явно склоняющееся въ пользу обвиненія не будетъ шокировать его настолько, насколько будетъ шокировать его тоже резюме при противномъ его убѣжденіи. Одно и тоже резюме талантливыхъ предсѣдателей очень часто возбуждаетъ споры, относительно характера ихъ, т. е. безпристрастія. Очень часто приходится слышать какъ одни горячатся, утверждая, что резюме невозможно, по своему пристрастію къ обвиненію или защитѣ, тогда какъ другіе, наоборотъ, удивляются такому мнѣнію.

Непремѣнное условіе безпристрастія резюме состоитъ въ томъ, чтобы повторить обстоятельства дѣла, обвиняющія и оправдывающія подсудимаго въ равной степени, т. е., чтобы *всѣ* улики и *всѣ* оправданія были повторены и освѣщены такъ, какъ они освѣщались сторонами. Очевидно, что привести всѣ обстоятельства дѣла въ резюме можно только по исключительно простымъ дѣламъ. По болѣе сложнымъ дѣламъ

предсѣдатель *долженъ* ограничиться краткимъ указаніемъ на обстоятельства дѣла, т. е. выбрать изъ нихъ *то, что кажется ему* болѣе существеннымъ. Иначе предсѣдателю пришлось бы говорить почти столько же, сколько говорили прокуроръ, защитники и подсудимый, что очевидно немислимо. Вотъ въ выборѣ обстоятельствъ дѣла, *кажущихся* предсѣдателю существенными, и сказывается мнѣніе его. Сила и значеніе уликъ и доказательствъ опредѣляется каждымъ соотвѣтственно своему *я*. Отсюда ясно, что резюме, обусловливаемое міросозерцаніемъ предсѣдателя и его убѣжденіемъ по дѣлу, непременно должно носить на себѣ извѣстный оттѣнокъ. Если на предсѣдателя сильнѣе подѣйствовала обвиняющая сторона дѣла и онъ не сочувствуетъ подсудимому, то въ резюме своемъ онъ невольно будетъ приводить болѣе доводовъ обвиненія, произведшихъ на него сильное впечатлѣніе, чѣмъ доводовъ защиты (въ обширномъ смыслѣ этого слова, а не защитника только), которая не произвела на него впечатлѣнія, и наоборотъ. Кромѣ того громадное значеніе имѣетъ группировка обстоятельствъ дѣла и извѣстная систематичность въ ихъ изложеніи. Одни и тѣ же обстоятельства дѣла можно представить въ совершенно другомъ свѣтѣ, сопоставляя ихъ различно между собою. Если въ математикѣ порядокъ изображенія не имѣетъ значенія и $A + B - C = A - C + B$, то въ дѣлѣ суда порядокъ изображенія дѣла, т. е. изложенія обстоятельствъ его, имѣетъ громадное значеніе. Оттѣняя различно одни обстоятельства предъ другими и умѣло группируя ихъ, можно представить одно и тоже дѣло съ совершенно другой стороны. Вотъ отсюда и является понятнымъ, что характеръ убѣжденія предсѣдателя *непретпно* долженъ сказаться въ резюме, хотя бы предсѣдатель и не высказывалъ прямо своего мнѣнія и даже не намекалъ на него. Опусценіе того или другаго обстоятельства, повтореніе его, порядокъ изложенія, группировка уликъ и оправданій, все это измѣняетъ характеръ резюме, а слѣдовательно и производимое имъ впечатлѣніе. Само собою разумѣется, что мы говоримъ о резюме тѣхъ предсѣдателей, которые *стремятся* быть безпристрастными и не склоняются явно на одну какую либо сторону.

Кому не одинъ разъ приходилось слышать резюме разныхъ предсѣдателей, по одному и тому же дѣлу (въ случаѣ кассациіи рѣшенія), тому должно быть памятно — какъ различны эти резюме въ своемъ характерѣ, не смотря на все кажущееся ихъ безпристрастіе. Одинъ предсѣдатель болѣе подчеркиваетъ въ своей рѣчи одни обстоятельства, тогда какъ другой проходитъ ихъ молчаніемъ и подчеркиваетъ другія обстоятельства. Отъ этихъ подчеркиваній и опущеній, съ внѣшней стороны неизмѣняющихся кажущейся объективности рѣчи, совершенно мѣняется характеръ рѣчей, а слѣдовательно и производимое ими впечатлѣніе. Намъ пришлось выслушать одно дѣло, кассированное два раза. Три предсѣдателя, весьма даровитые, стремившіеся быть безпристрастными, сказали три резюме, настолько различныя по своему характеру, что видимо производили совершенно различное впечатлѣніе. Слышавшимъ всѣ три резюме томъ, коимъ произносились отдѣльныя фразы, подборъ и группировка обстоятельствъ дѣла, прямо указывали на нѣкую равность взглядовъ предсѣдательствующихъ на дѣло, хотя, повторяемъ, всѣ три предсѣдателя старались быть безпристрастными.

Во всѣхъ судахъ, каждый день, по каждому дѣлу, или печать, или публика, или члены судебного вѣдомства, обсуждая резюме предсѣдателя, приходятъ къ убѣжденію, что оно было сказано въ пользу обвиненія или защиты и только по нѣкоторымъ дѣламъ отдѣльныя личности находятъ ихъ безпристрастными. Этимъ подтверждается наше мнѣніе, что предсѣдатели не могутъ сказать резюме, не склоняясь въ ту или другую сторону, и казалось бы устраняется необходимость доказывать то, что мы доказывали. Но дѣло въ томъ, что, не смотря на сознаніе громаднаго большинства общества того, что предсѣдатели всегда говорятъ не безпристрастныя резюме, до сихъ поръ ни печать, ни общество, ни члены судебного вѣдомства не анализировали причину такого явленія и по сей день приписываютъ такія резюме исключительно личностямъ предсѣдателей, ихъ желанію вліять на рѣшеніе дѣла.

Мы же утверждаемъ, что причина такихъ резюме лежитъ не въ желаніи предсѣдателей провести данное дѣло такъ или иначе (что также приходится наблюдать довольно часто), а въ самыхъ условіяхъ дѣятельности предсѣдателей, которые по свойству человѣческой природы не могутъ исполнять свои обязанности такъ, какъ они указаны закономъ, и могутъ только разяснять дѣло исходя изъ своего убѣжденія, а не изъ пониманія истины въ дѣлѣ, неизвѣстной имъ, какъ и другимъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ. Вотъ почему мы и изслѣдовали подробно причину того или другаго характера предсѣдательскихъ резюме.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что постановленія закона, опредѣляющія обязанности и характеръ дѣятельности предсѣдателя, содержатъ въ себѣ непримиримое противорѣчіе, что предсѣдатель ни въ теоріи, ни на практикѣ не можетъ быть тѣмъ идеальнымъ судьей—предсѣдателемъ, котораго желалъ видѣть законодатель и которому предписалъ способствовать раскрытію истины, не зная въ чемъ она состоитъ. и что потому предсѣдатель поставленъ въ необходимость волею-неволею стремиться къ разясненію дѣла сообразно своимъ взглядамъ на него, своимъ убѣжденіямъ, и въ резюме разяснять присяжнымъ обстоятельства дѣла со стороны своего убѣжденія.

Много разъ, говоря о судебныхъ слѣдователяхъ, прокурорахъ и защитникахъ, мы указывали на то, что они по закону должны быть и въ дѣйствительности могутъ быть „безпристрастными судьями“; теперь же говоря о предсѣдателяхъ мы утверждаемъ, что они безпристрастными судьями быть не могутъ. Въ этомъ казалось бы заключается непримиримое противорѣчіе, но противорѣчіе это только кажущееся. Понятіе о безпристрастности вообще и о судейскомъ безпристрастии въ частности, есть понятіе относительное, а не абсолютное; если же къ этому добавить, что законодатель отъ предсѣдателя требуетъ совершенно особой безпристрастности, идеальной, то дѣлаемое нами различіе понятій въ томъ и другомъ случаяхъ становится понятнымъ и противорѣчіе само собою падаетъ.

И такъ мы видимъ, что предсѣдатель неминуемо и помимо своего желанія долженъ высказать свое мнѣніе по дѣлу, какъ установленнымъ имъ порядкомъ производства судебного слѣдствія, такъ и своими разъясненіями присяжнымъ засѣдателямъ. Спрашивается: въ чемъ же и какъ болѣе всего сказывается мнѣніе предсѣдателя на судѣ и что потому болѣе всего оказываетъ вліяніе на рѣшеніе присяжныхъ?

Извѣстно, что порядокъ разработки доказательствъ на судѣ прямо вліяетъ на убѣжденіе людей, изучающихъ дѣло, и потому въ большей или меньшей степени опредѣляетъ ихъ мнѣніе по дѣлу. Если напримѣръ производить судебное слѣдствіе безъ всякой системы, допрашивать свидѣтелей и прочитывать документы какъ попало, то въ итогѣ получится совсѣмъ не такое ясное, цѣлостное впечатлѣніе, какое получится, если судебное слѣдствіе будетъ производиться систематично. Иногда даже впечатлѣніе мѣняется—ослабляется или усиливается—только отъ того, что одни доказательства разрабатываются прежде или послѣ другихъ, ихъ отмѣняющихъ и тѣмъ дающихъ имъ извѣстное освѣщеніе. Поэтому порядокъ разсмотрѣнія доказательствъ на судѣ, т. е. управление ходомъ судебного слѣдствія, несомнѣнно можетъ оказывать вліяніе на силу, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже и на характеръ впечатлѣнія доказательствъ. На практикѣ вліяніе предсѣдателей установленіемъ порядка разработки доказательствъ сводится почти что къ нулю. Въ практикѣ судовъ неизвѣстно ни одного случая, когда предсѣдательствующій стремился бы исказить обстоятельства дѣла, умышленно устанавливая такой порядокъ судебного слѣдствія, который далъ бы превратное понятіе о дѣлѣ: да это и немыслимо у насъ въ судахъ. Всѣ предсѣдатели, напротивъ, стремятся возможно болѣе разъяснить дѣло и потому всегда охотно исполняютъ просьбы сторонъ относительно порядка допроса того или другаго свидѣтеля или прочтенія документовъ. Если же въ силу своего убѣжденія предсѣдатель, желая разъяснить дѣло съ извѣстной стороны, производитъ судебное слѣдствіе не въ томъ порядкѣ, который, по мнѣнію стороны, представлялся бы

болѣ цѣлесообразнымъ, то сторона всегда имѣетъ возможность, посредствомъ передопроса свидѣтелей возстановить все, что находитъ нужнымъ. Вотъ почему, если и сказывается вліяніе предсѣдателя на присяжныхъ засѣдателей управленіемъ хода судебного слѣдствія, то сказывается въ весьма слабой степени и то только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ.

Весьма часто встрѣчаются дѣла, юридическая сторона коихъ представляется спорною и объясняется сторонами каждымъ по своему, со своей точки зрѣнія. Присяжные засѣдатели не юристы и даже въ несложныхъ юридическихъ вопросахъ легко могутъ запутаться, если имъ не будетъ дано руководящихъ объясненій законовъ. Такими объясненіями, очевидно, могутъ быть только толкованія предсѣдателя, съ своей точки зрѣнія, но не съ точки зрѣнія суда, по его уполномочію. Хотя толкованіе закона съ точки зрѣнія суда въ теоріи и представляется болѣе вѣрнымъ, но въ дѣйствительности толковать законъ не со стороны его пониманія, а со стороны навязаннаго другими мнѣнія о законѣ и нежелательно и невозможно. Поэтому, какъ бы сильно ни было вліяніе предсѣдателя на присяжныхъ разъясненіями законовъ, относящихся къ опредѣленію свойства разсматриваемаго преступнаго дѣянія, разъясненія эти необходимы, чтобы дать присяжнымъ руководящую нить при рѣшеніи ими юридическихъ вопросовъ. Нужно впрочемъ замѣтить, что не правильность толкованія законовъ, въ какой бы формѣ она ни была изложена, почти всегда можетъ быть уловлена и занесена въ протоколъ, чѣмъ въ значительной степени можетъ ослабляться вліяніе этихъ разъясненій на исходъ дѣла (въ смыслѣ кассациі).

Объясненія предсѣдателемъ общихъ юридическихъ основаній къ сужденію о силѣ доказательствъ, приведенныхъ въ пользу и противъ подсудимаго, если ихъ давать абстрактно, не могутъ имѣть никакого значенія для присяжныхъ. Доктрина о доказательствахъ имѣетъ громадное значеніе для общаго юридическаго образованія и представляется совер-

шенно излишнею для присяжныхъ засѣдателей въ отрывочномъ, безсистемномъ изложеніи. Если бы присяжные засѣдатели должны были руководиться въ своихъ рѣшеніяхъ какою либо теоріею доказательствъ, то такія объясненія имѣли бы для нихъ весьма существенное значеніе; но они призваны судить по разуму и чувству, и потому судить о винѣ или невинности подсудимаго съ точки зрѣнія доказательствъ, съ ихъ формальной стороны, они не могутъ и не должны. Такъ для чего же и давать такія объясненія? Да и какъ объяснить присяжнымъ засѣдателямъ ихъ обязанность подчинять свое убѣжденіе, сложившееся на основаніи раскрытой предъ ними картины происшествія, такимъ соображеніямъ, что показаніе потерпѣвшаго или подсудимаго, если они подтверждается другими обстоятельствами, слѣдуетъ дать вѣру, въ противномъ случаѣ слѣдуетъ ихъ отвергнуть; что поличное составляетъ улику весьма сильную, если оно найдено вскорѣ послѣ совершенія преступленія; что при оцѣнѣ свидѣльскихъ показаній слѣдуетъ отдавать преимущество тѣмъ свидѣтелямъ, которые показывали подъ присягою, показанія коихъ согласны между собою и непротиворѣчатъ съ другими обстоятельствами и т. п.,—когда сплошь и рядомъ показанію одного потерпѣвшаго или одного обвиняемаго, опровергаемому цѣлымъ рядомъ свидѣтелей, невольно даешь полную вѣру; когда значеніе поличнаго извѣстно каждому ребенку; когда показаніямъ свидѣтелей, непринимавшимъ присяги и разногласящимъ между собою въ мелочахъ вѣрятъ больше, чѣмъ показаніямъ цѣлаго ряда свидѣтелей, присягавшихъ и говорящихъ согласно, слово въ слово, и т. д. Въ сущности, объясненіе присяжнымъ (не юристамъ) общихъ юридическихъ основаній къ сужденію о силѣ доказательствъ есть ничто иное, какъ толченіе воды въ ступѣ. Въ прежнее время предсѣдатели, считая своимъ долгомъ исчерпать все, что предписывается имъ 801 ст. устава, постоянно давали присяжнымъ такія объясненія и притомъ весьма подробно. Неумолимый опытъ указалъ на всю безцѣльность подобныхъ разъясненій, которыя потому болѣе и не практикуются опытными и хо-

рошими предсѣдателями и только или неопытные, или незнающіе что сказать по данному дѣлу, продолжаютъ давать ихъ.

Объясненіе предсѣдателемъ существенныхъ обстоятельствъ дѣла, какъ мы видѣли, можетъ послѣдовать только съ его точки зрѣнія на дѣло и потому, хотя бы онъ и не высказывалъ своего мнѣнія въ положительной, категорической формѣ, все равно, его мнѣніе будетъ высказываться въ формѣ изложенія обстоятельствъ дѣла, въ тонѣ рѣчи и вообще въ характерѣ ея.

Такимъ образомъ, разсмотрѣвъ характеръ дѣятельности предсѣдателя на судѣ, мы имѣемъ право сказать, что предсѣдатель неминуемо долженъ оказывать вліяніе на весь ходъ процесса, какъ установленіемъ порядка засѣданія, такъ и своими разъясненіями, что мнѣніе предсѣдателя болѣе всего сказывается въ разъясненіяхъ законовъ и въ изложеніи обстоятельствъ дѣла, и въ особенности въ послѣднемъ. Посмотримъ—какъ объясненія предсѣдателя могутъ и должны вліять вообще на присяжныхъ засѣдателей.

Извѣстно, что люди расположены охотнѣе выслушивать тѣхъ, въ комъ они не видятъ возможности предубѣжденія, къ кому они относятся съ большимъ довѣріемъ. *Это довѣріе есть та почва, на которой скорѣе всего человѣкъ найдеть сочувствіе своему убѣжденію и на которой борьба двухъ противниковъ, равносильныхъ по способностямъ, но неравныхъ по довѣрію, дѣлается неравною.* Поэтому понятно, что присяжные засѣдатели, смотря на большинство обвинителей и защитниковъ одинаково, какъ на лицъ заинтересованныхъ исходомъ дѣла, къ доводамъ ихъ относятся болѣе или менѣе недовѣрчиво и принимаютъ ихъ постольку, поскольку они убѣждаютъ ихъ или лучше сказать поскольку они (доводы) заставляютъ ихъ убѣдиться. Но все таки борьба между сторонами представляется болѣе или менѣе равномѣрною: нашъ процессъ ставитъ обвинителя и защитника въ одинаковыя условія и предоставляетъ имъ одинаковыя права, какъ въ разработкѣ доказательствъ, такъ и въ представленіи своихъ

доводовъ, и потому отъ самихъ обвинителей и защитниковъ зависить вызвать къ себѣ это довѣріе. Нашъ законъ имѣлъ въ виду именно такой порядокъ: борьбу двухъ равноправныхъ противниковъ, сдерживаемую въ извѣстныхъ границахъ предсѣдателемъ, котораго безстрастіе и безпристрастіе есть *conditio sine qua non* процесса. Дѣйствительно, какъ мы уже говорили выше, предсѣдатели вообще должны относиться къ дѣлу болѣе объективно, чѣмъ стороны, что невольно сознается всѣмъ обществомъ и что поддерживается закономъ, предписывающимъ предсѣдателямъ руководить засѣданіемъ къ открытію истины. Въ силу этого на судъ и предсѣдателя общество и присяжные засѣдатели смотрятъ какъ на людей прямо незаинтересованныхъ исходомъ дѣла, какъ на людей заслуживающихъ довѣрія по своей объективности. Поэтому естественно, что предсѣдатель въ присяжныхъ имѣетъ слушателей, расположенныхъ слѣдовать его убѣжденіямъ и ему нѣтъ надобности заставлять ихъ убѣждаться въ своихъ доводахъ. То, что стороны должны старательно доказывать или опровергать—доказывается и опровергается предсѣдателемъ предъ присяжными засѣдателями совершенно легко, ибо одно его заявленіе, одинъ намекъ его для присяжныхъ составляетъ доказательство. Вотъ почему всѣ объясненія предсѣдателя, для присяжныхъ должны имѣть вообще особо важное значеніе, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ значеніе рѣшающее. Присяжные засѣдатели расположены смотрѣть на предсѣдателя, какъ на лицо не только знающее дѣло суда и законы лучше, чѣмъ стороны и опытнѣе ихъ, но и какъ на законнаго руководителя ихъ, объясняющаго имъ обстоятельства дѣла и законы такъ, какъ постигаетъ ихъ судъ; они естественно смотрятъ на него не какъ на лицо судебного вѣдомства, обладающее тѣми же достоинствами и недостатками, какъ и всѣ, но какъ на предсѣдателя суда, которому (суду) они обязаны довѣряться и который объясняется съ ними устами предсѣдателя. Чтобы вполне ясно понять значеніе объясненій предсѣдателя для присяжныхъ, кромѣ сказаннаго, нужно имѣть еще въ виду, что свое резюме предсѣдатель излагаетъ

послѣ заключительныхъ объясненій подсудимыхъ, вручая присяжнымъ засѣдателямъ вопросный листъ и напутствуя ихъ въ рѣшеніи дѣла. Очевидно, что рѣчь председателя, неподлежащая ни въ чемъ опроверженію, болѣе всего остается въ памяти присяжныхъ и потому должна оказывать весьма сильное вліяніе на ихъ убѣжденіе.

И такъ, мы видимъ, что для управленія ходомъ засѣданія председатель долженъ ознакомиться съ дѣломъ по актамъ предварительнаго слѣдствія; что такое знакомство вызываетъ у него убѣжденіе по дѣлу (о винѣ или невинности подсудимаго); что планъ веденія дѣла основывается на этомъ убѣжденіи; что по незнанію истины въ дѣлѣ председатель естественно можетъ только направлять засѣданіе къ всестороннему разъясненію дѣла и главнымъ образомъ со стороны его взгляда на дѣло; что объясненія его присяжнымъ (резюме), вопреки требованію закона, не могутъ не вносить его взгляда на дѣло; что эти объясненія имѣютъ почти что главенствующее для присяжныхъ значеніе. Изъ этого видно, что присяжные засѣдатели рѣшаютъ дѣло не только на основаніи судебного слѣдствія, рѣчей сторонъ и объясненій подсудимаго, но еще и на основаніи взгляда на дѣло председателя, могущаго производить на нихъ впечатлѣніе болѣе сильное, чѣмъ стороны. Таково положеніе председателя на судѣ, характеръ его дѣятельности и сила его вліянія, почти во всѣхъ случаяхъ, когда председатель, какъ говорятъ, „безпристрастен“, т. е. искренно желаетъ быть безпристрастнымъ и не склоняется явно на какую либо сторону.

Если председатель стоитъ на высотѣ своего положенія и взглядъ его на дѣло соотвѣтствуетъ истинѣ въ дѣлѣ, то дѣло будетъ вестись имъ правильно и онъ принесетъ пользу дѣлу, помогая присяжнымъ правильно разобраться въ мѣсстѣ доказательствъ и уликъ, и справедливо рѣшить дѣло. Чѣмъ болѣе убѣжденіе председателя будетъ уклоняться отъ истины, тѣмъ болѣе засѣданіе будетъ идти односторонне, что можетъ отозваться на рѣшеніи присяжныхъ. Если председатель неопытенъ и взглядъ его не соотвѣтствуетъ истинѣ, то онъ не

только не поможет присяжнымъ правильно рѣшить дѣло, а напротивъ, невольно можетъ вызвать неправильное рѣшеніе, которому могутъ даже удивляться. Сочетаніе этихъ условій въ предсѣдатель — способности, опытности и соотвѣтствія его убѣжденія истинѣ, разумѣется не всегда встрѣчается, и потому понятно, что далеко не всегда вліяніе предсѣдателей можетъ быть благотворно для дѣла. Изъ этого очевидно, что предсѣдатель на судѣ не есть тотъ предсѣдатель, какого желалъ видѣть у насъ законъ, а въ сущности есть третья сторона въ дѣлѣ, разъясняющая присяжнымъ засѣдателямъ дѣло со своей точки зрѣнія и притомъ стороны, облеченная правомъ въ послѣднемъ словѣ, послѣ объясненія подсудимаго, представлять свои соображенія по дѣлу, представлять ихъ, умышленно или невольно, въ какомъ угодно видѣ и тѣмъ производить весьма сильное впечатлѣніе на присяжныхъ, и склоняясь на сторону обвиненія или защиты, давать безусловный перевѣсъ своимъ мнѣніямъ, причемъ о равенствѣ сторонъ, очевидно, не можетъ быть и рѣчи.

Такимъ образомъ, мы видѣли, что положеніе и характеръ дѣятельности предсѣдателя на судѣ, несоотвѣтствуетъ идеѣ законодателя, что законъ въ своемъ опредѣленіи обязанностей предсѣдателя содержитъ прямое противорѣчіе, что, поставивъ предсѣдателя совершенно правильно въ главенствующее положеніе на судѣ и обязавъ его ограждать присяжныхъ засѣдателей отъ увлеченій, законъ помимо своего желанія придавъ ему значеніе руководителя присяжныхъ въ ихъ рѣшеніи вопроса о винѣ или невинности подсудимаго, руководителя, мнѣніе котораго въ этомъ вопросѣ должно имѣть почти что обязательное для нихъ значеніе, т. е. увлекать. Если бы предсѣдатели были бы идеальными, то разумѣется вліяніе ихъ на дѣло было бы всегда благотворно, а если бы имъ была дана способность прозрѣвать истину въ дѣлѣ, то тогда институтъ присяжныхъ и вся сложная процедура суда, была бы излишнею. Но предсѣдатели тоже люди, вышедшіе въ предсѣдательствующіе изъ судебныхъ слѣдователей, прокуроровъ, секретарей и часто даже необладающіе

достаточною опытностью и знаніемъ дѣла. При такихъ условіяхъ неизбежное вліяніе предсѣдателей суда на рѣшеніе дѣла не всегда можетъ быть благотворно. Если бы законъ поставилъ предсѣдателей въ такое положеніе, при которомъ активное его вліяніе на рѣшеніе вопроса о виновности не было преобладающимъ, то борьба между сторонами была бы болѣе или менѣе равномерною и предсѣдатель могъ бы быть болѣе безпристрастнымъ судьей, регулирующимъ и примиряющимъ борьбу во всѣхъ случаяхъ, когда она касается невѣрнаго изложенія фактовъ; тогда и выборъ предсѣдательствующихъ могъ бы быть не такъ строгъ, ибо они прямаго непосредственнаго вліянія на рѣшеніе дѣла не имѣли бы. Но если предоставить предсѣдателю напутствовать присяжныхъ своею рѣчью и тѣмъ обязать его оказывать главенствующее вліяніе на рѣшеніе ихъ, то необходимо, чтобы всѣ предсѣдательствующіе были на высотѣ своего положенія и удовлетворяли въ высокой степени указаннымъ нами условіямъ. Такіе судьи, руководящіе рѣшеніемъ присяжныхъ, могутъ быть въ Англіи, въ силу особыхъ, всѣмъ извѣстныхъ условій, и не могутъ быть у насъ, почему пересаживать къ намъ, при совершенно другихъ условіяхъ общественной жизни и дѣятельности суда, англійскаго судью не приходилось бы. Въ этомъ заключается по нашему мнѣнію великая ошибка судебныхъ уставовъ.

При опредѣленіи характера и условій дѣятельности общественнаго дѣятеля, каждое дѣйствіе котораго оказываетъ серьезное вліяніе на ходъ дѣла, а слѣдовательно и на результаты его, необходимо имѣть въ виду не идеальнаго человѣка, а „средняго“, обладающаго способностями и недостатками, присущими большинству людей, такъ какъ если условія и порядокъ дѣятельности опредѣлять по идеальному человѣку, то очевидно, такая мѣрка не придется къ громадному большинству дѣателей и на практикѣ неминуемо будетъ проявляться цѣлый рядъ ошибокъ. Это общее правило, всѣмъ извѣстное, но не всегда соблюдаемое, какъ будто бы позабыто составителями судебныхъ уставовъ при опредѣленіи

порядка дѣятельности предсѣдателей. Въ новомъ для всего общества дѣлѣ суда, при полномъ отсутствіи судебныхъ обычаевъ и традицій, законодатель, устанавливая права и обязанности предсѣдателя, долженъ бы брать за образецъ типъ средняго человѣка, со всѣми его недостатками, а не идеальнаго судью - предсѣдателя, и опредѣлять обязанности его, исходя изъ понятія о среднемъ человѣкѣ. Между тѣмъ, придавъ предсѣдателю то значеніе, которымъ онъ пользуется теперь, обязавъ его давать присяжнымъ разъясненія относящихся къ дѣлу законовъ и напутствовать ихъ своею рѣчью по существу дѣла, законодатель помимо своего желанія имѣлъ въ виду какъ бы идеальнаго судью. Отъ такого несоотвѣтствія многихъ предсѣдателей установленному законодателемъ типу, точно также происходятъ иногда тѣ недоразумѣнія, которыя вызываютъ неправильныя „непонятныя“ рѣшенія присяжныхъ и нареканія на этотъ институтъ.

XVIII.

Хотя вопросъ о томъ—какія резюме произносятся предсѣдателями и насколько, и какимъ образомъ, они вліяютъ на присяжныхъ засѣдателей—представляетъ немалый интересъ, но до сихъ поръ онъ остался неизслѣдованнымъ. Между тѣмъ изслѣдованіе его необходимо, такъ какъ и въ обществѣ и въ печати существуютъ совершенно превратныя убѣжденія о томъ и другомъ.

Почему-то въ печати и въ обществѣ часто повторяется, что громадное большинство предсѣдателей суть тѣ же прокуроры и произносятъ они обвинительныя рѣчи вмѣсто безпристрастныхъ резюме. Точно также слышатся часто голоса возмущающихся тѣмъ, что предсѣдатели говорятъ защитныя рѣчи и что этимъ путемъ нѣкоторые изъ такихъ предсѣдателей стараются пріобрѣсти себѣ дешевую популярность. Какъ доказательство того, что предсѣдатели вообще говорятъ обвинительныя рѣчи приводятъ, что большинство предсѣдающихъ въ судахъ предсѣдателей, товарищей предсѣдателя и членовъ суда, прошли черезъ прокурорскій надзоръ

и потому не могли не усвоить обвинительных тенденцій. Въ силу условій дѣятельности прокурорскаго надзора, какъ мы видѣли, всѣ прокуроры вообще не могутъ усваивать какихъ либо особыхъ характерныхъ чертъ и направленія, которыя оставляли бы на нихъ неизгладимый отпечатокъ на характерѣ всей послѣдующей дѣятельности ихъ. Поэтому такое объясненіе не имѣетъ за собою никакого основанія.

Въ дѣятельности русскихъ чиновниковъ, на всѣхъ ступеняхъ государственной и общественной службы, давно уже замѣчена одна черта—неустойчивость въ своихъ убѣжденіяхъ, даже коренныхъ, и быстрая перемѣна ихъ подъ вліяніемъ измѣнившихся обстоятельствъ или служебнаго и общественнаго положенія. Сегодня я служу по земству и браню администрацію, „тормозящую великое земское дѣло“,—завтра перехожу въ администрацію и сейчасъ начинаю бранить земскихъ дѣятелей, „приносящихъ государству только вредъ“; служа въ судебномъ вѣдомствѣ я браню администрацію, а завтра дѣлаюсь администраторомъ, браню во всю мочь судъ; сегодня, какъ администраторъ, я защищаю то, на что завтра, по выходѣ изъ администраціи, первый же буду указывать, и т. п. Нѣтъ надобности доискиваться причинъ такой нравственной неустойчивости и неподготовки къ общественной дѣятельности,—она, впрочемъ, и такъ ясна; достаточно намъ того, что такая черта въ чиновникахъ и вообще въ общественныхъ дѣтеляхъ замѣчается весьма часто. Эта черта къ сожалѣнію и не безъ основанія замѣчается многими—и обществомъ, и судебными дѣтелями, среди лицъ судебного вѣдомства. То, что можетъ наблюдаться въ другихъ только при переходѣ изъ одного вѣдомства въ другое, или измѣненіи характера общественной дѣятельности, то наблюдается среди одного судебного вѣдомства при полученіи повышенія или вообще при перемѣнѣ должности. Вотъ почему, среди лицъ судебного вѣдомства такая черта ярче выражается, благодаря тому, что разность характера дѣятельности органовъ суда даетъ возможность наблюдать ее (эту черту) при перемѣнѣ должности въ одномъ и томъ же вѣдомствѣ. Иногда

такой переломъ въ убѣжденіяхъ и направленіи человѣка бываетъ до оригинальности быстръ и неожиданъ. На должности судебного слѣдователя человѣкъ *старается*, при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, показать свою гуманность и судейскую самостоятельность и заводить совершенно неумѣстныя пререканія съ прокурорами; на должности товарища прокурора онъ страстно мечетъ громы и молніи, заводить такія же неумѣстныя пререканія съ судебными слѣдователями, доказывая, что слѣдователь обязанъ исполнять всѣ его предложенія, а на должности судьи, кстати и не кстати, онъ начинаетъ проповѣдывать, „что правда и милость должны господствовать въ судахъ и что прокуроры часто забываютъ эту великую заповѣдь“, а присяжнымъ засѣдателямъ объясняетъ: „вы не только должны судить человѣка по тому, что имъ совершенно, но должны обратить вниманіе и на его семью. Убитого своимъ рѣшеніемъ вы не воскресите, но лишите жизни подсудимаго нравственно, ибо помимо того наказанія, которое долженъ будетъ понести подсудимый, наказаніе понесетъ и семья его, которой онъ былъ единственнымъ кормильцемъ. Вотъ на эту сторону дѣла вы также должны обратить особое вниманіе и обсудить — справедливо-ли наказывать не только подсудимаго, но его жену и дѣтей и т. д.“. Объясняется-ли такая быстрая перемѣна въ убѣжденіяхъ и направленіи человѣка не вполне яснымъ пониманіемъ обязанностей судебного слѣдователя, прокурора и судьи и потому желаніемъ показать, что на должности судьи — я буду только судьей, а на должности прокурора — только прокуроромъ, или, какъ объяснилъ намъ одинъ уважаемый членъ суда, — оскорбленнымъ самолюбіемъ, мы утверждать не беремся. Достаточно, что такая перемѣна направленія въ лицахъ судебного вѣдомства замѣчается. Но такъ какъ перемѣна направленія, при перемѣнѣ должности слѣдователя на должность товарища прокурора, обществомъ замѣчена быть не можетъ, а при назначеніи прокурора на должность судейскую она ярко бросается въ глаза, то рѣзкое выставленіе на показъ „своей гуманности“, иногда въ ущербъ

дѣлу, не можетъ остаться незамѣченнымъ и хотя бы оно наблюдалось даже въ единичныхъ случаяхъ, понятно, непременно замѣчается обществомъ и объясняется каждымъ своеобразно. Одни объясняютъ это господствующими въ судахъ защитительными тенденціями, подъ давленіемъ которыхъ новый судья долженъ будто бы измѣнять свои убѣжденія и направление, а другія объясняютъ тѣмъ, что судебные дѣятели вообще, и предсѣдатели въ частности, этимъ путемъ добиваются дешевой популярности. Последнее подтверждается также тѣмъ, что русскому, власть имѣющему, вообще свойственно искать дешевой популярности, даже въ ущербъ своему дѣлу, и что лица судебного вѣдомства не свободны отъ этой черты. Хотя, дѣйствительно, такая черта и весьма замѣтна во многихъ русскихъ дѣтеляхъ, даже въ высшихъ степеняхъ общественной дѣятельности, но мы съ своей стороны утверждаемъ, что рѣже всего она наблюдается среди лицъ судебного вѣдомства вообще, а слѣдовательно и среди предсѣдательствующихъ въ частности. Если между предсѣдателями, въ сожалѣнію, и встрѣчаются такія личности, — этого намъ оспаривать нѣтъ надобности, — то во всякомъ случаѣ они составляютъ исключенія и по нимъ судить о характерѣ дѣятельности предсѣдателей не приходится.

Указанная нами разность мнѣній о характерѣ дѣятельности предсѣдателей, уже сама по себѣ говоритъ за то, что въ судахъ нѣтъ определенной тенденціи — обвинительной или защитительной; но то, что определенной тенденціи въ судахъ не можетъ существовать, доказывается еще и слѣдующимъ.

Управляетъ ходомъ судебного засѣданія не судья, а предсѣдатель, и резюме онъ говоритъ отъ себя, а не отъ суда, который потому и не можетъ оказывать постоянного давленія на него. А разъ дѣятельность предсѣдателя находится внѣ контроля и давленія суда, она должна носить на себѣ характеръ личности его. Отсюда понятно, что дѣятельность всѣхъ предсѣдателей не можетъ имѣть опредѣленнаго, одинаковаго характера. Это становится еще болѣе понятнымъ, если имѣть въ виду, что до сихъ поръ у насъ не выработались, да и не

могли выработаться судебные обычаи, если не считать одного правила, практикуемаго почти во всѣхъ судахъ, относиться возможно гуманнѣе къ подсудимымъ, правила исключаящаго обвинительную тенденцію.

Такъ какъ характеръ вліянія предсѣдателей обусловливается не опредѣленной тенденціей, а личностью и взглядомъ его, то очевидно, что уловить общій характеръ всѣхъ резюме невозможно. Одинъ предсѣдатель строго относится къ преступленіямъ противъ собственности и снисходительно къ преступленіямъ противъ личности; другой, наоборотъ, строго относится къ послѣднимъ преступленіямъ и снисходительно къ первымъ; третій строго относится къ обоимъ родамъ преступленій и снисходительно ко всѣмъ преступленіямъ противъ благоустройства; четвертый раздѣляетъ взглядъ Канта на преступленіе и на наказаніе; пятый видитъ корень зла въ условіяхъ, наталкивающихъ человѣка на преступленіе, и т. д. до бесконечности. Всѣ эти предсѣдатели, понятно, будутъ говорить резюме, соотвѣтствующія своему міросозерцанію и взгляду на дѣло. Первый, второй и третій предсѣдатели будутъ говорить или обвинительныя, или защитительныя резюме, смотря по роду и характеру преступленія, четвертый будетъ говорить по преимуществу обвинительныя резюме, пятый, напротивъ, защитительныя рѣчи и т. д. Если же имѣть еще въ виду, что кромѣ самаго рода преступленія на предсѣдателя вліяетъ характеръ дѣянія подсудимаго и личности его и потерпѣвшаго, словомъ вся обстановка дѣла и внутренняя сторона его, то станетъ понятнымъ, что одинъ и тотъ же предсѣдатель по одному дѣлу говоритъ защитительное резюме, а по другому обвинительное, и что не только опредѣлить, но даже уловить общій характеръ резюме *всѣхъ* предсѣдателей невозможно.

Вотъ почему совершенно неправильны, какъ одни, такъ и другія нареканія на предсѣдателей, и мы утверждаемъ, что опредѣленной тенденціи въ дѣятельности предсѣдателей до сихъ поръ не замѣчалось. Характеръ дѣятельности каждаго предсѣдателя опредѣляется не тенденціями, господствующими

въ судахъ, а личностью каждаго изъ нихъ и взглядомъ на характеръ дѣла во всей его совокупности.

Разсмотрѣвъ общее направленіе дѣятельности предсѣдателей и уяснивъ себѣ, чѣмъ именно болѣе всего можетъ вліять предсѣдатель на рѣшеніе присяжныхъ, мы можемъ уяснить себѣ, при какихъ условіяхъ и какіе именно предсѣдатели болѣе вліяютъ на присяжныхъ. Здѣсь мы опять сталкиваемся съ вопросомъ о вліяніи личности дѣятеля. Какъ мы видѣли, присяжные засѣдатели вообще расположены слушаться предсѣдателей, и тѣ предсѣдатели, которые умѣютъ поддерживать это расположеніе, могутъ пользоваться почти безграничнымъ вліяніемъ. Для этого требуется только способность говорить простымъ, понятнымъ языкомъ и не быть вообще явно пристрастнымъ въ обвиненію или защитѣ, т. е. не обнаруживать того или другаго направленія всей своею дѣятельностью. Еще большимъ вліяніемъ пользуются тѣ предсѣдатели, которые умѣютъ говорить присяжнымъ, не намекая даже на свое мнѣніе, а осторожно сопоставляя обстоятельства дѣла въ такомъ свѣтѣ, въ какомъ они представляются ему, или въ какомъ онъ желаетъ представить дѣло присяжнымъ. Въ этомъ случаѣ, какъ замѣчено всѣми, вліяніе предсѣдателей почти безгранично даже и надъ интеллигентнымъ составомъ присяжныхъ. Человѣческой природѣ противно всякое пристрастіе и потому вообще на людей производятъ большее впечатлѣніе люди объективные; если же они будутъ увлечены и затѣмъ раскаются въ этомъ увлеченіи, то, очевидно, они не простятъ этого увлекшему ихъ и будутъ относиться къ нему недоувѣрчиво; это общее правило какъ нельзя болѣе примѣнимо къ дѣятельности предсѣдателей. Присяжные засѣдатели слушаются предсѣдателя до тѣхъ поръ, пока онъ осторожно вліяетъ на нихъ; если же онъ увлекъ ихъ на такое рѣшеніе, о которомъ они потомъ сожалеютъ, или если онъ постоянно относится враждебно къ защитѣ или обвиненію, они невольно перестаютъ довѣрять ему и относятся ко всѣмъ доводамъ его критически. Въ глазахъ присяжныхъ такой предсѣдатель перестаетъ быть „судомъ“, а дѣлается стороной. Все это не

есть наше единичное наблюдение, а замѣчено всѣми судебными дѣателями, которымъ не одинъ разъ приходилось выслушивать мнѣнія лицъ, бывшихъ присяжными, о предсѣдателяхъ. До какой степени бываютъ противоположны вліянія предсѣдателей, видно изъ того, что тѣ предсѣдатели, кои постоянно проводятъ извѣстное направленіе, обвинительное или защитительное, въ общей суммѣ дѣлъ достигаютъ противныхъ результатовъ. Въ одномъ судѣ были два члена суда, весьма способные, всегда предсѣдавшіе на сессіяхъ. Одинъ членъ суда, строгій послѣдователь Канта, говорилъ только обвинительныя резюме и всегда велъ дѣло въ обвиненію; другой человѣкъ мягкій, снисходительный, наоборотъ, всегда находилъ смягчающія вину обстоятельства и говорить чуть не защитительныя рѣчи. Черезъ нѣсколько лѣтъ совмѣстной ихъ дѣятельности, вслѣдствіе зашедшаго спора, были собраны свѣдѣнія о числѣ всѣхъ подсудимыхъ, сужденныхъ и осужденныхъ присяжными въ засѣданіяхъ подъ ихъ предсѣдательствованіемъ, и оказалось, — что первый членъ суда достигъ противоположныхъ результатовъ: у него на семь процентовъ было больше оправдательныхъ рѣшеній, чѣмъ у втораго. Если имѣть въ виду, что члены суда проявляли свою дѣятельность одновременно, въ одной мѣстности, при одинаковыхъ условіяхъ, съ однимъ и тѣмъ же составомъ прокуроровъ и защитниковъ, то причина такой большой разницы въ числѣ оправдательныхъ и обвинительныхъ рѣшеній станетъ совершенно понятною и какъ нельзя болѣе доказываетъ нашу мысль о вліяніи предсѣдателей на присяжныхъ засѣдателей.

Таково вліяніе предсѣдателей на присяжныхъ вообще, въ частности же это вліяніе и степень его разнообразны до безконечности и уловить общую черту или характеръ его невозможно. Единственно, что замѣчено судебными дѣателями это то, что если предсѣдатель захочетъ провести свое мнѣніе, несогласное ни съ мнѣніемъ прокурора, ни съ мнѣніемъ защитника, то въ результатѣ весьма часто получается или несообразное рѣшеніе, или неожиданныя обвинительныя, а

чаще оправдательныя рѣшенія. Такое отношеніе предсѣдателя къ дѣлу приходится иногда наблюдать, и такой исходъ дѣла объясняется очень просто. Предсѣдатель не соглашается съ мнѣніемъ сторонъ о дѣлѣ и хочетъ провести свое, по его убѣжденію, болѣе соотвѣтствующее истинѣ въ дѣлѣ или справедливости. Присяжные засѣдатели видятъ предъ собою не два мнѣнія сторонъ, а еще третье, мнѣніе предсѣдателя. Весьма естественно, что и въ средѣ ихъ образуется не два, а нѣсколько мнѣній и большинство составляется или изъ тѣхъ мнѣній, которыя болѣе сходственны между собою, или, при несогласимости мнѣній, изъ стоящихъ за оправданіе, въ силу возникшихъ сомнѣній по дѣлу. Напримѣръ, Иванъ обвинялся въ умышленномъ убійствѣ; прокуроръ поддерживаетъ обвиненіе; защитникъ доказываетъ, что убійство было нечаянное; предсѣдатель объясняетъ, что подсудимый можетъ обвиняться въ нанесеніи смертельной раны покойному: присяжные выносятъ оправдательное рѣшеніе. Другой примѣръ, врачъ опредѣлилъ, что смерть женщины послѣдовала отъ нервнаго истощенія, вызваннаго массою повторныхъ ударовъ по всему тѣлу, а слѣдствіемъ установлено, что удары нанесены намоченными въ водѣ веревками, въ теченіи двухъ часовъ, безъ особаго на то повода, мужемъ умершей, живущимъ съ другою женщиною; прокуроръ поддерживаетъ обвиненіе въ истязаніи жены, послѣдствіемъ котораго была смерть ея; защитникъ доказываетъ, что это были простые побои, часто наблюдаемые въ крестьянской средѣ, а не истязаніе; предсѣдатель, находя угрожающее наказаніе несоразмѣрно строгимъ, объясняетъ присяжнымъ, что истязаніе было несомнѣнно, но что недостаточно доказана причинная связь между ними и смертью, которая могла послѣдовать и отъ другой причины,—присяжные оправдываютъ подсудимаго. Третій примѣръ, обвиняется подсудимый въ поджогѣ изъ мести ночью обитаемаго дома, отчего сгорѣла половина деревни; огонь показался въ сараѣ, стоявшемъ рядомъ съ домомъ; прокуроръ отказался отъ обвиненія, находя улики недостаточными; предсѣдатель, до нѣкоторой степени убѣжденный въ виновности и, вмѣстѣ съ тѣмъ,

не желая подвергать подсудимаго строгому наказанію за поджогъ обитаемаго дома, объясняетъ, что подсудимый можетъ обвиняться въ поджогѣ нежилаго строенія, сарая, ибо онъ могъ не сообразить, что огонь перейдетъ и на жилые дворы, присяжные выносятъ безусловно обвинительное рѣшеніе по первому обвиненію.

Мы привели примѣры изъ практики судовъ, по коимъ присяжные впослѣдствіи объясняли свои рѣшенія именно разностью взглядовъ сторонъ и предсѣдателя. Такихъ примѣровъ можно было бы привести много, ибо они встрѣчались довольно часто, но и приведенныхъ вполне достаточно, чтобы судить—насколько и какъ вліяютъ на присяжныхъ засѣдатель объясненія предсѣдателя, несогласныя съ доводами сторонъ. Чтобы вполне исчерпать изслѣдуемый нами вопросъ, необходимо еще указать на то, что и предсѣдатели, какъ и прокуроры (на что нами указано) не чужды самолюбивому желанію провести свой взглядъ на дѣло, „поставить на своемъ“. Въ этихъ случаяхъ стремленіе провести свой взглядъ бываетъ такъ велико, что предсѣдатель прямо говоритъ обвинительныя или защитительныя рѣчи болѣе сильнаго характера, чѣмъ говорятъ ихъ стороны.

Хотя такія резюме предсѣдателей прямо противорѣчатъ понятію о роли предсѣдателя, и законъ для огражденія правильности рѣшенія и предоставилъ сторонамъ право требовать занесенія въ протоколъ судебного засѣданія резюме предсѣдателя, чтобы затѣмъ имѣть возможность просить о кассациі рѣшенія присяжныхъ, но такое право въ громадномъ большинствѣ случаевъ сводится къ нулю, чѣмъ предсѣдатели и пользуются.

Прежде всего, весьма трудно, даже невозможно, обязать судъ точно занести въ протоколъ резюме предсѣдателя. Стенографически резюме не записывается, а судьи въ большинствѣ случаевъ особенно внимательно за нимъ не слѣдятъ. Поэтому исполненіе требованія о занесеніи въ протоколъ сводится или къ приказанію предсѣдавшаго секретарю занести въ протоколъ то, что онъ продиктуетъ, или къ разрѣ-

шенію судомъ спора между предсѣдавшимъ и стороною, т. е. въ сущности къ признанію судомъ домогательства стороны неправильно. Почему въ судѣ могутъ встрѣчаться такія явленія, мы увидимъ, когда будемъ разсматривать степень участія членовъ суда въ производствѣ дѣла.

Точно также и сенатъ, сознавая вѣроятно, что судья не можетъ быть тѣмъ предсѣдателемъ, какимъ хотѣлъ его видѣть законъ, долженъ былъ поступиться закономъ и цѣлымъ рядомъ рѣшеній почти что узаконилъ право предсѣдателей говорить обвинительныя или защитительныя рѣчи, лишь бы съ формальной стороны они не нарушали какого либо процессуальнаго закона. Благодаря такому направленію кассационной практики, теперь иные предсѣдатели нисколько не стѣсняются въ изложеніи резюме, но стремятся поставить себя въ положеніе руководящихъ рѣшеніемъ присяжныхъ, результатомъ чего теперь нерѣдко можно услышать или „руководящія мнѣнія“ такого рѣзко обвинительнаго характера, которыя ни въ какомъ случаѣ не должны бы были раздаваться въ стѣнахъ суда, или какія нибудь неслыханные „коренные законы, на коихъ зиждется судъ присяжныхъ“, напримѣръ: „и если въ комъ либо изъ васъ возникаетъ сомнѣніе въ виновности подсудимаго, то это сомнѣніе вы сообщите своимъ товарищамъ при вашемъ совѣщаніи, дабы въ этомъ случаѣ не было вынесено обвинительное рѣшеніе, такъ какъ коренной законъ, на коемъ зиждется судъ присяжныхъ, состоитъ въ томъ, что всякое сомнѣніе должно толковаться въ пользу подсудимаго и вы должны помнить съ высоты престола преподанное вамъ правило—лучше оправдать десять виновныхъ, чѣмъ обвинить одного невинно“. Образцовъ подобныхъ резюме, и даже болѣе сильнаго характера, можно было бы привести много и противъ нихъ стороны ничего не могутъ подѣлать, благодаря направленію сенатской практики.

Такимъ-то образомъ вліяютъ на присяжныхъ предсѣдатели, которые умѣютъ и могутъ быть предсѣдателями; но ни для кого не секретъ, что не всѣ предсѣдательствующіе удовлетворяютъ даже невзыскательнымъ требованіямъ, которыя слѣ-

дуетъ предъявить къ нимъ какъ предсѣдателямъ, и не только не могутъ объяснять хорошо обстоятельство дѣла, но и законовъ, толкуемыхъ ими веривъ и вкося. Вполнѣ уяснить какъ ведутся дѣла по засѣданіямъ столичныхъ судовъ и по громкимъ процессамъ невозможно, для этого нужно, выслушать массу ихъ въ разныхъ судахъ и собрать массу свѣдѣній о нихъ изъ разныхъ уголковъ; эти послѣднія свѣдѣнія, хотя бы нѣкоторые изъ нихъ въ частности и не были вѣрны, позволяютъ вывести извѣстное заключеніе, дополняющее собственные наблюденія. Мы считаемъ себя вправѣ сказать, что иногда въ резюме предсѣдателей не только нѣтъ правильнаго изложенія обстоятельствъ дѣла, но и толкованіе закона бываетъ такое, что судьи, сидящіе рядомъ съ предсѣдателемъ, только пожимаютъ плечами. Не говоря уже о спорныхъ вопросахъ, но и самые простые вопросы иногда толкуются Богъ знаетъ какъ. Напримѣръ, обвиняется подсудимый въ грабежѣ и объясняетъ, что онъ ничего не помнитъ, ибо былъ пьянъ, а предсѣдатель докторально разъясняетъ присяжнымъ: „если вы признаете объясненія эти правдоподобными, то должны признать, что подсудимый совершилъ не грабежъ, открытое похищеніе, а кражу, тайное похищеніе“. Предсѣдатель слышалъ, что обобраніе пьянаго до безсознательности не можетъ признаваться за грабежъ и понятіе безсознательности отъ пьянства перенесъ съ потерпѣвшаго на подсудимаго.

Изъ всего сказаннаго нами можно вывести заключеніе — насколько въ иныхъ случаяхъ бываетъ благотворно вліяніе предсѣдателей на присяжныхъ. Особенно это вліяніе сказывалось въ первое время по открытіи судовъ, когда присяжные не знали ни своихъ правъ и обязанностей, ни правъ и обязанностей предсѣдателя и сторонъ. Иногда бывали такіе странные факты, которые изумляли всѣхъ и, разумѣется, порождали массу нареканій. Такъ напримѣръ: обвинялась въ совершеніи нѣсколькихъ кражъ шайка конокрадовъ, державшая въ страхѣ все мѣстное населеніе. Предсѣдатель сказалъ обвинительное резюме, по окончаніи котораго защитникъ просилъ предсѣдателя занести его въ протоколъ, такъ какъ это

было не законное резюме, а вторая обвинительная рѣчь. Предсѣдатель, приказавъ занести свою рѣчь въ протоколъ, вмѣстѣ съ тѣмъ счелъ своимъ долгомъ объяснить присяжнымъ: „все, что вы отъ меня слышали для васъ нисколько не обязательно. Несмотря на указанныя обвинителемъ и мною улики противъ подсудимыхъ вы все таки имѣете право отвѣтить по всѣмъ вопросамъ—нѣтъ невиновенъ“! Присяжные такъ и поступили и на всѣ вопросы отвѣтили отрицательно. Послѣ того присяжные (большинство ихъ было неграмотно) горько упрекали себя въ томъ, что они оправдали подсудимыхъ и говорили, что они это сдѣлали скрѣпя сердце, полагая, что судъ черезъ предсѣдателя приказываетъ имъ дать такой отвѣтъ.

Изъ нашего замѣчанія, что иные предсѣдательствующіе не отвѣчаютъ даже невзыскательнымъ требованіямъ, которыя слѣдовало бы предъявить къ предсѣдателю, невольно возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ, могутъ такіа лица предсѣдательствовать въ засѣданіяхъ, когда на это имѣютъ право только предсѣдатели, ихъ товарищи и старшіе члены суда, слѣдовательно болѣе опытные изъ нихъ?

Объясняется это очень просто. Всѣмъ извѣстно, что на должности судей, т. е. предсѣдателей, ихъ товарищей и членовъ суда до сихъ поръ назначались лица не по способностямъ ихъ быть судьями, а часто по совершенно постороннимъ соображеніямъ, и не для кого не составляетъ секрета, что далеко не всѣмъ судьямъ слѣдовало бы быть судьями. Поэтому понятно, что не всѣ судьи обладаютъ способностями и качествами, которыя желалъ видѣть въ судѣ законодатель. Между тѣмъ, такіе судьи, благодаря существующимъ условіямъ, являются предсѣдательствующими наравнѣ съ другими, а въ нѣкоторыхъ судахъ исключительными предсѣдательствующими.

Предсѣдатели судовъ присутствуютъ въ засѣданіяхъ только въ мѣстахъ нахождения судовъ (они вообще выѣзжаютъ на сессіи исключительно рѣдко) и то неособенно часто; товарищи предсѣдателя хотя и выѣзжаютъ на уѣздныя сессіи, но

не на всё, что имъ и физически невозможно. Поэтому большинство сессій ведется подъ предсѣдательствованіемъ членовъ суда. До 1885 года, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ составѣ суда нѣтъ предсѣдателя или его товарища, предсѣдательствовалъ въ засѣданіи старшій по времени назначенія членъ суда (ст. 144 учрежд. суд. установленій). Только въ нѣкоторыхъ судахъ установился обычай предсѣдательствованія всѣхъ членовъ суда по очереди или по дѣламъ, производившимся въ ихъ отдѣленіяхъ и столахъ. Такъ какъ продолжительность службы въ одной должности (старшинство) не всегда обуславливаетъ опытность и знаніе дѣла, а иногда, наоборотъ, является результатомъ неопытности, то понятно, что старшинство не всегда даетъ нравственное право на первенство среди равныхъ, т. е. на предсѣдательство. Въ нѣкоторыхъ судахъ есть члены, которые, по общему мнѣнію всѣхъ судей, не могутъ и не должны предсѣдательствовать, съ которыми даже весьма неохотно засѣдаютъ въ качествѣ вторыхъ членовъ ихъ товарищи, все таки они постоянно предсѣдательствуютъ и творятъ свой судъ. Мы говоримъ „творятъ свой судъ“, такъ какъ всѣмъ извѣстно, что „присутствіе“ на судѣ инаго предсѣдателя гораздо вреднѣе для дѣла „отсутствія“, (о которомъ мы говорили) одной изъ сторонъ.

Такой аномальный порядокъ, въ связи съ тѣмъ громаднымъ вліяніемъ, которое по закону и на практикѣ имѣетъ предсѣдатель на рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, побудилъ министерство юстиціи выработать особые правила (законъ 20 мая 1885 г.), въ силу коихъ предсѣдательствованіе въ засѣданіяхъ возлагается не на старшихъ по назначенію членовъ суда, а только на тѣхъ, на предсѣдательствованіе которыхъ изъявить свое согласіе старшій предсѣдатель судебной палаты, для чего заранѣе ему сообщается предсѣдателемъ суда списокъ предполагаемыхъ сессій, съ указаніемъ предполагаемыхъ предсѣдателей. Этотъ законъ, насколько намъ извѣстно, не особенно помогъ дѣлу, да врядъ ли въ скоромъ времени и можетъ помочь ему. Во всѣхъ судебныхъ округахъ старшіе предсѣдатели не знаютъ и не могутъ знать всѣхъ членовъ,

ибо лично хорошо ознакомиться съ составомъ судовъ имъ, старшимъ предсѣдателямъ, весьма и весьма трудно. Вотъ почему волею—неволею они должны руководиться рекомендаціями и аттестаціями предсѣдателей судовъ—кто изъ членовъ суда по ихъ мнѣнію способенъ къ предсѣдательствованію. Весьма естественно, что по мнѣнію предсѣдателя всѣ члены суда окажутся *одинаково* способными въ силу знанія или „опытности“. Рекомендація, не лестная для всѣхъ членовъ суда, но отвѣтъ понятный, ибо предсѣдателямъ прямо невыгодно аттестовать съ противной стороны члена суда, когда это можетъ повести къ замедленію разсмотрѣнія дѣлъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ сущности законъ 20 мая 1885 года не измѣнилъ порядка назначенія предсѣдательствующихъ въ засѣданія и въ скоромъ времени измѣнить его не можетъ и что только въ исключительныхъ случаяхъ, когда предсѣдательствованіе иного члена суда станетъ „притчею въ языцѣхъ“, старшій предсѣдатель можетъ узнать о такомъ членѣ суда и положить предѣлъ дальнѣйшему предсѣдательствованію его.

С. Хрулевъ.

ПРАВИЛА О ПОШЛИНАХЪ СЪ ИМУЩЕСТВЪ, ПЕРЕХОДЯЩИХЪ БЕЗМЕЗДНЫМИ СПОСОБАМИ.

(Опытъ комментарія).

Законоположенія о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, изданныя 15 іюня 1882 года и приведенныя въ дѣйствіе съ 1 января 1883 года, изложены въ приложеніи къ статьѣ 363 (примѣч. 2) т. V уст. о пошл. по прод. 1883 года. Въ составъ ихъ входятъ: I. Положеніе о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, II. Временныя правила о порядкѣ исчисленія и взиманія пошлинъ съ наслѣдственныхъ имуществъ и III. Табель, опредѣляющая законную оцѣнку земель, незаложенныхъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ, для исчисленія пошлинъ съ безмезднаго перехода сихъ имуществъ.

Положеніе о пошлинахъ состоитъ изъ четырехъ главъ: а) постановленія общія, б) правила о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ по наслѣдству, в) о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ по Всемилоствѣйшему пожалованію, дарственнымъ, ряднымъ и отдѣльнымъ записямъ, или по другимъ безмезднымъ актамъ и г) правила объ оцѣнѣ имуществъ, для взиманія пошлинъ съ безмезднаго перехода оныхъ. Послѣднія правила касаются всѣхъ способовъ безмезднаго перехода имуществъ и потому должны бы войти въ первую главу, въ общія постановленія.

I. Положеніе о пошлинахъ съ имущества, переходящихъ безмездными способами.

А. Постановленія общія.

По статьѣ 1 озаглавленныхъ постановленій, имущества, переходящія отъ одного лица къ другому, какъ по наслѣдству (въ силу закона, духовнаго завѣщанія или выморочнаго права), такъ равно по Всемилоствѣйшему пожалованію, дарственнымъ, ряднымъ и отдѣльнымъ записямъ и другимъ безмезднымъ актамъ, подлежатъ оплатѣ пошлиною, на основаніи нижеслѣдующихъ правилъ (ст. 2—26 сего прил.). Затѣмъ во 2 статьѣ перечислены имущества, неподлежащія оплатѣ пошлиною.

По закону имущества суть движимыя и недвижимыя (родовыя и благопріобрѣтенныя), наличныя, долговыя и спорныя (иски). Статья 1 говоритъ объ имуществахъ вообще, а статья 2 не исключаетъ ни одного изъ этихъ имущества отъ оплаты пошлиною, слѣдовательно всѣ имущества, какъ движимыя, такъ и недвижимыя, наличныя и долговыя, а также спорныя, оплачиваются пошлиною.

Это подтверждается и 6 статьею, въ коей постановлено: въ составъ цѣны имущества, подлежащаго оплатѣ пошлиною, входитъ стоимость какъ всего наличнаго, такъ равно доловыхъ и спорныхъ имущества. Но съ доловыхъ претензій и спорныхъ имущества пошлина взыскивается при полученіи наслѣдникомъ или пріобрѣтателемъ слѣдующихъ по нимъ претензій суммъ или состоявшаго въ споръ имущества. При этомъ, для обезпеченія поступленія пошлины, на доловыхъ документахъ дѣлается надлежащая о семъ надпись.

Замѣтимъ, что первая часть этой статьи не имѣетъ значенія общаго правила, потому что далеко не при всѣхъ способахъ безмезднаго перехода имущества, въ составъ цѣны можетъ входить наличное, вмѣстѣ съ долговымъ и спорнымъ. Дарственнымъ, наприм., способомъ нельзя передать по одному акту недвижимое имѣніе, заемное письмо и исковую претензію, такъ какъ по общему правилу, выраженному въ ст. 803 т. X ч. 1, которою обязаны руководствоваться нотаріусы

(врем. прав. для нотар. ст. 16), и въ частности по ст. 41 уст. о герб. сборѣ, запрещается включать въ одинъ актъ распоряженія о различныхъ предметахъ и требуется, чтобы на каждый изъ нихъ былъ составленъ особый актъ или документъ, съ оплатою его узаконеннымъ гербовымъ сборомъ. Вслѣдствіе этого, въ данномъ случаѣ, цѣна наличнаго даримаго имущества будетъ опредѣляться особо отъ цѣны долговаго и особо отъ цѣны спорнаго. При такомъ расчетѣ могутъ страдать интересы казны, если одно изъ переходящихъ имуществъ или каждое порознь будетъ цѣною не выше 1000 р., а всѣ вмѣстѣ будутъ превышать эту сумму, ибо имущества цѣною не свыше 1000 р., какъ увидимъ ниже, отъ оплаты пошлиною освобождаются; но тѣмъ не менѣе въ приведенномъ примѣрѣ явленіе это неизбѣжно. Если же правило, выраженное въ началѣ 6 статьи, о томъ, что въ составъ цѣны имущества входитъ стоимость какъ всего наличнаго, такъ равно долговыхъ и спорныхъ имуществъ, предусматриваетъ не всѣ, а лишь нѣкоторые случаи перехода имуществъ безмездными способами, то въ общихъ постановленіяхъ оно не должно имѣть мѣста, тѣмъ болѣе, что здѣсь оно можетъ подать поводъ къ ошибочнымъ выводамъ. Намъ кажется, что лучше было бы, если бы взамѣнъ этого правила было постановлено, что оплатѣ пошлиною подлежатъ какъ имущества наличныя, такъ равно долговыя и спорныя. Такое правило могло бы составить содержаніе особой статьи и занять мѣсто вслѣдъ за 1 статьею. При существованіи подобнаго правила, наставленіе о томъ, что въ составъ цѣны имущества входитъ какъ наличное, такъ равно долговое и спорное, представляется уже излишнимъ, ибо въ томъ случаѣ, когда по одному акту, напр. по рядной записи (ст. 1006 т. X ч. 1), долговое имущество можетъ переходить совмѣстно съ наличнымъ, цѣна акта опредѣляется стоимостью того и другаго, вмѣстѣ взятою, въ силу правилъ о гербовомъ сборѣ, а потому едва ли встрѣтилось бы какое либо сомнѣніе въ томъ, что общая сумма стоимости сихъ имуществъ принимается въ основаніе и при опредѣленіи размѣра пошлины съ безмезднаго пере-

хода. Для устранія же возможныхъ недоразумѣній въ этомъ отношеніи, при исчисленіи пошлины съ наслѣдства, по которому переходитъ имущество какъ наличное, такъ и долговое, и спорное, можно было бы помѣстить соотвѣтствующее наставленіе въ главѣ о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ по наслѣдству.

Статья 2, какъ замѣчено выше, перечисляетъ тѣ имущества, которыя освобождаются отъ оплаты пошлиною. Сюда относятся прежде всего, по 1 пункту этой статьи, *имущества, цѣнность которыхъ не превышаетъ одной тысячи руб.* При этомъ, конечно, имѣется въ виду дѣйствительная стоимость имущества, опредѣляющаяся, при переходѣ по наслѣдству, остаткомъ, какой получается за вычетомъ долговъ наслѣдодателя изъ цѣны его имущества, а при переходѣ другими способами, какъ напр. по дарственной, отдѣльной или рядной записи, остаткомъ, какой окажется за исключеніемъ изъ цѣнности имущества долговъ прежняго владѣльца, обеспеченныхъ этими имуществами. Правило о вычетѣ долговъ содержится въ статьѣ 8, по которой, *изъ цѣны имущества, подлежащаго оплатѣ пошлиною, исключаются суммы, означенныя въ статьяхъ 11 и 22.* Въ первой изъ этихъ статей перечислены долги, подлежащіе исключенію изъ цѣнности наслѣдства, а въ послѣдней—долги прежняго владѣльца, обеспеченные имуществами, переходящими не по наслѣдству, а другими безмездными способами.

Установляя изъятіе для имуществъ стоимостью не свыше 1000 р., статья 2 имѣетъ въ виду переходъ имущества къ одному только лицу, а не двумъ или нѣсколькимъ, какъ это видно изъ смысла 1 статьи. Но вѣдь имущество можетъ быть передано по договору или перейти по наслѣдству къ двумъ или вообще нѣсколькимъ лицамъ, и если при этомъ оно превышаетъ 1000 р., то спрашивается: взыскиваются ли пошлины, не обращая никакого вниманія на число правопріобрѣтателей? Другими словами: слѣдуетъ ли брать въ расчетъ только стоимость имущества, составляющаго предметъ договора или наслѣдства, или стоимость той части его, какую

приобрѣтаетъ каждое отдѣльное лицо? Такъ напр. по дарственной, капиталъ въ 1800 р. передается одному лицу—пошлина взыскивается; но взыскивается ли она, если капиталъ передается двумъ, и если взыскивается, то съ кого изъ нихъ? Прямой отвѣтъ на этотъ вопросъ, по отношенію къ наслѣдству, содержится во второй половинѣ статьи 5 разсматриваемыхъ постановленій.

Статья эта буквально гласитъ слѣдующее: *по имуществамъ, переходящимъ къ нѣсколькимъ лицамъ одновременно, пошлина опредѣляется отдѣльно съ причитающейся каждому изъ нихъ доли. Части наслѣдства, цѣна которыхъ, въ общей ихъ сложности, не превышаетъ одной тысячи рублей на одно лицо, освобождаются отъ платежа пошлины (ст. 2 п. 1 сего прил.).*

Комментируя эту статью, г. Вербловскій полагаетъ, что первая половина ея касается всѣхъ остальныхъ безмездныхъ способовъ, за исключеніемъ наслѣдства, о которомъ говорится во второй половинѣ ¹⁾ Мнѣнія этого мы не раздѣляемъ. Намъ кажется, что статья 5 содержитъ въ себѣ два правила, не имѣющія между собою тѣсной связи: 1) общее правило, постановленное, очевидно, въ видахъ удобства при взысканіи пошлины о томъ, что пошлина опредѣляется отдѣльно съ причитающейся каждому лицу доли; о стоимости доли тутъ ничего не сказано, и 2) частное постановленіе, опредѣляющее—при какомъ условіи часть сонаслѣдника подлежитъ оплатѣ пошлиною. Какимъ образомъ послѣднее правило попало въ постановленія общія—объяснить трудно, но что оно не имѣетъ съ первой половиной разсматриваемой статьи неразрывной связи, въ этомъ едва ли можетъ быть какое либо сомнѣніе. Другаго толкованія буквальный смыслъ этой статьи не допускаетъ. Если предположить, согласно съ г. Вербловскимъ, что и начало этой статьи говорить о томъ же предметѣ, о которомъ говорить конецъ, то мы въ правѣ сдѣлать

¹⁾ Законоположенія о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, съ нѣкоторыми разъясненіями. 1883 г.

ж. гр. и уг. пр. кн. ix 1886 г.

слѣдующій выводъ: такъ какъ въ началѣ никакого намека на сумму доли не сдѣлано, отъ платежа же пошлины освобождаются только доли наслѣдства, не превышающія 1000 р., то слѣдовательно доли имущества, переходящаго другими способами, оплачиваются пошлиною, хотя бы стоимость ихъ была и не выше этой суммы. Но подобный выводъ не можетъ быть допущенъ, такъ какъ рассматриваемыя правила имѣютъ въ виду обложить пошлиною имущественное пріобрѣтеніе каждаго отдѣльнаго лица, по всѣмъ безмезднымъ способамъ. Такого вывода, конечно, не дѣлаетъ и г. Вербловскій, но подъ впечатлѣніемъ своего взгляда на эту статью, онъ впадаетъ въ противорѣчіе, которое объясняется стремленіемъ автора согласовать первую половину этой статьи со второю. Такимъ образомъ г. Вербловскій полагаетъ, что при исчисленіи пошлины по имуществамъ, переходящимъ всѣми способами, кромѣ наслѣдства, въ основаніе берется цѣна каждой доли, дѣйствительно переходящей къ кому либо изъ получающихъ имущество. Такъ, напр. по дарственной записи нѣсколько лицъ пріобрѣтаютъ имущество: одно на 2000 р., другое на 1000 р., третье на 500 р.; платежу подлежитъ только тотъ, который получаетъ имущество на 2000 руб. Вторая же половина 5 статьи, по мнѣнію г. Вербловскаго, имѣетъ тотъ смыслъ, что если цѣна всѣхъ частей наслѣдства вмѣстѣ, раздѣленныхъ на число наслѣдниковъ, даетъ въ частномъ числѣ, ни превышающее 1000 руб., то такое наслѣдство освобождается отъ пошлины, хотя бы къ кому либо изъ наслѣдниковъ переходила въ дѣйствительности часть наслѣдства, превышающая 1000 руб. Такъ, напр., если цѣна всего наслѣдства 9000 руб., а наслѣдниковъ—10, изъ коихъ одни получаютъ болѣе 1000 руб., а другіе менѣе (въ среднемъ 900 р.), то всѣ наслѣдники освобождаются отъ платежа пошлины. Если же, наоборотъ, сумма всѣхъ частей наслѣдства вмѣстѣ, раздѣленная на число наслѣдниковъ, даетъ въ частномъ числѣ, превышающее 1000 руб., то съ получаемой каждымъ наслѣдникомъ доли наслѣдства пошлина взимается, хотя бы она (доля) не превышала 1000

руб. Напр., цѣна всего наслѣдства 9000 руб., а число наслѣдниковъ—8. Отсюда видно, что, по мнѣнію г. Вербловскаго, при переходѣ наслѣдства пошлина съ наслѣдниковъ взыскивается только тогда, когда средне—пропорціональное число болѣе 1000 руб.; при переходѣ же имущества другими способами къ нѣсколькимъ лицамъ, пошлина взыскивается съ того приобрѣтателя, который получаетъ въ дѣйствительности имущества болѣе, чѣмъ на 1000 руб. Нельзя не замѣтить, что мнѣніе это вовсе не вытекаетъ изъ смысла статьи 5. Авторъ, очевидно, и самъ сознаетъ всю шаткость своего вывода и потому старается оправдать его юридическими соображеніями. Такъ, онъ полагаетъ, что указанное имъ различіе между приобрѣтателемъ по наслѣдованію и другими безмездными способами приобрѣтенія объясняется тѣмъ, что наслѣдство, какъ совокупность имущества, оставшихся послѣ смерти лица, составляетъ одно цѣлое,—всѣ части наслѣдства тѣсно связаны между собою фактомъ, послужившимъ основаніемъ къ открытію онаго, а именно—смертью лица. Этвътъ признакъ, т. е. цѣльность и единство всего наслѣдственнаго имущества, и принимается, по его мнѣнію, въ соображеніе при исчисленіи пошлины, но вмѣстѣ съ тѣмъ принимаются въ расчетъ и лица, между которыми вся эта имущественная масса распредѣляется. Между имуществами же, или частями имущества, переходящими по другимъ безмезднымъ способамъ, нѣтъ связи; ихъ нельзя считать совокупностью всего имущества лица (напр. дарителя), вслѣдствіе чего здѣсь сумма всѣхъ имущества не имѣетъ юридическаго значенія, и пошлины поэтому исчисляются только по цѣнѣ каждаго имущества, дѣйствительно переходящаго каждому лицу“. Но это объясненіе, по нашему мнѣнію, ничего не доказываетъ. По отношенію къ данному вопросу, о взысканіи пошлинъ съ имущества, переходящихъ къ нѣсколькимъ лицамъ тѣмъ или другимъ безмезднымъ способомъ, мы не видимъ никакой разницы между наслѣдствомъ и напр. дареніемъ, такъ какъ все то, что сказано авторомъ относительно наслѣдства, можетъ быть примѣнено и къ даренію: если части

наслѣдства связаны между собою смертью наслѣдодателя, то и части дара должны быть связаны въ такой же степени фактомъ даренія. Разница существовала бы только въ томъ случаѣ, если бы напр. сонаслѣдники отвѣчали за долги наслѣдодателя солидарно, а получившіе въ даръ имѣніе, обремененное поземельнымъ долгомъ, принимали на себя обязанность погашенія долга только сообразно цѣнности своихъ долей; въ дѣйствительности же и наслѣдники отвѣчаютъ за долги наслѣдодателя не солидарно, а пропорціонально. Намъ кажется, что для всѣхъ способовъ безмезднаго перехода имуществъ, существуетъ одно общее основаніе исчисленія пошрины, состоящее въ дѣйствительномъ приобрѣтеніи имущества на сумму свыше 1000 руб. Изъятіе изъ этого правила по отношенію къ наслѣдствамъ не можетъ быть оправдано никакими соображеніями. Освобождать отъ пошрины наслѣдника, приобрѣтающаго имущества на 1990 руб. совместно съ другимъ наслѣдникомъ, получающимъ 10 руб. (въ среднемъ не болѣе 1000 руб., на каждое лицо), также несправедливо, какъ и облагать пошлиною приобрѣтеніе одного наслѣдника въ суммѣ 10 руб. потому только, что другой приобрѣтаетъ болѣе 1990 руб. (въ среднемъ болѣе 1000 руб. на каждого наслѣдника).

И такъ, при переходѣ одного или нѣсколькихъ имуществъ къ нѣсколькимъ лицамъ по наслѣдству ли или по дарственному и другому акту, пошлиною облагается только тотъ приобрѣтатель, который получаетъ имущества на сумму болѣе 1000 руб.

По 2 пункту 2 статьи *отъ оплаты пошлиною освобождаются земли, отведенныя въ надѣлъ лицамъ сельскаго состоянія, вмѣстѣ съ находящимися на сихъ земляхъ крестьянскими домами, хозяйственными строеніями и принадлежностями домашняго хозяйства крестьянъ, когда имущества сіи переходятъ къ лицамъ того же состоянія.*

Правило это распространяется, безъ сомнѣнія, и на тотъ случай, когда означенное крестьянское имущество переходитъ по дарственному акту или по выморочному праву (ст. 39

общ. полож. о кр.) къ сельскому обществу. Но какъ изъятіе, упомянутое правило должно быть примѣняемо въ тѣсномъ, ограниченномъ смыслѣ. Вслѣдствіе этого, при переходѣ безмездномъ способомъ напр. построекъ, возведенныхъ крестьянами, хотя и на землѣ, отведенной въ надѣлъ, но если постройки предназначены не для крестьянскаго хозяйства, а для торговли или промысла, напр. лавки, заводы и т. п., пошлины должны быть взысканы, если только стоимость этихъ имуществъ превышаетъ 1000 руб. Съ другой стороны, безмездный переходъ имущества, указаннаго во 2 пунктѣ, хотя и къ лицамъ того же состоянія — къ крестьянамъ по происхожденію, но къ такимъ, которые занимаются не хлѣбопашествомъ, а торговлею или промысломъ, не освобождается, какъ намъ кажется, отъ взиманія пошлины, если имущество стоитъ болѣе 1000 руб.

По 3 пункту той же статьи, *отъ оплаты пошлиною освобождаются имущества, поступающія въ пользу казны, благотворительныхъ, ученыхъ или учебныхъ учреждений, церквей, монастырей и церковныхъ причтовъ; а по 4 пункту — домашняя движимость (кроме капиталовъ), не приносящая дохода и не составляющая предмета торговли или промысла лица, оставившаго наслѣдство.*

Остановливаясь на послѣднемъ изъятіи, нельзя не замѣтить, что оно касается только движимости, переходящей по наслѣдству, не распространяясь на другіе способы безмезднаго перехода, слѣдовательно имѣетъ значеніе не общее, а частное; поэтому оно должно бы быть помѣщено не въ общихъ постановленіяхъ, а въ главѣ о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ по наслѣдству. Обращаясь къ изъясненію смысла этого изъятія, мы находимъ, что упомянутая домашняя движимость освобождается отъ оплаты пошлиною какъ въ томъ случаѣ, если все наслѣдство состоитъ только изъ домашней движимости, такъ и въ томъ, когда вмѣстѣ съ домашнею движимостію переходитъ и другое имущество, подлежащее оплатѣ пошлиною, потому что противное мнѣніе изъ смысла означеннаго изъятія не вытекаетъ. Но затѣмъ

представляется слѣдующій существенный вопросъ: какое же имущество считается домашнею движимостью? На этотъ вопросъ отвѣта въ законѣ не содержится и разсматриваемыя правила не даютъ, къ сожалѣнію, опредѣленія домашней движимости. Мало того, упомянутое изъятіе редактировано слишкомъ сжато и очень неясно, вслѣдствіе чего не представляется возможности установить какой либо опредѣленный взглядъ по данному вопросу. Касаясь домашней движимости, „не приносящей дохода и не составляющей предмета торговли или промысла лица, оставившаго наслѣдство“, изъятіе это не исключаетъ отъ платежа пошлины домашнюю движимость, приносящую доходъ и составляющую предметъ торговли или промысла. Предположимъ, что подъ понятіе домашней движимости подходят всѣ вещи, составляющія необходимую принадлежность обитаемаго дома, какъ то: мебель, часы, картины, домашняя утварь и т. п., словомъ все то, что по art. 534 code civil подразумѣвается подъ meubles meublans, а также бѣлье и платье, но такъ какъ всѣ эти вещи всегда предназначаются только для личнаго пользованія владѣльца ихъ и украшенія квартиры, то непонятно, какимъ образомъ и какой доходъ онѣ могутъ приносить послѣднему? Далѣе, какимъ образомъ домашняя движимость можетъ составлять предметъ торговли или промысла, не будучи товаромъ или орудіями и предметами, предназначенными для производства торговли или промысла? Но въ послѣднемъ смыслѣ движимость не подходитъ, по нашему мнѣнію, подъ понятіе домашней движимости даже въ томъ случаѣ, когда торговля или промыселъ производится въ жилой квартирѣ хозяина. Еще вопросъ: подходят ли подъ понятіе домашней движимости серебрянныя, золотыя, брилліантовыя и вообще драгоцѣнныя вещи, а также библіотеки, картинныя галереи, коллекціи предметовъ, имѣющихъ археологическое, историческое и т. п. значеніе? И на этотъ вопросъ прямыхъ указаній въ законѣ не содержится. Поэтому, подъ понятіе домашней движимости, переходящей по закону безъ оплаты пошлиною, можетъ быть подведена всякая движимость, находящаяся въ обитае-

момъ домѣ и предназначенна для домашняго хозяйства. Исключеніе, какъ намъ кажется, составляютъ только „драгоценности, или произведенія искусствъ, собранія рѣдкостей, книгъ и тому подобныя, именно въ актѣ учрежденія заповѣдныхъ наслѣдственныхъ имѣній означенныя“, но это на томъ основаніи, что всѣ упомянутые предметы относятся по силѣ ст. 391 т. X ч. 1 къ принадлежностямъ самаго заповѣднаго имѣнія и, какъ принадлежность, должны бы входить въ цѣну имѣнія.

На практикѣ, понятію о домашней движимости нерѣдко придаютъ болѣе широкое значеніе. Сюда относятъ: всѣ виды домашнихъ животныхъ, хлѣбъ сжатый и молоченный и т. п. Но это имущество, безъ сомнѣнія, не можетъ считаться домашнею движимостью, а потому и при переходѣ по наслѣдству не освобождается отъ платежа пошлыны. При этомъ, однако, необходимо различать слѣдующіе два случая: 1) переходъ упомянутой движимости безъ того имѣнія, въ которомъ она находилась и 2) переходъ ея вмѣстѣ съ имѣніемъ. Въ первомъ случаѣ пошлына должна быть взыскана со всей движимости, если только стоимость ея отдѣльно или вмѣстѣ съ другими частями наслѣдства, переходящаго къ тому же лицу, превышаетъ 1000 р.; въ послѣднемъ же случаѣ — скотъ, орудія сельскохозяйственнаго производства и хозяйственныя произведенія, насколько тотъ и другія необходимы для дальнѣйшаго веденія сельскаго хозяйства, должны считаться принадлежностями самаго имѣнія и, какъ таковыя, должны входить въ оцѣнку самаго имѣнія; все же остальное должно быть оцѣнено отдѣльно и оплачено пошлыною, если таковая, по цѣнѣ пріобрѣтаемаго имущества, подлежитъ взысканію. Хотя въ 1 ч. X т. законовъ гражд. не постановлено общаго правила о томъ, что скотъ, сельско-хозяйственныя произведенія и проч. составляютъ, при указанномъ выше условіи, принадлежность недвижимаго имѣнія, какъ это постановлено въ иностранныхъ гражданскихъ кодексахъ, напр., въ саксонскихъ гражданскихъ законахъ (ст. 70), въ австрійскомъ гражданскомъ уложеніи (ст. 296) и во французскомъ code civil (ст. 524),

но гражданскій кассационный департаментъ правительствующаго сената разъяснилъ, что „къ принадлежностямъ населеннаго недвижимаго имѣнія. предназначеннымъ служить для содержанія экономіи или хозяйства, должны быть, въ известной степени, относимы слѣдующіе предметы: употребляемый для сельскихъ работъ и домашняго обихода господскій скоть, а изъ заготовленныхъ запасовъ провіанта и фуража—потребное количество для перваго посява и для продовольствія дома и скота до слѣдующаго урожая. Это подтверждается вполне какъ 467 и 468 ст. уст. кред. (т. XI ч. 2), такъ и 974 и 975 ст. уст. гр. суд., изъ коихъ первыя, хотя относятся къ описи и продажѣ собственныхъ имѣній, заложенныхъ по правиламъ кредитныхъ уставовъ, а вторыя къ аресту и понудительной продажѣ движимаго имущества вообще, но все таки свидѣлствуютъ о признаваемой самимъ закономъ хозяйственной или экономической *связи* упомянутыхъ предметовъ съ продаваемыми имѣніями, такъ какъ, по приведеннымъ законамъ устава кредитнаго, составляютъ неотдѣляемую и вмѣстѣ съ ними описываемую ихъ принадлежность, а по 974 и 975 ст. уст. гр. суд., —могутъ подлежать аресту и продажѣ, отдѣльно отъ недвижимаго имѣнія, только въ крайнихъ случаяхъ,—а именно, за неимѣніемъ другаго имущества, когда они могутъ быть отдѣлены отъ имѣнія безъ разстройства, или когда самое имѣніе не можетъ быть продано (рѣш. 1884 г. № 75)“.

Замѣтимъ, что по буквальному смыслу ст. 467 и 468 уст. кред., которыми кассационный департаментъ подтверждаетъ свое мнѣніе, а также согласно приложенія къ ст. 463 того же устава, къ принадлежностямъ недвижимаго имѣнія, заложеннаго въ государственномъ кредитномъ установленіи, относятся: земледѣльческія орудія, принадлежащій къ хозяйству господскій скоть и хлѣбъ; стада же и табуны, составляющіе овчарные и конскіе заводы и т. п., не считаются принадлежностями къ залoгу. Кромѣ того, безусловно не считается принадлежностью заложеннаго имѣнія слѣдующая господская движимость, неотносящаяся собственно къ сельскому хозяйству, какъ то: мебель, исключая

укрѣпленной въ стѣнахъ, посуда, платье, бѣлье, золотыя и серебряныя и тому подобныя вещи, библіотеки, картинныя галереи, натуральныя и другіе кабинеты, господскіе экипажи и прочая господская наличность.

Вся перечисленная движимость, именуемая господскою, можетъ считаться домашнею движимостью въ смыслѣ 4 п. 2 ст. пол. о пошл. и переходить по наслѣдству безпошлинно.

Изъ вышеизложеннаго видно, что, по отсутствію въ законѣ опредѣленія домашней движимости, исключеніе, содержащееся въ 4 п. 2 статьи, можетъ быть толкуемо въ самомъ широкомъ смыслѣ, а вслѣдствіе этого отъ оплаты пошлиною можетъ ускользнуть такое имущество, которое, по мысли законодателя, должно быть оплачено. Это весьма существенный недостатокъ разсматриваемаго положенія о пошлинахъ и къ сожалѣнію, не единственный. Тотъ же 4 пунктъ не выдерживаетъ критики еще и въ слѣдующемъ отношеніи: отъ пошлины освобождена всякая домашняя движимость, какова бы ни была ея цѣна; между тѣмъ какъ стоимость столоваго серебра и посуды, мебели и картинъ, вмѣстѣ взятая, не говоря уже о картинныхъ галереяхъ, коллекціяхъ рѣдкостей и т. п. можетъ быть весьма значительна. Г. Львовъ ¹⁾ основательно замѣчаетъ, что „освобождать отъ налога цѣнные вещи, выходящія въ составъ движимости нѣтъ резона, такъ какъ налоги съ обращенія, къ коимъ относится и налогъ съ наслѣдства, главнымъ образомъ, направлены на обложеніе движимыхъ цѣнностей, ускользающихъ отъ прямого обложенія, и что было бы справедливо и въ этомъ случаѣ примѣнить законъ Existenz-minimum'a (примѣрно до 1000 руб.), выше котораго движимость подвергать налогу наравнѣ съ недвижимостью“.

Количество взыскиваемой пошлины съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, регулируется статьею 3 слѣдующимъ образомъ: 1) *съ имущества, переходящаго отъ*

¹⁾ Налогъ съ наслѣдства. Рѣчь, произнесенная въ годичномъ собраніи казанскаго университета 5 ноября 1883 года.

одного супруга къ другому, къ родственникамъ въ прямой нисходящей или восходящей линіи, усыновленнымъ дѣтямъ и къ супругамъ дѣтей—въ размѣръ одного процента; 2) съ имущества, переходящаго къ пасынкамъ и падчерицамъ, братьямъ и сестрамъ (какъ роднымъ, такъ единокровнымъ и единоутробнымъ) и къ дѣтямъ умершихъ братьевъ и сестеръ—въ размѣръ четырехъ процентовъ; 3) съ имущества, переходящаго къ другимъ, кромѣ означенныхъ въ пунктъ 2 сей (3) статьи, родственникамъ въ боковой линіи третьей степени, а также къ родственникамъ четвертой степени означенной линіи—въ размѣръ шести процентовъ; 4) съ имущества, переходящаго къ лицамъ, непоименованнымъ въ пунктахъ 1—3 сей (3) статьи,—въ размѣръ восьми процентовъ.

Для того чтобы уразумѣть истинный смыслъ этой статьи, считаемъ необходимымъ привести соображенія г. Львова, касающіяся вопроса о правѣ государства на взиманіе налога съ наслѣдствъ и другихъ безмездныхъ способовъ перехода имущества. Г. Львовъ, подвергая критикѣ мнѣніе тѣхъ ученыхъ, которые право государства на взиманіе пошлинъ съ наслѣдства выводятъ изъ права государственнаго сонаслѣдія, доказываетъ всю несостоятельность этого мнѣнія и, съ своей стороны, приходитъ къ тому основному положенію, что „налогъ съ наслѣдства не есть видъ государственнаго сонаслѣдія, какъ учитъ теорія Шеля-Вагнера, а есть налогъ въ собственномъ смыслѣ слова; основаніе его чисто податное, и заключается въ обложеніи особаго рода приобрѣтенія, представляемаго наслѣдствомъ, подобно тому, какъ основаніемъ подоходнаго налога служитъ приобрѣтеніе, получаемое въ результатъ хозяйственной дѣятельности лица, въ формѣ валоваго и чистаго дохода“. Податнымъ же основаніемъ объясняетъ г. Львовъ и распредѣленіе налога съ наслѣдства по степенямъ родства. „Имущество, говоритъ онъ, есть цѣль и произведеніе труда. Чѣмъ дальше степень родства, тѣмъ меньше наслѣдство является приобрѣтеніемъ чрезъ собственный трудъ, тѣмъ легче переносится имущественная жертва, принесенная въ интересахъ общества, тѣмъ выше долженъ

быть окладъ взимаемаго налога, если хотять, чтобы налогъ чувствовался плательщиками равномѣрно. Съ другой стороны — чѣмъ отдаленнѣе съ наслѣдодателемъ родство, тѣмъ меньше смерть наслѣдодателя будетъ вліять на пониженіе дохода, тѣмъ болѣе наслѣдство является счастливымъ случаемъ и чистымъ приобрѣтеніемъ, тѣмъ выше будетъ податная способность наслѣдниковъ. Кромѣ того, основаніе градаціи по степенямъ родства обусловливается цѣлями и соображеніями хозяйственнаго сохраненія фамиліи, которыми правительства всегда руководились при установленіи налога съ наслѣдства ¹⁾“.

Этими соображеніями могутъ быть объяснены и постановленія вышеизложенной 3 статьи относительно размѣра пошлинъ съ лицъ, приобрѣтающихъ имущество, какъ по наслѣдству, такъ и другими безмездными способами.

Останаавливаясь на 1 пунктѣ этой статьи, нельзя не замѣтить, что пошлина взыскивается въ размѣрѣ 1 процента съ имущества, переходящаго какъ отъ мужа къ женѣ, отъ отца къ сыну или внуку, или правнуку, такъ и наоборотъ — отъ жены къ мужу и отъ лицъ нисходящихъ по прямой линіи къ лицамъ восходящимъ. Такъ какъ на основаніи того же 1 пункта 1 процентъ взыскивается и съ имущества, переходящаго къ усыновленнымъ дѣтямъ и супругамъ дѣтей, (какъ родныхъ, такъ и усыновленныхъ), то представляется вопросъ: подходятъ ли подъ этотъ размѣръ и имущества, переходящія обратно, т. е. отъ усыновленныхъ къ усыновившимъ ихъ лицамъ и отъ одного изъ супруговъ къ родителямъ другого, т. е. отъ мужа къ тестю и тещѣ, и отъ жены къ свекру и свекрови? Вопросъ этотъ, на основаніи буквального смысла упомянутаго пункта разсматриваемой статьи, долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Усыновленные дѣти причислены относительно пошлины къ той же категоріи, что и родныя дѣти, очевидно, потому, что по отношенію къ имуществу усыновителей они пользуются такими же правами, какъ и родныя дѣти (ст. 149, 151 и 157 т. X ч. 1); усы-

¹⁾ Тамъ же стр. 31.

новившіе же не имѣютъ права на имущество бездѣтно умершихъ усыновленныхъ, потому что по общему правилу, изъ котораго для усыновителей изъятія не сдѣлано (ст. 1105 и 1112 т. X ч. 1), къ наслѣдованію допускаются лица, соединенныя съ умершимъ кровнымъ родствомъ ¹⁾. По этой причинѣ имущество, приобрѣтаемое усыновителями отъ усыновленныхъ, напр. дарственнымъ способомъ, облагается большей пошлиной сравнительно съ пошлиной, опредѣленной за переходъ имущества отъ дѣтей къ родителямъ. Что касается супруговъ дѣтей, то вниманіе съ нихъ пошлинъ въ томъ же размѣрѣ, что и съ родныхъ дѣтей, можетъ быть объяснено, между прочимъ, и тѣмъ соображеніемъ, что въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 1149 и 1153 т. X ч. 1, жена имѣетъ право на указную часть изъ имущества свекра, и мужъ изъ имущества тестя; у свекра же никакого права на имущество снохи и у тестя на имущество зятя не существуетъ, такъ какъ вообще свойство не служитъ основаніемъ для наслѣдованія. Этимъ, безъ сомнѣнія, и объясняется, что приобрѣтаемое отъ супруговъ дѣтей имущество облагается большею пошлиною, чѣмъ имущество, переходящее отъ дѣтей къ родителямъ. Но нельзя не замѣтить, что при изданіи означеннаго правила и вообще статьи 3, законодатель руководствовался, по всей вѣроятности, и другими соображеніями, кромѣ соображеній, вытекающихъ изъ права наслѣдованія.

Въ какомъ же размѣрѣ облагаются пошлиною имущества, переходящія отъ усыновленныхъ къ усыновившимъ и отъ одного изъ супруговъ къ родителямъ другаго? Если принять во вниманіе, что четырехпроцентная и шестипроцентная пошлина взыскивается съ лицъ, поименованныхъ во 2 и 3 пун. 3 статьи, и что въ числѣ этихъ лицъ ни усыновители, ни родители супруговъ дѣтей непоименованы, то необходимо признать, что предложенный вопросъ разрѣшается 4 пунктомъ означенной статьи, по которому съ имущества, пере-

¹⁾ Въ австр. гражд. уложеніи (ст. 756) прямо постановлено, что усыновители не имѣютъ права наслѣдованія по закону въ имуществѣ, оставшемся послѣ усыновленнаго. Тоже самое постановлено въ саксон. гражд. законахъ (ст. 1797) и во франц. *code civil* (351).

ходящаго къ лицамъ, непоименованнымъ въ пунктахъ 1—3 сей (3) статьи, пошлина взимается въ размѣрѣ 8‰.

Разсматривая 2 пунктъ 3 статьи, мы замѣчаемъ, что въ размѣрѣ 4‰ взывается пошлина съ имущества, переходящаго къ пасынкамъ и падчерицамъ, т. е. отъ одного изъ супруговъ къ дѣтямъ другаго, отъ прежняго брака, обратный же переходъ подлежитъ большему размѣру, именно: также 8‰, потому, что 6‰ взывается съ родственниковъ, поименованныхъ въ 3 пунктѣ, дѣти же отъ прежняго брака состоятъ къ отчиму и мачихѣ не въ родствѣ, а въ свойствѣ 1 степени. Кромѣ имущества, переходящаго къ пасынкамъ и падчерицамъ, 4‰ пошлиною облагается и имущество, переходящее къ братьямъ и сестрамъ (какъ роднымъ, такъ и единокровнымъ и единоутробнымъ) и къ дѣтямъ умершихъ братьевъ и сестеръ. Слово „умершихъ“ служитъ источникомъ недоразумѣнія въ слѣдующемъ отношеніи. Примѣняя буквально это правило, необходимо придти къ обратному заключенію, что имущество, приобретаемое дѣтьми живущихъ братьевъ и сестеръ, оплачивается пошлиною въ большемъ размѣрѣ, но въ какомъ—въ размѣрѣ ли 6 или 8‰? Подъ 6‰ пошлину имущество это не подходитъ, такъ какъ по буквальному смыслу 3 пункта 6‰ взывается съ имущества, переходящаго къ другимъ, кромѣ означенныхъ въ пунктѣ 2, родственникамъ въ боковой линіи 3 степени, а также къ родственникамъ 4 степени означенной линіи. 3 пунктъ безусловно исключаетъ всѣхъ племянниковъ (дѣтей братьевъ и сестеръ), ибо если бы здѣсь имѣлись въ виду также дѣти живущихъ братьевъ и сестеръ, то не было бы сказано „другихъ“, по той простой причинѣ, что смертью отца степень родства не измѣняется: какъ сынъ умершаго брата, такъ и сынъ живущаго тѣже, а не другіе родственники 3 степени. Если же переходящее имущество къ дѣтямъ живущихъ братьевъ не подходитъ подъ категорію имущества, оплачиваемыхъ 6‰ пошлиною, то остается слѣдовательно 8‰ размѣръ. Таковъ выводъ изъ буквальнаго толкованія этихъ правилъ, выводъ, надо сознаться, крайне неблагопріятный для дѣтей живущихъ

братьевъ и сестеръ. Можно, пожалуй, придти и къ другому заключенію, если подъ словами „къ другимъ, кромѣ означенныхъ въ пунктѣ 2, родственникамъ въ боковой линіи 3 статьи“ подразумѣвать дѣтей живущихъ братьевъ и сестеръ; въ этомъ случаѣ пошлина будетъ взыскана, какъ полагаетъ и г. Вербловскій, въ размѣрѣ 6° о. На чемъ же, однако, основано такое различіе во взысканіи пошлины съ дѣтей умершихъ братьевъ и сестеръ, съ одной стороны, и съ дѣтей живущихъ братьевъ и сестеръ съ другой? Для разрѣшенія этого вопроса у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ. Тутъ можно дѣлать только предположенія. Г. Вербловскій считаетъ вѣроятнымъ, что законъ имѣетъ въ виду слѣдующее соображеніе: при жизни братьевъ и сестеръ дѣти ихъ, не будучи ближайшими родственниками, не имѣютъ права наслѣдованія по закону послѣ ихъ дядей и тетокъ, и посему, получая отъ послѣднихъ безмезднымъ способомъ имущество, подвергаются платежу пошлины въ высшемъ размѣрѣ. Но предположеніе это совершенно неправдоподобно, потому что если бы законодатель дѣйствительно руководствовался указаннымъ соображеніемъ, то все таки остается непонятнымъ, почему же во всѣхъ другихъ случаяхъ безмезднаго перехода не обращается вниманія на наличность ближайшихъ наслѣдниковъ? Такъ, мы видѣли, что размѣръ пошлины съ имущества, переходящаго къ нисходящимъ родственникамъ по прямой линіи не увеличивается, хотя имущество пріобрѣтается внукомъ помимо сына, находящагося въ живыхъ и имѣющаго по закону ближайшее право наслѣдованія. Въ боковыхъ линіяхъ тоже самое: при переходѣ имущества напр. отъ племянника, имѣющаго нисходящее потомство къ дядѣ или тетѣ, или отъ дѣда, у котораго есть дѣти, къ двоюродному внуку, при жизни отца послѣдняго, пошлины взыскиваются не въ увеличенномъ размѣрѣ, хотя имущество переходитъ (въ первомъ случаѣ къ родственникамъ 3 степени, а въ послѣднемъ къ родственникамъ 4 степени) помимо ближайшихъ родственниковъ. Предполагать, что законъ до такой степени непослѣдователенъ — невозможно, ненасилуя основнаго правила юридической ло-

гики: *Tubi eadem ratio, ibi eadem legis dispositio*. Очевидно, такимъ образомъ, что опредѣленіе пошлыны съ имущества, переходящаго къ дѣтямъ умершихъ братьевъ и сестеръ въ большемъ размѣрѣ, должно имѣть другое основаніе, но какое именно—угадать трудно.

Если предположить, что выраженіе „умершихъ“ попало просто по недосмотру редактора, то всѣ сомнѣнія въ толкованіи 2 и 3 пунктовъ 3 статьи сами собою устраняются. Но исключать это выраженіе изъ текста закона, основываясь на одномъ только предположеніи, хотя бы и вѣроятномъ, конечно, нельзя: законъ долженъ быть примѣняемъ, прежде всего, по буквальному его смыслу. Вслѣдствіе этого съ имущества, приобретаемаго дѣтьми умершихъ братьевъ и сестеръ, пошлыны должно быть взыскано 4⁰/₀; имущество же, переходящее къ дѣтямъ братьевъ и сестеръ, находящихся въ живыхъ, законъ, надо полагать, имѣетъ въ виду обложить слѣдующимъ высшимъ размѣромъ, т. е. 6⁰/₀, наравнѣ съ имуществами, переходящими къ другимъ родственникамъ 3 и къ родственникамъ 4 степени боковой линіи. Но если это такъ, то нельзя не признать, что мысль эта выражена въ 3 пунктѣ неясно, благодаря неудовлетворительной редакціи, допускающей возможность, какъ мы уже объяснили выше, исключать вообще всѣхъ дѣтей братьевъ и сестеръ изъ числа лицъ, приобретеныя которыхъ облагается 6⁰/₀ цѣны имущества, и подводить ихъ подъ пошлыну въ 8⁰/₀. По этимъ соображеніямъ, для устраненія всякихъ сомнѣній, 3 пунктъ слѣдовало бы изложить приблизительно слѣдующимъ образомъ: „съ имущества, переходящаго къ дѣтямъ братьевъ и сестеръ, находящихся въ живыхъ, и къ другимъ родственникамъ въ боковой линіи 3 степени, а также къ родственникамъ 4 степени означенной линіи—въ размѣрѣ шести процентовъ“.

Въ статьѣ 4 содержится правило относительно пошлыны съ имущества, переходящаго въ пожизненное владѣніе. Въ случаѣ перехода, сказано въ этой статьѣ, имущества къ одному лицу въ собственность, а къ другому въ пожизненное владѣніе, пошлына взыскивается какъ съ собственника, такъ и

съ пожизненнаго владѣльца: съ перваго—въ полномъ размѣрѣ, опредѣленномъ статьею 3, а со втораго—въ половинномъ количествѣ.

Мы видѣли, что пошлиною облагается приобрѣтеніе только права собственности на имущество недвижимое и движимое. Такимъ образомъ статья 4, опредѣляющая пошлину и за приобрѣтеніе пожизненнаго владѣнія, является исключеніемъ изъ указаннаго общаго правила и посему должна примѣняться въ самомъ тѣсномъ смыслѣ. Соображая точный и буквальный смыслъ этой статьи, нельзя не замѣтить, что для примѣненія ея требуется, во 1-хъ, чтобы имущество переходило въ пожизненное владѣніе одновременно съ переходомъ къ другому лицу права собственности на тоже имущество. Положеніе это прямо вытекаетъ изъ того соображенія, что переходъ пожизненнаго владѣнія поставленъ въ связь съ переходомъ права собственности. Если бы законодатель имѣлъ намѣреніе опредѣлить пошлину со всякаго пожизненнаго владѣнія, то постановилъ бы въ этомъ смыслѣ общее правило. Случаи одновременнаго перехода имущества къ одному лицу въ собственность, а къ другому въ пожизненное владѣніе, могутъ имѣть мѣсто, если не ошибаемся, только по наслѣдству въ силу закона и духовнаго завѣщанія, такъ что статья 4 имѣетъ въ виду, безъ сомнѣнія, только эти случаи; слѣдовательно содержитъ въ себѣ по отношенію къ пожизненному владѣнію не общее, а частное правило, что подтверждается и содержаніемъ статьи 13 правилъ о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ по наслѣдству, указывающей порядокъ взысканія пошлины съ пожизненнаго владѣльца и съ собственника имущества. Хотя нельзя отрицать того, что и дарственнымъ способомъ имущество можетъ быть передано, по смыслу статей 514 и 975 т. X ч. 1, одному лицу въ пожизненное владѣніе, а другому въ собственность, но едва ли статья 4 предусматриваетъ этотъ случай, какъ потому, что подобная передача встрѣчается весьма рѣдко, такъ и потому, что пожизненное владѣніе можетъ быть передано отдѣльно отъ права собственности инаиначе, какъ по особому акту, ибо законъ за-

прещаетъ, какъ уже замѣчено выше, помѣщать въ одномъ актѣ распоряженія о различныхъ предметахъ. Слѣдовательно, переходъ того и другаго права не можетъ осуществиться „одновременно“, въ смыслѣ статьи 4; и во 2-хъ, требуется, чтобы владѣніе было именно „пожизненное“. Поэтому владѣніе, установленное духовнымъ завѣщаніемъ впредь до наступленія какого либо случайнаго или условнаго событія (рѣш. гражд. кассац. департ. 1873 г. № 1074 и 1875 г. № 322) подъ опредѣленіе статьи 4 не подходитъ.

Въ основаніе исчисленія пошлыны принимается дѣйствительная стоимость имущества, переходящаго въ пожизненное владѣніе, самый же размѣръ опредѣляется вдвое меньше противъ того, что слѣдовало бы съ приобрѣтателя, если бы имущество поступило къ нему въ собственность. Правило это выражено въ статьѣ 4 несовсѣмъ точно, такъ какъ оно можетъ быть понято и въ другомъ смыслѣ, именно: что съ пожизненнаго владѣльца пошлына взимается въ половинномъ количествѣ, причитающемся съ собственника. Но примѣненіе статьи 4 въ этомъ смыслѣ не можетъ считаться правильнымъ по той причинѣ, что вообще размѣръ пошлыны за приобрѣтеніе опредѣляется личными отношеніями приобрѣтателя къ праводателю, указанными въ статьѣ 3. Такимъ образомъ, если имущество, напр. въ 2000 р., переходитъ въ собственность двоюродному племяннику, а въ пожизненное владѣніе—женѣ, то съ собственника, какъ съ родственника 5 степени, взыскивается 8% — 160 руб., а съ пожизненной владѣлицы — 1/2% о, т. е. 10 рублей.

Но если собственникъ пользуется привиллегіей безпошлиннаго приобрѣтенія имущества безмезднымъ способомъ, напр. церковъ и т. п. юридическія лица, упомянутыя въ 3 п. 2 статьи, то взимается ли пошлына съ пожизненнаго владѣльца? Едва-ли можетъ быть какое либо сомнѣніе въ томъ, что пожизненный владѣлецъ не можетъ пользоваться изъятіемъ, установленнымъ для собственника, слѣдовательно обязанъ уплатить пошлыну. Но вотъ еще вопросъ: взыскивается ли пошлына съ имущества, положимъ въ 900 руб., переходящаго въ пожизненное владѣніе? Ж. гр. и уг. пр. кн. ix 1886 г.

дащаго въ пожизненное владѣніе, если кромѣ этого имущества, къ пожизненному владѣльцу переходитъ другое имущество стоимостью свыше 100 руб. въ собственность? Хотя по статьѣ 5 цѣна имущества, переходящаго къ сонаслѣднику, или, другими словами, объемъ его права опредѣляется, какъ мы видѣли, общеою стоимостью всѣхъ частей приобретаемаго имъ наслѣдства, но къ данному случаю это правило, какъ намъ кажется, не можетъ быть примѣнено по той причинѣ, что стоимость пожизненнаго владѣнія и стоимость права собственности не могутъ быть выражены въ одной общей суммѣ, какъ понятія несоизмѣримыя. Привести права сіи въ соразмѣрность можно не иначе, говорить Побѣдоносцевъ, какъ приведя то и другое право въ цѣну, сравнить то и другое съ неизмѣнною для обоихъ денежною единицею. Въ такомъ случаѣ право собственника на имѣніе, по всей справедливости, должно представлять капиталъ, а временное владѣніе извѣстную сумму процентовъ съ сего капитала (Вотчин. пр. изд. 2, стр. 433). Но какую сумму процентовъ представляетъ собою пожизненное владѣніе—остается неопредѣленнымъ. Вслѣдствіе этого въ приведенномъ примѣрѣ пошлина съ пожизненнаго владѣнія не можетъ быть взыскана.

По статьѣ 7 цѣна имущества, съ которой взимается пошлина, объявляется самими наслѣдниками или душеприказчиками (буде таковы назначены) и лицами, участвующими въ совершеніи акта о безмездномъ отчужденіи, причемъ цѣна эта не можетъ быть ниже законной оцѣнки, установленной статьею 26 сего приложения.

Статья 26 устанавливаетъ законную оцѣнку для недвижимыхъ имуществъ, для капиталовъ и для государственныхъ процентныхъ и другихъ бумагъ. Правила этой статьи, опредѣляющія оцѣнку недвижимыхъ имуществъ, замѣнены постановленіями, изложенными въ Высочайше утвержденномъ 17 февраля сего года мѣнѣніи государственнаго совѣта (собр. узак. № 31, ст. 293), на основаніи которыхъ законною оцѣнкою имущества, переходящихъ безмездными способами, признается: для земель — оцѣнка, произведенная для залога въ

поземельныхъ банкахъ, или цѣны, показанныя въ особой табели (прилож. III), смотря потому, что изъ двухъ выше. Для прочихъ, кромѣ земель, недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и уѣздахъ—оцѣнка, произведенная для взиманія земскихъ сборовъ (въ уѣздахъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ), или оцѣнка для взиманія дополнительныхъ сборовъ на содержаніе мировыхъ судебныхъ установленій (въ уѣздахъ, гдѣ земскія учрежденія еще не введены), или оцѣнки для взиманія городскихъ сборовъ (въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, гдѣ введено городское положеніе 1870 г.). или цѣна, показанная въ актѣ о послѣднемъ приобрѣтеніи имущества, или оцѣнка страховая, или оцѣнка, произведенная для залога въ кредитномъ учрежденіи — смотря потому, которая изъ вѣхъ означенныхъ оцѣнокъ выше. Для капиталовъ, обращающихся въ кредитныхъ или банковыхъ учрежденіяхъ законною оцѣнкою, по статьѣ 26, которая въ этомъ отношеніи неизмѣнена, признается номинальная сумма означенныхъ капиталовъ, если не будетъ доказано, что цѣнность ихъ ниже этой суммы, а для государственныхъ процентныхъ бумагъ (кромѣ государственныхъ билетовъ и билетовъ государственнаго казначейства), равно для всякаго рода паевъ, акцій, облигацій и закладныхъ листовъ — цѣны, которыя опредѣляются особыми табелями, утвержденными министрами финансовъ на каждое полугодіе.

Разсматривая вышеизложенныя правила, содержащіяся въ ст. 7 и 26, мы видимъ, что по смыслу первой изъ этихъ статей цѣна имущества должна быть объявлена подлежащими лицами съ условіемъ, чтобы таковая не была ниже законной оцѣнки. Правило это представляется сходнымъ съ постановленіемъ статей 396 и 398 уст. о пошл., касающимся опредѣленія суммы, съ коей должны быть взысканы крѣпостныя пошлыны. Разница состоитъ только въ томъ, что статья 296 обязываетъ участвующихъ въ переходѣ имѣнія „объявить истинную оному цѣну по совѣсти“ и угрожаетъ за утайку взысканіемъ двойныхъ съ утаенной суммы пошлынъ; между тѣмъ какъ статья 7 и вообще правила безмезднаго перехода

имущество „совѣстью“ не обязываютъ и штрафа за объявленіе цѣны противъ совѣсти не полагаютъ, очевидно, потому, что подобное обязательство не можетъ имѣть никакого практическаго значенія, по причинѣ невозможности доказать, что таковой-то поступилъ противъ совѣсти и посему долженъ подлежать штрафу. Этимъ только и можно объяснить упомянутую выше разницу въ редакціи статьи 7 сравнительно съ статьею 396, такъ какъ предположеніе, что установленная въ статьѣ 26 оцѣнка имуществъ настолько подробно таксируетъ всякаго рода имущества, что особаго вреда для казны отъ утайки истинной цѣны быть не можетъ, вслѣдствіе чего и штрафа новыя правила не устанавливаютъ, лишено основанія, ибо упомянутая оцѣнка, какъ увидимъ ниже, далеко неполная.

Такъ, по отношенію къ недвижимому имуществу могутъ быть случаи безмезднаго перехода, особенно по наслѣдству, когда недвижимое имущество, напр. домъ, не оцѣнено для взиманія сборовъ, не заложено, не застраховано и не значится въ актѣ послѣдняго приобрѣтенія, потому-ли, что акта нѣтъ, или, что домъ не приобрѣтенъ по акту, а построенъ самимъ наслѣдодателемъ; словомъ—когда ни одной изъ указанныхъ въ статьѣ 26 цѣнъ не существуетъ. Въ подобныхъ случаяхъ стоимость приобрѣтаемаго недвижимаго имущества опредѣляется только по заявленію наслѣдниковъ или душепризчиковъ, такъ какъ производитъ оцѣнку чрезъ свѣдущихъ лицъ или присяжныхъ цѣновщиковъ судебныя установленія, отъ которыхъ зависитъ опредѣленіе количества пошлины, по нашему мнѣнію, не могутъ, за неимѣніемъ на этотъ случай прямого указанія въ законѣ.

Что касается движимаго имущества, то нельзя не замѣтить, что въ статьѣ 26 не содержится постановленія относительно того, какимъ порядкомъ опредѣляется цѣна движимаго имущества и въ частности — товара, хотя имущество этого рода, какъ мы уже видѣли при толкованіи пункта 4 статьи 2, не освобождается, говоря вообще, отъ оплаты пошлиною. Понятно, что при переходѣ движимаго имущества

(кроме кредитных билетов и процентных бумаг) цѣна такового будетъ нормироваться, главнымъ образомъ, на основаніи заявленія наслѣдниковъ или душеприказчиковъ и лицъ, участвующихъ въ совершеніи акта о безмездномъ отчужденіи. Мы сказали „главнымъ образомъ“ потому, что въ рѣдкихъ случаяхъ упомянутыя лица, по необходимости, должны представить нѣкоторые документы, по коимъ можетъ опредѣлиться настоящая цѣна имущества.

Редакція 20 статьи, даже въ нынѣшнемъ измѣненномъ видѣ, страдаетъ весьма существенными недостатками. Такъ, напр., для земли, находящейся въ чертѣ города, особой оцѣнки въ вышеприведенномъ мнѣніи государственнаго совѣта не указано, вслѣдствіе чего законною оцѣнкою будетъ считаться казенная оцѣнка, если земля не оцѣнена для залога или оцѣнена ниже казенной цѣны, такъ какъ оцѣнка, произведенная для взиманія городскихъ сборовъ, примѣняется къ прочимъ „кроме земель“ недвижимымъ имуществамъ въ городахъ. Между тѣмъ земли, находящіяся въ чертѣ городовъ, особенно большихъ, не говоря уже о столицахъ, стоятъ несравненно дороже земель въ уѣздѣ, для которыхъ собственно и установлены законныя цѣны, показанныя въ особой тебелі (Ш прил. къ ст. 363 примѣч. 2. т. V устава о пошл. по прод. 1883 г.), и по доходу могутъ быть оцѣнены, для взиманія городского сбора, въ нѣсколько разъ выше казенной оцѣнки. Съ другой стороны, къ землямъ, находящимся въ пригородныхъ деревняхъ и слободахъ, не можетъ быть примѣнена, по точному смыслу упомянутого мнѣнія государственнаго совѣта, оцѣнка для взиманія земскихъ сборовъ, хотя и земская оцѣнка, по доходности сихъ земель, должна быть выше казенной. При примѣненіи ст. 26 возникаетъ еще слѣдующій существенный вопросъ: какъ опредѣляется стоимость недвижимаго имѣнія, состоящаго, напр., изъ 2120 дес. 1200 саж. (принимая сажени за цѣлую десятину, примѣняясь къ ст. 402 уст. о пошл. по прод. 1883 г.) съ помѣщичьей усадьбой? Въ оцѣнку земли, строенія не входятъ; при залогѣ имѣнія въ поземельныхъ банкахъ, строенія тоже обык-

новенно не оцѣниваются отдѣльно. Слѣдуетъ-ли отсюда, что въ подобныхъ случаяхъ строенія переходятъ, какъ принадлежность земли, не увеличивая стоимости имѣнія? Объ этомъ ст. 26 не говоритъ ничего. Но намъ кажется, что стоимость строеній должна быть опредѣлена особо и составить плюсъ къ оцѣнкѣ земли. Но какъ опредѣлить эту стоимость? Оцѣнка установленная для „прочихъ, кромѣ земель, недвижимыхъ имуществъ“, случая этого, очевидно, не предусматриваетъ, ибо а) строенія въ имѣніи для взиманія земскихъ сборовъ не оцѣниваются, б) въ актѣ приобрѣтенія цѣна имъ, отдѣльно отъ цѣны земли, не означается и в) строенія эти могутъ быть и не застрахованы. Очевидно, что и въ этомъ случаѣ стоимость строеній опредѣляется по оцѣнкѣ, объявленной наслѣдниками или душеприказчиками и лицами, участвующими въ совершеніи акта. Если же строенія застрахованы и притомъ въ высшей суммѣ сравнительно съ объявленной, то принимается оцѣнка страховая, согласно ст. 26. Далѣе въ статьѣ 26 не упомянуто о процентахъ на капиталы, обращающіеся въ кредитныхъ и банковыхъ учрежденіяхъ, а равно и на процентныя бумаги. Но это можетъ быть объяснено недомолвкой закона, такъ какъ трудно предположить, чтобы законодатель имѣлъ въ виду освободить отъ пошлинъ проценты приобрѣтаемые вмѣстѣ съ капиталомъ, тѣмъ болѣе, что проценты, наросшіе на капитальную сумму долга наслѣдодателя, какъ увидимъ ниже, принимаются въ расчетъ и исключаются изъ цѣнности наслѣдства. При опредѣленіи пошлины съ процентныхъ бумагъ, паевъ, акцій, облигацій и закладныхъ листовъ, цѣны которыхъ, опредѣляемыя министромъ финансовъ на каждое полугодіе, постоянно измѣняются, можетъ представиться слѣдующій вопросъ: считать-ли пошлины по цѣнамъ того полугодія, когда открылось наслѣдство, или по цѣнамъ того времени, когда производится расчетъ? Намъ кажется, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ послѣднемъ смыслѣ, потому что хотя право на имущество по наслѣдству приобрѣтается въ моментъ смерти наслѣдодателя, но несправедливо было бы опредѣлять пошлину съ приобрѣтеннаго имущества по цѣнѣ,

существовавшей во время приобрѣтенія, если таковая впоследствии увеличилась или уменьшилась: въ первомъ случаѣ опредѣленіе пошлины по прежней цѣнѣ было бы убыточнымъ для казны, а въ послѣднемъ — обиднымъ для наслѣдника, особенно если бумаги (какого-нибудь банка или общества) сильно упали въ цѣнѣ и угрожаютъ еще большимъ паденіемъ.

Наблюденіе за поступленіемъ пошлины возлагается статьей 9 разсматриваемыхъ правилъ на казенныя палаты. Для этой цѣли *въ правительственныя установленія (какъ судебныя, такъ и административныя) и должностныя лица, а равно и городскія и земскія управы, обязываются уведомлять казенную палату о содѣланныхъ имъ извѣстныхъ случаяхъ беззеднаго перехода имущества, подлежащаго оплатѣ пошлиною (ст. 1, 2 и 5 сего прил.); судебныя же пристава, охраняющіе наслѣдства, должны сообщать, вмѣстѣ съ означенными уведомлениями, также и свѣдѣнія о составѣ наслѣдственныхъ имуществъ.*

Б. О пошлинахъ съ имущества, переходящихъ по наслѣдству.

Глава эта содержитъ въ себѣ 11 статей, начиная съ 10 статьи по 20 включительно.

Статья 10 гласитъ, что *исчисленіе пошлины съ имущества, переходящихъ по наслѣдству, производится опредѣленными для сего должностными лицами вѣдомства министерства финансовъ, дѣйствующими на основаніи правилъ, которыя имѣютъ быть установлены въ законодательномъ порядкѣ. Впредь до назначенія таковыхъ должностныхъ лицъ, пошлины сіи исчисляются согласно изданнымъ для того временнымъ правиламъ (прил. II). На основаніи же временныхъ правилъ пошлины исчисляются судебными мѣстами и мировыми судьями, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ — и казенными палатами.*

По статьѣ 11, *изъ цѣнности наслѣдства подлежатъ исключенію слѣдующія суммы: 1) недоданныя: жалованье служащимъ и заработная плата рабочимъ, а также вознагражденіе за медицинскую помощь и за уходъ во время предсмерт-*

ной болѣзни лица, оставившаго наслѣдство; 2) расходы на погребеніе сего лица; 3) казенные, городскіе, земскіе и общественные сборы, съ накопившимися на нихъ, по день открытія наслѣдства, недоимками; 4) долги, обезпеченные согласно уставамъ кредитныхъ учреждений, а также обезпеченные залогомъ или залогомъ, въ размѣръ не уплаченной, по день открытія наслѣдства, капитальной суммы съ наросшими на нее процентами; 5) долги по векселямъ и другимъ обязательствамъ лица, оставившаго наслѣдство. Долги по обязательствамъ, писаннымъ на имя наслѣдника, подлежатъ исключенію въ томъ только случаѣ, когда время составленія документа и сдѣланная на немъ надпись засвидѣтельствованы установленнымъ порядкомъ, по крайней мѣрѣ, за три мѣсяца до открытія наслѣдства; долги же по документамъ, не засвидѣтельствованнымъ симъ порядкомъ, а равно удостовѣренные только сдѣланнымъ въ духовномъ завѣщаніи признаніемъ умершаго, не подлежатъ исключенію, и в, долги, которые будутъ удостовѣрены торговыми книжками, веденными въ надлежащемъ порядкѣ.

Примѣненіе на практикѣ первыхъ двухъ пунктовъ этой статьи возбуждаетъ въ большинствѣ случаевъ недоразумѣніе въ виду того, что ни здѣсь, ни вообще въ законоположеніяхъ о пошлинахъ не пояснено, какими доказательствами должна быть удостовѣрена дѣйствительность долговъ и расходовъ, значащихся въ этихъ двухъ пунктахъ; въ статьѣ 5 временныхъ правилъ сказано только, что судебныя установленія опредѣляютъ количество подлежащей ко взысканію пошлины на основаніи представленныхъ заявленій, подкрѣпленныхъ, въ случаѣ надобности, документами. Такимъ образомъ, признаніе достовѣрности долговъ, подлежащихъ вычету, представлено полному усмотрѣнію судебныхъ установленій. Что касается суммъ, указанныхъ въ 1 пунктѣ 11 статьи, то нельзя не замѣтить, что въ подтвержденіе дѣйствительности этихъ суммъ наслѣдникъ едва ли можетъ представить какія либо другія доказательства, кромѣ удостовѣреній отъ служащихъ, рабочихъ, сидѣлки, врача, аптекаря и гробовщика въ

томъ, что такому-то слѣдуетъ столько-то, хотя подобныя удостовѣренія нисколько не гарантируютъ интересовъ казны, такъ какъ недобросовѣстный наслѣдникъ можетъ представить совершенно ложныя удостовѣренія, провѣрить которыя и казенная палата не будетъ имѣть никакой возможности.

Что касается расходовъ собственно въ пользу церковнаго причта за погребеніе, а также упомянутыхъ въ 3 и 4 пунктахъ казенныхъ и другихъ сборовъ и долговъ кредитнымъ учрежденіямъ, то все это можетъ быть подтверждено письменными удостовѣреніями причта, полиціи, городской и земской управъ и кредитныхъ учрежденій, каковыя удостовѣренія, конечно, не могутъ быть заподозрѣны въ дѣйствительности.

Переходя затѣмъ къ долгамъ, о коихъ говорится въ 5 пунктѣ разсматриваемой статьи, замѣтимъ прежде всего, что по буквальному смыслу этого правила исключенію изъ цѣнности наслѣдства подлежатъ долги наслѣдодателя по всѣмъ обязательствамъ, какъ явленнымъ при выдачѣ, такъ и неявленнымъ, словомъ требуется только, чтобы долгъ былъ основанъ на письменномъ документѣ. Изъ этого правила сдѣлано изъятіе для обязательствъ, писанныхъ на имя наслѣдника. Цѣль указаннаго изъятія состоитъ, безъ сомнѣнія, въ томъ, чтобы отнять какъ у наслѣдодателя, такъ и у наслѣдника всякую возможность уменьшать произвольно цѣнность наслѣдства посредствомъ фиктивныхъ обязательствъ, писанныхъ отъ имени перваго на имя послѣдняго. Поэтому-то и постановлено, что долги по обязательствамъ, писаннымъ на имя наслѣдника, подлежатъ исключенію въ томъ только случаѣ, когда время составленія документа и сдѣланная на немъ надпись засвидѣтельствованы установленнымъ порядкомъ по крайней мѣрѣ, за три мѣсяца до открытія наслѣдства, т. е. до дня смерти наслѣдодателя. Смыслъ этого правила не совершенно ясенъ. Прежде всего нельзя не замѣтить, что никакого установленнаго порядка для засвидѣтельствованія времени составленія векселя или другаго обязательства не существуетъ. Въ порядкѣ засвидѣтельствованія явки документа, какъ по

правиламъ статей 872, 878 и 907 т. X ч. 1, такъ и согласно статьѣ 129 полож. о нотар. части, удостовѣряется время засвидѣтельствванія, но не время составленія документа; вслѣдствіе этого достовѣрнымъ почитается только выставленный на документѣ день явки (ст. 476 уст. гражд. суд. Императора Александра II). Тоже самое слѣдуетъ сказать и относительно порядка засвидѣтельствванія подписи (ст. 882 т. X ч. 1 ст. 129 и 133 полож. о нотар. части). Въ порядкѣ совершенія нотаріальныхъ актовъ достовѣрнымъ считается и время совершенія, такъ какъ весь актъ отъ начала и до конца совершается у нотаріуса, тогда какъ явочный актъ можетъ быть написанъ и дома. Но разсматриваемое правило говоритъ не о нотаріальныхъ актахъ (хотя, какъ это разумѣется само собою, не исключаетъ ихъ изъ числа доказательствъ долговъ), ибо оно требуетъ только засвидѣтельствванія, а такъ какъ порядокъ засвидѣтельствванія времени составленія документа закономъ не установленъ, то понятно, что въ этомъ отношеніи правило 5 пункта 11 статьи не имѣетъ никакого значенія. Правило это, сверхъ того, безцѣльно въ виду другаго требованія—чтобы подпись руки на документѣ была засвидѣствована, по крайней мѣрѣ, за три мѣсяца до открытія наслѣдства,—безцѣльно потому именно, что засвидѣствованіе подписи не можетъ послѣдовать ранѣ составленія самаго документа; слѣдовательно своевременнымъ засвидѣствованіемъ подписи удостовѣряется и своевременное составленіе документа. На этомъ основаніи и въ виду той цѣли, къ которой стремится законъ, постановляя разсматриваемое правило, мы полагаемъ, что вполне достаточно, если на обязательствѣ, писанномъ завѣщателемъ на имя наслѣдника, подпись руки засвидѣствована, по крайней мѣрѣ, за три мѣсяца до открытія наслѣдства. Но здѣсь представляется вопросъ: почему же не принимаются въ зачетъ обязательства, выданныя менѣ чѣмъ за три мѣсяца передъ смертію наслѣдодателя, почему законъ считаетъ ихъ недействительными, безденежными, при разсчетѣ пошлинъ съ наслѣдства? Отвѣтить на этотъ вопросъ

довольно трудно. Можно только утверждать, что нѣтъ юридическаго основанія для опредѣленія трехмѣсячнаго срока. Признавая нужнымъ установить срокъ, законодатель, очевидно, руководствовался чисто практическими соображеніями, по которымъ могъ назначить и болѣе и менѣе трехъ мѣсяцевъ. И дѣйствительно, обязательства, писанныя болѣе чѣмъ за три мѣсяца, могутъ быть фиктивны, если наслѣдодатель, страдая какимъ либо неизлечимымъ недугомъ, готовился въ то время къ смерти, и наоборотъ, обязательства, выданныя за нѣсколько дней до смерти, не могутъ и не должны считаться безденежными, если наслѣдодатель, пользуясь цвѣтущимъ здоровьемъ и не помышляя о смерти, скончался внезапно. Поэтому, намъ кажется, правильнѣе было бы не исключать изъ цѣнности наслѣдства только обязательства, выданныя наслѣднику во время той болѣзни, отъ которой умеръ наслѣдодатель.

Подлежащіе зачету долги наслѣдодателя по обязательствамъ, выданнымъ наслѣднику, могутъ быть удостовѣрены представленіемъ въ судъ подлинныхъ обязательствъ, такъ какъ послѣднія находятся въ рукахъ наслѣдника. Но чѣмъ, спрашивается, могутъ быть доказаны суду долги наслѣдодателя постороннимъ лицамъ по векселямъ и другимъ обязательствамъ? Если по этимъ документамъ производилось или производится взысканіе судебнымъ порядкомъ, то предложенный вопросъ разрѣшается очень просто: удостовѣреніемъ, которое наслѣдникъ или душеприказчикъ можетъ получить и представить въ судъ. Если же долговые документы еще не предъявлены ко взысканію, а находятся въ рукахъ заимодавцевъ, то наслѣдникъ лишенъ возможности представить упомянутые документы въ судъ по той причинѣ, что едва ли какой кредиторъ рѣшится передать таковыя наслѣднику, хотя бы и для представленія въ судъ, такъ какъ наслѣдникъ долженъ отвѣчать за долги наслѣдодателя. Но кредиторъ, по просьбѣ наслѣдника, можетъ самъ представить свои документы для указанной надобности, или снять съ нихъ копіи, засвидѣтельствованныя надлежащемъ порядкомъ, и вручить наслѣднику для представленія. Понятно, что въ томъ случаѣ, когда

кредиторъ откажется представить документы или выдать съ нихъ копіи, долгъ наслѣдодателя не можетъ быть исключенъ изъ цѣнности наслѣдства, такъ какъ голословное заявленіе наслѣдника или душеприказчика нельзя считать достаточнымъ доказательствомъ дѣйствительности долга. Однако, излишне уплаченная пошлина можетъ быть возвращена, по смыслу статьи 18 разсматриваемыхъ правилъ, наслѣднику, если впоследствии будетъ присуждено взысканіе по долгу, не исключенному своевременно изъ цѣнности наслѣдства по той или другой причинѣ.

Наконецъ, по 6 пункту 11 статьи, долги, удостоверяемые торговыми книгами, принимаются въ зачетъ подъ условіемъ, чтобы книги были ведены въ надлежащемъ порядкѣ. Порядокъ веденія торговыхъ книгъ указанъ въ статьяхъ 517 — 529 т. XI ч. 2 уст. торг. Доказательствами этихъ долговъ могутъ служить засвидѣтельствованныя надлежащимъ образомъ выписки изъ означенныхъ книгъ.

Въ статьѣ 12 постановлено слѣдующее правило: *когда духовнымъ завѣщаніемъ возложена на наслѣдниковъ обязанность произвести другимъ лицамъ денежныя выдачи, превышающія тысячу рублей на одно лицо (ст. 2, п. 1 и ст. 5 сего прил.), то наслѣдники уплачиваютъ всю причитающуюся съ наслѣдственнаго имущества пошлину и затѣмъ имѣютъ право удержать слѣдующія съ означенныхъ лицъ части внесенной пошлины изъ производимыхъ имъ выдачъ.*

Смыслъ правила этой статьи, благодаря сбивчивой ея редакціи, даетъ поводъ къ различнымъ толкованіямъ. Г. Вербловскій утверждаетъ, что въ случаѣ назначенія денежныхъ выдачъ нѣсколькимъ лицамъ, слѣдуетъ поступать, при исчисленіи пошлины, по статьѣ 5, т. е. сумму всѣхъ выдачъ раздѣлить на число лицъ, которымъ онѣ назначены, и если въ частномъ получится цифра, не превышающая 1000 руб., то пошлина не взыскивается, хотя бы кому нибудь изъ этихъ лицъ назначена была денежная сумма, превышающая 1000 руб. Мнѣніе это, на нашъ взглядъ, является слѣдствіемъ недоразумѣнія, о чемъ мы уже имѣли случай упомянуть при тол-

кованіи статьи 5. Здѣсь замѣтимъ только, что уважаемый авторъ, неизвѣстно почему, беретъ въ расчетъ только число легатаріевъ, между тѣмъ какъ съ его же точки зрѣнія и особенно въ виду ссылки на статью 5 слѣдовало бы опредѣлить среднепропорціональное число не къ числу легатаріевъ только, а къ общему числу легатаріевъ и наслѣдниковъ вмѣстѣ взятыхъ. Не раздѣляя этого взгляда г. Вербловскаго, мы, съ своей стороны, полагаемъ, что и по отношенію къ легатамъ остается безъ измѣненія общее правило о томъ, что пошлина опредѣляется съ суммы имущества, въ дѣйствительности переходящаго къ сонаслѣднику или одному изъ лицъ, коимъ назначены выдачи, а не съ идеальной какой-то суммы наслѣдства, ибо существеннаго различія между наслѣдникомъ и легатаріемъ, по нашему закону, какъ установилъ гражданскій кассационный департаментъ, не существуетъ (рѣш. 1879 г. № 294): легатарій считается также наслѣдникомъ по завѣщанію (рѣш. 1874 г. № 596 и 1879 г. № 340). А если легатъ имѣетъ характеръ наслѣдства, а легатарій разсматривается какъ наслѣдникъ, то нѣтъ никакого основанія проводить разницу между легатомъ и наслѣдствомъ въ отношеніи порядка исчисленія пошлинъ. Къ этому выводу приводитъ и послѣднее изъ указанныхъ рѣшеній сената, о чемъ будетъ сказано ниже.

Весьма существенное разномысліе возникаетъ изъ смысла статьи 12 при разрѣшеніи вопроса о размѣрѣ причитающейся пошлины съ наслѣдства, изъ котораго завѣщателемъ назначены выдачи. Существуетъ мнѣніе, что выдачи не имѣютъ будто никакого вліянія на исчисленіе пошлины вслѣдствіе того, что количество ея опредѣляется со всего наслѣдства, включая и выдачи въ томъ лишь размѣрѣ, какой опредѣленъ для наслѣдника, такъ какъ по отношенію къ выдачамъ степени родства и свойства, указанные въ статьѣ 3, въ расчетъ будто не принимаются. Мнѣніе это подкрѣпляется тѣмъ соображеніемъ, что въ статьѣ 12 нѣтъ ссылки на статью 3, и что, при исчисленіи пошлины, тѣ лица, въ пользу которыхъ назначены выдачи, остаются, такъ сказать, въ сторонѣ,

а плательщиками являются только наследники. Но такое толкование, по нашему мнѣнію, неосновательно. Правила о томъ, съ какихъ имуществъ взыскиваются пошлыны и въ какомъ размѣрѣ, содержатся въ разсмотрѣнныхъ уже нами общихъ постановленіяхъ, изложенныхъ въ статьяхъ 1—9; статья же 12 никакихъ особенностей въ этомъ отношеніи не представляетъ, поэтому нѣтъ и ссылки на статью 3. Весь смыслъ статьи 12 состоитъ только въ томъ, что причитающуюся съ легата пошлыну вносить въ казну не легатарій, а наследникъ, который является въ этомъ отношеніи лицомъ отвѣтственнымъ предъ казною. Цѣль этой статьи чисто практическая и объясняется тѣмъ простымъ соображеніемъ, что съ наследника легче получить пошлыну, удержавъ напр. завѣщаніе, утвержденное судомъ, чѣмъ съ легатарія, который неизвѣстно гдѣ находится. Законъ какъ бы говоритъ наследнику отъ имени казны: ты долженъ уплатить такому—то 2000 руб., а онъ обязанъ внести въ казну, положимъ 80 руб.: такъ проще будетъ, если ты внесешь и удержишь у него 80 руб., а выдашь ему остальные 1920 руб. Ссылкою на 1 пунктъ 2 статьи и на статью 5, статья 12 только подтверждаетъ то общее правило, что и денежные выдачи оплачиваются пошлыною лишь въ томъ случаѣ, когда сумма выдачи превышаетъ 1000 руб., и что если выдача опредѣлена не одною, а двумя или болѣе отдѣльными суммами, то въ расчетъ берется общая сумма, съ которой и взыскивается пошлына. Подтверждая это правило, статья 12 даетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, право дѣлать обратный выводъ,—что выдача не свыше 1000 руб. отъ пошлыны свободна. Но при этомъ нельзя не замѣтить, что упомянутая статья, благодаря неточности редакціи, можетъ быть толкуема совершенно несогласно съ общими постановленіями, уклоненіе отъ которыхъ въ данномъ случаѣ ничѣмъ не можетъ быть оправдано. Именно, по буквальному смыслу статьи 12 всякія выдачи, превышающія 1000 руб., оплачиваются пошлыною, такъ какъ и ссылка сдѣлана только на 1 пунктъ 2 статьи, между тѣмъ какъ могутъ быть назначены выдачи, превышающія 1000 руб., въ пользу такихъ

привилегированныхъ юридическихъ лицъ, которыя, на основаніи 2 пункта той же статьи, освобождены отъ платежа пошлины за безмездное приобрѣтеніе имущества на какую бы то ни было сумму. Неужели же, получая легаты, церковь, монастырь и т. п. учрежденія, поименованныя во 2-мъ пунктѣ, обязаны платить пошлины? Чѣмъ объяснить такую несообразность?—Очевидно только неточностью редакціи статьи 12. Никакихъ недоразумѣній въ этомъ отношеніи не могло бы возникнуть, если бы вмѣсто „денежныя выдачи, превышающія 1000 руб. на одно лицо (ст. 2 п. 2 и ст. 5 сего прим.)“ было сказано: „денежныя выдачи, подлежащія, на общемъ основаніи, оплатѣ пошлиною“.

Возвращаясь къ возбужденному вопросу о размѣрѣ пошлины съ наслѣдства, изъ котораго должны быть сдѣланы денежныя выдачи, мы полагаемъ, что при опредѣленіи пошлины должно быть обращено вниманіе какъ на сумму выдачи, такъ и на право легатаріевъ по отношенію къ платежу пошлины, и на степень родства и свойства ихъ съ завѣщателемъ. На этомъ основаніи выдачи въ пользу юридическихъ лицъ, означенныхъ въ 3 пунктѣ 2 статьи, какъ свободныя отъ пошлинъ, а также выдачи не свыше 1000 руб. въ пользу всѣхъ остальныхъ юридическихъ и физическихъ лицъ, просто исключаются изъ цѣнности наслѣдства, и затѣмъ количество пошлинъ собственно съ наслѣдника опредѣляется сообразно суммѣ остатка и тѣмъ условіямъ, которыми по статьѣ 3 регулируется большій или меньшій размѣръ пошлины, если только и наслѣдникъ не пользуется привилегіей приобрѣтенія имущества безъ платежа пошлины. Съ выдачъ же, подлежащихъ оплатѣ пошлиною, исчисленіе таковой производится, по правиламъ статьи 3, съ выдачъ особо, а съ остальнаго, за исключеніемъ выдачъ, наслѣдства—по тѣмъ же правиламъ, особо. Напр., духовнымъ завѣщаніемъ распределено слѣдующимъ образомъ блигоприобрѣтенное имущество, стоящее, по исключеніи всѣхъ долговыхъ претензій, 20000 р.: сыну—15000 р. и брату (родному)—5000 р., съ тѣмъ, чтобы первый изъ нихъ выдалъ дочери завѣщателя 1000 р. и въ пользу церкви

2000 руб., а послѣдній обязывается выдать двоюродному племяннику завѣщателя 1500 руб. Обѣ выдачи, возложенныя на сына, освобождаются отъ оплаты пошлиною на основаніи 1 и 3 пунктовъ 2 статьи; съ наслѣдства же, переходящаго собственно сыну въ суммѣ 12000 р. слѣдуетъ пошлины въ размѣрѣ 1%—120 руб.; съ выдачи же въ пользу двоюроднаго племянника, какъ родственника завѣщателя въ 5 степени, причитается 8%—тоже 120 руб., а съ части наслѣдства, переходящаго съ суммѣ 3500 р. къ родному брату завѣщателя, 4%—140 р. Согласно этому разсчету первый наслѣдникъ обязанъ уплатить 120 р., а второй—260 р., въ счетъ которыхъ будетъ имѣть право удержать 120 р. при выдачѣ двоюродному племяннику 1500 р., слѣдовательно выдать послѣднему только 1380 руб.

Вышеизложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что пошлина съ легатовъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда она подлежитъ взысканію, опредѣляется не въ томъ размѣрѣ, какой причитается съ наслѣдника, а въ томъ, какой слѣдуетъ по силѣ указанныхъ въ статьѣ 3 отношеній легатарія къ завѣщателю. Подтвержденіемъ, хотя и косвеннымъ, этого вывода можетъ служить цитированное выше рѣшеніе гражданскаго кассационнаго департамента 1879 года, № 340, состоявшееся по вопросу однородному съ настоящимъ и возникшему при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Завѣщатель, предоставляя женѣ своей все благопріобрѣтенное имущество въ собственность, возложилъ на нее обязанность выдать его дѣтямъ 115000 р. Утверждая духовное завѣщаніе, окружный судъ постановилъ взыскать крѣпостныя пошлины со всего наслѣдства, за исключеніемъ лишь указной вдовьей части. Наслѣдница—вдова, въ жалобѣ, поданной въ судебную палату, доказывала, что съ выдачи въ пользу дѣтей, какъ съ прямыхъ наслѣдниковъ завѣщателя, пошлина не взыскивается. Но судебная палата нашла, что распоряженіе завѣщателя относительно денежныхъ выдачъ ни въ чемъ не измѣняетъ обязанности наслѣдника по завѣщанію нести тѣ послѣдствія, которыя вытекаютъ для него изъ завѣщанія; на основаніи же статьи 372 т. V уст.

о пошл. ¹⁾, съ капиталовъ, переходящихъ къ лицамъ, не-состоящимъ прямыми по закону наслѣдниками завѣщателя, взыскивается крѣпостная пошлина, и при этомъ никакого изъятія на случай установленныхъ завѣщателемъ, по 1086 ст. X т. ч. 1, денежныхъ выдачъ, не сдѣлано. Такимъ образомъ палата признала, что въ данномъ случаѣ вдова является наслѣдницей и того капитала, который подлежитъ выдачѣ дѣтямъ завѣщателя. Но сенатъ разъяснилъ, что и выдачи въ пользу извѣстныхъ лицъ составляютъ наслѣдство этихъ лицъ по завѣщанію и подлежатъ всѣмъ тѣмъ послѣдствіямъ, которыя по закону установлены для наслѣдства по завѣщанію. Одно изъ такихъ послѣдствій выражено въ 372 ст. V т. уст. о пошл. и заключается въ томъ, что съ денежныхъ капиталовъ, переходящихъ по духовному завѣщанію къ ближайшимъ къ завѣщателю наслѣдникамъ, не взимаются крѣпостныя пошлыны; а такъ какъ въ подлежащемъ случаѣ дѣти, которымъ вдова обязана выдать капиталъ, суть ближайшіе наслѣдники завѣщателя, то крѣпостныя пошлыны съ этого капитала не подлежатъ взысканію.

Слѣдующая, 13 статья, опредѣляетъ срокъ уплаты пошлыны съ наслѣдства и устанавливаетъ послѣдствія просрочки. *Наслѣдники или душеприказчики, по принадлежности, связано въ этой статьѣ, обязаны внести причитающуюся съ наслѣдства пошлыну въ теченіи одного мѣсяца со дня объявленія имъ постановленія, каторымъ опредѣлено количество оной. Пошлына, не внесенная въ означенный срокъ, взыскивается, по требованію казенной палаты, полиціею, съ начисленіемъ пени по одному проценту въ мѣсяцъ со всей неуплаченной суммы. Въ тѣхъ случаяхъ, когда имущество переходитъ къ одному лицу въ собственность, а къ другому въ пожизненное владѣніе, причитающаяся съ сего имущества пошлына вносится:*

¹⁾ Взысканіе съ наслѣдства крѣпостныхъ пошлынъ, установленныхъ этою и другими статьями, отмѣнено со дня введенія въ дѣйствіе настоящаго законоположенія о пошлынахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами (см. мн. госуд. сов. V 15 іюня 1882 г., и уст. о пошл. по прод. 1843 г.).

ж. гр. и уг. пр. кн. IX 1886 г.

пожизненнымъ владѣльцемъ—въ срокъ, опредѣленный сею (13) статьею, а собственникомъ—въ теченіи одного мѣсяца со дня прекращенія пожизненнаго владѣнія или при утвержденіи акта о передачѣ права собственности другому лицу, если сія передача состоится ранѣе прекращенія означеннаго владѣнія. Уплата пошлины, исчисленной съ собственника, обезпечивается наложеніемъ запрещенія на имущество, за переходъ котораго она причитается, и въ случаѣ передачи права собственности ранѣе окончанія пожизненнаго владѣнія, производится независимо отъ взысканія пошлины, слѣдующей, по закону, съ того акта укрѣпленія, которымъ означенное право передается другому лицу.

Останавливаясь на смыслѣ перваго постановленія изложенной статьи, нельзя не замѣтить, что срокъ на внесеніе пошлины считается не со дня вступленія постановленія, которымъ опредѣлено количество ея, въ законную силу а со дня объявленія такового наслѣдникамъ и душеприказчикамъ. Съ точки зрѣнія правилъ гражданскаго судопроизводства положеніе это вполне согласуется съ общимъ правиломъ исполненія частныхъ опредѣленій суда, въ каковомъ относятся и постановленія о взысканіи пошлинъ, такъ какъ частныя опредѣленія приводятся въ исполненіе немедленно, не выжидая истеченія срока на обжалованіе, за исключеніемъ, впрочемъ, случаевъ, точно указанныхъ въ законѣ. Поэтому, указаніе времени, съ котораго считается мѣсячный срокъ, не имѣетъ для судебныхъ учреждений, опредѣляющихъ въ настоящее время взысканіе пошлины, существеннаго значенія. Порядокъ объявленія опредѣленія наслѣдникамъ и душеприказчикамъ не указанъ, вслѣдствіе чего судебныя учрежденія должны руководствоваться общими правилами, установленными для объявленія частныхъ опредѣленій. На основаніи сихъ правилъ опредѣленіе окружнаго суда и мирового судьи считается объявленнымъ въ день, назначенный для прочтенія опредѣленія, изложеннаго на письмѣ (ст. 714 уст. гражд. судопр.); опредѣленія же старыхъ судебныхъ мѣстъ—въ день дѣйствительнаго объявленія чрезъ полицію наслѣдникамъ и

душеприказчикамъ (ст. 425 и 447 т. X ч. 2 зак. о суд. гражд. изд. 1876 г.).

Второе положеніе разсматриваемой статьи, опредѣляя штрафъ за просрочку по 1% въ мѣсяць со всей неуплаченной суммы, указываетъ порядокъ исполненія постановленія о взысканіи пошлины. Особенность этого порядка состоитъ въ томъ, что пошлины взыскиваются полиціею по требованію казенной палаты, а не по распоряженію того мѣста или лица, которымъ пошлина опредѣлена; причемъ полиція, какъ видно изъ статьи 10 временныхъ правилъ, должна руководствоваться правилами, установленными для взысканія податей и другихъ казенныхъ сборовъ.

Слѣдующее затѣмъ положеніе 13 статьи распространяетъ общій порядокъ относительно времени и способа взысканія пошлины и на пожизненнаго владѣльца; для собственника же имущества, переходящаго въ пожизненное владѣніе къ другому лицу, устанавливаетъ отсрочку платежа пошлины, опредѣляя, что собственникомъ пошлина вносится „въ теченіи одного мѣсяца со дня прекращенія пожизненнаго владѣнія или при утвержденіи акта о передачѣ права собственности другому лицу, если сія передача состоится ранѣе прекращенія означеннаго владѣнія“.

Пожизненное владѣніе можетъ прекратиться или смертью владѣльца или отказомъ его отъ права владѣнія. Въ какой формѣ долженъ выразиться отказъ отъ пожизненнаго владѣнія—въ законѣ не указано; поэтому слѣдуетъ признать, что отказъ можетъ быть сдѣланъ не только на письмѣ, но и словесно (рѣш. гражд. касс. деп. 1877 г. № 137), причемъ въ послѣднемъ случаѣ доказательствомъ отказа можетъ служить фактическая передача имѣнія собственнику. Такъ какъ о времени отказа казенной палатѣ въ большинствѣ случаевъ не можетъ быть извѣстно, то на практикѣ начало мѣсячнаго срока будетъ приурочено къ дню окончанія сдачи имѣнія пожизненнымъ владѣльцемъ собственнику. За просрочку въ платежѣ пошлинъ собственникъ подвергается общимъ послѣдствіямъ, указаннымъ въ началѣ разсматриваемой

статьи, т. е. пенѣ по 1^о/_о въ мѣсяцъ. Относительно взысканія пошлыны при утвержденіи акта слѣдуетъ замѣтить, что здѣсь имѣются въ виду всѣ акты *inter vivos*, какъ—то: дарственные, купчія и т. п., потому что по этимъ именно актамъ пошлына взыскивается, согласно статьѣ 24, при утвержденіи ихъ; слѣдовательно духовныя завѣщанія, по которымъ пошлына взыскивается въ порядкѣ, указанномъ выше и въ послѣдующихъ 14 и 15 статьяхъ, по нашему мнѣнію, сюда не относятся, хотя и этого рода акты законъ причисляетъ къ актамъ укрѣпленія права собственности (ст. 707 т. X ч. 1 и рѣш. гражд. касс. деп. 1878 г. № 138 и 1880 г. № 56). Опредѣляя способъ взысканія пошлыны съ собственника въ случаѣ передачи имъ права собственности по акту ранѣе прекращенія пожизненнаго владѣнія, статья 13 оговариваетъ, вѣроятно для устраненія недоразумѣній, что кромѣ этой пошлыны взыскивается и пошлына, слѣдующая по закону съ того акта укрѣпленія, которымъ означенное право передается другому лицу—значить крѣпостная пошлына или пошлына съ безмезднаго перехода имущества, смотря потому, передается ли право собственности по купчей крѣпости или по акту безмездному.

Мы видѣли, что статья 13 предусматриваетъ два случая взысканія пошлыны съ собственника имѣнія, переходящаго въ пожизненное владѣніе къ другому лицу: 1) прекращеніе пожизненнаго владѣнія и 2) передача права собственности по акту ранѣе окончанія пожизненнаго владѣнія. Но вѣдь можетъ быть и третій случай: переходъ права собственности къ другому лицу въ силу наслѣдованія по закону или по духовному завѣщанію. Спрашивается: взыскивается-ли въ этомъ случаѣ пошлына съ прежняго собственника и если взыскивается, то когда именно, а также взыскивается-ли и когда именно пошлына съ новаго пріобрѣтателя? Отвѣта на эти вопросы въ разсматриваемой статьѣ не содержится, тѣмъ не менѣе въ разрѣшеніи ихъ, по нашему мнѣнію, не можетъ быть особенныхъ затрудненій. Всякое безмездное пріобрѣтеніе права собственности на имущество

облагается пошлиною, кромѣ тѣхъ случаевъ, которые точно указаны въ предыдущихъ статьяхъ. Отъ дѣйствія этого общаго правила не освобождается и указанный въ статьѣ 13 второй случай—передачи права собственности по акту ранѣе прекращенія пожизненнаго владѣнія. А такъ какъ съ точки зрѣнія права казны на взысканіе пошлины переходъ права собственности по наслѣдству совершенно аналогиченъ съ передачей такового по акту, то и обязанности перваго и втораго пріобрѣтателя права собственности, относительно платежа пошлины, въ обоихъ случаяхъ должны быть одинаковы. На этомъ основаніи можно полагать, что и въ томъ случаѣ, если право собственности переходитъ по наслѣдству до прекращенія пожизненнаго владѣнія, пошлина взыскивается какъ съ перваго, такъ и со втораго собственника по прекращеніи пожизненнаго владѣнія, примѣняясь къ правилу разсматриваемой статьи, или при передачѣ новымъ собственникомъ права своего на имущество по акту.

На основаніи той же статьи уплата пошлины, исчисленной съ собственника, обеспечивается наложеніемъ запрещенія на имущество, за переходъ котораго она причитается. Такъ какъ пошлина исчисляется въ настоящее время судомъ, то стѣ суда должно исходить и распоряженіе о наложеніи запрещенія въ опредѣленной суммѣ. Деньги на напечатаніе запрещенія должны быть внесены собственникомъ (п. 5 ст. 1057 т. X ч. 2 зак. о суд. гражд.), потому что запрещеніе налагается вслѣдствіе предоставленной ему льготы въ платежѣ. Срокъ на представленіе денегъ опредѣляется на основаніи слѣдующей 15 статьи, по смыслу которой деньги должны быть представлены до ввода во владѣніе или до полученія изъ суда утвержденнаго къ исполненію духовнаго завѣщанія.

По статьѣ 14, въ случаѣ просьбы наслѣдниковъ или душеприказчиковъ объ отсрочкѣ или разсрочкѣ взноса причитающейся съ наслѣдства пошлины, испрашиваемая льгота предоставляется имъ подѣ условіемъ платежа въ пользу казны, сверхъ пошлины, по полупроценту въ мѣсяцъ съ неуплаченной

суммы, причемъ принимаются мѣры къ обезпеченію казеннаго взысканія до полнаго удовлетворенія онаго. По недвижимымъ имѣніямъ отсрочка или разсрочка дается на срокъ не свыше трехъ лѣтъ и притомъ, съ тѣмъ, чтобы взносъ разсроченной суммы производился ежегодно по равнымъ частямъ. По движимому имуществу означенныя льготы не могутъ продолжаться болѣе одного года.

Изложенная статья редактирована довольно туманно, такъ что трудно утверждать съ достовѣрностію — идетъ-ли здѣсь рѣчь только о разсрочкѣ, а слово „отсрочка“ употребляется-ли какъ синонимъ разсрочки, или же предусматривается и отсрочка. Намъ кажется, что правильнѣе будетъ толковать эту статью въ смыслѣ болѣе благопріятномъ для наслѣдниковъ, т. е. въ томъ смыслѣ, что платежъ пошлыны можетъ быть или отсроченъ — по недвижимымъ имѣніямъ не болѣе какъ на три года, а по движимымъ — на одинъ годъ, или разсроченъ на тѣже періоды времени, съ тѣмъ только условіемъ относительно недвижимыхъ имуществъ, чтобы платежъ пошлыны производился ежегодно по равнымъ частямъ. Относительно же движимыхъ имуществъ сроки платежа разсроченной пошлыны въ этой статьѣ не указаны, поэтому должны быть назначены тѣмъ присутственнымъ мѣстомъ, которымъ разрѣшается разсрочка. Разрѣшается же наслѣдникамъ и душеприказчикамъ отсрочка и разсрочка, по нашему мнѣнію, прежде всего тѣми судебными мѣстами и мировыми судьями, на которыхъ статьею 3 временныхъ правилъ возложена, какъ увидимъ ниже, обязанность исчисленія пошлыны, но только до тѣхъ поръ, пока копія съ опредѣленія о взысканіи пошлыны не сообщена, по статьѣ 7 тѣхъ же правилъ, казенной палатѣ и не истекъ мѣсячный срокъ, опредѣленный ст. 13 разсматриваемыхъ правилъ о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ по наслѣдству, на добровольную уплату пошлыны, такъ какъ вмѣстѣ съ сообщеніемъ копій и истеченіемъ означеннаго срока всякое производство въ судѣ оканчивается, а возникаетъ въ казенной палатѣ и потому, съ этого момента только за казенною палатою можетъ быть признано

право разрѣшенія просьбъ объ отсрочкѣ и разсрочкѣ пошлины. вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ судъ, такъ и казенная палата обязаны, по точному смыслу разсматриваемой 14 ст., принять мѣры въ обезпеченію казеннаго взысканія до полного удовлетворенія оногo. Означенныя мѣры могутъ состоять, кажется, только въ наложеніи запрещенія на недвижимое имущество въ суммѣ пошлины, платежъ коей отсроченъ или разсроченъ, такъ какъ этимъ способомъ казенный интересъ лучше всего обезпечивается. Арестъ движимаго имущества хотя также можетъ служить обезпеченіемъ, но эта мѣра представляется крайне стѣснительною для наслѣдниковъ, особенно въ томъ случаѣ, если налагается арестъ на товаръ, такъ какъ этимъ въ сущности пріостанавливается торговое производство. Спрашивается, можетъ-ли быть принято поручительство въ платежѣ пошлины по движимому имуществу? Отвергать въ принципѣ обезпеченіе поручительствомъ едва-ли возможно, потому что ст. 14 не указываетъ тѣхъ мѣръ, которыя не могутъ быть допущены. Если уплата отсроченной или разсроченной пошлины въ срокъ не послѣдовала, то взысканія ея, хотя на подобный случай и нѣтъ прямого указанія, производится въ общемъ порядкѣ—черезъ полицію, по требованію казенной палаты, и обращается на имущество, которое служитъ обезпеченіемъ.

Мы видѣли, что пошлина должна быть внесена въ теченіи одного мѣсяца со дня объявленія наслѣдникамъ или душеприказчикамъ постановленія, коимъ опредѣлено количество оной, и что по истеченіи этого срока пошлина взыскивается полиціей, по требованію казенной палаты. Но кромѣ этого, разсматриваемыя правила указываютъ еще и другой способъ понужденія наслѣдниковъ и душеприказчиковъ ко взносу пошлины, способъ, состоящій въ томъ, что, до уплаты сполна пошлины или до обезпеченія ея установленнымъ порядкомъ, запрещается вводить наслѣдниковъ во владѣніе, передавать имъ охраненную движимость и выдавать утвержденныя къ исполненію духовныя завѣщанія.

Запрещеніе это содержится въ ст. 15, которая гласитъ

слѣдующее: *судебныя установленія постановляютъ опредѣленія о вѣдѣхъ наслѣдниковъ во владѣніе дошедшимъ къ нимъ недвижимымъ имуществомъ и о передачѣ охраненной движимости, а равно выдаются симъ лицамъ духовныя завѣщанія съ надписью объ утвержденіи оныхъ не прежде, какъ по взносу всей причитающейся казнѣ пошлины или по обезпеченіи ея уплаты установленнымъ порядкомъ.*

Независимо отъ этого, обязанность наблюденія, въ извѣстныхъ случаяхъ, за тѣмъ, чтобы пошлина была уплачена, возлагается на всѣ присутственныя установленія, земскія, общественныя и кредитныя учрежденія и должностныя лица.

Съ этою цѣлью въ статьѣ 16 постановлено: *правительственныя установленія (какъ судебныя, такъ и административныя), земскія и общественныя учрежденія и должностныя лица, а также кредитныя учрежденія, обязаны, при совершеніи актовъ о наслѣдственномъ имуществѣ, равно какъ при передачѣ состоящихъ въ вѣдѣніи ихъ капиталовъ или другого имущества, удерживать изъ оныхъ слѣдующую казнѣ пошлину, если послѣдняя не уплачена или не обезпечена наслѣдниками. Удержанныя на сихъ основаніяхъ деньги означенныя установленія и лица передаютъ въ казначейства, по принадлежности.*

По смыслу правила этой статьи, при совершеніи акта о наслѣдственномъ имуществѣ, или при разрѣшеніи просьбы о выдачѣ капитала или другого движимаго имущества, подлежащее мѣсто или должностное лицо обязаны требовать удостовѣреніе объ уплатѣ пошлины, и если окажется, что пошлина еще не уплачена и не обезпечена тѣмъ порядкомъ, какой указанъ выше въ ст. 14, то прямо удерживать количество причитающейся пошлины съ пеней со дня просрочки изъ капитала, подлежащаго выдачѣ, а также не выдавать другого движимаго имущества и не совершать акта, пока не будетъ внесена пошлина. Препроводивъ внесенную пошлину, согласно той же статьи, въ казначейство, означенныя установленія и лица обязаны, примѣняясь къ статьѣ 24, увѣдомить въ то же время подлежащую казенную палату.

Правило 16 ст., какъ видно изъ буквального ея смысла, предусматриваетъ только тотъ случай, когда о наслѣдствѣ было заявлено и имущество, о коемъ говорится въ этой статьѣ, было показано въ составѣ наслѣдства, причемъ причитающаяся пошлина и съ этого имущества была опредѣлена. Если же о наслѣдствѣ вовсе не было заявлено, вслѣдствіе чего и пошлины не могли быть опредѣлены, то упомянутыя въ этой статьѣ мѣста и лица обязаны сообщить объ этомъ, на основаніи ст. 9, подлежащей казенной палатѣ; имущество же въ данномъ случаѣ не подлежитъ передачѣ и актъ не можетъ быть совершенъ, главнымъ образомъ, потому, что наслѣдникъ не утвержденъ въ правахъ наслѣдства, ибо безъ заявленія о составѣ и стоимости наслѣдства не можетъ воспослѣдовать, какъ увидимъ при разсмотрѣніи временныхъ правилъ о порядкѣ исчисленія и взиманія пошлинъ съ наслѣдственныхъ имуществъ, постановленіе суда объ утвержденіи правъ наслѣдника.

Можетъ быть такой случай, что о наслѣдствѣ было заявлено и пошлины опредѣлены, но въ составѣ наслѣдственного имущества, по той или другой причинѣ, не было показано какое-либо имущество и осталось неоплаченнымъ пошлиною. Спрашивается: можетъ ли быть примѣнено правило 16 статьи къ подобному случаю? Вопросъ этотъ находится въ связи со слѣдующею 17 статьею, къ разсмотрѣнію которой мы и переходимъ.

Въ статьѣ 17 постановлено слѣдующее: *если послѣ опредѣленія количества пошлины окажется, что къ наслѣднику переходитъ такое имущество, которое первоначально не числилось въ составѣ наслѣдства и, потому, осталось неоплаченнымъ пошлиною, то сія послѣдняя взимается съ упомянутого имущества на общемъ основаніи.*

Смыслъ этой статьи не ясенъ въ томъ отношеніи, что выраженіе „не числилось“ можетъ быть примѣнено и къ тому случаю, когда имущество не числилось по той причинѣ, что наслѣдникъ или душеприказчикъ не желалъ заявить объ этомъ имуществѣ, чтобы вовсе не платить или платить меньше

пошлинъ, и къ тому случаю, когда имущество не могло числиться по той или другой причинѣ, независящей отъ заявителя, вслѣдствіе чего и пошлина съ такого имущества не могла быть опредѣлена. Но если принять во вниманіе, что первый случай предусмотрѣнъ особо, именно въ 8 статьѣ временныхъ правилъ, то необходимо признать, что статья 17 имѣетъ въ виду только второй случай. Въ этомъ случаѣ пошлина, по выраженію упомянутой статьи, взимается на общемъ основаніи. Выраженіе это крайне неопредѣленно, ибо оно не даетъ точнаго понятія о томъ, къмъ именно исчисляется количество причитающейся пошлины съ того имущества, которое осталось своевременно неоплаченнымъ пошлиною? Нужно ли наслѣднику обращаться съ этою цѣлью вторично къ тому суду, которымъ была опредѣлена пошлина? Намъ кажется, что въ большинствѣ случаевъ не нужно, по той причинѣ, что размѣръ пошлины въ процентномъ отношеніи уже опредѣленъ; слѣдовательно, взысканіе таковой и съ этого имущества можетъ быть произведено безъ всякихъ затрудненій, напр., при выдачѣ капитала, примѣняясь къ смыслу статьи 16, или при полученіи наслѣдникомъ долга или спорнаго имущества. Но въ томъ случаѣ, если наслѣдство признано было подлежащимъ оплатѣ пошлиною, какъ не превышающее по суммѣ 1000 руб., едва ли можно обойтись безъ опредѣленія подлежащимъ судомъ какъ суммы всего вообще наслѣдственного имущества, такъ и размѣра пошлины.

Въ ст. 18 постановлено: *когда наслѣдственное имущество будетъ присуждено не тому лицу, которое внесло сѣдовавшую съ онаго пошлину полностью, или когда въ правахъ наслѣдованія къ этому имуществу будутъ, независимо отъ сего лица, утверждены также и другія, то въ первомъ случаѣ вся внесенная сумма, а во второмъ—излишне уплаченная часть оной возвращаются по принадлежности. Просьбы о сѣмъ приносятся подлежащей казенной палатѣ, въ теченіи двухъ мѣтъ со дня вступленія судебного опредѣленія въ законную силу.*

По точному смыслу изложенной статьи пошлина возвращается въ указанныхъ случаяхъ вся или частью, хотя бы со

времени уплаты ея по день предъявленія просьбы о возвратѣ прошло болѣе 10 лѣтъ. Давностью ограничено только право наслѣдника на предъявленіе подлежащей казенной палатѣ просьбы о возвратѣ пошлины. Двухлѣтній срокъ этой давности начинается со дня вступленія въ законную силу того судебного опредѣленія, которымъ все имѣніе, оплаченное своевременно наслѣдникомъ пошлиною, или часть его признается за другимъ лицомъ.

По статьѣ 19 *возбужденіе всякаго рода дѣлъ по нарушеніямъ постановленій сего приложения ограничивается десятилѣтнею давностью.* Статья эта, по буквальному ея смыслу, говоритъ о нарушеніяхъ тѣхъ статей, изъ коихъ состоитъ положеніе о пошлинахъ, составляющее I приложение, слѣдовательно не распространяется на временныя правила, вошедшія во II приложение. Между тѣмъ нарушенія могутъ касаться, главнымъ образомъ, временныхъ правилъ, особенно частными лицами, каковыя нарушенія, по буквальному смыслу приведенной статьи, какъ будто не покрываются давностью. Но если принять во вниманіе, что временныя правила являются лишь дополненіемъ и развитіемъ общихъ постановленій и настоящихъ правилъ, составляя вмѣстѣ съ ними одинъ цѣльный институтъ, то необходимо признать, что правило о давности распространяется въ одинаковой степени и на временныя правила. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что правило это касается постановленій о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ не только по наслѣдству, но и другими безмездными способами, слѣдовательно, оно имѣетъ общее значеніе. и потому, должно бы занять мѣсто не среди правилъ о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ по наслѣдству, а въ главѣ о постановленіяхъ общихъ, послѣ статьи 9.

Давностный срокъ начинается съ момента нарушенія того или другаго постановленія. Случаи нарушенія могутъ быть весьма разнообразны, особенно если принять во вниманіе, что нарушеніе можетъ быть совершено не только частными лицами, но и должностными, на которыхъ возложены извѣстныя обязанности относительно опредѣленія пошлины и взысканія

ея. Со стороны частных лиц чаще всего возможно нарушение статей 1 и 4 временных правил въ тѣхъ случаяхъ, когда наслѣдникъ, владѣя фактически наслѣдствомъ, не заявилъ объ немъ установленнымъ порядкомъ мировому судѣ, а въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не введены мировыя судебныя установленія—суду первой степени, или заявилъ не обо всемъ имуществѣ, упустивъ какое либо имущество, подлежащее оплатѣ пошлиною. Въ первомъ случаѣ давность начинается по истеченіи 3 мѣсяцевъ, назначенныхъ на заявленіе о наслѣдствѣ, такъ какъ только за пропускомъ этого срока упомянутыя статьи считаются нарушенными; во второмъ же случаѣ начало давностнаго срока зависитъ отъ того, въ какомъ порядкѣ было сдѣлано заявленіе: если одновременно съ просьбой объ утвержденіи духовнаго завѣщанія или правъ наслѣдства, то со дня подачи просьбы, если же наслѣдство принято было безъ содѣйствія судебной власти, то, какъ и въ первомъ случаѣ, по истеченіи 3 мѣсяцевъ. Въ силу послѣдняго правила, если заявленіе, въ которомъ упущено было какое либо имущество, подлежащее оплатѣ пошлиною, сдѣлано было по истеченіи 3 мѣсяцевъ, начало давности должно считаться, какъ намъ кажется, не со дня заявленія, а съ перваго дня, слѣдующаго по окончаніи трехмѣсячнаго срока.

Для примѣненія разсматриваемой статьи къ приведеннымъ двумъ случаямъ нарушенія 1 и 4 статей временныхъ правилъ, требуется, чтобы въ теченіи полныхъ 10 лѣтъ не возбуждалось дѣла о пошлинѣ съ незаявленнаго наслѣдственнаго имущества. Но здѣсь представляется вопросъ: кѣмъ именно можетъ быть возбуждено такое дѣло? Только казенною палатою, потому что ей только предоставлено (ст. 8 врем. прав.) постановлять опредѣленіе о взысканіи пошлины съ незаявленнаго имущества. Постановленіемъ такого опредѣленія, по нашему мнѣнію, возбуждается дѣло, а вмѣстѣ съ тѣмъ и прерывается давность, если таковая еще не истекла окончательно. Съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ признать, что фактъ обнаруженія какимъ либо другимъ присутственнымъ мѣстомъ или должностнымъ лицомъ извѣстнаго нарушенія—теченія давно-

сти не прерываетъ, такъ какъ въ подобномъ случаѣ присутственное мѣсто или должностное лицо, не имѣя права дѣлать какое либо распоряженіе о взысканіи пошлины, обязано ограничиться увѣдомленіемъ, на основаніи статьи 9 полож. о пошл., казенной палаты объ открывшемся нарушеніи; самое же возбужденіе дѣла, какъ сказано, зависитъ отъ палаты.

На основаніи статьи 20 пошлина взыскивается и съ находящихся въ Россіи имуществъ и капиталовъ, оставшихся послѣ смерти иностранцевъ, притомъ безразлично—переходитъ ли наслѣдство къ русскимъ подданнымъ или иностранцамъ. Исключеніе сдѣлано только для имуществъ, оставшихся послѣ подданнаго такого государства, въ которомъ не взимается налога съ наслѣдствъ, оставшихся послѣ русскихъ подданныхъ. Въ этомъ случаѣ имущество пошлиною не облагается.

В. О пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ по Всемилостивѣйшему пожалованію, дарственнымъ, ряднымъ и отдѣльнымъ записямъ, или по другимъ безмезднымъ актамъ.

Глава эта состоитъ всего только изъ пяти статей, съ 21 по 25 включительно.

По статьѣ 21 *пошлина съ имуществъ, Всемилостивѣйше пожалованныхъ или переходящихъ по дарственнымъ, ряднымъ и отдѣльнымъ записямъ, или по другимъ безмезднымъ актамъ, взимается, согласно правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 1—9, 13, 19 и 20 сего приложенія, съ соблюденіемъ притомъ нижеслѣдующихъ особыхъ постановленій (ст. 22—25 сего прил.).*

Въ статьяхъ 1—9 изложены, какъ мы видѣли, постановленія общія для всѣхъ безмездныхъ способовъ приобрѣтенія имущества; слѣдовательно, примѣненіе ихъ въ данномъ случаѣ подразумѣвается само собою. Что же касается статьи 13, то трудно понять, въ какомъ именно отношеніи статья эта можетъ служить руководствомъ при взиманіи пошлинъ съ имуществъ, переходящихъ указанными выше способами. Въ этой статьѣ содержится нѣсколько отдѣльныхъ постановленій о томъ: въ теченіи какого срока наслѣдники или душеприказчики, а также пожизненные владѣльцы обязаны внести

пошлину, въ какомъ порядкѣ взыскивается невнесенная въ срокъ пошлина и какимъ способомъ обеспечивается своевременная уплата таковой собственникомъ имѣнія, завѣщаннаго въ пожизненное владѣніе. Но дѣло въ томъ, что ни одно изъ этихъ постановленій не можетъ имѣть примѣненія при взысканіи пошлины съ имуществъ, переходящихъ другими безмездными способами, кромѣ наслѣдства, такъ какъ для всѣхъ этихъ способовъ постановлено по этому предмету специальное правило, изложенное въ статьѣ 24, по силѣ которой *пошлина съ имуществъ, переходящихъ по крѣпостнымъ актамъ, взимается при ихъ утвержденіи, а съ приобретаемыхъ по актамъ нотаріальнымъ—при совершеніи оныхъ, и отсылается въ казначейства, съ уведомленіемъ въ тоже время подлежащихъ казенныхъ палатъ.* Такимъ образомъ голая ссылка на статью 13 безъ поясненія, въ какомъ именно отношеніи изложенныя въ ней постановленія примѣняются и при всѣхъ остальныхъ способахъ безмезднаго перехода имуществъ, представляется совершенно непонятною, если не предположить, что ссылка эта произошла по типографской ошибкѣ.

Ссылка же на статьи 19 и 20 никакого недоразумѣнія не возбуждаетъ. Она указываетъ на то, что постановленіе первой изъ этихъ статей о десятилѣтней давности и правило второй о взысканіи пошлины съ имуществъ, принадлежащихъ иностранцамъ, примѣняются ко всѣмъ способамъ безмезднаго перехода имуществъ.

Въ статьѣ 22 содержится правило, по которому *изъ цѣнности имуществъ, переходящихъ указанными въ статьѣ 21 способами исключаются доли прежняго владѣльца, имуществами, этими обеспеченные.* Объ этомъ правилѣ мы уже имѣли случай упомянуть при разсмотрѣніи статьи 2 постановленій общихъ.

Статья 23 указываетъ время уплаты пошлины съ имуществъ, Всемилостивѣйше пожалованныхъ, постановляя, что *пошлина уплачивается до сдачи этихъ имуществъ по принадлежности;* а статья 25 говоритъ, что *уничтоженіе дарственнаго акта (зак. гражд. ст. 974—976), а равно возвращеніе*

дара (ст. 977), не даютъ права на обратное получеііе уплаченной по оному пошліны; но она возвращается въ случаѣ, предусмотрѣнномъ статьею 973 законовъ гражданскихъ.

По смыслу этой статьи пошлина возвращается въ одномъ только случаѣ: когда даръ не принятъ тѣмъ, кому предназначенъ. Правило это логически вытекаетъ изъ того общаго положенія, что пошлиною облагается безмездное приобрѣтеніе имущества; слѣдовательно, разъ нѣтъ такого приобрѣтенія, не существуетъ и основанія для удержапія пошлины. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда уже принятый даръ возвращается по той или другой причинѣ къ дарителю—пошлина не возвращается.

Въ заключеніе настоящей главы укажемъ на одно исключеніе, касающееся дарственныхъ записей и изложенное въ статьѣ 370 т. V уст. о пошл., по прод. 1883 года. Въ этой статьѣ постановлено слѣдующее правило: „съ дарственныхъ записей, по коимъ предоставляется имѣніе ближайшему по прямой линіи наслѣднику взаиѣнъ имѣющагося на дарителѣ долга, взимается крѣпостная пошлина въ размѣрѣ четырехъ процентовъ, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ положеніяхъ (I—III) къ примѣчанію 2 къ статьѣ 363 (по сему прод.)“⁴. Изъ буквальнаго смысла этой статьи явствуетъ, что, приобрѣтая по дарственной имѣніе взаиѣнъ долга, ближайшій по прямой линіи наслѣдникъ дарителя платитъ 4 процента крѣпостной пошлины. Спрашивается, сколько же платитъ не ближайшій наслѣдникъ? Отвѣта на этотъ вопросъ приведенная статья намъ не даетъ по той простой причинѣ, что редакція ея совершенно извращаетъ истинный смыслъ закона. Для доказательства обратимся къ источнику, т. е. къ первоначальной редакціи этой статьи. По изданію 1857 г. статья эта находится въ неразрывной связи съ статьею 369, вслѣдствіе чего необходимо выписать буквальное содержаніе обѣихъ этихъ статей. Въ статьѣ 369 постановлено: „съ дарственныхъ актовъ, отдѣльныхъ записей, духовныхъ завѣщаній, рядныхъ и приданныхъ росписей, въ случаѣ отдачи или выдѣла по онѣмъ имѣніа мимо ближайшихъ наслѣдниковъ—дальнимъ или лицамъ постороннимъ, взимаются крѣпостныя

пошлины; когда же имѣніе поступаетъ въ ближайшему наслѣднику, то пошлинъ съ таковыхъ актовъ брать не слѣдуетъ“. „Но съ дарственныхъ записей, продолжаетъ статья 370, по коимъ предоставляется имѣніе ближайшему по прямой линіи наслѣднику, взаимнъ имѣющагося на дарителѣ долга, взимается крѣпостная пошлина, какъ съ продажи имѣнія“. При изданіи законоположеній о пошлинахъ съ имущества, переходящихъ безмездными способами, статья 369 подверглась отмѣнѣ, а статья 370 измѣнена, какъ это видно изъ Высочайше утвержденнаго 15 іюня 1882 года мнѣнія государственнаго совѣта, въ V статьѣ котораго буквально постановлено: „одновременно съ введеніемъ въ дѣйствіе упомянутыхъ законоположеній, отмѣнить взиманіе крѣпостныхъ пошлинъ въ случаяхъ, означенныхъ статьями 369, 371—375 и 377 устава о пошлинахъ (свод. зак. т. V); въ случаѣ же, указанномъ статьею 370 сего устава, взимать пошлину въ размѣрѣ четырехъ процентовъ, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ положеніи о пошлинахъ съ имущества, переходящихъ безмездными способами“. Въ виду приведенной статьи мнѣнія государственнаго совѣта, статья 370 по продолженію 1883 года появилась въ новой, измѣненной, сравнительно съ изданіемъ 1857 года, редакціи, которая, какъ мы уже замѣтили, извращаетъ мысль законодателя, въ чемъ легко убѣдиться, если обратить вниманіе на слѣдующія соображенія.

До изданія 15 іюня 1882 года новыхъ правилъ, ближайшій по прямой линіи наслѣдникъ, приобретаая безмездными способами имущество, по дарственной и другимъ записямъ, освобождался отъ платежа пошлины (ст. 369); исключеніе сдѣлано только для одного случая, — когда имъ приобреталось имущество по дарственной взаимнъ долга на дарителѣ (ст. 370). Изъятіе это вполне понятно, такъ какъ въ данномъ случаѣ имущество переходитъ не безмездно, а за деньги, данныя приобретателемъ дарителю ранѣе, въ долгъ; слѣдовательно, здѣсь имѣется, въ сущности, не дареніе, а купля-продажа, значеніе которой не измѣняется наимено-

ваніємъ акта дарственной записью. Отсюда понятно, почему взыскивается крѣпостная пошлина „какъ съ продажи имѣнія“, въ размѣрѣ четырехъ процентовъ. По новымъ правиламъ не только дальнѣйшіе, но и самые ближайшіе по прямой линіи наслѣдники обязаны платить пошлину за безмездное приобрѣтеніе имущества по дарственной записи и по другимъ актамъ, съ тою только разницею, что ближайшіе наслѣдники платятъ меньше процентовъ съ приобрѣтенія, а дальнѣйшіе—больше. Въ случаѣ же, указанномъ въ статьѣ 370, велѣно взимать постоянный, четырехпроцентный размѣръ пошлины не по соображеніямъ родства, а по другому основанію, именно потому, какъ сказано выше, что въ этомъ случаѣ совершается, въ сущности, не дарственная, а купчая. Съ этой точки зрѣнія совершенно безразлично—переходитъ ли имѣніе взамѣнъ долга къ ближайшему по прямой линіи наслѣднику или къ лицу совершенно постороннему, несостоящему съ дарителемъ ни въ какой степени родства, потому что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ основаніе для взысканія крѣпостныхъ пошлинъ остается одно и тоже. Отсюда слѣдуетъ, что содержащаяся въ статьѣ 370 по продолженію 1883 года слова: „ближайшему по прямой линіи наслѣднику“ не имѣютъ никакого смысла, а вслѣдствіе этого должны быть исключены изъ текста этой статьи, тѣмъ болѣе, что они служатъ поводомъ превратнаго толкованія. Но и въ такомъ, исправленномъ видѣ, смыслъ означенной статьи возбуждаетъ недоразумѣніе еще и въ другомъ отношеніи: требуется, чтобы при взысканіи крѣпостныхъ пошлинъ соблюдались правила, изложенныя въ приложеніяхъ (I—III) въ примѣчанію 2 къ статьѣ 363; но какія именно статьи этихъ правилъ и въ какой мѣрѣ должны быть соблюдаемы—остается неизвѣстнымъ. Замѣтимъ, что и эта часть 370 статьи редактирована несогласно съ вышеизложенною V статьею мѣнія государственнаго совѣта, такъ какъ въ послѣдней сказано: „съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ положеніи о пошлинахъ съ имущества, переходящихъ безмездными способами“; въ положеніе же о пошлинахъ, какъ видно изъ тек-

ж. гр. и уг. пр. кп. ix 1886 г.

9

ста сего положенія, а также изъ статьи I упомянутого мнѣнія государственнаго совѣта, входятъ только: а) постановленія общія, б) о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ по наслѣдству и в) о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ по Всемилоствѣйшему пожалованію, дарственнымъ, ряднымъ и отдѣльнымъ записямъ или по другимъ безмезднымъ актамъ; между тѣмъ въ статьѣ 370 дѣлается ссылка на приложенія I—III, т. е. сверхъ вышеупомянутыхъ правилъ еще и на правила объ оцѣнкѣ имуществъ для взиманія пошлинъ съ безмезднаго перехода оныхъ, на временныя правила и на табель, опредѣляющую законную оцѣнку земель, изданную 19 мая 1883 года. Но дѣло въ томъ, что толкуя требованіе статьи 370 даже въ томъ, болѣе тѣсномъ смыслѣ, какой оно должно имѣть согласно V статьи мнѣнія государственнаго совѣта, все таки трудно понять, по какому именно вопросу можетъ представиться необходимость въ соблюденіи правилъ, изложенныхъ въ положеніи о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами. Если размѣръ пошлыны, какъ объяснено выше, не регулируется сообразно большей или меньшей близости родства пріобрѣтателя имущества съ дарителемъ, а остается неизмѣннымъ, то при чемъ тутъ новыя правила? Не имѣетъ ли означенное требованіе того смысла, что уплата крѣпостной пошлыны должна быть произведена согласно новыхъ правилъ, т. е. при утвержденіи акта? Но вѣдь и для крѣпостныхъ пошлынъ существуетъ такое же правило взысканія, какъ это видно изъ смысла статей 417 и 418 устава о пошлинахъ; слѣдовательно, не было бы цѣли и примѣнять къ этому случаю новыя правила. Не имѣетъ ли статья 370 въ виду подчинить дѣйствию новыхъ правилъ ту сумму, которая можетъ составлять разность между цѣнностью имѣнія и суммою долга, и такимъ образомъ переходить къ пріобрѣтателю имущества безмездно? Такъ напр., если стоимость имѣнія опредѣляется въ 10000 р., а долгъ, взамѣнъ котораго предоставляется это имѣніе, составляетъ лишь 8000 р., то не взыскивается ли съ 8000 р. крѣпостная пошлына въ размѣрѣ 4 %, а съ 2000 р.—

пошлина на основаніи новыхъ правилъ, т. е. въ размѣрѣ отъ 1 до 8% по статьѣ 3 сихъ правилъ? Намъ кажется, что только въ этомъ именно смыслъ и возможно одновременное примѣненіе статьи 370 и правилъ о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, соблюденіе которыхъ требуется этою статьєю, хотя нельзя при этомъ не замѣтить, что слово „взамѣнъ“ указываетъ на полный зачетъ долга имѣніемъ безъ всякаго остатка.

1. Временныя правила о порядкѣ исчисленія и взиманія пошлинъ съ наслѣдственныхъ имуществъ.

Приведенное заглавіе не вполне соответствуетъ содержанию временныхъ правилъ. Просматривая статьи этихъ правилъ, нельзя не замѣтить, что въ нихъ опредѣляется, прежде всего, порядокъ заявленія о наслѣдственныхъ имуществѣхъ, подлежащихъ оплатѣ пошлиною, именно: въ четырехъ первыхъ статьяхъ — изъ числа всѣхъ десяти статей; затѣмъ статья 6 указываетъ порядокъ обжалованія опредѣленій о взысканіи пошлины; статья 7 говоритъ о сообщеніи казенной палатѣ копій съ заявленій и опредѣленій, а три послѣднія 8—10 касаются взысканія пошлинъ. О порядкѣ же исчисленія пошлины говорится только въ одной 5 статьѣ и то въ общихъ чертахъ. Такимъ образомъ заглавіе не выражаетъ сущности и содержанія временныхъ правилъ. Въ виду того, что правила эти касаются различныхъ предметовъ, а не одного только исчисленія и взысканія пошлинъ, и названіе слѣдовало бы дать имъ болѣе общее, озаглавивъ: „временныя правила о пошлинахъ съ наслѣдственныхъ имуществъ“.

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію содержанія временныхъ правилъ и останавливаясь, прежде всего, на постановленіяхъ, касающихся порядка заявленія о наслѣдственныхъ имуществѣхъ, мы видимъ, что статья 1 обязываетъ *наслѣдниковъ или душеприказчиковъ* заявить о каждомъ наслѣдственномъ имуществѣ, подлежащемъ оплатѣ пошлиною (прил. I, ст. 1, 2 и 5). Вопросъ о томъ, какія именно имущества подлежатъ оплатѣ пошлиною, разрѣшается смысломъ 2 и 5 ста-

тей постановлений общихъ, на которыя и сдѣлана ссылка. По силѣ этихъ статей не оплачиваются пошлиною: а) имущества стоимостью не свыше 1000 р.; б) земли, отведенныя въ надѣлъ крестьянамъ, если онѣ переходятъ къ крестьянамъ же; в) имущества, поступающія въ пользу казны и другихъ юридическихъ лицъ, поименованныхъ въ 3 пунктѣ 2 статьи и, наконецъ, г) домашняя движимость, неприносящая дохода и не составляющая предмета торговли или промысла лица, оставившаго наслѣдство. Всѣ эти имущества освобождаются отъ оплаты пошлиною, слѣдовательно и заявлять объ нихъ, по точному смыслу статьи 1 временныхъ правилъ, необязательно. Но здѣсь представляется слѣдующій вопросъ: такъ какъ ни въ статьѣ 1 временныхъ правилъ, ни въ тѣхъ статьяхъ, которыя въ ней указаны, нѣтъ ссылки на статьи 8 и 11 постановлений общихъ, по силѣ которыхъ изъ имущества, подлежащаго оплатѣ пошлиною, исключаются долги наслѣдодателя и прочія суммы, означенныя въ статьѣ 11, то слѣдуетъ ли заявлять о такомъ имуществѣ, стоимость котораго по оцѣнкѣ хотя и болѣе 1000 р., но за вычетомъ долговъ и упомянутыхъ суммъ, не превышаетъ этой суммы?

На первый взглядъ казалось бы, что тутъ никакого сомнѣнія и быть не можетъ, потому что если имущество не подлежитъ оплатѣ пошлиною по какой бы то ни было причинѣ, то не для чего и заявлять объ немъ. Однако, съ практической точки зрѣнія данный вопросъ имѣетъ нѣкоторый смыслъ и значеніе. по крайней мѣрѣ въ большей части случаевъ. Въ самомъ дѣлѣ, для того, чтобы придти къ безошибочному заключенію относительно необязательности заявленія о какомъ либо наслѣдствѣ, превышающемъ по активу 1000 руб., необходима увѣренность въ томъ, что съ точки зрѣнія правилъ о пошлинахъ съ наслѣдствъ, всѣ имѣющіеся въ виду наслѣдника долги, уменьшающіе цѣнность наслѣдства до суммы, неоплачиваемой пошлиною, могутъ и должны быть вычтены. Но полагаться въ этомъ случаѣ на собственный свой расчетъ наслѣдникъ не долженъ, не будучи безпристрастнымъ судьей въ собственномъ дѣлѣ. Правильный расчетъ

можетъ быть сдѣланъ только подлежащимъ судомъ и тогда только наслѣдникъ можетъ быть увѣренъ, что онъ не обязанъ платить пошлины, потому что получаетъ наслѣдство на сумму не свыше 1000 руб. По этимъ соображеніямъ мы считаемъ себя вправѣ заключить, что по смыслу статьи 1 временныхъ правилъ заявлять слѣдуетъ и о такихъ наслѣдствахъ, дѣйствительная стоимость которыхъ не превышаетъ 1000 р., если только номинальная цѣнность имущества выше этой суммы. Такой порядокъ гарантируетъ въ одинаковой степени какъ интересы казны, такъ и интересы наслѣдниковъ. Положимъ, что наслѣдникъ по закону, не нуждаясь въ судебномъ признаніи своихъ правъ, принимаетъ фактически наслѣдство, превышающее 1000 р., и не заявляетъ объ немъ въ виду долговъ. Спустя нѣсколько лѣтъ, казенная палата, освѣдомившись о цѣнѣ имущества, сдѣлаетъ расчетъ пошлины и потребуетъ уплаты; опровергнуть это требованіе наслѣднику въ большинствѣ случаевъ не удастся, если у него не будетъ возможности собрать и представить, въ подтвержденіе дѣйствительности долговъ, уже имъ уплаченныхъ, тѣ доказательства, которыя онъ имѣлъ въ рукахъ или могъ имѣть послѣ открытія наслѣдства. При такихъ обстоятельствахъ наслѣдникъ будетъ вынужденъ уплатить пошлину съ пеней, въ сущности потому только, что не заявилъ своевременно о своемъ наслѣдствѣ. Мы взяли для примѣра случай фактическаго принятія наслѣдства, потому что въ другихъ случаяхъ,—когда наслѣдство переходитъ при участіи судебной власти,—безъ заявленія о составѣ и стоимости наслѣдства не можетъ послѣдовать опредѣленія суда объ утвержденіи правъ наслѣдства или духовнаго завѣщанія, какъ это видно изъ статьи 4 временныхъ правилъ.

Содержаніе заявленія опредѣляется во 2 статьѣ, по которой заявленіе должно заключать въ себѣ: 1) званіе, имя, отчество и фамилію или прозваніе лица, оставившаго наслѣдство, съ указаніемъ времени и мѣста смерти этого лица; 2) возможно полное перечисленіе всѣхъ входящихъ въ составъ наслѣдства недвижимыхъ имѣній, капиталовъ, товаровъ и

другой подлежащей пошлинъ движимости, съ означеніемъ цѣны каждаго рода имущества особо, а также наименованій и числа процентныхъ бумагъ каждаго вида, если такія бумаги остались послѣ умершаго, и 3) указаніе родства или свойства наслѣдниковъ съ умершимъ, если таковое существуетъ.

Перечисляя все, что должно быть показано въ заявленіи, статья 2 не упоминаетъ о долгахъ наслѣдодателя и о прочихъ, показанныхъ въ статьѣ 11 положенія о пошлинахъ, суммахъ, подлежащихъ вычету изъ цѣнности наслѣдства, хотя несомпѣнно, что и эти долги и суммы должны быть точно обозначены въ заявленіи. Кромѣ того, не выражено требованія, чтобы въ заявленіи показано было количество процентовъ, причитающихся по день смерти наслѣдодателя на капиталы, обращающіеся въ кредитныхъ учрежденіяхъ и по купонамъ на процентныя бумаги, между тѣмъ какъ и % должны входить въ составъ цѣны имущества.

Заявленіе о наслѣдственномъ имуществѣ, по правилу 3 статьи, подается или посылается (слѣдовательно можетъ быть отправлено по почтѣ): 1) въ томъ случаѣ, когда наслѣдники по закону сочтутъ необходимымъ обратиться, для опредѣленія ихъ правъ на наслѣдство, къ содѣйствію суда, а также когда права сіи основываются на завѣщаніи,—въ то судебное мѣсто, вѣдѣнію котораго подлежитъ дѣло объ утвержденіи въ правахъ наслѣдованія или объ утвержденіи духовнаго завѣщанія къ исполненію, и 2) во всѣхъ остальныхъ случаяхъ—тому мировому судѣ, въ участкѣ котораго находится наслѣдственное имущество, а въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены мировыя судебныя установленія—въ подлежащій судъ первой степени.

Въ случаяхъ, указанныхъ въ первомъ пунктѣ приведенной статьи, заявленіе подается, по точному смыслу статьи 4, одновременно съ подачею просьбы объ утвержденіи въ правахъ законнаго наслѣдованія или объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію, а когда такого ходатайства не предъявляется, т. е. въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ во 2 пунктѣ, то въ

теченіи трехъ мѣсяцевъ со дня оступленія во владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ или принятія оного.

Замѣтимъ, что 2 пунктъ 3 статьи предусматриваетъ собственно только одинъ случай, именно случай фактическаго принятія наслѣдства безъ утвержденія наслѣдственныхъ правъ судомъ; поэтому въ означенномъ пунктѣ не точно сказано: „во всѣхъ остальныхъ случаяхъ“.

За пропускъ трехмѣсячнаго срока на подачу въ этомъ случаѣ заявленія о наслѣдствѣ, а равно за незаявленіе о какомъ либо подлежащемъ пошлинѣ наслѣдственномъ имуществѣ, взыскивается, на основаніи той же 4 статьи, пеня, въ размѣръ одного процента въ мѣсяцъ съ суммы неуплаченной пошлины. Здѣсь установленъ только размѣръ пени, а порядокъ ея взысканія указавъ въ статьѣ 8. Было бы гораздо проще, если бы изъ 4 статьи постановленіе это было совсѣмъ исключено, съ тѣмъ, чтобы въ 8 статьѣ былъ обозначенъ размѣръ пени. Отъ этого разсматриваемыя правила ничего бы не потеряли въ точности, выигравъ несомнѣнно въ ясности и краткости.

Заявленіе можетъ быть изложено или отдѣльно, или въ томъ же прошеніи, въ которомъ изложено ходатайство объ утвержденіи правъ наслѣдства. *Копія съ заявленія, согласно статьи 7 временныхъ правилъ, немедленно препровождается въ мѣстную казенную палату ¹⁾*. Выраженіе „мѣстную“ не точно: лучше было бы сказать въ подлежащую казенную палату, такъ какъ въ заявленіи можетъ значиться имѣніе, находящееся въ другой губерніи; слѣдовательно наблюденіе въ

¹⁾ Во времен, правилѣхъ не содержится требованія, чтобы наслѣдники или душеприказчики представляли копіи съ заявленій въ казенную палату. Подобное требованіе не можетъ быть привлечено и изъ правилъ производства гражданскаго дѣла, такъ какъ казенная палата не есть сторона въ дѣлѣ о взысканіи пошлины. На практикѣ, однако, судебныя мѣста, не желая обременять своихъ канцелярій списываніемъ копій и замедлять производство дѣлъ, обязываютъ просителей представлять копіи съ заявленій. Противъ этого нельзя возражать. Можно только утверждать, что просители не обязаны оплачивать представляемые ими для казенной палаты копіи гербовымъ сборомъ.

этомъ случаѣ за поступленіемъ пошлины отъ мѣстной казенной палаты независитъ, значить нѣтъ смысла и посылать ей копію съ заявленія.

По статьѣ 5 временныхъ правилъ, *судебныя установленія опредѣляютъ количество подлежащей ко взысканію пошлины на основаніи представленныхъ заявленій, подкрѣпленныхъ, въ случаѣ надобности, документами, руководствуясь при этомъ правилами объ оцѣнкѣ наслѣдственныхъ имуществъ*. Такимъ образомъ заявленія служатъ основаніемъ для опредѣленія количества пошлины; подкрѣпленіе же достовѣрности изложенныхъ въ заявленіяхъ свѣдѣній документами представляется усмотрѣнію судебного мѣста „въ случаѣ надобности“.

По поводу этой статьи нельзя не замѣтить, что если, съ одной стороны, невозможно установить въ видѣ общаго правила, какія именно свѣдѣнія, изложенныя въ заявленіи и касающіяся состава наслѣдственного имущества, должны быть подкрѣплены и какими документами, то, съ другой стороны, крайне неудобно предоставлять разрѣшеніе этого вопроса всецѣло субъективному мнѣнію судьи во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ. Требованіе статьи 5, чтобы при опредѣленіи количества пошлины принимались въ руководство правила объ оцѣнкѣ, по меньшей мѣрѣ излишне, потому что необходимость соблюденія правилъ о законной оцѣнкѣ прямо вытекаетъ изъ статьи 7 постановленій общихъ. Кромѣ того, при опредѣленіи количества пошлины приходится имѣть дѣло не только съ правилами объ оцѣнкѣ, но и съ другими правилами, содержащимися въ общихъ постановленіяхъ; поэтому, рекомендуя примѣненіе первыхъ, нельзя умалчивать о послѣднихъ; но такъ какъ примѣненіе тѣхъ и другихъ разумѣется само собою, то нѣтъ никакой надобности и говорить что-либо объ этомъ.

Сдѣлать правильный расчетъ пошлинъ, причитающихся съ большаго наслѣдства, въ составъ котораго входитъ имущество наличное, долговое и спорное, особенно если при этомъ осталось и много долговъ наслѣдодателя,—дѣло далеко

нелегкое, потому что для этого требуется не мало времени и вниманія. Но хуже всего то, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ самый расчетъ или, точнѣе говоря, окончательный выводъ изъ расчета, опредѣляющій размѣръ пошлины, зависитъ отъ личнаго мнѣнія производящаго расчетъ. Приведемъ примѣры. Положимъ, что послѣ смерти извѣстнаго лица осталось наслѣдство, переходящее къ сыну и состоящее изъ наличнаго имущества на 2000 р., долговаго на 3000 р., всего на 5000 р. и долговъ наслѣдодателя другимъ лицамъ 1500 р. Прежде всего нужно исключить 1500 р. долговъ, но откуда исключить: изъ 2000 ли или изъ 3000, или же изъ 5000? Мнѣнія по этому вопросу могутъ быть различны. Но если принять во вниманіе, что правило, по которому цѣнность имущества, подлежащаго оплатѣ пошлиною, опредѣляется стоимостью имущества наличнаго и долговаго вмѣстѣ взятаго, постановлено въ статьѣ 6 постановленій общихъ, а о вычетѣ долговъ изъ цѣнности наслѣдства говорится въ послѣдующихъ статьяхъ 8 и 11, то слѣдуетъ полагать, что правильнѣе будетъ, если долги будутъ исключены изъ общей суммы того и другаго имущества, въ нашемъ примѣрѣ изъ 5000. Въ этомъ случаѣ остатокъ 3500 р. показываетъ дѣйствительную стоимость наслѣдства и такъ какъ оно переходитъ къ сыну, то пошлины съ него причитаются въ размѣрѣ 1%—35 р. со всего имущества, какъ наличнаго, такъ и долговаго. Но такъ какъ пошлина съ того и другаго имущества вносится не одновременно, то необходимо опредѣлить, сколько причитается съ наличнаго и сколько съ долговаго. Чѣмъ тутъ руководствоваться? Намъ кажется, что неизвѣстныя величины должны находиться въ пропорціональной зависимости отъ отношеній каждой изъ суммъ означенныхъ имуществъ къ общей суммы наслѣдства, т. е. $x:35=2000:5000$ и $y:35=3000:5000$; отсюда $x=14$ руб. (съ наличнаго имущества) и $y=21$ руб. (съ долговаго). Если весь долгъ вычесть изъ наличнаго имущества или изъ долговаго, то пошлины опредѣляются проще и скорѣе, но результатъ, по нашему мнѣнію, будетъ невѣренъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что послѣдній, упрощенный способъ не всегда можетъ быть примѣненъ, какъ это видно изъ слѣдующаго примѣра. Положимъ, что въ составъ наслѣдства входитъ: 1) наличное имущество: недвижимое въ 8000 р., обезпечивающее долгъ въ 5000 р., и движимое на 1000 руб.: 2) долговое по обязательствамъ, выданнымъ наслѣдодателю, на 4000 р., и 3) спорное на 6000 р., а долговъ, необезпеченныхъ залогомъ, но подлежащихъ вычету изъ цѣнности наслѣдства, на сумму 7000 руб. Долгъ въ 5000 руб., обезпеченный недвижимымъ имуществомъ, во всякомъ случаѣ слѣдуетъ вычесть изъ стоимости послѣдняго; но какой способъ примѣнить по отношенію къ вычету долга въ 7000 руб., превышающаго каждое имущество въ отдѣльности? Покрыть ли этимъ долгомъ всю остальную часть стоимости наличнаго имущества въ 4000 руб., а 3000 руб. вычесть изъ долговаго или спорнаго, или изъ того и другаго, вмѣстѣ взятаго, притомъ—въ произвольныхъ или пропорціональных частяхъ къ суммамъ этихъ имуществъ? Исключить ли весь этотъ долгъ изъ общей стоимости наслѣдственнаго имущества или только изъ долговаго и спорнаго имуществъ? Тутъ нѣтъ никакихъ правилъ, а между тѣмъ всѣ эти вопросы далеко не праздные, ибо отъ примѣненія того или другаго способа вычета долговъ зависитъ большее или меньшее количество пошлыны, подлежащей уплатѣ въ теченіи мѣсяца со дня объявленія расчета. Само собою разумѣется, что для наслѣдника безразлично время платежа, какъ безразлично оно и для казны. Интересы казны, безъ сомнѣнія, болѣе охранены въ томъ случаѣ, когда большая часть пошлыны причитается съ наличнаго имущества, ибо пошлына съ долговыхъ имуществъ можетъ и непоступить по назначенію.

Въ нашемъ примѣрѣ абсолютная стоимость наслѣдства только 7000 руб., слѣдовательно, количество пошлыны, если размѣръ ея опредѣляется въ 1%, не достигаетъ и 100 руб., поэтому интересы казны не могутъ быть затронуты чувствительнымъ образомъ, если бы платежъ всей пошлыны былъ

отнесенъ не къ наличному имуществу, а на примѣръ къ спорному. Но стоитъ только предположить абсолютную цѣнность наслѣдства и размѣръ процентовъ пошлины въ нѣсколько разъ больше, чтобы убѣдиться, что вопросъ будетъ состоять уже въ нѣсколькихъ тысячахъ; поэтому весьма важно опредѣлить правильно время уплаты этой суммы. По нашему мнѣнію, въ приведенномъ примѣрѣ, точно также какъ и въ первомъ, слѣдуетъ вычесть 7000 руб. долговъ изъ общей суммы наслѣдственного имущества и разложить количество пошлины, какое получится, на имущества наличное, долговое и спорное пропорціонально суммѣ каждого изъ этихъ имуществъ, въ отдѣльности. Расчетъ получается слѣдующій: общая стоимость наслѣдственного имущества (4000 руб. наличное + 4000 руб. долговое + 6000 руб. спорное), равняется 14000 руб., вычитая долгъ 7000 руб., получимъ 7000 руб.; если наслѣдство переходитъ на примѣръ къ сыну, то количество пошлины опредѣляется въ 70 руб., изъ коихъ съ наличнаго и долговаго имущества причитается по 20 руб. ($x: 70 = 4000:14000$), а со спорнаго 30 руб. ($x = \frac{70+6000}{14000}$).

О взысканіи пошлины съ долговаго имущества должна быть сдѣлана надпись на подлинныхъ обязательствахъ, согласно статьѣ 6 постановленій общихъ, причемъ, такъ какъ кромѣ капитальной суммы могутъ быть присуждены проценты или неустойка, то размѣръ пошлины, подлежащей взысканію, слѣдуетъ обозначить въ процентномъ отношеніи; въ данномъ случаѣ при полученіи наслѣдникомъ 4000 руб., пошлина должна быть взыскана въ размѣрѣ $\frac{1}{20}$, о ($x = \frac{20 \cdot 100}{4000}$). Если наслѣдство переходитъ не къ одному, а къ двумъ или тремъ сыновьямъ поровну, то каждый изъ нихъ уплачиваетъ половину или треть всего количества вышеопредѣленной пошлины.

Гораздо сложнѣе представляется расчетъ въ томъ случаѣ, когда наслѣдственное имущество распределяется между наслѣдниками неравномѣрно. Предположимъ, что въ нашемъ примѣрѣ наслѣдственное имущество переходитъ къ вдовѣ на-

слѣдодателя въ указныхъ частяхъ и къ сыну. Въ виду требованія статьи 5 постановленій общихъ, количество пошлыны должно быть опредѣлено особо съ части сына и особо съ доли вдовы. Последняя получаетъ на седьмую часть недвижимаго имущества 428 руб. 57 коп. и на четвертую движимаго—250 руб., долговаго 1000 руб. и спорнаго (полагая также $\frac{1}{4}$ часть) 1500 руб.; слѣдовательно всего на 1428 руб. 57 коп.; а сынъ получаетъ на 5571 руб. 43 коп. Поэтому вдова обязана уплатить пошлыны 14 руб. 29 коп., а сынъ 55 руб. 71 коп., что вмѣстѣ и составляетъ 70 руб., т. е. 1% съ приобретаемаго ими имущества въ суммѣ 7000 руб. Расчетъ же пошлыны въ отдѣльности съ имущества наличнаго, долговаго и спорнаго производится тѣмъ же способомъ, какой указанъ выше.

Возьмемъ еще примѣръ. Положимъ, что наслѣдство состоитъ изъ двухъ недвижимыхъ имѣній, изъ коихъ одно завѣщано женѣ въ пожизненное владѣніе, а въ собственность двоюродному брату, а другое—въ собственность женѣ. На обоихъ имѣніяхъ существуетъ долгъ въ 3000 руб., который обезпечивается 60 десятинами изъ перваго имѣнія и 90 десятинами изъ втораго; долговъ же, необезпеченныхъ залогомъ, оказывается на 7000 руб. Стоимость имѣній, принимая за основаніе для земли заложенной оцѣнку при залогѣ, какъ высшую, а для остальной—казенную, установленную въ табели, опредѣляется: перваго—въ 9000 руб., а втораго—въ 5000 руб. Представляется вопросъ: какіе долги и въ какой суммѣ подлежатъ исключенію изъ имѣнія того и другаго? Руководящимъ правиломъ въ этомъ отношеніи можетъ служить, до извѣстной степени, статья 12 прил. къ статьѣ 116 (примѣч.) т. X ч. 1, по смыслу которой долги, обезпеченные имѣніемъ, переданнымъ въ пожизненное владѣніе, взыскиваются съ сего имѣнія; всѣ же прочіе долги прежняго вотчинника, необезпеченные ни тѣмъ имѣніемъ, ни какимъ либо другимъ, разлагаются ко взысканію съ пожизненнаго владѣльца и съ наслѣдниковъ прежняго вотчинника по соразмѣрности съ имѣніемъ, поступившимъ къ первому въ пожиз-

ненное владѣніе. а къ послѣднимъ—въ собственность. Сообразно этому правилу 1200 руб. обезпеченнаго долга, причитающагося изъ 3000 руб. на имѣніе, завѣщанное женѣ въ пожизненное владѣніе ($x: 3000=60: 150$), слѣдуетъ исключить изъ 9000 руб., получится въ остаткѣ 7800 руб.; а остальной долгъ въ суммѣ 1800 руб. подлежитъ вычету изъ стоимости имѣнія (5000 руб.), завѣщаннаго женѣ въ собственность, причемъ остатокъ равняется 3200 руб. Что же касается вычета долговъ, необезпеченныхъ залогомъ, то здѣсь представляется затрудненіе въ томъ отношеніи, что законъ не указываетъ, на какихъ началахъ должно производиться распредѣленіе и въ чемъ должна состоять соразмѣрность онаго (*Цобьдоносцевъ*, вотч. право 2 изд. стр. 433). Съ другой стороны, вопросъ осложняется еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что упомянутая 12 статья, говоря о соразмѣрности съ имѣніемъ, поступающимъ въ пожизненное владѣніе и въ собственность, не поясняетъ, какимъ образомъ должна быть установлена соразмѣрность между собственниками полными и тѣми, право собственности которыхъ ограничено пожизненнымъ владѣніемъ. Опредѣлять отвѣтственность за долги пропорціонально капитальной стоимости приобретаемаго имущества было бы несправедливо по отношенію къ послѣднимъ обстоятельствамъ, такъ какъ имѣніе не приноситъ имъ никакого дохода, — это капиталъ мертвый; между тѣмъ какъ полные собственники пользуются доходами.

Не вдаваясь въ подробности, въ нашемъ примѣрѣ можно ограничиться распредѣленіемъ личныхъ долговъ наслѣдодателя, не обезпеченныхъ залогомъ, между имѣніемъ, переходящимъ въ пожизненное владѣніе къ женѣ и въ собственность къ сыну—съ одной стороны и имѣніемъ, завѣщаннымъ женѣ въ собственность—съ другой, пропорціонально стоимости этихъ имѣній. Такимъ образомъ на первое имѣніе причтется 4963 руб. 64 коп. ($x: 7000=7800: 11000$), а на второе—2036 руб. 36 коп. ($x: 7000=3200: 11000$). Исключая же 4963 руб. 64 коп. изъ 7800 руб., получимъ сумму 2836 руб. 36 коп., опредѣляющую дѣйствительную стоимость перваго

имѣнія; слѣдовательно пошлины причитается съ сына 28 руб. 36 коп., а съ жены — 14 руб. 18 коп. Вычтя 2036 руб. 36 коп. изъ 3200 руб., получимъ 1163 руб. 64 коп., опредѣляющихъ настоящую цѣнность втораго имѣнія, съ котораго жена, какъ собственница, должна уплатить пошлины 11 руб. 63 коп.

По статьѣ 6 разсматриваемыхъ правилъ *опредѣленія о взысканіи пошлины могутъ быть обжалованы наслѣдниками или душеприказчиками въ порядкѣ, установленномъ для частныхъ жалобъ. Принесеніе частной жалобы не останавливаетъ исполненія состоявшагося опредѣленія, буде не послѣдуетъ о томъ предписанія высшаго суда.*

Къ опредѣленіямъ о взысканіи пошлины примѣняется общій порядокъ обжалованія частныхъ опредѣленій судебныхъ мѣстъ, такъ что въ этомъ отношеніи статья 6 ничего особеннаго не представляетъ. Существенное значеніе этой статьи состоитъ въ томъ, что говоря о порядкѣ обжалованія опредѣленій о взысканіи пошлины, она совершенно умалчиваетъ о правѣ обжалованія означенныхъ опредѣленій казенною палатою, изъ чего слѣдуетъ несомнѣнно тотъ выводъ, что право это казенной палатѣ не предоставлено, точно также какъ не предоставлено, по разъясненію общаго собранія 1 и кассационныхъ департаментовъ правительствующаго сената (рѣш. 1879 г. № 47), на обжалованіе такихъ опредѣленій новыхъ судебныхъ мѣстъ, которыя содержатъ или должны содержать въ себѣ присужденіе денежныхъ взысканій и сборовъ въ доходъ государственнаго казначейства, за исключеніемъ дѣлъ казеннаго управленія. Но здѣсь представляется слѣдующій существенный вопросъ: такъ какъ казенная палата не можетъ обжаловать опредѣленіе суда о взысканіи пошлины съ наслѣдства, то какимъ порядкомъ интересы казны могутъ быть защищены въ тѣхъ случаяхъ, когда по ошибкѣ, напр. окружнаго суда, пошлины опредѣлено менѣе, чѣмъ слѣдуетъ въ дѣйствительности? Никакого отвѣта на этотъ вопросъ въ законоположеніяхъ о пошлинахъ мы не находимъ, а въ статьѣ 3 временныхъ правилъ указанъ по-

рядокъ отмѣны опредѣленій только мировыхъ судей и сѣздовъ.

Существуетъ мнѣніе, будто казенная палата, усмотрѣвъ изъ копій опредѣленія окружнаго суда, что пошлины исчислены судомъ въ меньшемъ размѣрѣ, вправѣ сама постановить о взысканіи остальнаго количества пошлины. Однако мы полагаемъ, что опредѣленіе суда, обязательное для наследниковъ, обязательно и для казенной палаты и что, вслѣдствіе этого, казенная палата вправѣ требовать отъ наследниковъ только ту сумму пошлинъ, какая слѣдуетъ по расчету суда. Подтвержденіемъ этого вывода служить статья 886 т. II ч. I общ. губ. учр. изд. 1876 г., по силѣ которой казенная палата не можетъ отмѣнять рѣшенія другаго мѣста, ей равнаго или неподчиненнаго. Постановляя опредѣленіе о взысканіи пошлины сверхъ той суммы, какая причитается согласно постановленію суда, казенная палата дѣйствовала бы, очевидно, въ нарушеніе прямого смысла этой статьи.

Иные разрѣшаютъ предложенный вопросъ въ томъ смыслѣ, что казенная палата, по ихъ мнѣнію, можетъ обратиться въ судъ, которымъ постановлено опредѣленіе во вредъ казны, о составленіи дополнительнаго расчета, что судъ и исполнить, разсматривая такое требованіе казенной палаты, какъ новое обстоятельство, при наличности котораго неправильное опредѣленіе можетъ быть измѣнено. Въ защиту этого мнѣнія приводится то соображеніе, что постановляя опредѣленіе о взысканіи пошлины, судебныя установленія дѣйствуютъ въ качествѣ сборщика казеннаго дохода, такъ сказать, исполняютъ, и то временно, обязанности тѣхъ должностныхъ лицъ министерства финансовъ, которыя по статьѣ 10 положенія о пошлинахъ имѣютъ быть назначены, и что, поэтому, упомянутыя опредѣленія не имѣютъ той обязательной для суда силы, какую имѣютъ напр. по дѣламъ охранительнаго порядка или исполнительнаго, каковыя опредѣленія, постановленныя по существу дѣла, не могутъ быть отмѣнены самимъ судомъ, даже при измѣнившихся обстоятельствахъ. Хотя это мнѣніе и имѣетъ то преимущество передъ первымъ, что

ошибки суда исправляются самимъ судомъ, а не казенною палатою, которая въ подобныхъ вопросахъ не должна имѣть рѣшающаго значенія, тѣмъ не менѣе и съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться, такъ какъ и оно не выдерживаетъ критики. Начать съ того, что если всѣ данныя, необходимыя для правильнаго опредѣленія количества пошлины, были въ виду суда или должны были быть, но не требовались судомъ по ошибкѣ или по недоразумѣнію, то требованіе казенной палаты не можетъ заключать въ себѣ такихъ обстоятельствъ, которыя, по правилу устава гражданскаго судопроизводства, считаются новыми и служатъ законнымъ поводомъ для пересмотра нѣкоторыхъ частныхъ опредѣленій. Новымъ обстоятельствомъ будетъ только тотъ случай, если въ поданномъ суду заявленіи умышленно или по ошибкѣ упущено было наслѣдникомъ или душеприказчикомъ какое либо имущество, подлежащее оплатѣ пошлиною; но для этого случая есть специальное постановленіе, содержащееся въ статьѣ 8 временныхъ правилъ. Что касается вопроса объ обязательности для суда опредѣленій о взысканіи пошлины, то между опредѣленіями этой категоріи и опредѣленіями хотя бы объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній къ исполненію, мы не видимъ никакой разницы, особенно если то и другое опредѣленіе соединены, какъ это обыкновенно и дѣлается для удобства, въ одномъ общемъ постановленіи.

Такъ какъ порядковъ отмѣны опредѣленій окружныхъ судовъ, постановленныхъ во вредъ казны, временными правилами не установленъ и такъ какъ по разъясненію общаго собранія 1-го и кассационныхъ департаментовъ въ упомянутомъ выше рѣшеніи 1879 года, № 47, контрольныя учрежденія въ ревизіонномъ порядкѣ не вправѣ входить въ обсужденіе правильности постановленій судебныхъ мѣстъ, образованныхъ по судебнымъ уставамъ Императора Александра II, и налагать по симъ постановленіямъ, какъ неправильнымъ, начеты на судей, то вредъ, причиненный казнѣ неправильнымъ опредѣленіемъ окружнаго суда о взысканіи пошлинъ можетъ быть возмѣщенъ, согласно тому же разъясненію пра-

вительство сѣнаата, съ судей или въ порядкѣ гражданскаго суда (ст. 1331—1336 уст. гражд. суд.), или, если дѣйствія судей навлекаютъ подозрѣніе въ злоумышленіи,—въ уголовномъ порядкѣ. Этотъ только путь защиты интересовъ казны можетъ считаться единственно законнымъ, но далеко не нормальнымъ, такъ какъ нормальнымъ слѣдуетъ считать отмѣну опредѣленій окружныхъ судовъ по жалобѣ представителя казны, а между тѣмъ временныя правила не признаютъ за казною права на обжалованіе, составляя въ этомъ отношеніи весьма существенный пробѣлъ.

По статьѣ 7 временныхъ правилъ коли съ заявленій о наслѣдствѣ, а равно съ состоявшихся по симъ заявленіямъ опредѣленій, по вступленіи послѣднихъ въ законную силу, немедленно препровождаются въ мѣстную казенную палату и выдаются участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, по ихъ требованіямъ.

Вопросъ о времени вступленія въ законную силу частныхъ опредѣленій, къ каковымъ относятся и опредѣленія о взысканіи пошлины, не разрѣшается прямо ни уставомъ гражданскаго судопроизводства, ни законами о судопроизводствѣ гражданскомъ; только по отношенію къ рѣшеніямъ, постановленнымъ по существу исковыхъ дѣлъ, существуютъ положительныя указанія какъ въ уставѣ, такъ и въ законахъ о судопроизводствѣ гражданскомъ. По правилу статьи 892 уст. гр. суд. рѣшеніе вступаетъ въ законную силу, когда пропущенъ срокъ на обжалованіе или когда жалоба по существу дѣла не допускается; по смыслу же статьи 514 зак. о суд. гр. рѣшеніе вступаетъ въ законную силу, какъ скоро оно подписано всѣми членами, хотя бы оно и не было еще объявлено тяжущимся (при наступленіи же условій, указанныхъ въ статьѣ 892 уст. гр. суд., рѣшеніе, по смыслу статьи 515 зак. о суд. гр., вступаетъ въ окончательную законную силу). Правилами этими можно руководствоваться по аналогіи и при разрѣшеніи даннаго вопроса о времени вступленія въ законную силу опредѣленій о взысканіи пошлины. Но такъ какъ нельзя предположить, чтобы статья 7 временныхъ правилъ

ж. гр. и уг. пр. кн. ix 1886 г. 10

имѣла въ виду проводить различіе между опредѣленіями новыхъ и старыхъ судебныхъ мѣстъ по отношенію ко времени вступленія въ законную силу, то здѣсь представляется другой вопросъ: въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать эту статью, въ смыслѣ ли правила устава гражданскаго судопроизводства или законовъ о судопроизводствѣ гражданскомъ? По нашему мнѣнію, выраженія этой статьи: „по вступленіи опредѣленій въ законную силу“ слѣдуетъ понимать въ послѣднемъ смыслѣ, т. е. какъ скоро опредѣленіе о взысканіи пошлины изложено на письмѣ и подписано всѣми членами, оно вступаетъ въ законную силу и, посему, копія съ него должна быть немедленно препровождена въ мѣстную казенную палату, подразумѣвая подъ „мѣстною“ казенную палату той губерніи, гдѣ находится наслѣдственное имущество. Руководствоваться же въ этомъ отношеніи уставомъ гражданскаго судопроизводства, т. е. выжидать истечения срока на обжалованіе, послѣ чего, за отсутствіемъ жалобы, опредѣленіе вступаетъ въ законную силу, никакъ нельзя, потому что въ случаѣ подачи въ срокъ жалобы, опредѣленіе въ законную силу не вступаетъ, слѣдовательно не можетъ быть препровождена и копія его въ казенную палату, между тѣмъ какъ сообщеніе казенной палатѣ копій и въ этомъ случаѣ обязательно, потому что иначе палата была бы лишена возможности сдѣлать распоряженіе о взысканіи, чрезъ полицію, пошлины, если таковая не была уплачена наслѣдниками или душеприказчиками въ мѣсячный срокъ со дня объявленія имъ опредѣленія. А что принесеніе жалобы не останавливаетъ взысканія пошлины, то это прямо выражено въ предъидущей 6 статьѣ временныхъ правилъ.

Что касается правила статьи 7 временныхъ правилъ о томъ, что копій съ заявленій о наслѣдствѣ и съ опредѣленій выдаются участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, по ихъ требованіямъ, то нельзя не замѣтить, что правило это представляется здѣсь совершенно излишнимъ, такъ какъ право участвующихъ въ дѣлѣ лицъ получать копій съ бумагъ и опредѣленій суда о взысканіи пошлины разумѣется само собою, въ силу общихъ правилъ судопроизводства.

Статьи 8 и 9 временныхъ правилъ предусматриваютъ случаи опредѣленія количества пошлины казенною палатою и указываютъ порядокъ взысканія.

Такимъ образомъ, по статьѣ 8, *если заявленіе о наслѣдствѣ не будетъ сдѣлано въ надлежащій срокъ, а также, когда въ поданномъ заявленіи будетъ упущено какое либо подлежащее оплатѣ пошлиною имущество, то казенная палата сама составляетъ расчетъ причитающейся съ наслѣдства или недоплаченной пошлины, съ узаконенною пеней (ст. 4 сего прил.).*

Статья эта является исключеніемъ изъ общаго правила, въ силу котораго количество пошлины опредѣляется судомъ, и, посему, примѣненіе ея должно быть ограничено только указанными въ ней случаями; причемъ первый случай, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ толковать въ томъ смыслѣ, что казенная палата составляетъ расчетъ, если заявленіе не сдѣлано ни въ срокъ, ни послѣ срока. Здѣсь идетъ рѣчь, безъ сомнѣнія, о томъ заявленіи, которое должно быть подано, по 2 пункту 3 статьи, мировому судѣ, ибо въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 1 пунктѣ той же статьи, заявленіе должно быть подано одновременно съ просьбою объ утвержденіи правъ наслѣдства или духовнаго завѣщанія, и такъ какъ безъ заявленія просьба не можетъ быть удовлетворена, то заявленіе въ этомъ случаѣ всегда будетъ подано въ срокъ. И такъ, заявленіе можетъ быть подано мировому судѣ и послѣ срока, и послѣднимъ можетъ быть разрѣшено постановленіемъ опредѣленія о взысканіи пошлины, тѣмъ болѣе, что мировой судья можетъ и не знать о пропускѣ наслѣдникомъ срока. Въ этомъ случаѣ казенная палата, получивъ отъ мирового судьи копію съ заявленія, обязана, какъ намъ кажется, не постановлять своего расчета, если ею уже возбуждено дѣло о незаявленіи о наслѣдствѣ. Но предположимъ, что казенная палата уже сдѣлала расчетъ и что мировой судья, постановивъ опредѣленіе, сообщилъ съ него копію казенной палатѣ. Если одно опредѣленіе не противорѣчитъ другому, то безразлично—которое изъ нихъ будетъ исполнено, но если возникаетъ коллизія между ними и если, притомъ, наслѣдникъ пропустилъ

срокъ на обжалованіе,—какъ поступить въ этомъ случаѣ? Намъ кажется, что коллизія разрѣшается въ пользу того расчета, который больше, слѣдовательно, въ пользу казны, такъ какъ отъ наслѣдника зависѣло устранить постановленіе двухъ расчетовъ, взаимно противорѣчащихъ.

Пеня за просрочку и за незаявленіе о какомъ либо имуществѣ исчисляется въ размѣрѣ одного процента въ мѣсяцъ, считая, какъ намъ кажется, съ того времени, когда начинается просрочка и когда слѣдовало заявить объ имуществѣ, по день уплаты пошлины.

Составленный на основаніи 8 статьи *разсчетъ о количествѣ пошлины и пени объявляется*, согласно той же статьѣ, *казенною палатою, чрезъ полицію, наслѣдникамъ или душеприказчикамъ, и если они въ теченіи двухъ недѣль со дня объявленія не представляютъ возраженій противъ исчисленнаго размѣра пошлины, то требованіе казенной палаты обращается къ исполненію въ безспорномъ порядкѣ; въ противномъ же случаѣ палата препровождаетъ составленный ею разсчетъ въ подлежащее судебное учрежденіе, для постановленія опредѣленія о взысканіи пошлины, по истребованіи объясненія отъ подлежащихъ означенному взысканію. Подлежащимъ судебнымъ учрежденіемъ долженъ считаться тотъ судъ, которому, на основаніи статьи 4 временныхъ правилъ, должно быть подано заявленіе. Для переноса дѣла изъ казенной палаты въ подлежащій судъ совершенно достаточно, если возраженіе подано въ срокъ, хотя бы оно было совершенно голословно, такъ какъ доказательства могутъ быть представлены непосредственно въ судъ. Но если возраженіе подтверждено такими доказательствами, изъ коихъ несомнѣнно явствуетъ, что имущество не подлежитъ оплатѣ пошлиною, потому ли, что стоимость его не превышаетъ 1000 руб., или потому, что палата опредѣлила пошлину съ такого имущества, которое принадлежало не наслѣдодателю, а наслѣднику, и посему не составляетъ наслѣдства,—то, казалось бы, нѣтъ цѣли передавать въ этихъ случаяхъ разсчетъ въ подлежащее судебное учрежденіе. И по смыслу разсматриваемой статьи разсчетъ*

препроводждается „для постановленія опредѣленія о взысканіи пошлины“, если же не можетъ быть взысканія, то и препроводжать не для чего. Въ этомъ случаѣ казенная палата находя, что расчетъ ея опровергнуть основательно, что пошлина безусловно не подлежитъ взысканію, могла бы собственною властью прекратить дальнѣйшую переписку по дѣлу, не обременяя судъ разсмотрѣніемъ такового. Но нельзя не замѣтить, что казенная палата стѣснена въ этомъ отношеніи статьею 886 т. II ч. 1 общ. губ. учр. изд. 1876 г., по силѣ которой казенная палата не можетъ перевершать собственныхъ своихъ рѣшеній, а между тѣмъ оставленіе безъ послѣдствій своего расчета о взысканіи пошлины равносильно отмѣнѣ такового, что, очевидно, противорѣчило бы буквальному смыслу этой статьи.

Порядокъ истребованія судебнымъ установленіемъ объясненія отъ лицъ, подлежащихъ взысканію пошлины, въ статьѣ 8 не указанъ. По нашему мнѣнію, объясненіе должно быть потребовано чрезъ полицію по указанному палатою мѣстожителству упомянутыхъ лицъ, которымъ слѣдуетъ сообщить при повѣсткѣ копію съ замѣчаній казенной палаты на возраженіе, если таковыя сдѣланы, и объявить о днѣ, назначенномъ для разсмотрѣнія расчета. Этимъ днемъ будетъ ограничено и время представленія объясненія и документовъ.

Г. Вербловскій полагаетъ, что окружнымъ судомъ объясненіе должно быть требуемо чрезъ судебного пристава и что, поэтому, казенная палата, препроводжая въ окружный судъ расчетъ, должна представить нужное количество денегъ на расходы судебному приставу, такъ какъ въ противномъ случаѣ окружный судъ будетъ лишенъ возможности истребовать отъ означенныхъ лицъ объясненіе ¹⁾. Авторъ, какъ извѣстно, допускаетъ только одинъ порядокъ сообщенія окружного суда съ частными лицами, участвующими въ дѣлахъ, именно—чрезъ судебного пристава, и примѣняетъ это правило къ данному случаю. Но мы не можемъ присоединиться

¹⁾ Законополож. о пошлинахъ, стр. 33.

въ этому взгляду, потому что по нѣкоторымъ частнымъ дѣламъ, возникающимъ не при производствѣ исковыхъ дѣлъ, сообщеніе окружнаго суда съ частными лицами, какъ то: врученіе имъ копій съ жалобъ, объясненій и т. п., можетъ производиться только чрезъ полицію, по той простой причинѣ, что расходы на прогоны и суточные судебному приставу нѣрѣдко превышаютъ стоимость самаго дѣла, а при такихъ условіяхъ кто же станетъ вести дѣло! Не отказъ ли это въ правосудіи? Такъ и въ данномъ случаѣ: все дѣло можетъ заключаться въ нѣсколькихъ рубляхъ пошлины,—стоитъ ли вести его, если на врученіе повѣстки казна должна израсходовать въ нѣсколько разъ больше, съ сомнительною надеждою на возвратъ этихъ денегъ изъ имущества плательщика; большею же частію безвозвратно!

Кромѣ случаевъ, указанныхъ въ статьѣ 8, казенная палата, по статьѣ 9, составляетъ сама расчетъ недоплаченной пошлины и въ томъ случаѣ, если изъ доставленной ей копіи опредѣленія мирового судьи или създа усмотритъ, что оцѣнка наслѣдственнаго имущества произведена несогласно съ установленными на сей предметъ правилами, или что слѣдующая съ онаго пошлина исчислена въ меньшемъ, противъ надлежащаго, размѣрѣ. Въ данномъ случаѣ, расчетъ объявляется, по статьѣ 9, плательщикамъ порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 8, съ тою лишь разницею, что если наслѣдникъ или душеприказчикъ откажется уплатить недостающую пошлину, то казенная палата передаетъ дѣло въ окружный судъ, а идѣ судебные уставы 20 ноября 1864 года не введены въ полномъ объемѣ—въ соединенную судебную палату, для опредѣленія количества пошлины въ порядкѣ, указанномъ статьями 5—7 сихъ правилъ. Точный смыслъ приведенной статьи показываетъ, что казенной палатѣ предоставлено право провѣрять и требовать отмѣны только постановленія мировыхъ судебныхъ учрежденій, опредѣленія же общихъ судебныхъ мѣстъ, образованныхъ по судебнымъ уставамъ Императора Александра II, а также старыхъ судовъ первой и второй степени, не подлежатъ контролю казенной палаты.

Очевидно, что законъ относится съ нѣкоторымъ недоувѣріемъ къ опытности мировыхъ судей, такъ какъ только этимъ можно объяснить право казенной палаты провѣрять ихъ постановленія о взысканіи пошлыны.

И такъ, казенная палата неправѣ провѣрять и отмѣнять постановленія общихъ судебныхъ мѣстъ о взысканіи пошлыны. Съ другой стороны и судебныя мѣста, внѣ случаевъ, указанныхъ въ ст. 8 и 9, не имѣютъ права входить въ обсужденіе правильности расчетовъ, сдѣланныхъ казенною палатою о количествѣ пошлыны, подлежащей взысканію, такъ какъ опредѣленія казенной палаты подлежатъ обжалованію не судебному мѣсту, которому палата не подчинена, а министерству финансовъ. Это до такой степени очевидно и общеизвѣстно, что не требуетъ доказательствъ, и если мы упомянули объ этомъ, то только потому, что на практикѣ, какъ это видно изъ замѣтки г. Левитскаго, на печатанной въ № 36 Судебной Газеты за прошлый 1885 годъ, возможны произвольныя нарушенія этого порядка. По словамъ г. Левитскаго, окружный судъ, утверждавшій духовное завѣщаніе, уклонился отъ опредѣленія пошлынъ и передалъ съ этою цѣлью завѣщаніе въ казенную палату. Последняя насчитала слишкомъ много, руководствуясь единственно тѣмъ соображеніемъ, что чѣмъ больше пошлынъ, тѣмъ выгоднѣе для казны. Расчетъ свой палата передала въ окружный судъ, куда душеприказчики внесли пошлыну, но обжаловали расчетъ окружному суду, который, признавая таковой неправильнымъ, постановилъ возвратить душеприказчикамъ излишне взысканную пошлыну. Тутъ что ни шагъ, то нарушеніе законнаго порядка. Прежде всего, окружный судъ не имѣлъ права уклоняться отъ составленія расчета, такъ какъ за силою статей 3 и 5 разсматриваемыхъ правилъ, опредѣленіе количества пошлыны, подлежащей ко взысканію, относится къ его прямой обязанности, исполненіе которой онъ не долженъ былъ возлагать на казенную палату. Съ другой стороны и казенная палата могла и должна была уклониться отъ исполненія требованія окружнаго суда. Далѣе, если окружный судъ принялъ состав-

ленный казенною палатою расчетъ, какъ обязательный для наслѣдниковъ, то не имѣлъ никакого законнаго основанія отмѣнять этотъ расчетъ по жалобѣ душеприказчиковъ. Поэтому мы нисколько не удивляемся тому обстоятельству, что департаментъ неокладныхъ сборовъ, безъ разрѣшенія котораго излишне уплаченная душеприказчиками пошлина не могла быть имъ возвращена, потребовалъ отъ казенной палаты объясненіе относительно причинъ отмѣны судомъ перваго расчета казенной палаты. Вопреки мнѣнію г. Левитскаго, мы не видѣли бы ничего необыкновеннаго, если бы департаментъ неокладныхъ сборовъ и призналъ, что опредѣленіе окружнаго суда о возвращеніи пошлины для министерства финансовъ необязательно и что, вслѣдствіе этого, пошлина не можетъ быть возвращена. Напрасно авторъ приписываетъ этотъ случай неясности и неопредѣленности законоположеній о пошлинахъ, неразрѣшающихъ его вопросовъ: куда жаловаться и что дѣлать далѣе, если департаментъ неокладныхъ сборовъ откажетъ въ возвращеніи пошлины? Нѣтъ спора, что упомянутыя законоположенія страдаютъ весьма многими недостатками, на которыя мы указывали при разсмотрѣніи отдѣльных статей, но въ данномъ случаѣ упрекъ по адресу законоположеній о пошлинахъ несправедливъ, ибо вся путаница произошла не по винѣ сихъ правилъ, а по винѣ окружнаго суда и душеприказчиковъ, необжаловавшихъ своевременно опредѣленія окружнаго суда о передачѣ дѣла въ казенную палату, для опредѣленія количества пошлины.

Наконецъ, по статьѣ 10 временныхъ правилъ *въ опредѣленія о взысканіи пошлины приводятся въ исполненіе на основаніи правилъ, установленныхъ для взысканія податей и другихъ казенныхъ сборовъ*, по разсмотрѣніе этихъ правилъ выходитъ изъ предѣловъ настоящей статьи.

А. Маттель.

ЗА МѢСЯЦЪ.

(Юридическая хроника).

По поводу нашего обращенія къ читателямъ журнала. — Отсутствіе единства между судебными дѣятелями. — Причина этого. — Отсутствіе единства въ судебной практикѣ. — Ноусіѣхъ юридическихъ журналовъ: въ чемъ онъ лежитъ. — Судебная Газета подъ новой редакціей. — Насколько хорошо оплачивается трудъ члена окружнаго суда. — Ожидаемое десятилѣтіе с.-петербургскаго юридическаго общества. — Мѣсто для засѣданій этого общества — Дѣло Ч. — Ожидаемое измѣненіе закона объ отвѣтственности малолѣтнихъ за кражи. Новый раздѣлъ проекта уголовного уложенія—объ имущественныхъ посягательствахъ.

~~~~~

По поводу нашего обращенія къ читателямъ (въ прошлой хроникѣ журнала) мы получили письмо одного юриста, который предсказываетъ намъ, что наше намѣреніе скоро будетъ отнесено къ числу тѣхъ благихъ намѣреній, которыми вымощенъ адъ. Г. юристъ высказываетъ затѣмъ, что „никакой семьи русскихъ юристовъ нѣтъ, а есть отдѣльные лица судебного вѣдомства, объединенныя между собою только тѣмъ, что 20 числа каждаго мѣсяца они получаютъ жалованье; что у насъ и рѣчи быть не можетъ о судебномъ вѣдомствѣ, какъ корпораціи—уже по одному тому, что наши юристы не выработали въ 20 лѣтъ существованія новыхъ судовъ даже понятія о корпоративной чести. Мало-ли было примѣровъ, когда, поставленные на стражѣ правды и закона, чины судебного вѣдомства—первые распинали законъ, первые приносили въ жертву своекорыстнымъ расчетамъ интересы справедливости и свою собственную честь.

Высшая власть, узнавъ объ этомъ, карала виновныхъ, но корпорація, ранѣе видѣвшая преступную дѣятельность своего товарища, упорно молчала, твердо памятуя пословицу о хатѣ, стоящей съ краю. Дальше, продолжаетъ нашъ оппонентъ, вы кажется полагаете, что журналъ можетъ служить объединенію судебной практики. Откуда вы узнали, что судебные дѣятели хлопочутъ объ этомъ объединеніи? Я думаю напротивъ, что о выработкѣ судебной практики, твердой и единой, нашимъ судебнымъ дѣателямъ (не говорю юристамъ, потому, что напр. въ тверскомъ окружномъ судѣ въ 1882 г. ни одного юриста не было) и въ умъ-то не приходило. Я знаю случай, что два гражданскихъ отдѣленія одного и того же суда, засѣдающія даже въ одномъ залѣ, діаметрально противоположно рѣшали вопросъ: въ общемъ или сокращенномъ порядкѣ слѣдуетъ разбирать извѣстный разрядъ дѣлъ. Напр. дѣла объ искахъ женами съ мужей содержанія — одни, считая таковыя исками объ убыткахъ, разбирали сокращеннымъ порядкомъ, другіе — наоборотъ, общимъ. Да что судъ, — единый прокурорскій надзоръ и тотъ далеко не единообразенъ въ своихъ заключеніяхъ. Въ надзорѣ одного и того же округа, подвѣдомственнаго, слѣдовательно, одному прокурору палаты, и въ отдѣльных судахъ одной судебной палаты — мы нерѣдко встрѣчаемъ прямо противоположныя взгляды на то, что считать дѣяніемъ преступнымъ. Чтобы не быть голословнымъ, укажу на одно изъ засѣданій одного суда. Разбиралось два дѣла о кражѣ, — объ совершены лицами, высланными изъ столицъ и самовольно туда возвратившимися. По одному дѣлу обвиненіе предъявлено было только въ кражѣ, а по другому — и въ кражѣ и самовольномъ возвращеніи въ столицу (63 ст. уст. о наказ., нал. мир. суд.). Вопросъ о томъ, что считать покушеніемъ на кражу, а что кражею уже совершившеюся, трактуется въ судахъ вполне разнообразно ".... и т. д.

Нельзя не сознаться, что въ приведенныхъ сужденіяхъ г. юриста, несомнѣнно желчно настроеннаго, есть доля правды. Духъ солидарности и единства совершенно неразвитъ въ нашемъ судебномъ мірѣ. Дѣатели одного и того же суда —



очень нерѣдко не имѣють между собою никакихъ сношеній, кромѣ чисто официальныхъ. Но это вполне объясняется тѣмъ нищенскимъ содержаніемъ, которое получаютъ чины судебного вѣдомства и которое заставляетъ ихъ экономить каждый кусокъ сахара. Получая въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Одессѣ и другихъ городахъ, гдѣ жизнь страшно дорога, 2000 р., членъ суда, конечно, не смѣетъ и думать о томъ, чтобы въ гости ходить и гостей принимать. Товарищескіе обѣды, которые одно время были заведены въ нѣкоторыхъ судахъ — прекратились по недостатку средствъ. Какъ бы скромнѣе обѣды ни былъ—онѣ все-таки стоятъ рубли, а при 2000 окладѣ семейному человѣку приходится и копѣйки считать. Кромѣ того, въ члены суда часто назначались лица даже по воспитанію ничего общаго между собою неимѣющіе. Напр., въ указанномъ уже тверскомъ судѣ, судьи получили образованіе: въ губернской гимназій 1, въ духовной семинаріи 1, въ артиллерійскомъ училищѣ 1, въ аудиторской школѣ 1, въ горьковскомъ земледѣльческомъ училищѣ а одинъ получилъ домашнее образованіе. Не легко изъ подобной разношерстной среды составить одну семью. Слѣдуетъ замѣтить, однако, что тверской судъ—исключеніе притомъ давно прошедшаго времени и что судьи *громаднаго* большинства русскихъ судовъ — все лица съ высшимъ юридическимъ образованіемъ. Кромѣ недостатка матеріальныхъ средствъ, не мало тормозитъ образованіе близкихъ отношеній и крайняя обремененность судей. Въ большинствѣ судовъ судьи, особенно гражданскихъ отдѣленій, буквально завалены работой. Со временемъ мы надѣмся представить нѣкоторыя статистическія цифры дѣятельности членовъ петербургскаго окружнаго суда—изъ нихъ ясно будетъ видно какую массу работы приходится выносить на своихъ плечахъ этимъ труженикамъ. Такимъ образомъ отсутствіе духа единства въ нашихъ судахъ отнюдь не можетъ быть поставлено въ вину судебнымъ дѣателямъ, а всецѣло должно быть отнесено на счетъ тѣхъ неблагопріятныхъ условій, въ которыя поставлены чины судебного вѣдомства и которыя, надо надѣяться, когда же нибудь измѣнятся къ лучшему.

Что касается до втораго замѣчанія—о томъ, что судебное вѣдомство будто бы ничѣмъ не выражало своего негодованія къ нарушеніямъ корпоративной чести, то, къ счастью, такія нарушенія составляютъ столь рѣдкое, исключительное явленіе въ судебномъ мірѣ, что объ нихъ и говорить нечего. Да въ чемъ же и могъ выразиться протестъ со стороны напр. товарищей Оедорова, до слѣдствія неимѣвшихъ даже возможности и знать, дѣйствительно-ли и въ какой мѣрѣ преступна дѣятельность ихъ сослужива. Знаковъ же товарищескаго сочувствія Оедоровъ и прочіе, сколько извѣстно, не получали.

Нельзя не согласиться съ вѣрностью третьяго замѣчанія, что у насъ не существуетъ единства судебной практики. Объ этомъ слѣдуетъ искренно пожалѣть. вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не обратить вниманія и на то, что, по судебнымъ уставамъ, создать единую практику призваны кассационные департаменты правительствующаго сената. Дѣйствительно, такая трудная задача подѣ силу только суду, состоящему изъ корифеевъ науки права и процесса,—суду, разъясненія котораго имѣютъ обязательную силу. Авторитетъ лицъ, въ немъ засѣдающихъ, самъ по себѣ, помимо требованія закона, долженъ былъ дѣлать эти рѣшенія обязательными для судовъ. Не то мы видимъ на дѣлѣ. Взявъ, напр., гражданскіе законы съ объясненіями по рѣшеніямъ гражданского кассационнаго департамента сената, мы безъ особеннаго труда убѣдимся въ томъ, что наша кассационная практика не отличается устойчивостью (о чемъ писалось не одинъ разъ). Чтобы не быть голословными уважемъ на поражающей примѣръ. Такъ, согласно рѣш. сен. 1876 г. № 159 свидѣтели допускаются въ удостовѣреніе того обстоятельства, что платежная росписка относится къ данному обязательству, а по рѣшенію 1877 г. № 5, въ указанномъ случаѣ, свидѣтели не допускаются и т. д. Нельзя, при такихъ условіяхъ, винить суды въ отсутствіи у нихъ единства въ рѣшеніяхъ; впрочемъ, въ послѣдніе годы и сенатъ принялъ рядъ вполне цѣлесообразныхъ мѣръ для установленія единства въ практикѣ, и надо надѣяться, что мало

по малу въ судахъ установится полное единство рѣшеній, по крайней мѣрѣ по важнѣйшимъ вопросамъ. въ тому же выработка единства судебной практики напр. по вопросамъ процессуальнымъ—вовсе не такая легкая вещь, чтобы возможно было ей требовать отъ такихъ молодыхъ судовъ какъ наши.

Въ концѣ письма нашъ корреспондентъ сомнѣвается въ возможности распространенія у насъ юридическихъ журналовъ. Не споримъ, сомнѣваться въ этомъ есть основаніе. Для признанія этого сомнѣнія законнымъ, достаточно остановиться на матеріалахъ для журнальной статистики, приложенныхъ ко второй книгѣ нашего журнала за настоящій годъ. Изъ этимъ матеріаловъ можно извлечь нѣсколько весьма поучительныхъ цифръ. Напримѣръ, изъ всѣхъ столичныхъ мировыхъ судей только одинъ подписался на журналъ; изъ судебныхъ палатъ—московская и тифлисская не выписываютъ журнала, а изъ окружныхъ судовъ цѣлая треть имъ ничуть не интересуется. Въ числѣ послѣднихъ, между прочимъ, находятся такіе большіе суды, какъ нижегородскій, курскій, кievскій и др. Затѣмъ, изъ 463 мировыхъ сѣздовъ на журналъ подписываются всего 37. Указанное печальное явленіе можетъ быть объяснено или тѣмъ, что журналъ не предлагаетъ полезнаго и интереснаго чтенія, или тѣмъ, что нашимъ судебнымъ дѣятелямъ совершенно чужда юридическая наука. Конечно, мы не можемъ сами судить о достоинствахъ нашего журнала, но что полезныя для юристовъ свѣдѣнія онъ даетъ—объ этомъ едва ли можно спорить.

Такимъ образомъ неудачу нашихъ юридическихъ журналовъ, повидимому, должно приписать отсутствію въ русскихъ юристахъ должнаго интереса къ вопросамъ науки права и процесса. Хотя этотъ выводъ напрашивается самъ собою, но мы позволимъ себѣ высказать увѣренность, что указанное предположеніе, по меньшей мѣрѣ, не выполнѣ доказано. Не имѣя никакихъ точно опредѣленныхъ основаній заподозривать русскихъ юристовъ въ полномъ индиферентизмѣ къ наукѣ, мы полагаемъ, что неудача юридическихъ журналовъ коренится въ томъ обстоятельствѣ, что они не выполнѣ

отвѣчаютъ требованіямъ читателей. Обремененный служебными занятіями судебный дѣятель тогда только абонируется на журналъ, когда онъ будетъ приносить ему непосредственную пользу будетъ разяснять его сомнѣнія по вопросамъ, въ данную минуту его интересующимъ, и вотъ причина, вызвавшая наше обращеніе къ читателямъ. Пойдетъ ли наше намѣреніе на мостовую для ада мы, конечно, не знаемъ. Но если оно и не удастся, то вину за эту неудачу мы примемъ на себя, увѣренные, что наше неумѣнье тому причиной, а никакъ не пренебреженіе къ печатному слову со стороны русскихъ юристовъ.

---

Въ прошлогднихъ нашихъ хроникахъ мы давали отчетъ о содержаніи юридическихъ журналовъ и обращали вниманіе нашихъ читателей на болѣе выдающіяся изъ помѣщаемыхъ въ нихъ статей. Затѣмъ мы пришли къ убѣжденію, что эти обзоры удобнѣе дѣлать по окончаніи года и что мѣсто ихъ въ отдѣлѣ хроники и библіографіи. На этотъ разъ Судебная Газета вынуждаетъ насъ отступить отъ принятаго правила и поговорить о ней въ хроникѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что русскіе юристы нуждаются въ юридической газетѣ, которая могла бы служить органомъ ихъ интересовъ и быть ареной обмѣна мнѣній по текущимъ вопросамъ. Журналъ, выходящій разъ въ мѣсяцъ, конечно не представляетъ тѣхъ удобствъ, которыя можетъ доставить газета, хотя бы и выходящая только разъ въ недѣлю. Въ медовые мѣсяцы судебной реформы у русскихъ юристовъ былъ прекрасный органъ.— Судебный Вѣстникъ, который и до сихъ поръ не потерялъ своего значенія и къ которому перѣдко приходится обращаться лицамъ, разрабатывающимъ тотъ или другой вопросъ права и процесса. Затѣмъ, къ искреннему сожалѣнію своихъ читателей, Судебный Вѣстникъ (замѣненный временно Сѣвернымъ Вѣстникомъ), закрылся и послѣ долгаго промежутка ему на смѣну явилась (въ октябрѣ 1882 г.) Судебная Газета. Стала издаваться газета какимъ-то г. Бендерскимъ, прошлое котораго, по крайней мѣрѣ провинціальнымъ юристамъ, извѣстно

не было. Редакторъ газеты сдѣлался неизвѣстный юридическими трудами г. Николичъ, частный повѣренный и присяжный стряпчій коммерческаго суда. Въ одномъ изъ первыхъ своихъ №№ газета съ апломбомъ заявила, что ея существованіе обязано увѣренности, что русское общество дорожить тѣми идеалами, тѣми началами высшей правды, которые послужили основаніемъ судебной реформѣ. Казалось весьма страннымъ, что носителями и толкователями идеаловъ и высшей правды являются никому невѣдомые люди, тѣмъ не менѣе, нѣкоторые почтенные русскіе юристы, напр. проф. Колоколовъ, Змирловъ и др., первое время явились сотрудниками газеты; Гр. Градовскій давалъ въ каждомъ № интересный фельетонъ, и хотя газета оставляла очень и очень много желать, но все таки читать ее было можно. Затѣмъ и тотъ низенькій пьедесталъ, на который она вскарабкалась, благодаря сотрудничеству указанныхъ лицъ, сталъ слишкомъ высокъ для газеты, и съ уходомъ гг. Колоколова, Градовскаго, и др. газета потеряла всякій юридическій интересъ и стала полезна судебнымъ дѣателямъ только своимъ справочнымъ отдѣломъ, въ которомъ заключаются свѣдѣнія о дѣлахъ, назначенныхъ въ слушанію. Лѣтомъ настоящаго года Судебная Газета отъ г. Николича, перешла въ землемѣру О. де-Беки—и съ этого времени газета стала служить интересамъ..... г. Мироновича. Читатель навѣрно подумаетъ, что мы шутимъ. Къ сожалѣнію нѣтъ. Какъ ни чудовищенъ этотъ фактъ самъ по себѣ, но онъ существуетъ. Съ первыхъ №№ (съ 19) и до настоящаго времени, каждый № Судебной Газеты украшенъ фельетономъ „Кто убилъ Сарру Беккеръ“. Этотъ фельетонъ ничто иное какъ перепечатка пресловутой книги Мироновича. Въ первомъ №, изданномъ подъ новою редакціей, имѣется замѣтка по поводу труда Мироновича. Въ этой замѣткѣ, среди цѣлаго ряда комплиментовъ энергіи г. Мироновича, скромно замѣчается, что хотя книга и не даетъ отвѣта на то, кто убилъ Сарру Беккеръ, но все таки она можетъ быть прочитана съ большою пользою нашими слѣдователями и прокурорами. Придавая столь серьезное значеніе труду Мироновича,

Судебная Газета нашла дѣятельность всѣхъ другихъ органовъ печати неудовлетворительною и рѣшила заняться открытіемъ новыхъ путей изысканія правды и нравственности въ общественныхъ отношеніяхъ. По мнѣнію ея редакціи (№ 24) „Перебирая ворохи только что выпедшихъ газетъ, журналовъ и брошюръ, наталкивается на рядъ такихъ статей, содержаніемъ которыхъ несомнѣнно удостовѣряется, что нравственный уровень нашихъ обыденныхъ соціальныхъ отношеній пониженъ на такую громадную величину, что мы настолько смутно сознаемъ безнравственность тѣхъ обыденныхъ отношеній, т. е. выражаясь иначе, что регрессъ нашихъ интуиціи и сознанія, по отношенію къ соціальному строю нашей обыденной жизни, достигъ такихъ предѣловъ, что мы не чувствуемъ и не сознаемъ нашего издѣвательства не только надъ идеальною правдою, но и надъ легальною, что, слѣдовательно, необходимо сначала прочувствовать и сознать это издѣвательство и затѣмъ уже приступить къ изслѣдованію детальныхъ правовыхъ нормъ нашихъ соціальныхъ отношеній, какъ личныхъ, такъ по имуществу и труду“. Если у читателя хватило духа прочесть приведенный перлъ, то онъ навѣрное сознается, что подобной галиматіи онъ еще никогда не читалъ. Смѣемъ его увѣрить, что приводимая цитата много понятнѣе другихъ перловъ редакціонной мудрости, въ изобиліи рассылаемыхъ ею, когда она „демонстрируетъ интуитивную истину и абстрактную гипотезу на реальныхъ фактахъ“. Надо сказать правду, что относительно умѣнія выражаться, г. Мироновичъ головою выше авторовъ передовыхъ статей и съ этой стороны понятно увлеченіе имъ редакціи. Прискорбно, что подобный органъ носитъ названіе „судебнаго“,—но только благодаря этому обстоятельству мы и занялись имъ на страницахъ хроники.

Вопросъ о томъ, насколько оплачивается трудъ чиновъ судебного вѣдомства былъ не разъ предметомъ обсужденія въ печати. Недавно одинъ изъ наиболѣе почтенныхъ и достойныхъ членовъ с.-петербургскаго окружнаго суда, доставилъ намъ возможность познакомиться съ своей записной книжкой, въ которую, со дня назначенія его членомъ окружнаго

суда (въ 1870 г.), онъ аккуратно записывалъ количество доложенныхъ имъ дѣлъ и число засѣданій, въ которыхъ онъ присутствовалъ. Всѣ 16 лѣтъ службы въ петербургскомъ окружномъ судѣ онъ провелъ въ гражданскихъ отдѣленіяхъ. За этотъ періодъ времени имъ доложено и написано опредѣленій по 7985 дѣламъ. Такъ какъ до 16-ти лѣтія его службы еще осталось нѣсколько времени, то цифра доложенныхъ имъ дѣлъ должна быть принята въ 8000 дѣлъ, т. е. въ годъ было доложено 500 дѣлъ. Принимая во вниманіе, что каждое исковое дѣло требуетъ рѣшенія, написаннаго на нѣсколькихъ листахъ и соображая процентное отношеніе между дѣлами исковыми и частными, падающими на каждого члена въ петербургскомъ окружномъ судѣ, мы должны принять, что членъ суда среднимъ числомъ тратитъ по часу на ознакомленіе съ дѣломъ и по два часа на составленіе опредѣленія—это minimum. Кромѣ того, въ годъ у члена гражданского отдѣленія бываетъ 72 засѣданія (720 засѣданій въ 10 лѣтъ), каждое изъ нихъ почти никогда не продолжается менѣе 6 часовъ, а нерѣдко тянется 9 и даже 10 часовъ. Взявъ среднимъ числомъ продолжительность засѣданія въ 7 часовъ, получимъ 500 часовъ, проведенныхъ въ засѣданіяхъ. Кромѣ того, членъ суда 60 разъ въ годъ дежуритъ, принимая прошенія (зимой 1 разъ, лѣтомъ 2 раза въ недѣлю). Дежурство беретъ три часа, т. е. 180 часовъ въ годъ. Такимъ образомъ, членъ суда работаетъ 2200 часовъ въ годъ или 6 часовъ въ день. За этотъ трудъ онъ получаетъ 2100 р. <sup>1)</sup>), иными словами за часъ тяжелаго умственнаго труда ему даютъ 95 копѣекъ. Въ дѣйствительности онъ и этого мизернаго вознагражденія не получаетъ. Кромѣ засѣданій въ общихъ собраніяхъ, которыхъ мы даже и въ расчетъ не принимали, члены гражданскихъ отдѣленій обязаны дѣлать осмотры на мѣстѣ и опросы оокольныхъ людей, что, кромѣ времени, связано и съ издержками, такъ какъ осмотры нерѣдко

---

<sup>1)</sup> Нѣкоторые члены послѣдній годъ пользовались прибавкой въ 660 р., но это въ существѣ не измѣняетъ выводовъ.

ж. гр. и уг. пр. кн. ix 1886 г.

бываютъ на окраинахъ города, и это трудъ даровой, безъ возмѣщенія издержекъ. Определить количество времени, потраченнаго на осмотры—невозможно, хотя бы и приблизительно, но имѣя въ виду, что бываютъ осмотры, которые продолжаются мѣсяць и болѣе, можно предполагать, что за часъ служебной работы члену петербургскаго суда придется получить 75 коп. Трудъ плохого тапера оплачивается, слѣдовательно, вдвое дороже. Комментаріи излишни.

---

Скоро наступаетъ десятилѣтіе с.-петербургскаго юридическаго общества, уставъ котораго утвержденъ 22 января 1877 г. Надо надѣяться, что члены юридическаго общества ознаменуютъ этотъ день какимъ нибудь полезнымъ дѣломъ, которое достойнымъ образомъ увѣнчаетъ десятилѣтнюю плодотворную дѣятельность общества. Конечно, всего умѣстнѣе было бы приготовить второй съѣздъ русскихъ юристовъ. Еще въ 1875 г., во время съѣзда юристовъ въ Москвѣ, было постановлено, что слѣдующій съѣздъ долженъ состояться въ Петербургѣ. Но вотъ прошло съ того времени болѣе 11 лѣтъ и положительно ничего не сдѣлано, чтобы осуществить предположеніе о съѣздѣ. Между тѣмъ съѣздъ юристовъ не можетъ не послужить къ возвышенію юридическаго общества. По собственному сознанію членовъ московскаго общества, съѣздъ 1875 г. остался не безслѣднымъ и послѣ него въ значительной мѣрѣ увеличился приливъ активныхъ членовъ въ московское юридическое общество. Кромѣ того, благодаря съѣзду, обращено было вниманіе на установленіе цѣлесообразныхъ правилъ веденія засѣданій и, вообще, съ того времени общество получило болѣе правильную организацію. Къ сожалѣнію мечтать о созывѣ русскихъ юристовъ ко дню десятилѣтняго юбилея—это значило-бы строить воздушные замки. Времени до февраля 1887 г. остается слишкомъ мало, а благодаря нашимъ безпредѣльнымъ разстояніямъ нельзя и рассчитывать, чтобы иногородные юристы — могли пріѣхать ко дню юбилея. Съѣздъ долженъ быть оповѣщенъ, по крайней мѣрѣ, года за два до его открытія, чтобы судебные дѣятели могли



устроить себѣ возможность прїѣзда на съѣздъ, да и подготовительныя къ нему работы потребуютъ никакъ не меньше двухъ, трехъ лѣтъ. Намъ думается, что было бы всего удобнѣе пріурочить съѣздъ къ ожидаемому въ Петербургѣ въ 1890 году — международному съѣзду тюрьмовѣдовъ. Присутствіе иностранныхъ гостей, конечно, придастъ особенный блескъ съѣзду, а для русскихъ юристовъ, намѣревающихся посѣтить тюремный конгрессъ, участіе въ съѣздѣ не повлечетъ за собою никакихъ особыхъ расходовъ. Конечно, незнаніе русскаго языка нашими гостями не дастъ имъ возможности познакомиться со всѣми трудами съѣзда, но можно устроить нѣсколько засѣданій, на которыхъ рефераты будутъ читаться на французскомъ языкѣ, всѣмъ болѣе или менѣе знакомъ, или, наконецъ, для иностранцевъ могли-бы быть заготовлены заранѣе переводы болѣе выдающихся рефератовъ. Европа и Америка приходятъ теперь въ восторгъ отъ нашихъ беллетристовъ; проектъ новаго уголовного уложенія вызвалъ также самые лестные отзывы со стороны европейскихъ ученыхъ; не можетъ подлежать сомнѣнію, что болѣе близкое знакомство съ нашими юристами заставитъ иностранныхъ гостей смотрѣть на нихъ съ уваженіемъ и признать, что русская юридическая наука и судебная практика, высоко ставя европейскую науку, однако, не рабски ей подражаютъ, а прокладываютъ и новые пути, преслѣдуя широкія цѣли, и что у нашихъ юристовъ могутъ уже кое чему научиться и ихъ старшіе братья. Принявъ на себя инициативу подобнаго съѣзда спб. юридическое общество тѣмъ самымъ достойнѣйшимъ образомъ почтило-бы свой десятилѣтній юбилей.

---

Разъ заговоривъ о юридическомъ обществѣ, мы не можемъ не коснуться весьма важнаго для общества вопроса о мѣстѣ его засѣданій. Въ послѣднее время, въ виду перемѣщенія мирового съѣзда, гдѣ бывали засѣданія общества, среди нѣкоторыхъ членовъ возникъ вопросъ о томъ, не удобнѣе ли устроить засѣданія общества въ зданіи судебныхъ мѣстъ? Мысль эта кажется намъ неудачной. Во первыхъ, наши судъ

и палата помѣщаются, какъ извѣстно, въ бывшемъ арсеналѣ, построенномъ при Екатеринѣ и предназначавшемся для помѣщенія въ немъ пушекъ, бомбъ, ядеръ и другихъ солидныхъ предметовъ. Какъ ни передѣлывали, какъ ни приспособляли это зданіе, чтобы сдѣлать его обитаемымъ для людей, существъ, къ сожалѣнію, необладающихъ твердостью чугуна, но зданіе вышло, по меньшей мѣрѣ, неудообообитаемымъ. Вентиляція въ немъ устроена вполнѣ примитивно, нещадно дуется изъ оконъ и т. д. Вообще добровольно засѣдать въ этомъ эх-арсеналѣ едва ли кто бы сталъ и принуждать къ тому членовъ юридическаго общества положительно жестоко. Новое зданіе мирового съѣзда, по представляемымъ имъ удобствамъ, не можетъ и сравниться съ зданіемъ судебныхъ установленій. Затѣмъ зданіе мирового съѣзда, принадлежащее гор. С.-Петербургу, является для юристовъ почвой вполнѣ нейтральной. Засѣдая въ городскомъ домѣ, общество не является гостемъ у определенной группы своихъ членовъ, все равно—будутъ то чины судебного вѣдомства или профессора университета, если бы, напримѣръ, засѣданія имѣли мѣсто въ университетѣ. Наконецъ и улица, гдѣ помѣщается домъ мирового съѣзда, хотя и не можетъ быть названа вполнѣ центральной, все же лежитъ не на окраинѣ города, чего нельзя сказать ни про университетъ, ни про окружный судъ. Разъ двери городского дома гостепріимно открываются для общества, то ему остается одно—съ благодарностью принять приглашеніе.

---

Мы получили письмо отъ присяжнаго повѣреннаго округа К. судебной палаты, при которомъ онъ препроводилъ къ намъ копію съ опредѣленія общаго собранія К. окружнаго суда, которымъ означенному повѣренному сдѣланъ выговоръ, при чемъ общее собраніе дѣйствовало въ качествѣ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ. Обстоятельства дѣла, послужившія основаніемъ для принятія противъ присяжнаго повѣреннаго этой вары, были слѣдующіе. Предсѣдатель К. окружнаго суда, въ виду встрѣченныхъ на практикѣ затрудненій при примѣненіи

одной из статей наказа, на основаніи 2 п. 250 и 251 ст. учр. суд. устан. изд. 1885 г., признавъ необходимымъ лично объясниться съ присяжными повѣренными, при судѣ состоящими, и просилъ ихъ пожаловать 15 октября въ окружный судъ. Всѣ присяжные повѣренные, за исключеніемъ трехъ, явились, причемъ двое письменно извѣстили о законныхъ причинахъ своей неявки, а одинъ, г. Ч., никакого извѣщенія не прислалъ. Тогда предсѣдатель суда письменно обратился къ этому повѣренному съ просьбою объяснить причины неявки. Но на это предложеніе, а равно и на подтвержденіе, посланное чрезъ мѣсяцъ, присяжный повѣренный Ч. отвѣта не далъ, о чемъ предсѣдатель сообщилъ общему собранію, которое потребовало отъ г. Ч. объясненія. Въ объясненіи своемъ, представленномъ въ опредѣленный судомъ срокъ, присяжный повѣренный Ч. объяснилъ, что 14 октября онъ получилъ гектографированную записку безъ № и числа, которой предсѣдатель суда приглашалъ его явиться 15 октября въ 12 ч. дня въ окружный судъ для объясненія по дѣламъ службы. Признавая, что законъ 20 мая 1885 г. относится только до чиновъ судебного вѣдомства и что имъ не представлено предсѣдателю никакой власти надъ присяжными повѣренными, независимое положеніе которыхъ этимъ закономъ неизмѣнено, онъ, Ч., считалъ себя вправѣ, во первыхъ, не подчиниться требованію предсѣдателя, неофициальному по формѣ и незаконному по содержанію своему, а во вторыхъ не давать ему никакихъ объясненій о своей неявкѣ, объясненій, которыхъ могло потребовать отъ него только общее собраніе. Кромѣ того, собраніе присяжныхъ повѣренныхъ у предсѣдателя было частное, такъ какъ законъ не знаетъ никакихъ общихъ собраній присяжныхъ повѣренныхъ. Разсмотрѣвъ объясненія Ч., общее собраніе, не касаясь вовсе вопроса о томъ, вправѣ ли предсѣдатель приглашать присяжныхъ повѣренныхъ для объясненія по дѣламъ, до ихъ обязанностей касающихся, нашло, что отвѣчать на вопросъ, хотя бы даже неофициальнаго лица, требуютъ общепринятая правила вѣжливости; что присяжные повѣренные не могутъ

не понимать, что нельзя оставлять без отвѣта officialныя бумаги, тѣмъ болѣе предсѣдателя окружнаго суда, которому принадлежитъ дискреціонное право назначать присяжныхъ повѣренныхъ на уголовныя защиты и, вообще, надзирать за дѣятельностью лицъ, при судѣ состоящихъ, и что подобное несоблюденіе вѣжливости граничить съ невѣжествомъ, а потому общее собраніе и объявило присяжному повѣренному Ч. выговоръ.

Разбирая указанное опредѣленіе суда, мы думаемъ, что окружной судъ прежде всего долженъ былъ рѣшить тотъ вопросъ, который онъ оставилъ безъ отвѣта и который имѣетъ существенно важное для дѣла значеніе. Разъ предсѣдатель не имѣетъ права приглашать къ себѣ присяжныхъ повѣренныхъ для объясненій, то и выговоръ, сдѣланный Ч., является тяжкой карой, несоотвѣтствующей винѣ (если таковая и была). Приглашая къ себѣ присяжныхъ повѣренныхъ, предсѣдатель сослался на 2 п. 250 и 251 ст. учр. суд. уст., но прежде разсмотрѣнія этихъ статей нужно рѣшить вопросъ о томъ, что въ округахъ, гдѣ нѣтъ совѣтовъ и гдѣ ихъ замѣняютъ общія собранія, имѣетъ ли предсѣдатель функціи предсѣдателя совѣта. На этотъ вопросъ долженъ быть данъ отвѣтъ положительный, ибо если общее собраніе имѣетъ права совѣта, то его предсѣдатель не можетъ пользоваться меньшими правами, чѣмъ предсѣдатель совѣта въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ таковыя учреждены. Имѣетъ ли право предсѣдатель совѣта пригласить присяжнаго повѣреннаго для объясненій? На этотъ вопросъ законъ не даетъ прямого отвѣта. Функціи предсѣдателя не являются у насъ достаточно опредѣленными, но если допустить аналогическое толкованіе съ оригиналомъ, съ котораго списаны наши совѣты, а именно съ французскими совѣтами, то придется признать, что предсѣдатель совѣта имѣетъ несомнѣнное право приглашать повѣренныхъ для объясненій. Во Франціи предсѣдатель совѣта является посредникомъ въ спорахъ и недоразумѣніяхъ между адвокатами и только о важнѣйшихъ случаяхъ, вноситъ на разсмотрѣніе совѣта. Но если и допустить, что у насъ предсѣдатель

совѣта этого права по закону не имѣеть, то это еще не доказываетъ, чтобы предсѣдатель суда, уполномоченный въ силу 250 и 251 ст. учр. суд. уст. (по зак. 1885 г.), принимать мѣры къ устраненію безпорядковъ и недоразумѣній во ввѣренномъ ему судѣ, отъ кого бы таковые ни исходили, не можетъ требовать объясненій отъ повѣренныхъ, состоящихъ при судѣ. Онъ лишенъ права своею властью налагать кару на присяжныхъ повѣренныхъ—это право принадлежитъ общему собранію, но выяснять недоразумѣнія онъ долженъ. Наконецъ, пригласить присяжныхъ повѣренныхъ для переговоровъ о наказѣ—это вовсе не значитъ требовать отъ нихъ объясненій и обиднаго въ этомъ приглашеніи ровно ничего нѣтъ и правъ судъ, говоря, что явиться для объясненій или, въ крайнемъ случаѣ, объяснить причину своего неприбытія на совѣщаніе, требуютъ правила приличія, правила самой простой вѣжливости. Оставлять же два официальныхъ запроса безъ отвѣта уже просто невѣжливо. Считаая предсѣдателя превысившимъ свою власть, г. Ч. могъ жаловаться на предсѣдателя (что г. Ч. и исполнилъ и думаемъ высшій дисциплинарный судъ не согласится съ тѣмъ, что въ данномъ случаѣ было превышеніе власти), но оказывать ему пренебреженія онъ не имѣлъ ровно никакого права. Способъ приглашенія тоже едва ли можетъ считаться неумѣстнымъ. Приглашенія, составленныя въ третьемъ лицѣ, не считаются оскорбительными и практикуются; впрочемъ самаго приглашенія мы не видѣли. Относительно всего этого дѣла можно сдѣлать два замѣчанія: желательно было видѣть опредѣленія судовъ, изложеннымъ въ формѣ болѣе . . . . . удобной, а присяжныхъ повѣренныхъ—болѣе вѣжливыми.

---

Судебнымъ дѣателямъ хорошо извѣстна та путаница, которая царитъ у насъ въ судебныхъ установленіяхъ по вопросу объ отвѣтственности несовершеннолѣтнихъ за повтореніе кражъ. Еще въ 1874 г. сенатъ рѣшилъ положить этому конецъ и общее собраніе кассационныхъ департаментовъ правительствующаго сената циркулярнымъ указомъ

отъ 3 іюня 1875 г. разъяснило вопросъ о примѣненіи 146 ст. улож. о нак. къ дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ. Однако это разъясненіе не только ничего не разъяснило, но наоборотъ, еще болѣе запутало вопросъ, а затѣмъ уголовный кассационный департаментъ, въ который поступала масса дѣлъ о повтореніи кражъ несовершеннолѣтними, рядомъ противорѣчивыхъ рѣшеній—уже совершенно сбиль съ толку судебныхъ дѣятелей. Изъ этихъ рѣшеній особенно важное значеніе слѣдуетъ придать рѣшеніямъ по дѣламъ Бикмухаметова и Эстина (послѣднее не было напечатано), въ которыхъ резюмирована сущность разъясненій сената по интересующему насъ вопросу.

По первому дѣлу правительствующій сенатъ, принявъ во вниманіе, что несовершеннолѣтній Бикмухаметовъ двумя приговорами былъ признанъ виновнымъ въ простыхъ кражахъ, на сумму менѣе 300 руб., нашелъ что за третью совершенную имъ кражу, согласно 1655 ст. ул. о нак., разъясненной рѣшеніемъ общаго собранія кассационныхъ департаментовъ правительствующаго сената 30 сентября 1874 г., дѣло о немъ подлежитъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ установлений, съ примѣненіемъ лишь къ Бикмухаметову наказанія по 168 и 170 ст. устава о нак., налагаемыхъ мировыми судьями.

По второму дѣлу правительствующій сенатъ призналъ, что судъ, опредѣливъ несовершеннолѣтнему Эстину, виновному въ покушеніи на четвертую простую кражу, совершенную совершеннолѣтнимъ, поступилъ несогласно съ 146 ст. улож. о нак., разъясненной правительствующимъ сенатомъ, рѣшеніями по общему собранію кассационныхъ департаментовъ 1874 г. г. № 46, по общему собранію 1-го и кассационнаго департаментовъ 1881 г. 5 октября по дѣлу Бикмухаметова, по уголовному кассационному департаменту 1874 г. № 533 и 646, 1875 г. № 600, 1876 г. № 143 и другими. Въ приведенныхъ рѣшеніяхъ положительно и точно высказано правительствующимъ сенатомъ, что 146 ст. улож. имѣетъ примѣненіе лишь къ дѣяніямъ, предусмотрѣннымъ въ уложеніи, а не въ уставѣ о нак., налаг. миров.

судьями, что, поэтому, наказаніе за повтореніе несовершеннолѣтними преступленій, преслѣдуемыхъ уставомъ, опредѣляется: согласно ст. 1, 11, 12 и 14 п. 3 сего устава, а не по уложенію; что только за третью кражу, какъ предусмотрѣнную въ уложеніи, именно въ 1655 ст. онаго, и вслѣдствіе сего подлежащую разсмотрѣнію не мировыхъ, а общихъ судебныхъ установленій, подсудимый, несовершеннолѣтній, подвергается отвѣтственности согласно правилу, предписанному 146 ст. улож. о наказ., т. е. какъ совершеннолѣтній, но, очевидно, какъ совершеннолѣтній, совершившій означенную кражу въ первый разъ, ибо въ первый разъ онъ признается закономъ совершившимъ кражу въ качествѣ совершеннолѣтняго; что, слѣдовательно, наказаніе такому несовершеннолѣтнему должно быть назначаемо тоже, какое слѣдовало бы совершеннолѣтнему за первую кражу, т. е. не по 1 ч. 1655 ст. улож., но по 169 и 170 ст. уст. о наказ., что, по указанному расчету, должно быть назначаемо наказаніе несовершеннолѣтнему и за послѣдующія кражи, именно: за четвертую простую кражу, какъ за вторую, совершеннолѣтнимъ совершленную, также по уставу о наказ., и только за пятую простую кражу онъ подлежитъ наказанію, какъ совершеннолѣтній за третью кражу по 1 ч. 1655 ст. улож. о наказаніяхъ.

Такимъ образомъ, первымъ изъ указанныхъ рѣшеній, признано, что несовершеннолѣтній, наказанный за двѣ простыя кражи, за третью простую же, на основаніи 1655 ст. улож. о нак. судится въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, но наказывається не по этой статьѣ, а по 169 и 170 ст. уст. о нак. и такимъ образомъ это рѣшеніе не только допускаетъ отступленіе отъ 1655 ст., но и прямо предписываетъ окружнымъ судамъ поступать противозаконно и вопреки требованій 33 и 200 ст. уст. угол. суд., разбирать дѣла подсудныя мировымъ установленіямъ, такъ какъ окружные судьи не имѣютъ права принимать къ своему производству дѣла о кражахъ, наказуемыхъ по уставу о наказаніяхъ, за исключеніемъ случаевъ совокупности преступленій. Рѣшеніе по

къ 11 л.

дѣлу Эстина, предписываетъ такое исчисленіе кражъ, которое не только не основано на точномъ указаніи закона, но и прямо противорѣчитъ простому арифметическому счисленію. Трудно и представить себѣ,—путемъ какихъ логическихъ умозаключеній можно прійти къ утвержденію, что чловѣкъ, совершившій три кражи, дѣлая новую кражу—совершаетъ не четвертую, а только вторую кражу. Нельзя и винить судебныхъ мѣста за то, что они не усвоили себѣ этотъ оригинальный взглядъ. Наконецъ, самъ сенатъ созналъ, что надо измѣнить практику по вопросу объ отвѣтственности несовершеннолѣтнихъ за третью и послѣдующія кражи и передалъ этотъ вопросъ на благоусмотрѣніе общаго собранія кассационныхъ департаментовъ правительствующаго сената. Въ настоящую минуту вопросъ этотъ еще не рѣшенъ окончательно, но мы имѣли случай ознакомиться съ взглядами на этотъ вопросъ оберъ-прокурора Н. А. Неклюдова и сенатора Э. Я. Фукса. Полагаемъ, что не будетъ нескромностью привести предлагаемые ими измѣненія.

По проекту Н. А. Неклюдова слѣдуетъ разрѣшить вопросъ объ отвѣтственности несовершеннолѣтнихъ слѣдующимъ образомъ:

1) Дѣла о кражахъ на сумму не свыше 300 руб., учиненныя несовершеннолѣтними, недостигшими 17 лѣтнаго возраста, безразлично—учинены ли онѣ въ 1, 2, 3 и т. д. разъ признать подлежащими вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, даже въ томъ случаѣ, когда кража учинена дворянами, священнослужителями, монашествующими или почетными гражданами, причемъ виновные подвергаются отвѣтственности, опредѣленной въ 169—172 ст. уст. о нак., со смягченіемъ оной на точномъ основаніи 11-й ст. того же устава.

2) дѣла о кражахъ на сумму не свыше 300 руб., учиненныхъ лицами, имѣющими 17 лѣтъ отъ роду и принадлежащими къ привилегированнымъ сословіямъ, признать подлежащими вѣдѣнію окружныхъ судовъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, хотя бы кража была учинена въ пер-



вый разъ, причемъ виновные подвергаются наказанію, опредѣленному за 1 и 2 кражи по 1656, а за третью и послѣдующіе въ 1 и 2 ч. 1655 ст. улож. и

3) дѣла о кражахъ на сумму не свыше 300 руб., учиненныя лицами непривилегированныхъ сословій, имѣющими 17 лѣтъ отъ роду, признать подсудными мировымъ судебнымъ установленіемъ, въ случаѣ учиненія съ семъ возрастѣ первой или второй кражи, и общими судебными мѣстами, въ случаѣ учиненія въ семъ возрастѣ третьей или послѣдующихъ кражъ, причемъ мировые судьи опредѣляютъ виновнымъ наказаніе на основаніи 169—172 ст. уст. о нак., безъ примѣненія 11 ст. сего устава, а общія судебныя мѣста—наказанія, установленныя за третью и послѣдующія кражи въ 1 и 2 ч. 1655 ст. уложенія, наравнѣ съ совершеннолѣтними.

Сенаторъ Э. Я. Фуксъ—предлагаетъ другое рѣшеніе вопроса. По его мнѣнію наказаніе несовершеннолѣтнимъ за повтореніе кражъ должно быть представлено въ слѣдующемъ видѣ.

а) за первую простую кражу—по ст. 169 и 11 уст. о нак., а привилегированные и по 1656 улож., но, какъ несовершеннолѣтніе, неподлежащіе ограниченію правъ, согласно ст. 140 улож.,—тому же наказанію.

б) за вторую простую кражу—по ст. 169, 11, 14 п. 2 и 170 п. 8 уст., а привилегированные и по 1656 ст. улож., но къ тому же наказанію

в) за третью кражу, на точномъ основаніи ст. 181 уст. и 1655 улож., наказанію, опредѣленному послѣднею ст., но, какъ совершившимъ кражу, предусмотрѣнную уложеніемъ въ 1 разъ, съ примѣненіемъ смягченія, опредѣленнаго 140 ст. улож., т. е. безъ лишенія правъ, тюремѣ отъ 8 мѣсяцевъ до 1<sup>го</sup> года

г) за 4 кражу, вторую предусмотрѣнную улож., согласно 146 ст.,—какъ совершеннолѣтніе за первую такую кражу, т. е. на основаніи 1 п. 1455, по 4 ст. 31 ст., но безъ примѣненія ст. 132 улож.

д) за 5 кражу по тѣмъ же основаніемъ — по 1 ст. 31 ст. улож.

е) за 6 къ тому же наказанію, съ примѣніемъ 132 и 1660 ст. улож.

ж) 2 кража квалифицированная подвергается наказанію, какъ совершеннолѣтняго за 1 такую же кражу, 3 — какъ совершеннолѣтняго, за вторую, 4 — тому же наказанію, съ примѣненіемъ ст. 132 и 1660 улож.

з) простая кража, совершенная послѣ квалифицированной, составляетъ вторую простую; послѣ двухъ квалифицированныхъ — 3 простую; наказуемую по 1 ч. 1655 и 140 ст. улож.

и) кража квалифицированная, совершенная послѣ простой, наказывается, какъ 1 квалифицированная, съ примѣненіемъ 131 ст. улож. о нак.

---

Въ прошломъ мѣсяцѣ разосланъ судебнымъ дѣателямъ проектъ статей уголовного уложенія о посягательствахъ имущественныхъ, съ объяснительною къ нему запискою. Останавливаться на разборѣ проекта мы не будемъ, такъ какъ эту задачу предлежитъ выполнить, съ должною компетентностью, нашему юридическому обществу, протоколы котораго своевременно появятся въ журналѣ, но мы не можемъ не отмѣтить этого крупнаго явленія нашей юридической жизни и не пожелать нашимъ юристамъ поскорѣе ознакомиться съ этою превосходною работою, качества которой еще болѣе увеличиваются при сличеніи ея съ соотвѣтствующимъ отдѣломъ дѣйствующаго уложенія. Высокая задача, возложенная на редакціонную комисію, будетъ, повидимому, во всѣхъ своихъ частяхъ выполнена блистательно, съ тѣмъ глубокимъ знаніемъ дѣла и энергіею, которымъ мы знаемъ единственный равносильный примѣръ — въ изданіи судебныхъ уставовъ.

З.

## Открыта подписка на 1887 г. (VI г. изданія)

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ

## „РОДНИКЪ“

„РОДНИКЪ“ выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца, книжками въ 6 и болѣе печатныхъ листовъ со многими картинками. Выборъ статей принаровленъ къ возрасту отъ 9 до 14 лѣтъ.

Главное вниманіе обращено на ознакомленіе дѣтей съ роднымъ бытомъ и природою. Всѣ статьи научнаго характера провѣряются специалистами.

Въ видѣ преміи, годовые подписчики на „РОДНИКЪ“ 1887 года вмѣстѣ съ январской книжкой получаютъ:

## Литературный сборникъ для дѣтей

книгу около 1 печатныхъ листовъ съ отдѣльными картинками и рисунками въ текстѣ, художниковъ *Н. Каразина, М. Малышева и М. Михайлова.*

Для родителей приложеніемъ къ „РОДНИКУ“ служитъ педагогическій листокъ „ВОСПИТАНІЕ и ОБУЧЕНІЕ“, который въ 1887 году будетъ выходить по прежнему, ежемѣсячными выпусками, отъ 1-го до 2-хъ печатныхъ листовъ каждый. Листокъ посвященъ, главнымъ образомъ, разработкѣ вопросовъ дѣтскаго чтенія и критикѣ книгъ для дѣтей и для народа.

Журналъ „РОДНИКЪ“ Учеными комитетами: Собственной Е. И. В. Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи. Министерства Народнаго Просвѣщенія и Святѣйшаго Синода — рекомендованъ и одобренъ для среднихъ учебныхъ заведеній и для епархіальныхъ городскихъ и народныхъ училищъ.

## Условія подписки на 1887 годъ прежнія:

- |                                                                                                                                          |        |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|--------|
| За 12 книжекъ „РОДНИКА“ съ отдѣльной преміей и съ приложеніемъ 12 №№ листка „ВОСПИТАНІЕ и ОБУЧЕНІЕ“, съ доставкой и пересылкой . . . . . | 6 руб. |
| За 12 книгъ „РОДНИКА“ съ преміей, но безъ педагогическаго листка, съ доставкой и пересылкой . . . . .                                    | 5 руб. |
| Отдѣльно: за 12 №№ педагогич. листка, „ВОСПИТАНІЕ и ОБУЧЕНІЕ“, съ доставкой и пересылкой . . . . .                                       | 2 руб. |

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ—въ главной конторѣ „РОДНИКА“ Никольская площ. д. № 4. и въ книжн. магазинѣ Фену и К°, на Невскомъ и въ „Русскомъ Книжномъ Магази́нѣ“ Невскій, 168; въ Москвѣ—въ книжн. магаз. „Сотрудникъ Школъ“, Воздвиженка, д. Арманда, и „Начальная Школа“, на Кузнецкомъ мосту. Иногородные адресуютъ прямо въ Петербургъ, въ редакцію журнала „РОДНИКЪ“.

Редакторъ-издательница *Е. Сысоева.*

Редакторъ—*Алексѣй Альмедингенъ.*

Въ книжныхъ магазинахъ Анисимова, «Новаго Времени»  
и друг. продаются:

## СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ

**положеній и извлеченій изъ гражданскихъ кассационныхъ  
рѣшеній.**

Т. I, по гражданскому праву съ 1866 года по 1876 г. Цѣна 2 р. Т. II, по гражданскому судопроизводству съ 1876 года по 1879 г. Цѣна 2 р. Т. III, по гражданскому праву и судопроизводству съ 1876 г. по 1879 г. Цѣна 1 р. Т. IV, по гражданскому праву и судопроизводству за 1879 г. Цѣна 75 к. Т. V, по гражданскому праву и судопроизводству за 1880 г. Цѣна 75 к. Т. VI, по гражданскому праву и суду производу за 1881 и 1882 годы. Цѣна 1 руб.

**Составилъ Г. Вербловскій**  
(Членъ Воронежскаго Окружнаго Суда).

**ДВИЖЕНИЕ РУССКАГО ГРАЖДАНСКАГО ПРОЦЕССА, ИЗЛО-  
ЖЕННОЕ НА ОДНОМЪ ПРИМѢРѢ.**

(осталось весьма незначительное число экземпляровъ)  
Соч. Г. Вербловскаго, члена Воронежскаго Окружнаго Суда.  
Цѣна 1 руб. 50 коп.

**СБОРНИКЪ ЗАКОНОВЪ СЪ РАЗЪЯСНЕНІЯМИ.**

Цѣна 1 рубль.

Законы о личномъ задержаніи; объ измѣненіи постановленій объ узаконенномъ ростѣ; о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами; объ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ, переходящихъ по крѣпостнымъ актамъ; о порядкѣ ликвидаціи дѣлъ кредитныхъ установленій. Составилъ Г. Вербловскій.

**ОБЩЕЕ ГРАЖДАНСКОЕ УЛОЖЕНІЕ АВСТРІЙСКОЙ ИМПЕРІИ**

перевелъ Г. Вербловскій (изданіе редакціонной комисіи по со-  
ставленію гражданскаго уложенія) цѣна 2 руб. 50 коп.

**ПОЛОЖЕНІЕ**

**О совѣтѣ по желѣзно-дорожнымъ дѣламъ и общій уставъ россій-  
скихъ желѣзныхъ дорогъ съ объясненіями.**

Цѣна 1 рубль.

Книгопродавцамъ уступка 20%.

ВЪ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА

## ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО ПРАВА

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

1) ВОЕННО-СУДЕБНЫЙ УСТАВЪ. Раздѣлъ I. 1883 г. Цѣна **40** к.

2) ВОЕННО-СУДЕБНЫЙ УСТАВЪ 1884 и 1885 года. Раздѣлы II III и IV. Цѣна **60** к.

3) УСТАВЪ ДУХОВНЫХЪ КОНСИСТОРІЙ 1884 г. Цѣна **40** к.

4) УСТАВЪ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ ВѢДОМСТВА МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ Цѣна **25** к.

5) ПРАВИЛА О РАЗДРОБИТЕЛЬНОЙ ПРОДАЖѢ КРѢПКИХЪ НАПИТКОВЪ. Цѣна **25** к.

6) РУКОВОДСТВО КЪ УГОЛОВНОМУ ПРОЦЕССУ. Соч. Ю. Глазера. Переводъ А. Лихачева. Выпускъ I. Цѣна **1** р. **25** к.

7) А. Ф. КИСТЯКОВСКІЙ И ЕГО УЧЕНІЕ ТРУДЫ. Рѣчь В. М. Володимірова. Цѣна **25** к.

8) О ПРЕСѢЧЕНІИ ОБВИНЯЕМОМУ СПОСОБОВЪ УКЛОНЯТЬСЯ ОТЪ СЛѢДСТВІЯ И СУДА. Изслѣдованіе проф. А. Ф. Кистяковского. Цѣна 1 р. вмѣсто 1 р. 25 к. (осталось 12 экземпляровъ).

9) О ПРЕСТУПЛЕНІЯХЪ, НАКАЗУЕМЫХЪ ТОЛЬКО ПО ЖАЛОБѢ ПОТЕРПѢВШАГО, ПО РУССКОМУ ПРАВУ. Соч. А. Фонъ-Резона. Цѣна 1 р. вмѣсто 1 р. 50 к.

Цѣны обозначены съ пересылкою. Книгопродавцамъ дѣлается уступка 25%; при покупкѣ же на 100 руб. 35%.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА  
**„СУДЕБНУЮ ГАЗЕТУ“**  
 на 1887 годъ.

Цѣна: на годъ 7 руб.; на 6 мѣсяцевъ 4 руб. 50 коп.; на 3 мѣсяца 3 руб. и на 1 мѣсяцъ 1 руб. За границу 10 руб. въ годъ.

Подписка принимается только съ 1-го числа cadaго мѣсяца.

За границу подписка на сроки въ разсрочку не принимается.

Разсрочка въ платежъ годовой подписной платы допускается на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ вносятся 4 рубля и остальные 3 рубля не позже 20-го іюня.

При просрочкѣ втораго взноса высылка газеты съ 1-го іюля прекращается.

Для пользованія разсрочкою необходимо при присылкѣ перваго взноса заявлять о своемъ желаніи пользоваться разсрочкою; одна же простая присылка 4 рублей или присылка ихъ съ объясненіемъ, что они высылаются за первую половину года—повлечетъ за собою зачисленіе такого подписчика въ разрядъ четырехмѣсячныхъ.

(Просимъ обратить особенное вниманіе на слѣдующее).

Въ каждомъ № „Судебной Газеты“ подписчики получаютъ своевременно, тотъ часъ по опубликованіи, всѣ свѣдѣнія объ узаконеніяхъ и о лицахъ, признанныхъ со стороны судовъ по всей Россіи несостоятельными, то есть: пользуются такимъ же теріаломъ, который, въ отдѣльности взятый, стоитъ въ 3—4 раза дороже самаго изданія „Судебной Газеты“.

Сообщеніе справокъ о резолюціяхъ Кассационныхъ Департаментовъ Сената производится въ почтовомъ ящикѣ редакціи только для годовыхъ подписчиковъ, уплатившихъ при подпискѣ всю сумму сполна.

Подписчикамъ въ разсрочку и на сроки справки сообщаются на условіяхъ особаго соглашенія съ редакціею.

Желающіе получить справку по почтѣ, не дожидаясь выхода № газеты, прилагаютъ 2 руб. за каждую справку по каждому отдѣльному дѣлу, а желающіе получить ее по телеграфу прилагаютъ еще и стоимость телеграммы.

Юридическая консультація: разрѣшеніе кридическихъ вопросовъ, сообщеніе совѣтовъ, указаній и т. п. производится или въ отдѣлѣ „Отѣты редакціи“ или письменно по почтѣ, въ обонхъ случаяхъ на условіяхъ особаго соглашенія съ редакціею.

Иногородные адресуются *исключительно* въ главную конт.ру редакціи: С.-Петербургъ, Троицкій переулокъ, № 24; горо.скіе—въ отдѣленіе конт.ры: С.-Петербургъ, уголъ Невскаго просп. и Екатерининскаго канала, у Казанскаго моста, при Центральной международной конт.рѣ объявленій Маттисена, д. № 28—21.

За подписку въ другихъ мѣстахъ редакція не отвѣчаетъ.

## ЗАМѢТКИ.

### ЮРИДИЧЕСКІЕ ВОПРОСЫ, РАЗРѢШЕННЫЕ ВАРШАВСКОЮ СУДЕБНОЮ ПАЛАТОЮ.

Варшавская судебная палата по тремъ гражданскимъ департаментамъ постановила въ 1885 г.:

|                 |             |      |         |       |
|-----------------|-------------|------|---------|-------|
| I департаментъ: | опредѣленій | 421  | рѣшеній | 471   |
| II              | —           | —    | 175     | — 641 |
| III             | —           | —    | 285     | — 852 |
|                 | Итого       | 881  | —       | 1964  |
|                 | Всего       | 2845 |         |       |

Изъ нихъ замѣчательнѣйшія суть слѣдующія:

*Можетъ ли, по одностороннему ходатайству, на основаніи письменныхъ доказательствъ и допроса свидѣтелей, быть постановлено судомъ опредѣленіе о томъ, что бракъ былъ заключенъ, замѣняющее собою несоставленный актъ о бракосочетаніи?*

Кива Р., представляя доказательства заключеннаго церковнымъ порядкомъ брака по моисееву закону, ходатайствовалъ о признаніи брака его съ Эстерою Райзою В. заключеннымъ въ 1845 г., ссылаясь въ доказательство того на допросъ свидѣтелей. Сѣдлецкій окружный судъ, опредѣленіемъ отъ 18 августа 1885 г., требованіе оставилъ безъ послѣдствій.

Судебная палата опредѣленіе это утвердила 1885 г. декабря 17/29 дня по слѣдующимъ соображеніемъ:

Опровергаемое окружнымъ судомъ требованіе Кивы Р. мотивировано 122 ст. гражд. улож., въ силу которой наличность брака, въ случаяхъ, означеннымъ законоположеніемъ опредѣленнымъ, мо-  
ж. гр. и уг. пр. кн. ix 1886 г.

жетъ быть доказываема какъ документами такъ и свидѣтельскими показаніями.

Разрѣшенію затѣмъ подлежитъ вопросъ: имѣетъ ли 122 ст. гражд. улож. значеніе постановленія о доказательствахъ брака, на случай спора о правахъ, изъ брачнаго состоянія возникшихъ, или она опредѣляетъ также порядокъ процесса, въ которомъ должны быть доказательства провѣряемы и постановляемо опредѣленіе о признаніи брака; и затѣмъ, слѣдуетъ ли, на основаніи приведеннаго выше закона и за отсутствіемъ акта о бракѣ, допустить замѣну этого акта судебнымъ опредѣленіемъ, имѣющимъ значеніе доказательства брачнаго состоянія. Порядокъ удостовѣренія брака не представляется безразличнымъ: съ актомъ гражданского состоянія связано законное предположеніе, освобождающее лицъ, актомъ защищающихся, отъ представленія другихъ доказательствъ. Если такой актъ можетъ быть замѣненъ судебнымъ опредѣленіемъ, то сему послѣднему слѣдовало бы присвоить безусловное доказательное значеніе акта гражданского состоянія; между тѣмъ, рѣшеніе суда, даже въ состязательномъ порядкѣ постановляемое, даетъ законное предположеніе лишь въ предѣлахъ 1351 ст. гражд. улож. указанныхъ. Съ другой стороны, доказательная сила акта гражданского состоянія зависитъ отъ условій его совершенія, отъ удостовѣренія чиновникомъ гражданского состоянія и свидѣтелями наличности того, что или самимъ этимъ чиновникомъ въ присутствіи свидѣтелей совершено, или въ чемъ онъ лично со свидѣтелями удостовѣрился.

Судебное рѣшеніе не представляетъ такихъ условій, потому что постановляется не въ силу личнаго, непосредственнаго удостовѣренія судей въ наличности факта, но на основаніи только болѣе или менѣе правильныхъ предположеній, выведенныхъ изъ представленныхъ стороною доказательствъ; отсюда возникаетъ условность законнаго предположенія, связываемаго съ судебнымъ рѣшеніемъ, то есть допущеніе его лишь по отношенію къ сторонамъ, въ разрѣшеніи спора участвовавшимъ (1351 ст. гражд. улож.). Судебное рѣшеніе, въ отличіе отъ акта гражданского состоянія, имѣетъ цѣлью не доставленіе доказательствъ на случай спора, но или разрѣшеніе спора, или признаніе права. Законъ не даетъ суду уполномочій къ признанію наличности брака, необходимому въ видахъ приготовления доказательствъ, для разрѣшенія лишь эвентуальныхъ споровъ. Поэтому судъ не можетъ постановлять опредѣленій, за-



мѣняющихъ несуществующіе акты гражданскаго состоянія и симъ послѣднимъ равносильныхъ. Функціи суда гражданскаго, заключаются въ разрѣшеніи вопросовъ о правахъ гражданскихъ, а не о гражданскихъ состояніяхъ независимо отъ правъ, какія опредѣлены 1 ст. гражд. судопроизв. Исключенія изложены въ книгѣ IV о судопроизводствѣ охранительномъ. Правила этой книги, какъ исключенія, распространительнаго толкованія не допускаютъ. Поэтому, въ порядкѣ безспорномъ, охранительномъ, могутъ быть разрѣшены лишь вопросы, въ IV книгѣ устава гражд. судопр. указанные. Если, затѣмъ, въ уставѣ объ особыхъ производствахъ (1647—1798 ст. уст. гражд. судопр.), замѣнившемъ (1646 ст. того же устава) книгу IV гражданскаго процесса, — указанъ только порядокъ исправленія актовъ уже существующихъ, то въ виду всего изложеннаго слѣдуетъ вывести, что ст. 122 гражд. улож. предлагаетъ правила о доказательствахъ лишь на случай спора и что за отсутствіемъ акта о бракосочетаніи, признаніе брака состоявшимся можетъ послѣдовать лишь въ случаѣ спора о правахъ, изъ брачнаго союза возникшихъ, или въ случаѣ установленнаго закономъ судебного признанія этихъ правъ въ порядкѣ безспорномъ.

*Долженъ ли быть засыпанъ искусственный каналъ, отводящій воду изъ сахарнаго завода въ рѣку, вода которой вслѣдствіе того становится негодною для употребленія и рыба изъ нея уходитъ?*

Викторія З. предъявила искъ къ С. въ Варшавскій окружный судъ и объясняла, что въ 1862 г. С. передѣлалъ принадлежащій ему сахарный заводъ въ Гузовѣ, по новой диффузионной системѣ, и нуждаясь въ большомъ количествѣ воды проводить ее изъ рѣчки Гонголины (Писи) искусственнымъ каналомъ, вырытымъ на протяженіи 7 верстъ, а получаемую воду обратно посредствомъ канала проводить въ рѣчку Суху, протекающую черезъ имѣнія истицы Градувъ и Градувскъ и послѣ изливающейся въ рѣчку Бзуру. Вслѣдствіе того рѣчка Суха не можетъ помѣстить лишняго количества воды, выступаетъ изъ русла, заливаетъ прибрежные луга истицы, портитъ на оныхъ траву, причемъ по поводу насыщения воды, проводимой изъ сахарнаго завода, алькалическими и другими вредными веществами, отправляется рыба, вода дѣлается негодной для скота и для употребленія при выдѣлкѣ спирта на Градовскомъ винокурномъ заводѣ. Хотя по смыслу 640 ст. гражд.

вод. имѣнія нижележащія обязаны по отношенію къ имѣніямъ, лежащимъ выше, принимать воды, какія съ нихъ стекаютъ естественно, но имѣнія Градувъ и Градувскъ, по отношенію къ свекло-сахарному заводу, не расположены ниже и, во всякомъ случаѣ, не обязаны принимать воды, стекающей искусственно устроеннымъ каналомъ въ рѣку Суху, да притомъ засоренной и отравленной посторонними веществами. Потому Викторія З. требовала: приказывать засыпать упомянутый искусственный каналъ, отводящій воду изъ сахарнаго завода въ Гузовъ въ рѣку Суху.

Окружный судъ рѣшеніемъ отъ  $\frac{4}{16}$  и  $\frac{9}{21}$  сентября 1880 г. опредѣлилъ въ искѣ З. отказать по слѣдующимъ соображеніямъ:

Не подлежитъ между сторонами спору, что этотъ каналъ проведенъ во всемъ своемъ протяженіи въ предѣлахъ имѣнія Гузовъ, принадлежащаго отвѣтчику Ф. С., что въ тѣхъ же предѣлахъ соединяется съ рѣкою Сухой, а также, что посредствомъ означеннаго канала, вода по естественному ея стоку, сливается въ рѣку Суху, что, засимъ, пользованіе этимъ каналомъ со стороны С. и отводъ посредствомъ онаго воды, употребляемой на Гузовскомъ заводѣ безъ различія, откуда эта вода поступаетъ на заводъ по естественному ея стоку къ рѣкѣ Сухѣ, должны считаться, по смыслу 544 ст. иѣст. гражд. код. и постановленія намѣстника царства отъ 10 октября 1818 г., лишь осуществленіемъ права собственности; что хотя по утвержденію истицы, вода, отводимая каналомъ изъ Гузовскаго завода въ рѣку Сухую, причиняетъ ей, какъ владѣтельница пересѣкаемою этою рѣкою имѣнія Градувъ и Градувенъ значительные убытки, такъ какъ заливаешь прибрежныя дуга и въ самой рѣкѣ вода становится негодною для употребленія, но съ другой стороны, по объясненію истицы, каналъ этотъ существуетъ уже съ 1861 г. и со столь продолжительнаго времени владѣтельница имѣнія Градовъ и Градувскъ не заявляла къ С. по поводу существованія этого канала никакихъ претензій; что, по словамъ исковаго прошенія, рѣчка Суха, послѣ соединенія съ водоотводнымъ каналомъ, протекаетъ черезъ имѣніе Градувъ; что, засимъ, если бы даже допустить, что отводимая изъ сахарнаго завода вода могла дѣйствительно заключать въ себѣ извѣстныя вредныя и засоряющія ее вещества; то немислимо, чтобы эти вещества оставались въ ней послѣ протеченія каналомъ, а затѣмъ рѣкою Сухой столь значительнаго, по утвержденію отвѣтчика неопровергаемаго со стороны истцовъ, около десятиверстнаго пространства; что кромѣ того требуемое З.

засыпаніе отводнаго канала дѣлало бы невозможнымъ отводъ воды, остающейся послѣ употребленія на заводѣ, въ виду чего едва ли могъ бы существовать самъ заводъ; что, засимъ, удовлетвореніе судами требованій подобныхъ настоящему, клонилось бы къ уничтоженію или, по крайней мѣрѣ, къ большому ограниченію сахароваренія, которое составляетъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей здѣшняго земледѣльческаго промысла и тѣмъ самымъ было бы противно смыслу 645 ст. гражд. код., по коей суды обязаны согласовать интересы земледѣлія съ должнымъ уваженіемъ къ праву собственности; что при такомъ положеніи дѣла ссылку истицы на осмотръ на мѣстѣ, допросъ свидѣтелей и заключеніе свѣдущихъ людей, слѣдуетъ признать незаслуживающею уваженія.

Вслѣдствіе апелляціонной жалобы, судебная палата прежде всего постановила: допросить свидѣтелей о томъ, дѣйствительно ли съ 1860 или 1861 г. рѣка Суха заливаетъ луга и поля имѣнія Градувъ и Градувскъ и что до этого времени такихъ наводненій не было? Дѣйствительно ли вслѣдствіе этихъ наводненій и недоброкачества воды, всѣ растенія подвергаются порчѣ, самая же вода воняетъ и становится негодной для употребленію? Произвести осмотръ на мѣстѣ, при участіи свѣдущихъ людей, для установленія слѣдующихъ обстоятельствъ:

1) Существуетъ ли искусственное сооруженіе, посредствомъ котораго вода, употребленная на свеклосахарномъ заводѣ въ Гузовѣ, отводится въ рѣку Суху, и въ чемъ именно это сооруженіе заключается?

2) Заключаются ли въ водѣ рѣки Сухи, гдѣ она протекаетъ черезъ имѣнія Градувъ и Градувскъ, вещества вредныя для растительности и рыбъ, а также вещества, дѣлающія воду негодною къ употребленію при винокуреніи, и составляетъ ли такая недоброкачество воды послѣдствіе отвода воды изъ свеклосахарнаго завода въ рѣку Суху?

3) Увеличиваетъ ли вода, отводимая изъ свеклосахарнаго завода, водоемъ въ рѣкѣ Сухѣ и въ какой степени?

4) Какія мѣры могутъ быть приняты въ случаѣ утвердительнаго разрѣшенія предъидущаго вопроса, для прекращенія засоренія воды и повышенія водоема въ рѣкѣ Сухѣ?

Послѣ осмотра на мѣстѣ при участіи свѣдущихъ людей и допроса свидѣтелей, произведеннаго членомъ Варшавскаго окружнаго суда, палата, по опредѣленію отъ 4/16 и 11/23 марта 1885 г., поста-

новила вызвать экспертов: химика и двух инженеров в настоящее заседание для дачи дополнительных объяснений в разъяснение данного ими заключения. После чего судебная палата решением от 22 апреля (4 мая) вышеупомянутое решение Варшавского окружного суда отменила—воспретила С. спускать в рѣку Суху, изъ его свеклосахарного завода Гузова, воды и другие стоки, которые могли бы причинять вредъ и убытки для хозяйства в имѣнии владѣтельницы Градувъ и Градувскъ по слѣдующимъ соображениямъ:

1) Заявленіе повѣреннаго отвѣтчика С. о долголѣтнемъ существованіи въ имѣнии Гузовъ деревяннаго жалоба, отводящаго часть воды изъ рѣки Гонголины къ Гузовскому свеклосахарному заводу и рва, коимъ отводится вода изъ того же завода в рѣку Суху, не можетъ служить защитой противъ иска З., владѣльницы имѣній Градувъ и Градувскъ, такъ какъ посредствомъ этихъ сооружений произведенныхъ С. на своей землѣ, не могла возникнуть для него никакая давность, составляющая способъ пріобрѣтенія какихъ либо правъ отъ З. (ст. 2219 гр. код.).

2) Произведеннымъ допросомъ свидѣтелей установленъ тотъ фактъ, что не только съ 1860 или 1861 г. т. е. послѣ совершенія С. искусственныхъ сооружений для спуска воды изъ свеклосахарнаго завода въ Гузовѣ, в рѣку Суху, рѣка эта заливала иногда луга и имѣнія Градувъ и Градувскъ, но что и до этого времени случались, особенно лѣтомъ и осенью, такія же наводненія; притомъ свидѣтели показали, что во время фабричной работы на Гузовскомъ заводѣ вода въ рѣкѣ Сухѣ воняетъ, рыба изъ ней уходитъ и вообще она негодна къ употребленію.

3) Осмотромъ на мѣстѣ съ участіемъ экспертовъ обнаружено, что посредствомъ деревяннаго жалоба и рва, часть воды изъ рѣки Гонголины отводится въ Гузовъ для употребленія ея на свеклосахарномъ заводѣ и оттуда остатокъ этой воды вмѣстѣ съ водою, стекающею съ полей, деривационнымъ рвомъ вливается въ рѣку Суху.

4) Количество воды, текущей изъ свеклосахарнаго завода, хотя по мнѣнію экспертовъ въ дѣйствительности и влияетъ на увеличеніе водоема рѣки Сухи, но оно не настолько было бы вреднымъ, если бы профиль этой рѣки былъ правиленъ, русло не заросшее тростникомъ и загрязнено осадками, — очищеніе русла рѣки Сухи отъ всякаго рода задержекъ теченія ея, равно постоянное содержаніе его въ нормальномъ состояніи устранило бы затоп-

леніе луговъ и, потому, претензія по поводу увеличенія водоема рѣки Сухи дѣйствіями С. не заслуживаетъ уваженія.

5) По мнѣнію эксперта химика, подвергшаго воду рѣки Сухи въ территоріи имѣній Градувъ и Градувскъ, анализу вода эта, независимо отъ своей первоначальной незначительной содержимости минеральныхъ веществъ, заключаетъ въ себѣ хлористыя соединенія, превышающія нормы, встрѣчающіяся въ водахъ рѣкъ и прудовъ, въ которыхъ рыбное хозяйство возможно; что же касается винокуреннаго завода, котораго компанія одновременная съ компаніею Гузова и который въ Градовѣ снабжается водою рѣки Сухи, то дѣятельность его можетъ быть серьезно препятствована значительнымъ количествомъ органическихъ матерій, состоящихъ преимущественно изъ веществъ, подвергающихся броженію, слѣдовательно заключающихъ въ себѣ микроорганизмы, вредные для процесса винокурения,—въ особенности же если вода такая, предварительно невискипяченная, употребляется для затора; что вышеупомянутая недоброкачественность рѣки Сухи, какъ полагаетъ экспертъ, есть послѣдствіе не только стоковъ Гузовскаго завода: но прежде всего вышележащихъ фабричныхъ заводовъ, въ особенности же бѣлильных, употребляющихъ для своихъ цѣлей значительное количество бѣлильной извести, т. е. хлористыхъ соединеній.

6) Хотя по мнѣнію эксперта, химика, изложенному въ дополнительномъ объясненіи и протоколѣ экспертизы, совершенно точное опредѣленіе состава воды въ рѣкѣ Сухѣ, тамъ гдѣ она течетъ въ территоріи имѣній Градувъ и Градувскъ, возможно было бы лишь при продолжительномъ и постоянномъ анализѣ во время свеклосахарной компаніи въ Гузовѣ, тѣмъ не менѣе однако, какъ произведенною уже экспертизою, такъ равно и показаніями свидѣтелей приведенъ въ извѣстность тотъ фактъ, что стоки Гузовскаго завода, соединенные съ водою рѣки Сухи, несомнѣнно вредны для винокуреннаго завода въ имѣніи Градувъ и Градувскъ и, вообще, для хозяйства въ сихъ имѣніяхъ.

7) Однако истица не доказала даже приблизительно размѣра вреда и убытковъ, понесенныхъ ею вслѣдствіе загрязненія воды въ рѣкѣ Сухой стоками Гузовскаго завода и, потому, ходатайство истицы о разрѣшеніи ей доказывать эти убытки въ исполнителномъ производствѣ не заслуживаетъ уваженія.

8) Такъ какъ ровъ, идущій отъ Гузовскаго завода по направленію къ рѣкѣ Сухѣ, кромѣ стоковъ изъ самаго завода, при-

нимаетъ въ себя еще и воду, стекающую естественно съ Гузовскихъ полей и отводить ее въ рѣку Суху, то въ виду ст. 640 гр. код., не можетъ быть постановлено уничтоженіе или засыпаніе этого рва,—нельзя не признать однако, что искъ З. въ самомъ своемъ основаніи правиленъ, ибо въ виду результатовъ экспертизы слѣдуетъ признать вполне доказаннымъ, что спускъ недостаточно очищенныхъ стоковъ изъ свеклосахарнаго завода Гузова въ рѣку Суху наноситъ положительный вредъ винокурению въ имѣніи Градувъ и Градувскъ и дѣлаетъ невозможнымъ рыбное хозяйство. Посему, хотя и размѣръ вреда, нанесенный отвѣтчикомъ винокурению въ имѣніи истицы не доказанъ, равно не доказано, что въ томъ же имѣніи была слѣлана попытка къ заведенію рыбнаго хозяйства и что засореніе рѣки Сухи лишило истицу возможности извлечь выгоды изъ такой операціи, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ признать, что въ виду 1382 ст. гражд. код. отвѣтчикъ, подъ страхомъ вознагражденія владѣльцевъ имѣній Градувъ и Градувскъ за вредъ и убытки, обязанъ настолько заботиться объ очисткѣ стоковъ, отводимыхъ изъ свеклосахарнаго завода въ рѣку Суху, дабы эти стоки не причиняли вреда и убытковъ истицѣ. —

*Можетъ ли имѣть мѣсто, послѣ раздѣла наслѣдства, возвращеніе приобретателю наслѣдственныхъ правъ, выплаченныхъ имъ за приобретенныя доли суммъ?*

Ицекъ Ш., приобретшій права нѣкоторыхъ наслѣдниковъ Иоселя Ш., ходатайствовалъ въ сувалескомъ окружномъ судѣ о раздѣлѣ наслѣдственныхъ усадебъ. Мордхель Ш. одинъ изъ наслѣдниковъ Иоселя Ш., потребовалъ предоставленія ему права устранить Ицека Ш. отъ раздѣла путемъ возвращенія выплаченныхъ имъ за приобретенныя доли суммъ. Окружный судъ 22 февраля 1884 г., въ виду возраженія Ицека Ш. и основываясь на нотаріальномъ актѣ 23 іюня 1850 г., призналъ, что наслѣдники Иоселя Ш., унаслѣдованнымъ послѣ отца наслѣдствомъ раздѣлились, и что истецъ требуетъ въ данномъ случаѣ раздѣла не наслѣдства, но состоящаго въ общемъ владѣніи истца и отвѣтчиковъ имѣнія, принадлежащаго сторонамъ, не въ силу правъ наслѣдства, но въ виду упомянутого выше акта и другихъ представленныхъ истцомъ правооснованій.

Судебная Палата, 1885 г. января <sup>15</sup>/<sub>27</sub> дня, опредѣленіе сіе утвердила по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Жалующійся ходатайствуетъ объ устраненіи истца, отъ участія въ раздѣлѣ, на томъ основаніи, что предъставленный Ицикомъ III. актъ, какъ состоявшійся не между всѣми наслѣдниками, недѣйствителенъ и что, затѣмъ, суду предстоитъ произвести раздѣлъ имущества не по основаніямъ въ означенномъ актѣ, но по правамъ наслѣдованія.

2) Представленное истцомъ правооснованіе (нотаріальный актъ) не опровергнуто и даже встрѣчнаго иска о недѣйствительности этого акта предъявлено не было; что, затѣмъ, при наличности акта раздѣла, до сихъ поръ не опровергнутаго, ссылка истца на состоявшійся уже раздѣлъ представляется основательною; что, такимъ образомъ, отвѣтчикъ привлеченъ къ дѣлу о раздѣлѣ не въ качествѣ наслѣдника,—самый раздѣлъ требуется примѣнительно къ условіямъ, въ нотаріальномъ актѣ опредѣленнымъ, и что при такомъ положеніи дѣла правило, въ 84<sup>1</sup> ст. улож. гражд. изображенное примѣнено быть не можетъ.

*Духовное завѣщаніе, составленное въ царствѣ Польскомъ, лицомъ, рожденнымъ въ Имперіи, проживающимъ въ царствѣ, заключающее въ себѣ распоряженія относительно имущества движимаго и недвижимаго здѣсь находящагося, можетъ ли быть разсматриваемо на основаніи здѣшнихъ законовъ?*

Послѣ смерти надворнаго совѣтника Афанасія Л. скончавшагося 20 іюля 1882 г. въ Варшавѣ, осталось, кромѣ разнаго движимаго имущества, купленное имъ отъ казны подуховное имѣніе въ пос. Я. Согласно домашнему завѣщанію отъ 19 іюля 1882 г., писанному третьимъ лицомъ, а подписанному лишь завѣщателемъ, надворный совѣтникъ Афанасій Л. отказалъ все свое движимое и недвижимое имущество во владѣніе женѣ своей Эмилиі Л., предоставляя лишь по ея смерти совершить раздѣлъ между дѣтьми завѣщателя. Дочь покойнаго З., урожденная Л. предъявила искъ противу матери и объяснила, что завѣщаніе, составленное лицомъ русскаго происхожденія въ г. Варшавѣ, касается недвижимаго имущества, находящагося въ варшавскомъ судономъ округѣ, а потому, какъ совершенное съ нарушеніемъ 232, 896, 913 и 976 ст. гражд. код. и въ виду оставленія завѣщателемъ законныхъ дѣтей, должно быть признано недѣйствительнымъ, а потому истица просила: признать духовное завѣщаніе, составленное 19 іюля 1882 года Афанасьемъ Л., недѣйствительнымъ. Повѣренный отвѣтчицы просилъ въ искѣ

отказать, такъ какъ завѣщаніе утверждено къ исполненію и не противно ни мѣстнымъ законамъ, ни законамъ имперіи. Варшавскій окружный судъ нашелъ, что Афанасій Л., будучи водвореннымъ въ имперіи и имѣя двухъ законныхъ дѣтей, домашнимъ духовнымъ завѣщаніемъ, 19 іюля 1882 г. составленнымъ въ Варшавѣ, писаннымъ по формѣ ст. 1046 св. зак. т. X ч. 1, завѣщаль женѣ своей недвижимое имущество свое, находящееся въ царствѣ Польскомъ съ тѣмъ, чтобы она при жизни своей признана была полною владѣлицею всего его имущества движимаго и недвижимаго, а послѣ ея смерти недвижимое имущество должно поступить въ пользу дѣтей его; что истица, дочь умершаго, проситъ о признаніи того завѣщанія недѣйствительнымъ, какъ по не соответствію формамъ завѣщанія, установленнымъ мѣстными законами, такъ и потому что завѣщатель распорядился недвижимымъ имуществомъ въ пользу своей жены съ нарушеніемъ указанныхъ въ ст. 913 гражд. код. предѣловъ дарственныхъ распоряженій; что право лица, временно пребывающаго въ царствѣ, писать духовное завѣщаніе по правиламъ имперскихъ законовъ, вытекаетъ изъ ст. 1077 св. зак. т. X ч. 1, по которой російскій подданный за границею можетъ совершать духовное завѣщаніе по обряду той страны, гдѣ оно будетъ писано; что изъ этого видно, съ одной стороны, что законъ, хотя и не возбраняетъ руководствоваться законами мѣста совершенія завѣщанія, но все таки признаетъ за правило совершеніе завѣщанія согласно съ отечественнымъ закономъ; что если такимъ образомъ русскій подданный за границей можетъ руководствоваться своими отечественными законами, то тѣмъ болѣе пребывая въ царствѣ, т. е. въ предѣлахъ русскаго государства, онъ не лишается права объявить волю свою въ формѣ, установленной имперскими законами; что тоже начало высказано и въ ст. 999 гражд. код.; что, посему, ходатайство 3, о признаніи оспариваемаго завѣщанія недѣйствительнымъ по неформальности его не заслуживаетъ уваженія; что по смыслу завѣщанія, принадлежавшая завѣщателю недвижимость имѣетъ всецѣло поступить въ пожизненное владѣніе вдовы его, Эмилии Л.; что, въ виду имѣнія у Афанасія Л. двухъ законныхъ дѣтей, такое распоряженіе является несогласнымъ съ ст. 913 гражд. код.; однако обстоятельство это не влечетъ за собой недѣйствительности завѣщанія, а служитъ лишь основаніемъ для сбавки сдѣланнаго въ пользу отвѣтчицы распоряженія (ст. 920 гражд. код.); что изъ завѣщанія видно, что Афанасій Л., желая



предупредить дробление и продажу недвижимости, вмѣстѣ съ тѣмъ хотѣлъ предоставить женѣ своей возможное матеріальное обезпеченіе и, потому, предоставилъ ей въ пользованіе всю недвижимость; что между тѣмъ по 2 п. 1094 гражд. код. пользовладѣніе отвѣтчицы не можетъ превышать половины того имущества, до какого размѣра и должно быть ограничено завѣщательное въ пользу Эмилиі Л. распоряженіе; что, затѣмъ, исковое требованіе лишь въ той части подлежитъ удостовѣренію, и, потому судъ, на основаніи ст. 849 уст. гражд. суд., рѣшеніемъ отъ 22 мая (3 іюня) 1884 г., опредѣлилъ: признать, что по духовному завѣщанію Афанасія Л. отъ 19 іюля 1882 г. вдовѣ Эмилиі Л. принадлежитъ пользовладѣніе въ половинѣ имѣнія Я, въ остальной части иска З. отказать.

Судебная палата 1885 г. апрѣля 26 (мая 8) дня сказанное рѣшеніе утвердила по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Соображенія окружнаго суда и приведенные въ подтвержденіе сихъ соображеній законы, относительно формальной стороны завѣщанія Афанасія Л. и относительно того, что въ этомъ завѣщаніи нѣтъ субституціи, предвидѣнной въ ст. 896 гражд. код., настолько ясны и основательны, что дальнѣйшее обсужденіе этой части спора представляется совершенно излишнимъ.

2) Такъ какъ изъ находящейся при дѣлѣ описи имущества, оставшагося послѣ Афанасія Л., отъ 27 іюня 1882 г., оказывается, что таковое состоитъ изъ недвижимостей въ пос. Я, то эти недвижимости, по точному смыслу 2 п. 3 ст. гражд. улож 1825 г., подлежатъ дѣйствію законовъ царства польскаго;

3) Хотя статьею 706 уст. гражд. судопр. и запрещено суду постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, однако, нельзя считать нарушеніемъ этого закона, если судъ, уменьшая требованія стороны, присуждаетъ то, что непосредственно истекаетъ изъ ея исковаго прошенія и потому въ данномъ случаѣ судъ, не находя возможнымъ признать недѣйствительнымъ завѣщаніе Афанасія Л., совершенно правильно поступилъ, признавая это завѣщаніе лишь въ части или на столько недѣйствительнымъ, на сколько оно заключаетъ отказъ, превышающій долю, подлежащую свободному распоряженію завѣщателя.

4) Такъ какъ Афанасій Л., несмотря на то, что у него есть дѣти, все свое имущество предоставилъ женѣ своей въ пожизненное пользованіе, то окружной судъ, примѣнительно къ ст. 1094

гражд. код., правильно ограничилъ это распоряженіе Афанасія Л. до половины.

*Можно-ли считать законнымъ договоръ посредничества къ заключенію брака и можетъ-ли, вслѣдствіе того, быть присуждено условленное за это посредничество вознагражденіе?*

Частнымъ актомъ, 4 марта 1880 г. выданнымъ, Ч. обязался заплатить Х. 500 р. за доведеніе до осуществленія брака съ дѣвицею В.; бракъ состоялся и Х. 2 (14) ноября 1881 г. предъявилъ въ плочкомъ окружномъ судѣ требованіе о взысканіи съ Ч. 500 р.

Окружный судъ, исходя изъ положенія, что бракъ есть таинство и что въ гр. улож. не содержится правилъ, регулирующихъ исполненіе обязательствъ, изъ договора посредничества къ заключенію брака вытекающихъ, — призналъ данное обязательство, лишеннымъ законной причины, и заочнымъ рѣшеніемъ 9 (21) февраля 1882 г. въ исхѣ Х. отказалъ.

Въ апелляціонной жалобѣ истецъ, ссылаясь на 1134 ст. гражд. улож., просилъ объ удовлетвореніи иска.

Судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло 1885 мая 21 (іюня 2 дня), обжалованное рѣшеніе утвердила по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Окружный судъ неправильно основалъ выводъ о незаконности данной сдѣлки на отсутствіи въ гр. улож. положеній, регулирующихъ исполненіе обязательствъ, изъ даннаго вида договоровъ вытекающихъ: такъ какъ гр. улож. перечисляетъ не всѣ возможные акты сдѣлокъ: оно запрещаетъ сдѣлки, основанныя на не законной причинѣ; ограниченіе и запрещеніе не предполагается; и, наконецъ, въ силу 1134 ст. гр. улож. законъ даетъ покровительство всѣмъ сдѣлкамъ, законно совершеннымъ, и имѣющимъ законную причину.

2) Брачный союзъ — таинство въ религіозномъ смыслѣ, какъ институтъ права, предполагаетъ матеріальное и нравственное единеніе брачующихся, нравственную цѣльность, безъ которой немислимо христіанское семейство; побужденіе къ браку и цѣль его есть — исполненіе кореннаго закона природы, въ силу коего живая нравственная и матеріальная личность человѣка ищетъ себѣ дополненія и усовершенствованія въ такой же личности другого пола.

3) Христіанское государство, заинтересованное въ нравственныхъ основахъ семейнаго быта и въ нравственномъ совершенствѣ-

ваніи подданныхъ, устанавливаетъ институтъ брака, преслѣдующій нравственные и государственныя цѣли.

4) Какъ бы ни были часты и печальны практическія уклоненія отъ указанныхъ выше идеаловъ, идеалы эти остаются цѣлями закона, а всякая дѣятельность, направленная къ ихъ разрушенію, идущая въ разрѣзъ съ цѣлями права и нравственности, не можетъ рассчитывать на покровительство права и суда.

5) Созданный по нравственному христіанскому идеалу брачный союзъ, является одной изъ важнѣйшихъ основъ общественнаго порядка въ христіанскомъ государствѣ: такое именно значеніе брака служитъ источникомъ попеченія государства о семьѣ, основою правоположеній, регулирующихъ отношенія членовъ семьи между собою, охраняющихъ ея единство и затрудняющихъ доступъ къ семьѣ и пользованіе правами ея членовъ личностямъ, связаннымъ съ нею только узами крови, бракомъ неосвященными.

6) Нравственная задача брачнаго института, супружеская связь, ея нравственные мотивы зиждутся на моральной солидарности супруговъ, основанной, въ свою очередь на той, неподлежащей внѣшнему опредѣленію нравственной почвѣ, твердость которой, а слѣдовательно и прочность брака,—зависитъ отъ чисто нравственныхъ побужденій супруговъ, взаимной ихъ склонности, вообще отъ мотивовъ, исключающихъ вмѣшательство третьихъ лицъ, ихъ посредничество и вліяніе.

7) Платное посредничество при заключеніи брака извращаетъ нравственную идею брака и государственныя задачи этого института, такъ какъ оно содѣйствуетъ заключенію браковъ внѣ всякихъ нравственныхъ побужденій и можетъ внести въ институтъ брака идею эксплуатаціи и обмана.

8) Дѣятельность третьяго лица, за которую опредѣлено оспариваемымъ актомъ вознагражденіе, не можетъ создать нравственныхъ моментовъ, для брака необходимыхъ, а содѣйствіе къ заключенію брака внѣ этихъ моментовъ представляется прямо противнымъ и цѣлямъ закона и нравственности.

9) Если бракъ является не простою юридическою, преслѣдующею имущественныя цѣли, сдѣлкой, начертанный выше идеалъ брака является одною изъ важнѣйшихъ основъ общественнаго порядка и нравственности, то всякій договоръ, стремящійся къ низведенію брака до уровня простой сдѣлки, до одного изъ средствъ эксплуатаціи и наживы, всякое обязательство, изъ такого договора

возникшее, должно быть признано основаннымъ на противозаконной и противной общественному порядку причинѣ.

10) Такое обязательство, въ силу 1108 ст. гражд. улож., должно быть признано недѣйствительнымъ; —

поэтому и обжалованное рѣшеніе представляется правильнымъ.

*Вправѣ-ли управленіе варшавско - вѣнской и варшавско - бромберской желѣзныхъ дорогъ, въ увольнительномъ отъ службы свидѣтельствѣ указать, на основаніи произведеннаго по распоряженію совѣта управленія общества дознанія, что увольненіе послѣдовало вслѣдствіе умысленныхъ и своекорыстныхъ дѣйствій во вредъ общества?*

Истецъ Ш., состоя экспедиторомъ мѣстныхъ товаровъ на станціи Варшава вар.-вѣн. и вар.-бром. желѣзныхъ дорогъ, на основаніи произведеннаго по распоряженію совѣта управленія общества сихъ дорогъ дознанія, былъ признанъ совѣтомъ виновнымъ въ нарушеніи служебныхъ обязанностей изъ корыстныхъ видовъ во вредъ общества. Вслѣдствіе сего, совѣтъ управленія уволилъ Ш. отъ службы въ обществѣ, причѣмъ въ выданномъ ему дирекціей увольнительномъ свидѣтельствѣ указана и самая причина, по которой послѣдовало увольненіе его отъ службы. Вмѣстѣ съ тѣмъ общество отказало Ш. въ выдачѣ залога въ размѣрѣ 500 р., который обществомъ удержанъ на пополненіе убытковъ, причиненныхъ ему дѣйствіями Ш. Истецъ Ш., отвергая самый фактъ допущенія имъ какихъ-либо злоупотребленій по службѣ и причиненія убытковъ обществу, хотя и признаетъ, что совѣтъ вправѣ былъ уволить его отъ службы, объясняетъ однако, что за неустановленіемъ виновности его въ злоупотребленіяхъ подлежащимъ судомъ, совѣтъ не имѣлъ права приписывать ему въ увольнительномъ свидѣтельствѣ уголовного дѣянія и, вообще, увольнять отъ службы въ такой формѣ, которая лишаетъ его права на полученіе эмеритальной пенсіи по правиламъ эмеритальной кассы служащихъ въ означенномъ обществѣ. Кромѣ того, общество неправильно отказываетъ въ возвращеніи представленнаго имъ залога. Объясняя затѣмъ, что неправильное увольненіе его отъ службы лишило его средствъ существованія, по крайней мѣрѣ, въ теченіи одного года, Ш. просилъ обязать управленіе общества, взаимѣнъ отзыва отъ 4 (16) января 1883 г., выдать ему увольнительное свидѣтельство въ формѣ, не лишающей его эме-

рительныхъ правъ, т. е. съ оговоркой, что онъ уволенъ безъ всякой со стороны его вины; присудить съ управленія 1000 руб. за годовое содержаніе и 300 руб. за квартиру, которыми Ш. пользовался бы, продолжая состоять на службѣ въ обществѣ; обязать управленіе возвратить залогъ въ размѣрѣ 500 р. въ акціяхъ варбром. желѣзной дороги съ % со дня предъявленія иска; присудить Ш. за судебныя издержки. Въ отвѣтъ и встрѣчному искѣ присяжный повѣренный Д., по довѣренности общества, объяснилъ, что увольненіе Ш. отъ службы вызвано было злоупотребленіями въ экспедиціи, бывшими въ 1880—1882 г. Злоупотребленія эти состояли въ томъ, что транспорты крупъ и хлѣба, слѣдовавшіе изъ имперіи транзитомъ, чрезъ Варшаву въ Александровъ, задерживались и разгружались въ Варшавѣ, безъ взысканія съ грузохозьевъ платы, за продержаніе вагоновъ и за подставленіе ихъ къ магазинамъ. Висновность Ш. въ этихъ злоупотребленіяхъ, а слѣдовательно и въ причиненныхъ ими обществу убыткахъ, доказывается, главнымъ образомъ, произведеннымъ управленіемъ общества административнымъ дознаніемъ. Посему общество просило въ искѣ Ш. отказать, а по встрѣчному иску признать залогъ Ш. въ размѣрѣ 500 руб. перешедшимъ въ пользу общества, на исполненіе причиненнаго имъ обществу убытка.

Обращаясь, прежде всего, къ разсмотрѣнію заявленнаго обществомъ къ Ш. встрѣчнаго иска, окружный судъ нашелъ:

1) что между сторонами безспоренъ фактъ существованія злоупотребленій въ теченіи 1880—1882 г.г., состоящихъ въ задержкѣ и разгрузкѣ, безъ взысканія за сіе съ товаровладельцевъ надлежащихъ сборовъ, товаровъ, отправляемыхъ другими дорогами транзитомъ въ Александровъ чрезъ варшав.-вѣнск. и варшав.-бромбер. желѣзныя дороги;

2, что по существу соглашеній о транзитномъ провозѣ товаровъ, плата за провозъ на большемъ разстояніи между конечными станціями отправления и назначенія меньше, чѣмъ на меньшемъ разстояніи, на промежуточные станціи, причемъ однако не можетъ быть разрѣшено товарохозевамъ разгружать товаръ до доставленія его на станцію назначенія.

3) что, подобное соглашеніе между разными желѣзнодорожными обществами о транзитномъ тарифѣ, имѣетъ цѣлю. чрезъ удешевленіе транзитной платы, привлечь грузы на ту изъ нихъ, которой угрожаетъ конкуренція другихъ дорогъ.

4) что по объясненію Ш., неопровергаемому обществомъ, подобное соглашеніе состоялось и между обществомъ варшавско—вѣнской и варшавско-бромбергской желѣзныхъ дорогъ съ желѣзнодорожными обществами въ имперіи, въ виду конкуренціи привислянской желѣзной дороги; что такимъ образомъ допущеніе разгрузки въ Варшавѣ товаровъ, слѣдовавшихъ изъ имперіи транзитомъ въ Александровъ, представлялось, съ одной стороны, выгоднымъ для варшавско вѣнской и варшавско-бромбергской желѣзныхъ дорогъ (такъ какъ кромѣ экономіи въ подвижномъ составѣ этихъ дорохъ привлекались къ ней товаротправители, а слѣдовательно получалась плата за путь, который въ дѣйствительности не былъ пройденъ), а съ другой стороны являлось со стороны—этого общества злоупотребленіемъ по отношенію къ тѣмъ обществамъ, которыми товаръ былъ принятъ (такъ какъ за доставку товара не въ Александровъ, а лишь до Варшавы полагалась большая провозная плата).

5) что общество, въ доказательство невзысканія Ш., въ нарушеніе существующихъ правилъ, изъ корыстныхъ видовъ, надлежащихъ сборовъ за постой вагоновъ и разгрузку въ Варшавѣ и причиненіе обществу убытковъ, ссылается на показанія, данныя разными лицами при дознаніи, произведенномъ дирекціей общества.

6) что показанія эти, какъ данныя внѣ установленнаго ст. 369 и слѣд. уст. гражд. суд. порядка, не могутъ имѣть силы судебного доказательства; между тѣмъ, по объясненію Ш., устное распоряженіе о приостановкѣ и разгрузкѣ въ Варшавѣ товаровъ, слѣдовавшихъ транзитомъ въ Александровъ, было сдѣлано высшимъ по должности лицомъ—начальникомъ транспортовъ; причѣмъ 2-й контроль, на обязанности котораго лежала повѣрка сборовъ, въ теченіи двухъ лѣтъ (какъ видно изъ объясненій и самаго общества) не возмущдалъ вопроса о правильности какъ допущенія такой приостановки и разгрузки въ Варшавѣ, такъ и невзысканія сборовъ на общемъ основаніи; что при такихъ обстоятельствахъ и за непредставленіемъ со стороны общества надлежащихъ доказательствъ, встрѣчный искъ общества о предоставленіи ему обратитъ въ свою пользу залогъ Ш. на пополненіе причиненныхъ имъ убытковъ, по силѣ ст. 366 уст. гражд. суд., не подлежитъ удовлетворенію.

Переходя затѣмъ, къ разсмотрѣнію иска Ш., окружный судъ нашель:

7) что полученіе обществомъ отъ Ш. въ видѣ залога 500 руб. въ акціяхъ варшавско-бромбергской желѣзной дороги подтверждается

какъ представленной III. квитанціей кассы общества, такъ и признаніемъ самаго повѣреннаго общества.

8) что за отказомъ III. отъ службы и недоказанностью встрѣчнаго иска общества объ удержаніи имъ этого залога, требованіе III. о признаніи общества обязаннымъ возратить ему тотъ залогъ представляется правильнымъ (2079, 2081 ст. гражд. код.).

Обращаясь, наконецъ, къ остальнымъ исковымъ требованіямъ III., слѣдуетъ прежде всего разрѣшить вопросъ о томъ, вправѣ ли окружный судъ войти въ оцѣнку дѣйствій управленія общества по наложенію взысканій на лицъ, состоящихъ на службѣ общества? Въ отношеніи этого вопроса обнаруживается, что на основаніи ст. 14 Высочайше утвержденнаго договора на уступку (1) 13 октября 1857 г. въ отношеніи взысканій за нарушение чиновниками и служителями общества ихъ служебныхъ обязанностей, лица эти „почитаемы будутъ наравнѣ съ прочими лицами, въ государственной службѣ состоящими“ Въ виду сего, хотя отношенія между служащими и обществомъ основаны на взаимномъ соглашеніи, но отношенія эти не могутъ быть приравнены къ тѣмъ гражданскимъ обязательственнымъ отношеніямъ, которыя возникаютъ изъ договора личнаго найма на основаніи ст. 1779 и слѣд. гражд. код.— Споры между нанимателемъ и нанявшимся разрѣшаются на общемъ основаніи законовъ объ обязательствахъ, возникающихъ изъ договоровъ; вслѣдствіе этого, даже нарушеніе нанявшимся своихъ обязанностей, можетъ повлечь расторгненіе найма лишь по разсмотрѣніи дѣла судомъ; напротивъ того, увольненіе отъ службы государственной можетъ, на основаніи ст. 77 полож. о службѣ гражд. въ царствѣ Польскомъ (дневн. зак. 53), послѣдовать по усмотрѣнію начальства; при этомъ возбраняется даже высшему начальству, а тѣмъ болѣе судебнымъ мѣстамъ, принимать жалобы на такое увольненіе. При столь значительномъ различіи отношеній по найму (ст. 1779 и слѣд. гражд. код.) и отношеніями лицъ, состоящихъ на государственной службѣ къ ихъ начальству и въ виду приравненія къ послѣднимъ чиновниковъ и служителей общества варшавско-вѣнской и варшавско-бромбергской желѣзныхъ дорогъ, окружный судъ находитъ, что на основаніи ст. 1 уст. гражд. суд. не можетъ входить въ оцѣнку дѣйствій того общества по наложенію взысканій на лицъ, а въ томъ числѣ и увольненія состоящихъ на службѣ того общества. Хотя въ объясненіи своемъ министерство путей сообщенія, ссылаясь на указъ правительствующаго сената по I департаменту, по дѣлу

ж. гр. и уг. пр. кн. ix 1886 г.

2

Бѣльскаго, и отклоняетъ отъ себя разсмотрѣніе жалобъ, служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, которые должны обращаться въ судебныя мѣста на общемъ основаніи, но правило это, касаясь большинства желѣзнодорожныхъ обществъ, состоящихъ къ служащихъ въ нихъ въ общегражданскихъ отношеніяхъ, по договору найма, не можетъ имѣть примѣненія къ служащимъ въ обществѣ варшавско вѣнской и варшавско-бромбергской желѣзныхъ дорогъ, въ виду приравненія сихъ служащихъ къ лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ, на основаніи спеціального закона. Примѣняя соображенія эти къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, окружный судъ находитъ, что жалоба Ш. на управленіе варшавско вѣнской и варшавско-бромбергской желѣзныхъ дорогъ за выдачу ему ненадлежащаго свидѣтельства объ увольненіи его отъ службы и требованіе объ обязаніи общества къ выдачѣ такого свидѣтельства, но въ другихъ выраженіяхъ, не составляетъ спора о правѣ гражданскомъ, а потому, по 1 ст. уст., гражд. суд. не подлежитъ разсмотрѣнію суда. Въ отношеніи требованія Ш. о присужденіи ему годичнаго содержанія 1000 руб. и 300 руб. за квартиру, окружный судъ находитъ, что требованія эти онъ предъявляетъ къ обществу на томъ основаніи, что, по объясненію Ш., увольненіе его отъ службы было неосновательное. Выше уже было признано судомъ, что повѣрка степени неосновательности причинъ, вызвавшихъ увольненіе его отъ службы въ обществѣ, превышаетъ предѣлы вѣдомства суда. Потому, за невозможностью повѣрки основанія означеннаго требованія Ш., ходатайство его о взысканіи съ общества 1300 руб., какъ бездоказательное, не можетъ подлежать удовлетворенію и потому, варшавскій окружный судъ, рѣшеніемъ отъ 29 января и 12 (24) февраля 1885 г., опредѣлилъ: по первоначальному иску требованіе Ш., объ обязаніи управленія общества варшавско-вѣнской и варшавско-бромбергской желѣзныхъ дорогъ къ выдачѣ другаго свидѣтельства объ увольненіи отъ службы, взаимнѣ отзывавъ отъ 4 (16) января 1883 г. оставить безъ разсмотрѣнія по существу; признать управленіе означеннаго общества обязаннымъ возвратить Ш. акціи, предложенныя въ видѣ залога; въ остальномъ искѣ Ш. и во встрѣчномъ искѣ общества отказать.

Варшавская судебная палата, рѣшеніемъ отъ 30 сентября (12 октября) 1885 г., въ измѣненіе вышеуказаннаго рѣшенія окружнаго суда, постановила: признать помѣщеніе дирекціею варшавско-вѣнской и варшавско-бромбергской желѣзныхъ дорогъ, въ свидѣтель-



ствѣ, отъ 4 (16) января 1883 г., выданномъ III. объ увольненіи, обстоятельствъ о своекорыстныхъ и умысленныхъ его дѣйствіяхъ во вредъ общества неправильнымъ и вредящимъ гражданскимъ правамъ III. и взыскать съ общества въ пользу III. 600 руб. съ процентами, по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Окружный судъ, въ обжалованномъ рѣшеніи, требованіе III. объ обязаніи общества варшавско вѣнской и варшавско-бромбергской желѣзныхъ дорогъ къ выдачѣ ему III. другаго свидѣтельства объ увольненіи отъ службы взамѣнъ отзываетъ отъ 4 (16) января 1883 г. оставилъ безъ разсмотрѣнія по существу, въ виду ст. 14 Высочайше утвержденнаго договора отъ 1 (13) октября 1857 г. на уступку желѣзныхъ дорогъ царства Польскаго въ пользование частной компаніи, по которой служащіе на сихъ дорогахъ лица, въ отношеніи взысканій за нарушеніе ими правилъ по служебнымъ предметамъ, отвѣчаютъ наравнѣ съ прочими лицами, состоящими въ государственной службѣ.

2) Въ ст. 14 вышесказаннаго договора имѣлись въ виду лишь преступленія и проступки противъ общественнаго благоустройства и благочинія, въ особенности же нарушенія правилъ о ѣздѣ по желѣзнымъ дорогамъ, а никакъ не частныя отношенія между обществомъ и лицами у него служащими, и, потому, какъ увольненіе III. отъ службы, такъ и послѣдствія этого увольненія несомнѣнно могутъ составлять, и въ данномъ случаѣ составляютъ, споръ о гражданскомъ правѣ, подлежащій судебному разсмотрѣнію.

3) При разсмотрѣніи вопроса о правильности увольненія III. отъ службы и связанныхъ съ таковымъ претензій того же III. къ обществу варшавско-вѣнской и варшавско-бромбергской желѣзныхъ дорогъ, нельзя не обратить вниманія на то, что общество желѣзныхъ дорогъ въ свидѣтельствѣ объ увольненіи III. отъ службы отъ 4 (16) января 1883 г. признаетъ его виновнымъ „въ умысленномъ устройствѣ и производствѣ служебныхъ манипуляцій въ теченіи нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ для удобства торговцевъ хлѣба и крупы, изъ за личныхъ выгодъ, во вредъ обществу желѣзной дороги и съ упущеніямъ всѣхъ предписанныхъ формальностей“. Но такъ какъ дѣйствительность подобныхъ фактовъ могла бы быть доказана лишь въ порядкѣ уголовного судопроизводства, а не дознаніемъ, произведеннымъ по распоряженію самого общества, то помѣщеніе сихъ же фактовъ въ свидѣтельствѣ объ увольненіи III. отъ службы слѣдуетъ признать правонарушеніемъ, предусмотрѣнныхъ

въ 1382 ст. гражд. код., причиняющимъ III. вредъ и обязывающимъ общество варшавско-вѣнской и варшавско-бромбергской желѣзныхъ дорогъ, по винѣ котораго вредъ произошелъ, вознаградить за оный.

4) Вслѣдствіе вышесказаннаго свидѣтельства III. былъ поставленъ въ затруднительное положеніе относительно пріисканія себѣ соотвѣстнаго занятія, могущаго доставить ему средства къ существованію и, потому, онъ вправе требовать отъ общества вознагражденія за вредъ и убытки, размѣръ коихъ можно опредѣлить въ 600 рублей, отказавъ въ присужденіи требуемой истцомъ большей суммы.

5) Общество варшавско-вѣнской и варшавско-бромбергской желѣзныхъ дорогъ, основываясь лишь на произведенномъ имъ самихъ дознаніи, исчисляетъ причиненный ему, будто-бы преступными дѣйствіями III. и другихъ агентовъ, вредъ на сумму 51571 руб. 79 коп., но такъ какъ преступныя дѣйствія могутъ быть обнаружены только въ уголовномъ порядкѣ, частное же дознаніе лишено юридическаго значенія, то окружный судъ правильно постановилъ обязать общество къ возврату III. представленнаго въ акціяхъ варшавско-бромбергской желѣзной дороги залога на 500 руб.

6) Наконецъ, ходатайство III. объ обязаніи общества желѣзныхъ дорогъ выдать ему III. другое свидѣтельство съ оговоркой, что онъ увольняется отъ службы безъ всякой вины, а равно признать за истцомъ право на пенсію по п. 2 § 9 правилъ соединенной кассы служащихъ у общества, — не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ въ виду настоящаго рѣшенія и ст. 1142 гражд. код. выдача другаго увольнительнаго свидѣтельства оказывается излишнею, признаніе же за истцомъ права на пенсію обусловлено спеціальными правилами соединенной кассы служащихъ и въ этомъ отношеніи нѣтъ спора, который бы требовалъ судебнаго разрѣшенія.

*Вправѣ ли пріобрѣтатель недвижимости, незаботившійся о своевременномъ объявленіи своего права собственности недоданной части при устройствѣ ипотеки, пріостановить уплату продажной цѣны, по причинѣ обремененія купленной недвижимости долгами, относящимися къ прежнимъ владельцамъ?*

Петроковскій окружный судъ, рѣшеніемъ отъ 27 марта (8 апрѣля) 1882 г. отказалъ въ такомъ пріостановленіи уплаты остающейся части продажной цѣны недвижимости, признавая вину пріобрѣ-

тателей, супругов Л., въ томъ, что пріобрѣвъ недвижимость, которая не имѣла устроенной ипотеки, не озаботились о своевременномъ объявленіи своихъ правъ и, такимъ образомъ, не воспрепятствовали внесенію въ ипотеку долговъ, относящихся къ прежнимъ владѣльцамъ сказанной недвижимости, и потому окружной судъ присудилъ, въ видѣ остальной продажной цѣны, супругамъ М. съ супруговъ Л. 3000 р. сер. Судебная палата 1885 г. іюня 26 утвердила рѣшеніе окружного суда по слѣдующимъ, соображеніямъ:

1) Законы, обязывающіе продавца къ гарантіи за проданную вещь, имѣютъ въ виду такіе ведущіе къ отсужденію проданной вещи юридическіе пороки въ предметѣ продажи, которые существовали въ моментъ продажи или были послѣдствіемъ собственныхъ дѣйствій продавца; но продавецъ не можетъ ручаться и быть обязаннымъ къ очисткѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣ продажи, вслѣдствіе совпаденія случайныхъ обстоятельствъ, либо вслѣдствіе упущенія и небрежности со стороны покупателя, проданному предмету грозитъ опасность отсужденія (1626, 1628 и 1629 ст. гражд. код.); въ связи съ этимъ и 1653 ст. гражд. код. можетъ имѣть примѣненіе только при такомъ же отношеніи продавца къ опасности, грозящей проданному предмету.

2) Въ настоящемъ случаѣ, какъ правильно и согласно съ представленными къ дѣлу документами, выведено петровскимъ окружнымъ судомъ, обремененіе недвижимости, купленной супругами Л. послѣдовало по безпечности самихъ покупателей Л.; въ моментъ же продажи имѣніе это дѣйствительно было свободно отъ долговъ ибо долги прежняго собственника Г. вовсе не обременяли проданное имѣніе и только вслѣдствіе сочетанія случайныхъ обстоятельствъ, происшедшихъ послѣ продажи и по небрежности супруговъ Л., создано нынѣшнее положеніе, а именно имѣніе обременено долгами, за что не могутъ отвѣтствовать продавцы, такъ какъ такое положеніе не вызвано ихъ дѣйствіями и не могло быть предвидѣно въ моментъ продажи.

*Можетъ ли быть разрѣшенъ раздѣлъ имѣнія между собственниками, права которыхъ значатся лишь посредствомъ ограничительной отпѣтки на поляхъ ипотечнаго указателя?*

Домжнинскій окружной судъ, рѣшеніемъ отъ 29 мая 1881 г., по дѣлу Ка. съ Ко. и Х., отказалъ въ разрѣшеніи раздѣла имѣнія К. Б.

Судебная палата, рѣшеніемъ отъ 28 января (9 февраля) 1885 г., обжалованное рѣшеніе утвердила, по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Окружный судъ правильно остановился на обсужденіи того, что требованіе о раздѣлѣ имѣнія К. Б., имѣющаго устроенную ипотеку, предъявлено къ такимъ лицамъ, которые значатся собственниками по ипотечному указателю лишь посредствомъ охранительной отмѣтки и посему, по ст. 5, 20 и 30 ипотеч. устава, не приобрѣли окончательно права распоряжаться своею собственностью.

2) Окружный судъ отказалъ въ искѣ Ка. по существу, такъ какъ отвѣтчики Ко. и Х. не могутъ ни выразить своего согласія на раздѣлъ имѣнія К. Б., ни участвовать въ таковомъ, а слѣдовательно по иску къ нимъ и самый раздѣлъ не можетъ быть разрѣшенъ, а потому замѣчаніе апеллятора, что судъ возбудилъ вопросъ объ отводѣ по 3 п. 571 ст. уст. гражд. суд., возбуждаемый исключительно отвѣтчикомъ, не оправдывается соображеніями суда.

3) Равнымъ образомъ, не можетъ быть принятъ въ соображеніе представленный апелляторомъ нотаріальный актъ отъ 14 (26) апрѣля 1877 г., такъ какъ вопросъ заключается не въ томъ, сохранилъ или нѣтъ Ф. свои права на имѣніе вообще, а въ томъ, могутъ ли таковыя быть признаны судомъ окончательно перешедшими къ отвѣтчикамъ согласно ипотечнымъ правиламъ, и въ этомъ отношеніи, какъ выше указано, вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно.

*Необходима ли на переводномъ векселѣ передаточная надпись, коль скоро послѣдній приобретатель такого векселя, получивъ платежъ отъ непосредственно предшествовающаго подписателя, выдастъ ему сей вексель?*

На основаніи переводнаго векселя, выставленнаго М. на К. и имъ принятаго, переуступленнаго М. въ пользу Н. симъ же переуступленнаго въ пользу Л.—предъявилъ искъ въ Варшавскій коммерческій судъ Н. на основаніи упомянутаго векселя о присужденіи съ К. 2231 руб., которые Н. уплативъ Л., получилъ отъ онаго сказанный вексель, безъ передаточной надписи.

Коммерческій судъ отъ 22 сентября (4 октября) 1881 г. искъ Л. оставилъ безъ послѣдствій, по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Такъ какъ Н. является владѣльцемъ векселя безъ передаточной надписи Л. въ его Н. пользу, то слѣдуетъ предполагать, что вексель лишь фиктивно былъ переуступленъ М. въ пользу Н.,

имъ же въ пользу Л., для полученія денегъ или же для опротестованія онаго, а дѣйствительнымъ собственникомъ векселя считается М., на каковое предположеніе наводитъ еще и то обстоятельство, что Н., проживающій въ Парижѣ, имѣя по векселю должника М., тоже жителя г. Парижа, не обращается къ нему за уплатою векселя, но ищетъ уплаты по оному за границую.

2) Въ виду этого а также въ виду признанія М. владѣльцемъ векселя, Н. же лишь подставнымъ лицомъ, всѣ возраженія, касающіяся М., могутъ быть отнесены и къ Н.

3) Такъ какъ К. удостовѣряетъ, что онъ по векселю, служащему основаніемъ иска, валюты, то есть товара, изображающаго валюту, не получилъ, то обязательство К. уплаты суммы, показанной въ векселѣ, какъ принятое безъ причины, по смыслу 1131 ст. гражд. код., не имѣетъ никакого значенія и весь искъ представляется неосновательнымъ.

Судебная палата, 9/19 июня 1885 г., рѣшеніе это отмѣнила, по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Въ ст. 110 торг. код. сказано, что въ переводномъ векселѣ опредѣляется, по чѣму приказу платежъ долженъ быть учиненъ: третьимъ лицомъ или самимъ векселедателемъ; слово „по приказу“ придаетъ векселю свойство ходячей бумаги, основанное на томъ, что вслѣдствіе передаточной надписи можетъ быть дано порученіе для полученія денегъ или же вексель можетъ быть переданъ въ собственность и не требуется совершенія формальностей, указанныхъ въ 1690 ст. гр. код.

2) Слова „по приказу“ имѣютъ еще и другія, очень важныя послѣдствія, а коль скоро всякаго пріобрѣтателя векселя слѣдуетъ признавать лицомъ какъ бы самолично заключившимъ договоръ съ векселедателемъ, то такой пріобрѣтатель векселя долженъ быть освобожденъ отъ упрековъ, дѣлаемыхъ послѣднему владѣльцу векселя.

3) Обращеніе векселя и обозначеніе на векселѣ „по приказу“ дѣлаютъ изъ векселя родъ торговой монеты, переходящей изъ рукъ въ руки безъ всякихъ формальностей.

4) Вексель безъ обозначенія по приказу былъ бы простою только ассигновкою, которой послѣдствія могли бы быть обсуживаемы на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ.

5) Всѣ, подписавшіе вексель, принявшіе или написавшіе переводный вексель, обязаны солидарною отвѣтственностью передъ векселедержателемъ (ст. 140 торг. код.).

6) Векселедержатель переводнаго векселя, по которому учиненъ протестъ въ неплатежѣ, можетъ предъявить искъ о гарантіи, или противъ векселедателя и каждаго изъ надписателей порознь, или же совокупно противъ надписателей и векселедателя (ст. 164 торг. код.).

7) Коммерческій судъ, въ соображеніяхъ своего рѣшенія, пришелъ къ тому заключенію, что вексель, трассированный М. на К., переуступленъ М. въ пользу Н., а симъ послѣднимъ въ пользу Л. а такъ какъ Н. является владѣльцемъ сего векселя безъ передаточной надписи Л., то слѣдуетъ предполагать, что вексель фиктивно былъ переуступленъ М. въ пользу Н., симъ же послѣднимъ Л., для полученія денегъ или же для опротестованія онаго, а дѣйствительнымъ собственникомъ векселя является М., что подтверждается и тѣмъ, что Н. вмѣсто того, чтобы взыскивать сумму 2233 руб. съ М., лица ближе къ нему живущаго, ибо онъ тоже проживаетъ въ г. Парижѣ, предъявилъ искъ къ К., жительствоующему въ Варшавѣ.

8) Изъ смысла 140 и 164 ст. торг. код. видно, что послѣдній пріобрѣтатель переводнаго векселя, получивъ платежъ отъ непосредственно предшествоющаго надписателя, выдаетъ ему сей вексель, или въ доказательство платежа, или какъ правооснованіе для взысканія съ болѣе ранняго надписателя, принимающаго вексель или векселедателя; писать о переуступкѣ онъ не имѣетъ надобности, ибо у него самаго нѣтъ ничего для переуступки, онъ получилъ долговую сумму, слѣдующую ему съ его должника, который, вслѣдствіе того, что онъ является владѣльцемъ векселя, обладаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и надлежащимъ титуломъ противъ предъидущаго надписателя, принявшаго вексель, или векселедателя Н., какъ переуступившій вексель Л., былъ отвѣтственъ по отношенію къ нему, а сумму, слѣдующую съ него Л., онъ уплатилъ, и, вслѣдствіе сего, вексель возвратился къ нему.

Изъ сего слѣдуетъ, что о фиктивной переуступкѣ векселя и рѣчи быть не можетъ.

9) Сомнѣніе коммерческаго суда, почему Н. обратился съ искомъ къ К., а не къ М., разрѣшается содержаніемъ 140 и 164 ст. торг. код.

10) Такъ какъ К. принялъ вексель, то, согласно 117 ст. торгов. код., существуетъ доказательство, что провізія для

покрытія сего векселя находилась въ рукахъ К. и онъ, на основаніи 121 ст. торг. код., долженъ уплатить отыскиваемую сумму.—

*Подсудно ли дѣло о признаніи суммы, подлежащей принятію въ пассивъ конкурсной массы съ преимуществомъ передъ требованіями другихъ кредиторовъ, коммерческому или окружному суду?*

Варшавскій коммерческій судъ, постановленіемъ отъ <sup>11</sup>/<sub>23</sub> декабря 1884 г., призналъ такое дѣло Эмилиі Л. съ синдиками несостоятельнаго К. Л. неподсуднымъ себѣ.

Судебная палата, 1885 г. апрѣля <sup>4</sup>/<sub>16</sub> дня, это постановленіе отмѣнила и признала данное дѣло подсуднымъ коммерческому суду по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Искъ Эмилиі Л. основанъ на 508 ст. торг. код., согласно коей споры о принятіи долговаго требованія исполнѣ или въ части, въ пассивъ массы, подсудны коммерческому суду несмотря на то, относятся ли эти споры къ самой суммѣ требованія или же касаются только преимуществъ послѣдняго.

2) По 558 ст. торг. код., повѣркѣ въ порядкѣ конкурснаго производства подлежатъ какъ обыкновенныя, такъ и привиллежированныя долги; повѣрка же долговыхъ требованій, согласно 1 п. 635 ст. торг. код., входитъ въ компетенцію коммерческаго суда.

3) Споры о признаніи преимущества требованіемъ жены несостоятельнаго торговца передъ требованіями другихъ кредиторовъ, не однократно рѣшались IX департ. правит. сената (Сборникъ Капущинскаго № 140—41) и признаваемы были подсудными коммерческимъ судамъ. ---

*Насколько постановленіе иностранныхъ судебныхъ мѣстъ, признающее подданнаго того же иностраннаго государства несостоятельнымъ должникомъ, можетъ имѣть значеніе въ здѣшнихъ судахъ?*

Варшавскій коммерческій судъ, опредѣленіемъ отъ 27 ноября (11 декабря) 1884 г. постановилъ: не принимать къ разсмотрѣнію иска, предъявленнаго торговымъ домомъ подъ фирмою: „М. З и К“ въ Варшавѣ къ торговому дому подъ фирмою: „С. и С.“ въ Лондонѣ, о взысканіи 200 фунт. стер. по переводному векселю 6 іюля 1883 г.

Судебная палата, 1885 года апрѣля 27 (мая 9) и 7 мая (19), опредѣленіе коммерческаго суда отмѣнила, и признавъ, что Г. Д. не

имѣть права участвовать въ настоящемъ дѣлѣ, предписала коммерческому суду дать оному надлежащій ходъ, по слѣдующимъ соображеніямъ:

Прежде всего, нужно остановиться, въ виду возраженія повѣреннаго истца, на томъ: требуетъ ли постановленіе иностраннаго суда о признаніи подданнаго того государства несостоятельнымъ должникомъ—(наличность такового постановленія, въ данномъ случаѣ, присяжный повѣренный В. отрицаетъ, утверждая, что фирма С. и С. не была объявлена несостоятельною, а только, по причинѣ неоплатности, она уступила въ пользу кредиторовъ свое имущество и вступила съ ними по сему предмету въ сдѣлку), — для того, чтобы имѣть силу въ Россіи разрѣшенія на сіе российскихъ судовъ, какъ это постановлено въ 1274 ст. уст. гражд. суд. Допуская даже, что въ настоящемъ случаѣ имѣется дѣйствительно постановленіе подлежащихъ англійскихъ властей объ объявленіи упомянутой фирмы несостоятельною, палата признаетъ, что 1273 и слѣд. статьи уст. гражд. суд., трактующія объ исполненіи въ Россіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ, имѣютъ собственно въ виду рѣшенія, т. е. такія постановленія иностранныхъ судовъ, коими присуждается что либо съ русскихъ подданныхъ, каковыя рѣшенія, для приведенія ихъ въ исполненіе въ Россіи, требуютъ особаго о томъ опредѣленія здѣшнихъ судебныхъ мѣстъ. что установлено, очевидно, съ цѣлью гарантіи интересовъ русскихъ подданныхъ и защиты ихъ отъ какого либо произвола со стороны заграничныхъ судовъ, постановившихъ противъ нихъ данное рѣшеніе. Но постановленіе иностраннаго суда о признаніи подданнаго своего государства несостоятельнымъ должникомъ имѣетъ совершенно иной характеръ, такъ какъ въ другомъ государствѣ можетъ и вовсе не находиться никакого имущества несостоятельнаго, въ отношеніи коего предстоитъ принять тамъ тѣ или другія мѣры; словомъ—въ другомъ государствѣ можетъ и не быть никакого въ подобныхъ случаяхъ исполненія. Такимъ образомъ вопросъ сводится къ тому: какое значеніе, т. е. какую обязательную силу можетъ имѣть въ Россіи постановленіе иностранной власти о признаніи несостоятельнымъ должникомъ подданнаго того государства. Не подлежитъ сомнѣнію, что постановленіе иностраннаго суда о признаніи иностранца же несостоятельнымъ должникомъ, имѣетъ въ предѣлахъ того государства такую же силу, какъ и признаніе тѣмъ судомъ несостоятельнымъ должникомъ своего подданнаго. (Ср. М.



*Foelix*, *Traité du droit international privé*, изд. 1869 г., томъ II § 502, стр. 238). Но совершенно иное дѣло, когда рѣчь идетъ о значеніи подобнаго постановленія въ предѣлахъ другаго государства, такъ какъ вообще признаніе несостоятельнымъ даннаго лица не составляетъ такого его юридическаго положенія, которое извѣстно въ наукѣ подъ названіемъ „*Statuta personalia*“, — дѣеспособность не зависитъ отъ случайнаго пребыванія лица въ томъ или другомъ государствѣ, а она — если можно такъ выразиться — всюду слѣдуетъ за этимъ лицомъ, гдѣ бы оно ни пребывало. И такого рода юридическая дѣеспособность обсуждается, какъ это основательно замѣтилъ коммерческій судъ, по законамъ той страны, подданнымъ коей сіе лицо состоитъ. Между тѣмъ, объявленіе извѣстнаго лица несостоятельнымъ, относясь, главнымъ образомъ, только къ положенію его имущества, т. е. къ управленію несостоятельнымъ своимъ имуществомъ и къ праву распоряженія таковымъ, не всегда исключаетъ и личную его дѣеспособность (ср. относительно имперіи 21 ст. уст. гражд. суд.). Въ виду такого характера постановленій о признаніи даннаго лица несостоятельнымъ должникомъ, надлежитъ придти къ заключенію, что подобное постановленіе имѣетъ обязательную силу только въ предѣлахъ того государства, въ которомъ оно состоялось, и что оно не можетъ имѣть таковой силы въ другомъ государствѣ, развѣ бы между данными государствами былъ заключенъ трактатъ о томъ, что конкурсъ, открытый по дѣламъ несостоятельнаго лица въ одномъ государствѣ, признается имѣющимъ значеніе и въ другомъ государствѣ (ср. *Par. Das internationale Privat und Strafrecht* изд. 1862 г., § 128, стр. 499—500). Но въ этомъ случаѣ подобное положеніе вещей является въ силу начала, называемаго въ международныхъ отношеніяхъ „началомъ взаимности“ (*réciprocité*). При отсутствіи же подобнаго рода трактата, согласно принципу независимости государствъ и въ виду разнообразія тѣхъ ограниченій, коимъ подвергаются въ различныхъ государствахъ лица, объявленныя несостоятельными должниками, необходимо принять только территориальное значеніе таковыхъ постановленій, т. е. обязательность ихъ лишь въ предѣлахъ даннаго государства. Такого взгляда, вызываемаго естественнымъ положеніемъ вещей держится и наука (ср. вышеуказанное сочиненіе *Foelix*'а стр. 208 и 252), а отчасти онъ подтверждается также и рѣшеніемъ гражд. кассац. департ. правит. сената за 1881 годъ. № 32, въ коемъ высказано, что рѣшенія заграничныхъ судовъ о

признаніи иностранца несостоятельнымъ не ограничиваютъ его дѣеспособности относительно имущества, находящагося въ Россіи. Согласно сему, въ представленномъ въ настоящемъ дѣлѣ документѣ, заключающемъ въ себѣ „особое рѣшеніе относительно ликвидаціи дѣла черезъ сдѣлку“ — именно освобожденіе фирмы С. и С. отъ общихъ долговъ по назначенію Г. Д. кураторомъ этой ликвидаціи, выражено, что оно имѣетъ силу „для всевозможныхъ законныхъ дѣйствій во всѣхъ частяхъ британскихъ владѣній“. Къ сему слѣдуетъ добавить „и только во всѣхъ частяхъ британскихъ владѣній“ ибо между Россіею и Великобританіею никакого трактата по предмету, о которомъ нынѣ идетъ рѣчь, не существуетъ, а само собою разумѣется, невозможно допустить, чтобы въ Россіи признавались имѣющими значеніе постановленія англійскихъ присутственныхъ мѣстъ объ учрежденіи конкурсовъ или ликвидацій по дѣламъ несостоятельныхъ лицъ въ то время, когда, подобныя же распоряженія русскійскихъ властей, по всей вѣроятности, не имѣютъ въ Великобританіи ровно никакой силы. Изъ вышеизложеннаго вытекаетъ, что Г. Д., назначенный кураторомъ по дѣламъ прекратившей свои платежи лондонской фирмы С. и С., не можетъ быть признаваемъ предъ русскими судебными мѣстами такимъ представителемъ, который бы вправѣ былъ замѣнить собою лицо отвѣтчика по иску торговаго дома М. З. и К°, т. е. фирму С. и С., вслѣдствіе чего заключеніе варшавскаго коммерческаго суда о томъ, что эта послѣдняя фирма является лицомъ, неимѣющимъ, въ силу 3 п. 584 ст. уст. гражд. суд., права отвѣчать по вышеуказанному иску, должно быть признано неосновательнымъ, а засимъ и врученіе повѣстки о вызовѣ къ суду по сему иску Д., а не самой фирмѣ и С. С., оказывается неправильнымъ. Указываемое же присяжнымъ повѣреннымъ Р. обстоятельство, что въ настоящее время вручить фирмѣ С. и С., повѣстку нельзя, ибо она уже не существуетъ, не можетъ быть признано убѣдительнымъ, ибо сказанная фирма не есть акціонерное общество, а товарищество полное, а слѣдовательно хотя и лицо юридическое, но состоящее изъ нѣсколькихъ физическихъ лицъ, фамиліи коихъ и мѣстожительство точно извѣстны и указаны въ представленныхъ по сему дѣлу документахъ англійскихъ властей. За таковымъ разрѣшеніемъ подлежащаго нынѣ обсужденію вопроса, заявленія повѣреннаго куратора Д., присяжнаго повѣреннаго Р., о неподсудности настоящаго иска М. З. и К°. варшавскому коммерческому суду, такъ какъ отвѣтчикъ имѣетъ

мѣстожителство въ Лондонѣ и тамъ же назначено мѣсто платежа, по представленному нынѣ ко взысканію векселю, а равно объявленія его же Р. о томъ, что вексель сей разорванъ.—что свидѣтельствуется объ его уничтоженіи, и что М. З., неизвѣстно почему, обратился съ настоящимъ искомъ не къ векселедателю Л. Л., а къ фирмѣ С. и С., не требуетъ обсужденія, ибо они заявлены повѣреннымъ такого лица, которое признается некомпетентнымъ отвѣчать по данному иску, а равно и по тому еще, что возбужденный въ настоящемъ случаѣ вопросъ о подсудности не принадлежитъ къ числу такихъ, кои, за силою 1 п. 584 ст. уст. гражд. суд., судъ обязанъ возбуждать самъ, независимо отъ отводовъ тажущихся, а вопросъ о разорваніи векселя можетъ быть предметомъ обсужденія только при разрѣшеніи по существу дѣла сего которое теперь разсматривается лишь по частному вопросу.

*Ходатайство отъѣтчика о признаніи нотаріальнаго акта, не-  
сводящимъ его правамъ, можетъ ли быть принято къ разсмотрѣ-  
нію, когда оно не предъявлено въ формѣ встрѣчнаго иска, а только  
въ формѣ простаго возраженія противъ предъявленнаго иска?*

В. М. предъявилъ искъ противу Д. М. и Г. Ц. объ освобожденіи отъ продажи за долгъ Д. М., причитающійся съ Г. Ц., крестьянской усадьбы, объясняя что онъ, В. М., приобрѣлъ оную усадьбу по нотаріальному акту отъ 24 ноября (6 декабря) 1883 г. отъ Г. Ц.—Д. М., указывая на то, что упомянутый актъ составленъ симулятивно, ссылаясь на продажную цѣну, на способъ ея уплаты и фактическое владѣніе усадьбою, которое осталось за Г. Ц., а въ доказательство всего—на допросъ свидѣтелей, просилъ въ искѣ отказать. Петроковскій окружный судъ, рѣшеніемъ отъ 23 мая (4 Іюня) 1883 г., освободилъ сказанную усадьбу отъ продажи, признавая полнымъ доказательствомъ представленный нотаріальный актъ купли—продажи въ пользу истца В. М.

Судебная палата, 1885 г. іюня <sup>12</sup>/<sub>24</sub> дня, рѣшеніе это утвердила, по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Такъ какъ Д. М. не предъявилъ встрѣчнаго иска, то возраженія его могутъ подлежать обсужденію лишь на столько, на сколько въ нихъ заключается отрицаніе правъ, предъявленныхъ истцомъ В. М.; потому не могутъ подлежать разсмотрѣнію въ настоящемъ положеніи дѣла возраженія, заключающія въ себѣ споръ

противъ правъ, законнопріобрѣтенныхъ В. М. или третьими лицами, не участвующими въ этомъ дѣлѣ въ качествѣ отвѣтчиковъ по отношенію къ Д. М.

2) Такъ какъ исходною точкою и главнымъ основаніемъ иска В. В. служить нотаріальный актъ отъ 24 ноября (6 декабря) 1883 г., удостоверяющій покупку упомянутой усадьбы В. М. у супруговъ Ц., то, при отсутствіи встрѣчнаго иска, Д. М. вправѣ лишь доказать, что актъ сей не имѣетъ силы законносовершенной сдѣлки, а такъ какъ изъ дѣла видно, что актъ сей заключенъ до врученія В. М. повѣстки объ исполненіи рѣшенія третейскаго суда о взысканіи съ него 5811 руб. (1097 ст. уст. гражд. судопроизвод.) и что въ удостовѣреніе права своего пріобрѣтать крестьянское имѣніе В. М. представилъ совершавшему актъ нотаріусу доказательства, признанныя симъ послѣднимъ достаточными, то посему, съ формальной стороны, приведенный актъ отъ 24 ноября (6 декабря) 1883 г. слѣдуетъ признать удостовѣряющимъ права В. М., и петровскій окружный судъ, въ виду 457 ст. уст. гражд. судопроизв. правильно основывалъ свое рѣшеніе на этомъ актѣ.

3) Возраженіе Д. М. о томъ, что актъ отъ 24 ноября (6 декабря) 1883 г. совершенъ симулятивно, съ цѣлью лишить кредитора Д. М. возможности получить удовлетвореніе, а также что В. М. не вправѣ былъ пріобрѣтать эту недвижимость, какъ не принадлежащій къ крестьянскому сословію, не можетъ быть предметомъ обсужденія, какъ по вышеприведенному соображенію, т. е. какъ по тому, что такое возраженіе, заключаая въ себѣ опроверженіе правъ, законно пріобрѣтенныхъ лицамъ, заключавшимъ актъ отъ 24 ноября (6 декабря) 1883 г., могло быть предъявлено лишь въ видѣ встрѣчнаго иска, такъ и потому, что вопросы эти могли бы быть разсмотрѣны не иначе, какъ съ привлеченіемъ къ дѣлу въ качествѣ отвѣтчиковъ, не только В. М. — покупателя, но и Г. Ц. — продавца, который хотя и участвовалъ въ первой инстанціи въ качествѣ отвѣтчика совмѣстно съ Д. М. но процессуально не былъ поставленъ въ положеніе отвѣтчика въ отношеніи Д. М., оспаривающаго дѣйствительность акта имъ, Г. Ц., заключеннаго; въ апелляціонной же инстанціи Г. Ц. вовсе не участвуетъ, ибо Д. М.; при подачѣ апелляціонной жалобы не озаботился представленіемъ копій сей жалобы извѣстить его о переносѣ дѣла въ высшую инстанцію и объ апелляціонныхъ своихъ требованіяхъ. Такимъ образомъ, и въ силу сего послѣдняго обстоятельства, не можетъ быть

постановлено рѣшеніе, нарушающее въ чемъ либо права Г. Ц., пріобрѣтенныя имъ актомъ отъ 24 ноября (6 декабря) 1883 года.

*Подсуденъ ли судебнымъ мѣстамъ искъ о присужденіе денегъ неправильно, съ видѣ податей, съ частнаго лица взысканныхъ магистратомъ — и привильно ли таковой искъ предъявленъ къ магистрату?*

Гр. З. предъявилъ искъ къ магистрату г. Варшавы о присужденіи ему съ магистрата 500 руб. будто бы вторично взысканныхъ въ видѣ податей, и исходатайствовалъ рѣшеніе варшавскаго окружнаго суда, отъ <sup>6</sup>/<sub>18</sub> марта 1881 г., присуждающее его требованія. Прокураторія предъявила апелляціонную жалобу на это рѣшеніе, а судебная палата, рѣшеніемъ отъ 22 ноября (4 декабря) 1885 г., признавъ это дѣло неподсуднымъ судебнымъ мѣстамъ, обжалованное рѣшеніе отмѣнила и все производство по сему дѣлу уничтожила, по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Гр. З. домогается присужденія ему съ магистрата г. Варшавы 500 руб. на томъ основаніи, что деньги эти неправильно взысканы съ него.

2) Означенное взысканіе произведено съ гр. З., какъ собственника недвижимости въ Варшавѣ № 472, согласно съ начетомъ контрольной палаты, усмотрѣвшей при ревизіи кассы казенныхъ сборовъ г. Варшавы за 1868—1869 г., что съ недвижимости № 472 недопоступило 500 руб. подымной подати.

3) Правительствующій сенатъ, въ неоднократныхъ своихъ рѣшеніяхъ разъяснилъ, что требованія частныхъ лицъ, когда оныя основаны на нарушеніи ихъ правъ, такимъ распоряженіемъ административнаго мѣста, которое составляетъ послѣдствіе дѣятельности его въ качествѣ представителя власти, не подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ. Вслѣдствіе чего, если правительственный агентъ взыщетъ, хотя бы и неправильно, извѣстный сборъ, то онъ этимъ нарушаетъ не гражданскія права, а права принадлежація лицу, какъ плательщику податей и за востановленіемъ таковыхъ слѣдуетъ обращаться не къ суду, а къ высшей административной власти.

4) Примѣняя эти разъясненія правительствующаго сената къ настоящему дѣлу, слѣдуетъ признать, что искъ гр. З. неподсуденъ судебнымъ учрежденіямъ, такъ какъ распоряженіе магистрата было сдѣлано по отношенію къ гр. З., какъ плательщику податей и на основаніи правъ, принадлежащихъ въ этомъ отношеніи магистрату, какъ представителю государственной власти.

5) Правильность такого вывода подтверждается еще и тѣмъ, что удовлетвореніе въ судебномъ порядкѣ иска гр. З. было бы прямымъ нарушеніемъ правъ не магистрата, а казны, защитникомъ интересовъ которой магистратъ не состоитъ и которая въ дѣлѣ вовсе не участвуетъ.

6) Непредъявленіе со стороны магистрата отвода о подсудности сего дѣла не можетъ имѣть значенія въ виду 1 п. 584 ст. уст. гражд. судопр.,

*Дѣло противу членовъ квартирной комисіи, о присужденіи съ нихъ вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные частному лицу ихъ распоряженіями, подсудно ли окружному суду на общемъ основаніи или въ особомъ присутствіи, по 1320 ст. устава Императора Александра II?*

Плоцкій окружный судъ опредѣленіемъ отъ 13/25 ноября 1884 г., не принявъ къ своему разсмотрѣнію иска У. по дѣлу съ членами квартирной комисіи, о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные ихъ дѣйствіями, признавая что дѣло подсудно особому присутствію, по 1320 ст. уст. гражд. судопр.

Судебная палата опредѣленіе это, 1885 г. февраля 19 (марта) 3 дня отмѣнила, признавая настоящее дѣло подсуднымъ окружному суду, по общимъ основаніямъ, согласно слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Искъ предъявленъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, послѣдовавшіе отъ дѣйствій отвѣтчиковъ какъ должностныхъ лицъ въ качествѣ членовъ квартирной комисіи, причемъ истецъ хотя и ссылаясь на 1316 ст. уст. гражд. судопр., но просилъ о разрѣшеніи дѣла на общемъ основаніи, а не въ особомъ присутствіи суда, составленномъ по 1320 ст., опираясь въ этомъ отношеніи на представленную къ дѣлу копію постановленія плоцкаго губернскаго правленія отъ 24 февраля 1884 г., которымъ бургомистръ и другіе члены комисіи, уже присуждены за эти дѣйствія къ выговору, съ предоставленіемъ У. искать вознагражденіе судебнымъ порядкомъ;

2) Съ введеніемъ судебныхъ уставовъ Императора Александра II, установленный 1316 и слѣдующими статьями порядокъ о взысканіи съ должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные ихъ распоряженіями, не исключаетъ права жаловаться на такіа распоряженія должностныхъ лицъ къ начальству, и признаніе послѣднимъ налич-

ности вины, исключаетъ необходимость для частнаго лица домогаться вторичнаго признанія вины должностнаго лица въ особомъ по 1320 ст. присутствіи. Такое смѣшанное присутствіе изъ коронныхъ судей и, въ качествѣ судей, изъ должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства и составляетъ именно для всесторонняго обсужденія вопроса о винѣ должностнаго лица административнаго вѣдомства, а не вопроса о размѣрѣ убытка (1330 ст. сего устава). Засимъ, при наличности приведеннаго постановленія губернскаго правленія, настоящій искъ не можетъ быть предметомъ разрѣшенія въ особомъ присутствіи и подлежитъ направленію и разрѣшенію на общемъ основаніи, какъ искъ о вознагражденіи за вредъ, причиненный проступкомъ, въ каковомъ смыслѣ должно быть понимаемо и кассационное рѣшеніе общаго собранія кассационнаго и I департаментовъ сената 1869 г. № 10 по дѣлу Шокальскаго, не дѣлающее, какъ полагаетъ окружный судъ, разницы, послѣдовали ли неправильныя дѣйствія должностныхъ лицъ при введеніи уже судебныхъ уставовъ 1864 г. или до такого введенія.

*Подача жалобы на постановленіе министра, повышающее размѣръ безсрочнаго чинша изъ городского плаца, лишаетъ-ли права на веденіе дѣла о выкупѣ чинша эмфитевтическимъ владѣльцемъ по первоначальному его размѣру?*

*Включеніе въ одинъ изъ консенсовъ, права повысить чиншъ въ пользу казны, обязательно ли для эмфитевтическаго владѣльца, когда нѣтъ доказательствъ, что онъ положительно на сіе условіе согласился?*

*При неопредѣленности размѣра предполагаемаго повышенія чинша, вправъ-ли казна повысить сей безсрочный чиншъ произвольно?*

Въ прошеніи, поданномъ въ варшавскій окружный судъ 23 октября (4 ноября) 1881 г., присяжъ повѣр. К., дѣйствующій по довѣренности Петра Г., предъявилъ искъ къ казнѣ, объ опредѣленіи и утвержденіи выкупной суммы, за безсрочный чиншъ и лаудеміумъ, причитающіеся казнѣ, съ плаца Г., расположеннаго въ городѣ Варшавѣ, какъ входящей въ права общаго религіознаго фонда, въ суммѣ 194 р. 40 к., исчисленной на основаніи постановленія учредительнаго комитета отъ 12 (24) іюня 1870 г.

Опредѣленіемъ отъ 11 (23) февраля 1882 г. окружный судъ оставилъ безъ послѣдствій отводъ о неподсудности, предъявленный  
ж. гр. и уг. пр. кн. ix 1886 г.

прокураторією отъ имени казны, и засимъ заочнымъ рѣшеніемъ отъ 30 апрѣля (12 мая) 1882 г. окружный судъ просительные пункты Г. исполнѣ присудилъ. На это рѣшеніе прокураторія подала апелляціонную жалобу, заявляя, между прочимъ, что отдѣлъ финансовъ Царства Польскаго, пользуясь правомъ повышенія чинша, помѣщеннаго въ одинъ изъ прежнихъ консенсовъ, постановленіемъ отъ 17 ноября 1882 г. выкупную сумму чинша и лаудеміи, изъ недвижимости о которой идетъ рѣчь, опредѣлилъ въ 14,480 р., что на сіе постановленіе Г. подалъ жалобу въ 1 депар. прав. сената: такимъ образомъ потерялъ право на веденіе сего дѣла и потому прокураторія просила оставить искъ безъ послѣдствій или присудить въ пользу казны упомянутую сумму съ Г.

Судебная палата 1885 г. мая 8 (20) дня, обжалованное рѣшеніе окружнаго суда въ томъ только постановила измѣнить, что сумму 194 руб. 40 к., опредѣленную симъ рѣшеніемъ за выкупъ, увеличить до суммы 222 руб. 75 к., по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Заявленіе прокураторіи, будто бы Г. какъ подавшій жалобу въ 1 деп. прав. сената, на постановленіе министра финансовъ, объ увеличеніи безсрочнаго чинша съ варшавской недвижимости, потерялъ право, на основаніи ст. 1304 уст. гр. суд., вести дѣло о выкупѣ безсрочнаго чинша въ судебномъ порядкѣ — лишено правильнаго основанія, такъ какъ ст. 1304 уст. гр. суд. относится къ спорамъ возникающимъ изъ договоровъ подряда и поставки, а не къ спорамъ по выкупу безсрочныхъ чиншей, въ силу спеціального закона (Высочайше утвержденное 17 марта 1874 г. постановленіе комитета по дѣламъ Царства Польскаго) подлежащимъ судебному разбирательству, коихъ правительственныя мѣста, въ виду ст. 3 уст. гр. суд. разрѣшать не вправѣ.

2) Приступая затѣмъ къ обсужденію самаго существа иска, нельзя упустить изъ виду положительнаго признанія прокураторіи на счетъ того, что „при возобновленіи права владѣнія плацемъ Г. съ 1850 по 1870 г. чиншъ не былъ увеличенъ и въ консенсѣ, выданномъ губернскимъ правленіемъ 11 (23) февраля 1860 г. Петру Г. на владѣніе этимъ плацемъ по 28 августа 1870 г. не помѣщено оговорки о правѣ казны на увеличеніе чинша“;

3) Согласно объявленію казны плацъ сей первоначально состоялъ въ эмфитевтическомъ владѣніи на основаніи консенсовъ, выданныхъ въ 1803 и 1810 г., въ коихъ тоже не упоминается о правѣ возвышенія чинша, и хотя впоследствии бывшая прави-



тельственная комиссія финансовъ при утвержденіи консенса отъ 27 іюня 1831 г. выданнаго быв. комиссіею мазовецкаго воеводства супругамъ Гр. на безсрочное владѣніе симъ плацомъ съ платою чинша по 8 р. 91 к. въ годъ и лаудеміи въ такомъ же количествѣ, по истеченіи каждаго 20-ти-лѣтняго періода — включила въ оный консенсъ, условіе о правѣ казны на возвышеніе чинша по истеченіи каждаго 20 лѣтъ — однако нѣтъ доказательствъ на то, что Гр. согласились принять это условіе, каковое принятіе обязательства въ двустороннихъ договорахъ, по точному разуму ст. 1102 гр. код., необходимо.

4) Независимо отъ сего, въ данномъ случаѣ предметомъ договора по отношенію къ казнѣ было обязательство ея передать Г. владѣніе и пользованіе плацомъ; предметомъ же договора по отношенію къ Г. было уплачивать чиншъ; коль скоро размѣръ предполагаемаго увеличенія чинша, по истеченіи каждаго 20 лѣтъ, не былъ опредѣленъ, то эта неопредѣленность въ самомъ предметѣ добавочнаго условія, на точномъ основаніи ст. 1108 п. 3 гр. код. имѣетъ послѣдствіемъ недействительность такового, а посему и въ силу этого основанія, произвольное увеличеніе казною съ 8 р. 91 к. въ годъ чинша съ сего плаца и принятіе этой увеличенной платы въ основаніе къ опредѣленію выкупной суммы, по правиламъ постановленія быв. учредительнаго комитета 14 (26) февраля 1869 г. слѣдуетъ признать лишеннымъ правильнаго основанія.

5) Такимъ образомъ въ основаніе къ опредѣленію выкупной суммы за плацъ слѣдуетъ принять годичный чиншъ 8 руб. 91 коп и лаудеміумъ, нинѣ обременяющіе сказанный плацъ, состоящій во владѣніи Петра Г., и исчисленіе выкупа слѣдуетъ не по правиламъ, изложеннымъ въ постановленіи быв. учредительнаго комитета 12 (24) іюня 1870 г., а по правиламъ, заключающимся въ постановленіи того же комитета 14 (26) февраля 1869 г., такъ какъ упомянутый плацъ, принадлежавшій прежде общему религіозному фонду, съ 3 (15) ноября 1831 г. перешелъ въ собственность казны.

6) Такъ какъ выкупная сумма, исчисленная по правиламъ постановленія учредительнаго комитета 14 (26) февраля 1869 г., составляетъ 222 руб. 75 коп., то за такую сумму слѣдуетъ допустить выкупъ безсрочнаго чинша и лаудеміи, по состоящему въ эфитевтическомъ владѣніи Г. плацу и соотвѣтственно тому измѣнить обжалованное рѣшеніе.

*Лежитъ ли обязанность уплаты вознагражденія за печатаемыя статьи въ газетѣ Варшавскій Дневникъ, искупленного прежнимъ редакторомъ на новомъ редакторѣ или на правительствѣ?*

Д., состоя сотрудникъ газеты Варшавскій Дневникъ, получалъ по условію, за печатаемыя въ газетѣ статьи, вознагражденіе въ размѣрѣ 2 и 3 коп. построчно. За таковое сотрудничество причиталось ему 612 руб., а такъ какъ добровольно редакція названной газеты не желала уплатить этихъ денегъ, то Д. предъявилъ искъ въ варшавскій окружный судъ, который нашелъ, что въ основаніе иска представлено Д. удостовѣреніе, выданное кн. Г. въ бытность его редакторомъ Варшавскаго Дневника въ томъ, что по счетамъ редакціи Дневника Д. за сотрудничество причитается 612 руб.; прокураторія отвергаетъ обязанность редакціи уплатить Д. означенное вознагражденіе въ виду 8 ст. Высочайше утвержденного 21 декабря 1879 г. положенія объ изданіи Дневника, на основаніи которой расходы по изданію несетъ самъ редакторъ и кромѣ субсидіи 5000 руб. не получаетъ отъ правительства никакого инаго денежнаго вознагражденія; Такимъ образомъ Д. долженъ съ претензіей своей обратиться къ бывшему редактору кн. Г. По силѣ ст. 59 и 62 основныхъ законовъ, законъ получаетъ обязательную силу не прежде, какъ со дня его обнародованія, но Высочайше утвержденное положеніе 21 декабря 1879 г., на которое ссылается прокураторія, не было обнародовано; въ виду сего помянутое положеніе не можетъ быть принято въ основаніе для разрѣшенія спора между редакціей Дневника и третьими лицами, и споръ этотъ долженъ быть разрѣшенъ на общемъ основаніи дѣйствующихъ законовъ. Прокураторія не отвергаетъ ни факта сотрудничества Д. въ редакціи Дневника и пользованія редакціей трудами Д., ни размѣра причитающагося ему по счетамъ самой же редакціи вознагражденія; а посему и на основаніи ст 458 уст. гражд. суд. и ст. 1134 и 1153 гражд. код. требованіе о присужденіи съ редакціи 612 руб. съ  $\frac{1}{100}$  со дня предъявленія иска, представляется доказаннымъ. Если затѣмъ для разрѣшенія настоящаго дѣла и обратиться къ Высочайше утвержденному положенію 21 декабря 1879 г., то и въ такомъ случаѣ нельзя не признать, что означеннымъ положеніемъ не устанавливается такого правила, въ силу котораго редакція освобождалась бы отъ всякой отвѣтственности передъ третьими лицами лишь въ силу перемѣны правительствомъ лица редактора; по ст. 1 того положенія Дневникъ издается

при управленіи варшавскаго генералъ-губернатора и право собственности на него принадлежитъ правительству; устанавливая правила внутренняго распорядка редакціи и отношенія редактора къ правительству, ст. 7 положенія, при перемѣнѣ редактора, предоставляетъ въ распоряженіе новаго редактора и всѣ числящіяся за учрежденіями и лицами въ пользу редакціи недоимки; предоставляя, такимъ образомъ, новому редактору активы редакціи, положеніе тѣмъ самымъ возлагаетъ на него и отвѣтственность за пассивы или долги редакціи; по ст. 8 положенія, на которую ссылается прокураторія, ограждающей правительство отъ притязаній со стороны редактора, имѣющаго въ своемъ распоряженіи субсидію и всѣ доставляемыя изданіемъ доходы, не вправе требовать отъ казны возмѣщенія какихъ либо убытковъ. Такимъ образомъ оказывается, что и упомянутое положеніе не ограждаетъ редакцію отъ отвѣтственности по иску, заявленному Д., и потому окружный судъ, согласно съ заключеніемъ товарища прокурора, рѣшеніемъ отъ 22 мая (3 іюня) 1884 г., опредѣлилъ взыскать въ пользу Д. съ редакціи газеты Варшавскій Дневникъ 612 руб. съ процентами и судебными издержками.

Судебная палата, рѣшеніемъ отъ 1885 г. марта (15) 27 дня, упомянутое рѣшеніе окружнаго суда, согласно заключенію товарища прокурора, отмѣнила и въ искѣ Д. отказала, по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Согласно Высочайше утвержденному 22 августа 1882 г. мѣнью государственнаго совѣта, Варшавскій Дневникъ, какъ офиціальная газета, долженъ быть издаваемъ на коммерческомъ основаніи; съ исключеніемъ изъ смѣты министерства внутреннихъ дѣлъ доходовъ и расходовъ по изданію, кромѣ 5000 руб., которые постановлено вносить въ сію смѣту и на будущее время пособіемъ изъ казны на означенное изданіе, точно также и въ Высочайше утвержденномъ 21 декабря 1879 г. положеніи объ изданіи Варшавскаго Дневника, заключающемъ въ себѣ правила внутренняго распорядка и отношенія редактора Дневника къ правительству, сказано, что газета издается на хозяйственныхъ основаніяхъ (п. 8), съ вышепоказаннымъ пособіемъ отъ правительства и, притомъ, положительно объяснено, что редакторъ самъ несетъ всѣ расходы по изданію и затѣмъ не получаетъ никакого болѣе вознагражденія, возмѣщенія убытковъ или жалованья; въ первомъ же пунктѣ сказаннаго положенія значится, что право собственности на газету Варшавскій Дневникъ принадлежитъ правительству.

2) По силѣ ст. 537 гражд. код., имущества, не принадлежаща частнымъ лицамъ, подлежатъ управленію лишь въ порядкѣ, особыми правилами установленномъ, а такъ какъ эти особы правила касательно Варшавскаго Дневника заключаются въ Высочайше утвержденномъ 21 декабря 1879 г. положеніи, по которому казна не отвѣчаетъ за долги по изданію Дневника, то искъ Д къ редакціи того же Дневника о присужденіи въ его пользу 612 руб. за печатаемыя будто бы въ этой газетѣ статьи истца, лишены правильного основанія и тѣмъ болѣе, что изъ находящагося при дѣлѣ письма Д. отъ 17 октября 1883 г., оказывается, что о выше-сказанномъ положеніи истцу было извѣстно.

3) Предоставленіе въ распоряженіе новаго редактора, согласно п. 7 положенія, активовъ по изданію Варшавскаго Дневника не налагаетъ на правительство никакой обязанности платить долги прежняго редактора, на которомъ, по 8 пункту того же положенія, лежали всѣ расходы по изданію и которому было извѣстно, что онъ, въ силу п. 9 положенія 1879 г., во всякое время можетъ быть устраненъ отъ обязанностей.

4) Во всякомъ случаѣ, согласно ст. 1165 гражд. код. договоръ между б. редакторомъ Варшавскаго Дневника кн. Г. и Д. можетъ имѣть силу и дѣйствіе только для нихъ самихъ, а никакъ не для правительства, для котораго подобные договоры, какъ дѣйствія б. редактора, выходящія за предѣлы полномочія, заключающагося въ положеніи 1879 г., по точному разуму ст. 1998 гражд. код. необязательны и тѣмъ самымъ представленное Д. въ основаніе его иска удостовѣреніе, данное ему на печатномъ бланкѣ б. редакторомъ Дневника и помѣченное числомъ 31 октября 1883 г. за № 2173, не имѣетъ по настоящему дѣлу никакого юридическаго значенія;

*Взыскивается-ли крѣпостная пошлина, согласно Высочайше утвержденному 1 мая 1884 г. мнѣнію государственнаго совѣта о введеніи въ губерніяхъ Царства Польскаго Высочайше утвержденнаго 17 апрѣля 1874 г. устава о гербовомъ сборѣ, при перечисленіи въ ипотечной книгѣ права собственности на имя приобретателя имѣнія по нотаріальному акту, совершенному до 1 (13) іюля 1884 г.?*

Ипотечное отдѣленіе Калишскаго окружнаго суда отъ (15) 27 октября 1884 г. постановило: въ разсмотрѣніе заявленія о пере-

численіи права собственности имѣнія Г. на имя Ш. и фольварка Ю. на имя супруги Б., приобретенныхъ на основаніи нотаріальнаго акта, составленнаго 31 іюня (12 іюля) 1884 г., не входить, пока не будутъ уплачены крѣпостныя пошлыны, согласно Высочайше утвержденному 1 мая 1884 г. мѣнѣію государственнаго совѣта о введеніи въ губерніяхъ Царства Польскаго Высочайше утвержденнаго 17 апрѣля 1874 г. устава о гербовомъ сборѣ.

Судебная палата, 1885 г. февраля <sup>12</sup>/<sub>24</sub> и <sup>16</sup>/<sub>28</sub> дня, такое постановленіе отмѣнила и предписала ипотечному отдѣленію войти въ разсмотрѣніе вышесказаннаго заявленія о перечисленіи права собственности, по слѣдующимъ соображеніямъ:

Разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла и приложенныя къ жалобѣ документы, судебная палата находитъ:

1) что Высочайше утвержденный 23 сентября (5 октября) 1863 года уставъ о гербовомъ сборѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго съ приложенною къ сему уставу табелью и со всѣми изданными въ измѣненіе и дополненіе онаго узаконеніями, отмѣненъ Высочайше утвержденнымъ 1 мая 1884 г. мѣнѣіемъ государственнаго совѣта, съ сохраненіемъ лишь нѣкоторыхъ правилъ прежняго устава, поименованныхъ въ томъ же мѣнѣіи—и постановлено ввести въ губерніяхъ Царства Польскаго Высочайше утвержденный 17 апрѣля 1874 г. уставъ о гербовомъ сборѣ, со всѣми изданными въ дополненіе и измѣненіе его узаконеніями и съ тѣмъ, чтобы при возмездномъ переходѣ права собственности на недвижимое имущество отдѣльно, или вмѣстѣ съ имуществомъ движимымъ, взимать въ губерніяхъ Царства Польскаго въ государственный доходъ, крѣпостныя пошлыны, какъ и въ Имперіи, въ размѣрѣ 4-хъ процентовъ съ цѣны переходящаго имущества;

2) что въ статьѣ XII мѣнѣія государственнаго совѣта сказано: постановленія, содержащіяся въ статьяхъ I—XI настоящаго узаконенія, должны приводиться въ дѣйствіе съ 1 іюля 1884 г., а слѣдовательно съ того же времени, сталъ обязательнымъ, вмѣсто отмѣненныхъ частей устава о гербовомъ сборѣ 1863 г.; уставъ о гербовомъ сборѣ 17 апрѣля 1874 г., дѣйствующій въ Имперіи;

3) что нотаріальный актъ, по которому Б. продалъ Ш. имѣніе Г., а фольварокъ Ю. супругамъ В., совершенъ былъ 31 іюня (12 іюля), т. е. въ то время, когда еще имѣлъ обязательную силу

уставъ о гербовомъ сборѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго 1863 года и что при совершеніи онаго взыскана была та пошлина, которая слѣдовала по правиламъ прежняго устава съ переходовъ права собственности на недвижимыя имущества;

4) что хотя при заявленіи, совершенномъ  $1^{2}/_{24}$  іюля 1884 г. то есть въ то время, когда имѣлъ уже обязательную силу въ губерніяхъ Царства Польскаго уставъ о гербовомъ сборѣ отъ 17 апрѣля 1874 г., Ш. и супруги Б. и требовали перечисленія на основаніи нотаріальнаго акта, совершеннаго ранѣе 1 іюля 1884 г., права собственности на ихъ имя прибрѣтенныхъ имѣній, но однако ипотечное отдѣленіе отказало въ разсмотрѣніи заявленія Ш. и супруговъ Б. впродъ до уплаты ими крѣпостныхъ пошлинъ; между тѣмъ, въ виду вышеизложеннаго, крѣпостныя пошлины по размѣру, определенному въ общемъ уставѣ, дѣйствующемъ въ Имперіи, слѣдуетъ взыскивать только съ тѣхъ актовъ и слѣдокъ, совершенныхъ ипотечнымъ порядкомъ или внѣ ипотечнаго порядка, которые заключены были уже послѣ 1 іюля 1884 г.; такой выводъ вытекаетъ изъ того, что вмѣсто существовавшихъ прежде въ Имперіи крѣпостныхъ пошлинъ, въ здѣшнемъ краѣ взыскивалась съ актовъ о переходѣ права собственности на недвижимыя имѣнія, особая казенная пошлина, по правиламъ, изложеннымъ въ дѣйствовавшемъ въ Царствѣ Польскомъ уставѣ о гербовомъ сборѣ 1863 г., каковая пошлина и по введеніи въ Царствѣ Польскомъ положенія о нотаріальной части уплачивалась, въ случаѣ совершенія упомянутыхъ выше актовъ у нотаріуса,—при самомъ совершеніи оныхъ (ст. 42 и слѣд. правилъ о прим. нотар. полож. къ варшавск. округу). По этому, коль скоро по такому нотаріальному акту, совершенному до 1 іюля 1884 г., были уже взысканы всѣ долженствующія быть уплаченными при дѣйствіи тогдашнихъ законоположеній пошлины, то все фискальное, такъ сказать, производство по онымъ уже было закончено, а слѣдовательно не можетъ быть и вопроса о примѣненіи къ этимъ актамъ правилъ устава о гербовомъ сборѣ 1874 г., такимъ же точно образомъ не можетъ быть и рѣчи о какомъ либо дополнительномъ взысканіи крѣпостныхъ пошлинъ, при внесеніи совершеннаго до 1 іюля 1884 г. нотаріальнымъ порядкомъ акта въ ипотечную книгу, коль скоро въ вышепомянутомъ мѣстѣ государственнаго совѣта отъ 1 мая 1884 г. объ этомъ ничего не постановлено—ибо несомнѣнно, что если бы законодатель имѣлъ въ виду примѣнить VII ст. мѣстнаго государственнаго совѣта и къ

актамъ, составленнымъ до 1 іюля 1884 г., но еще не внесеннымъ въ то же число въ ипотечную книгу, то непременно бы сдѣлалъ соответственное распоряженіе на счетъ зачета уплоченныхъ уже по такимъ актамъ гербовыхъ пошлинъ и довысканія добавочныхъ по онымъ крѣпостныхъ пошлинъ по уставу 1874 г. Къ сказанному необходимо присовокупить еще и то соображеніе, что при взиманіи 4% крѣпостныхъ пошлинъ, какъ составляющихъ вообще значительный расходъ при совершеніи акта объ отчужденіи даннаго имѣнія, совершающія оный стороны должны бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, условиться о томъ, кто изъ нихъ принимаетъ на себя уплату таковыхъ пошлинъ; между тѣмъ въ большинствѣ случаевъ, именно: когда покупка совершена была еще до изданія закона 1 мая 1884 года, стороны не могли предвидѣть вовсе такого расхода, а слѣдовательно и не могли о немъ условиться, тѣмъ болѣе, что внесеніе нотаріальнаго акта продажи въ ипотечную книгу вовсе не обязательно,—въ тѣхъ же случаяхъ, когда сдѣлки были совершены въ позднѣйшее время, стороны имѣли въ виду текстъ закона 1 мая, по которому новый гербовой уставъ, опредѣлившій взисканіе 4% крѣпостныхъ пошлинъ, долженъ получить дѣйствіе только лишь съ 1 іюля 1884 г. Изъ сего видна невозможность примѣненія къ подобнымъ случаямъ ст. 194 полож. о нотар. части, такъ какъ продавцы такихъ недвижимостей въ настоящее время уже не заинтересованы въ укрѣпленіи оныхъ за пріобрѣтателями ипотечнымъ порядкомъ, посему оставалось бы возложить на пріобрѣтателей имѣній уплату сихъ пошлинъ, при заявленіи ими ходатайствъ о внесеніи актовъ покупки въ ипотечныя книги; къ какому отяготительному и новому для нихъ расходу они вовсе не были приготовлены.—

*И. Карпинскій.*

У комисіонера Государственной типографіи И. П. АНИСИМОВА  
въ С-Петербургѣ и Москвѣ поступило въ продажу:

**второе исправленное и дополненное изданіе**

## **СУДЕБНЫХЪ УСТАВОВЪ**

**ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II**

**СЪ РАЗЪЯСНЕНІЕМЪ ИХЪ ПО РѢШЕНІЯМЪ**

**КАССАЦИОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ**

**П РА В И Т Е Л Ъ С Т В У Ю Щ А Г О С Е Н А Т А**

**СОДЕРЖАНИЕ:** 1) Указы правительствующему сенату. 2) Учрежденіе судебныхъ установленій. 3) Уставъ гражданскаго судопроизводства. 4) Положеніе о нотаріальной части, 5) Уставъ уголовнаго судопроизводства 6) Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. 7) Узаконенія, изданныя въ поясненіе и дополненіе къ судебнымъ уставамъ, и 8) Алфавитный указатель.

С.-Петербургъ, 1886 г., цѣна въ бумажной оберткѣ въ двухъ томахъ 3 р. 50 к., въ шагреневыхъ тисненыхъ переплетахъ, раскрашенные по уставамъ въ двухъ томахъ 4 р. 50 к., въ трехъ томахъ 5 р., съ упаковкою и пересылкою во всѣ мѣста Имперіи.

---

## **ГРАЖДАНСКІЕ ЗАКОНЫ**

(Св. Законовъ томъ X часть 1 я), съ разъясненіями ихъ по рѣшеніямъ правительствующаго сената. *Изданіе 15-е*, исправленное и дополненное всѣми позднѣйшими узаконеніями Сиб. 1884 г. Цѣна въ бумажкѣ 2 р., въ шагреневомъ тисненномъ переплетѣ 2 р. 50 к., съ упаковкою и пересылкою во всѣ мѣста Имперіи.



Горяиновъ. Уставы о воинской повинности, дополненные всѣми узаконеніями по 15-е іюня 1886 г. Спб. 1886 г. ц. 4 р. 50 к. с.

Бѣлогрицъ-Котляревскій. Преступленія противъ религіи въ важнѣйшихъ государствахъ запада. Я. 1886 г. ц. 3 р. с.

Ковалевскій М. Современный обычай и древній законъ. М. 1886 г. 2 т. ц. 4 р. с.

Астыревъ Н. Въ волостныхъ писаряхъ. М. 1886 г. ц. 1. 50 к. с.

Невядомскій Д. Вѣчные вопросы адвокатуры. М. 1886 г. ц. 50 к. с.

Антоновичъ А. Курсъ политической экономіи. К. 1885 г. ц. 4 р. с.

Мышь М. Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ. Спб. 1886 г. изд. III, ц. 4 р. с.

Матеріалы по земскому общественному устройству изд. М. В. Д. С.-П.-Б. 1886 г. т. II ц. 2 р. 50 к.

Храпоницкій Н. Систематическій сборникъ рѣшеній гражданскаго кассационнаго департамента сената 1866—1886 г. т. I. К. 1886 г. ц. 3 р. с.

Максимовъ А. Инструкція дѣлопроизв. и счетов. городск. управъ. Х. 1886 г. ц. 3 р. 25 к. с.

Григорьевъ В. Сборникъ словъ (Вексельный Лексиконъ). Д. 1886 г. ц. 3 р. с.

Василевскій. Руководство для штабъ-офицеровъ и капитановъ, подвергающихся испытанію при зачисленіи на должности уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ и справочная книга для послѣднихъ съ измѣненіями по 1-е іюля 1886 г. В. 1886 г. ц. 4 р. 50 к. с.

Справочный Сборникъ для мировыхъ судей, судебн. прист. и повѣр. за три мѣсяца. П. 1886 г. ц. 20 к.

Коломацкій С. Сборникъ о квартирномъ довольствіи войскъ. Х. 1886 г. ц. 4 р. с.

Анисимова А. Воинскій уставъ о наказаніяхъ изд. 5-е Спб. 1886 г. ц. 3 р. с.

Варга Ю. Защита въ уголовныхъ дѣлахъ. т. I, вып. I, К. 1886 г. ц. 1 р. 20 к. с.

В. Д. Казенная продажа вина. М. 1880 г. ц. 40 к. с.

Мышь М. Сборникъ узаконеній о мѣщанскихъ и ремесленныхъ управленіяхъ Спб. 1886 г. ц. 2 р. 70 к.

*За пересылку книгъ взимается особо 10% съ рубля.*

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА  
**ЮРИДИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ**  
ВЪ 1886 году.

(Годъ восемнадцатый).

Ежемесячный журналъ „ЮРИДИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ“, издаваемый Московскимъ Юридическимъ Обществомъ, согласно съ кругомъ дѣятельности послѣдняго и учрежденнаго въ составѣ Общества Статистическаго Отдѣленія, служить органомъ научной и практической юриспруденціи, въ томъ широкомъ смыслѣ этого слова, который оно получило въ послѣднее время. Въ научномъ отдѣлѣ журналъ помѣщаетъ работы по исторіи и методологіи права, по экономическому и финансовому законодательству; международному, государственному и общественному праву; по гражданскому и уголовному праву и судопроизводству и по земскимъ вопросамъ. Въ современномъ отдѣлѣ находятъ себѣ мѣсто: хроника законодательной дѣятельности по всѣмъ отраслямъ управленія, хроника гражданского и уголовного суда, извлеченія изъ кассационныхъ рѣшеній сената, уголовныхъ и гражданскихъ, библиографія, разныя извѣстія, замѣтки и т. д. Кромѣ того, въ журналѣ помѣщаются Протоколы засѣданій Юридическаго Общества и Статистическаго Отдѣленія и Отчетъ Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ Округа Московской Судебной Палаты.

Журналъ издается подъ редакціей *С. А. Муромцева* и *В. М. Пржевальскаго*, при ближайшемъ участіи въ редакціи *Н. А. Каблукова*.

Цѣна восемь р. съ пересылкою и доставкою, безъ доставки семь р.

**ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:**

Въ Москвѣ: въ главной конторѣ журнала, Петровскія торговыя линіи, контора *Н. Н. Пенчковской*, и въ книжномъ магазинѣ, *И. Ц. Анисимова*, на Никольской улицѣ.

Въ С.-Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ И. П. Анисимова, рядомъ съ Императорскою Публичною Библіотекою.

Редакція журнала помѣщается въ Скатертномъ переулкѣ, въ домѣ Муромцевой.

Члены Московскаго Юридическаго Общества, желающіе получать журналъ съ доставкою на домъ, благоволятъ прислать въ редакцію почтовыми марками или внести въ кассу Общества деньгами одинъ рубль, сообщая при семъ свои адресы.

За перемѣну адреса гг. подписчики благоволятъ присылать деньгами или марками *сорокъ* коп.

Экземпляры журнала за 1880, 1881, 1882, 1883, 1884 и 1885 годъ высылаются по 8 р., отдѣльныя книжки по 1 руб. Лица, выписывающія журналъ сразу за пять, за четыре и за три года, благоволятъ высылать по разсчету *шести* рублей за годъ.

## СОДЕРЖАНІЕ ОКТЯБРЬСКОЙ КНИГИ.

I. Условія существованія и развитія кустарной промышленности въ Россіи **М. Гродзинскаго**. II. О судебной службѣ **Н. Муравьева**. III. Крестьянскіе платежи и недоимки въ Бузулукскомъ уѣздѣ **И. Краснопорова**. IV. Преступленія противъ жизни по поламъ, возрастамъ и семейному состоянію. **Е. Тарновскаго**. V. О вызовѣ истца въ судъ **Г. Вербловскаго**. VI. Фактическая несостоятельность. **Н. Ржондковскаго**. VII. Отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ и русскіе суды. **М. Б.** IV. Проектъ особенной части уголовного уложенія въ обсужденіи Московскаго юридическаго общества. IV. Проектъ уголовного уложенія. X. Восемнадцатый съѣздъ Германскихъ юристовъ. XI Библіографія. **М. Г. Е. Э.**

IX ГОДЪ.

О ПОДПИСКѢ НА 1887 ГОДЪ.

ГОДЪ IX.

# ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ

**БОЛЬШОЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ**

съ разными безплатными приложениями и роскошными преміями

Журналъ выходитъ въ форматѣ большихъ иллюстрацій, въ количествѣ 52 №№ въ годъ и печатается на прекрасной бумагѣ; каждый номеръ заключаетъ въ себѣ множество изящно-исполненныхъ рисунковъ, представляющихъ снимки съ художественныхъ произведений и иллюстрацій событій мировой жизни.

Всѣ подписчики «Иллюстрированнаго Мира» получаютъ въ теченіи года безплатно.

## ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЯ ЛИТЕРАТУРНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ

въ которыхъ помѣщаются наиболѣе выдающіеся беллетристическія произведения представителей иностранной литературы; эти приложения къ концу года составляютъ нѣсколько томовъ вплоть законченныхъ романовъ.

## ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ

состоящія изъ великолѣпныхъ фотографическихъ снимковъ съ замѣчательныхъ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ; подобныхъ богатыхъ въ художественномъ отношеніи приложений не давалъ еще ни одинъ журналъ въ Россіи.

Ежемесячно при журналѣ „Иллюстрированный Міръ“ выдается особое даровое приложение:

## „НОВѢЙШІЯ ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“

съ выкройками въ натуральную величину; на выкроенныхъ листахъ помѣщается масса рукодѣльных и вышивочныхъ работъ. Въ модныхъ приложенияхъ въ теченіи года дается до 50 рисунковъ модъ съ описаніями.

Кромѣ всего, годовые подписчики „Иллюстрированнаго Мира“ получаютъ главную премию великолѣпную большую Ографическую картину:

## ВЫБОРЪ ЦАРСКОЙ НЕВѢСТЫ

Оригиналъ этой картины исполненъ по заказу редакціи.

Сюжетъ картины отнесенъ къ XVII вѣку и изображаетъ блестящую сцену въ Большой залѣ Кремля, когда предъ юнымъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ пре стали красавицы, сбранныя со всей русской земли. Богатое убранство Большой залы, драгоценные наряды, въ которыхъ явились предъ царемъ роскошныя русскія красавицы, и восхищенный ими юный царь, сходящій съ трона въ блестящемъ оубраніи,—все это поразаетъ и очаровываетъ зрителя. Съ № 1-мъ журнала выдается всѣмъ годовымъ подписчикамъ отпечатанный двумя красками

## „СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1887 годъ.

Подписная цѣна: На годъ безъ доставки въ С.-Петербургъ 4 руб.— На годъ съ доставкой и пересылкою 6 руб.

Допускается подписка въ разсрочку: при подпискѣ 2 р., къ 1-му марта 2 р., къ 1-му юня 1 р. и къ 1-му сентября 1 руб.

Желающіе ознакомиться съ журналомъ могутъ получить пробный № за 2 семикопѣчныя марки.

Подписка принимается: въ главной конторѣ редакціи „Иллюстрированнаго Мира“ въ С.-Петербургѣ, по Литейному просп., д. № 51 (графа Шереметева).

Подписавшіеся на 1887 г. до 1-го Декабря сего года получают декабрьскіе №№ бесплатно.

еженедѣльное обозрѣніе  
за годъ съ пер. 4 руб.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1887 ГОДУ  
ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ  
**ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ**  
выходитъ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ  
издается съ 1884 года.

литературно научный  
журналъ  
4 руб. за годъ съ пер.

- 1) Руководящія статьи по вопросам общественной жизни и политики. Статьи и замѣтки по очереднымъ вопросамъ.
- 2) Обзоръ и оцѣнка выдающихся и наиболѣе интересныхъ *мировыхъ печати*.
- 3) Письма изъ провинціи и корреспонденціи; отзывы и мнѣнія читателей и провинціальныхъ дѣятелей.
- 4) Свѣдѣнія о лучшихъ изъ вновь выходящихъ книгъ и *библіографія*.
- 5) Внутренняя хроника. Извѣстія, въ ней помѣщаемыя, *группируются* по слѣдующимъ 17-ти рубрикамъ:
  - а) Придворныя извѣстія, б) постановленія и распоряженія правительства, в) проекты и слухи, г) администрація; награды и назначенія, д) церковь и духовенство, е) народное образованіе; литература, ж) народное здравіе; врачи з) народное хозяйство и продовольствіе, и) торговля, к) банки, л) финансы, м) пути сообщенія, н) земское и городское самоуправленіе, о) крестьянское самоуправленіе, п) судъ и преступленіе, р) разныя извѣстія, с) некрологи.
- 6) Политика и жизнь на Западѣ. Здѣсь излагаются свѣдѣнія о всѣхъ выдающихся и интересныхъ новостяхъ въ области политики и общественной жизни Запада.
- 7) Хроника открытій и изобрѣтеній. Научныя новости за недѣлю.
- 8) Художественныя новости. Свѣдѣнія изъ области искусства, — живописи, скульптуры, архитектуры и пр. *Театръ и музыка* въ столицахъ и въ провинціи.
- 9) Модныя чудачества. Обзоръ новостей на области моды въ Россіи и заграничѣй.
10. Отвѣты редакціи.
- 11) Справочныя свѣдѣнія: биржевыя, торговыя, метеорологическія. тѣ, ажи и таблицы выигрышей и пр.

## 12) О б ѡ я в л е н і я .

При сообщеніи и группировкѣ различныхъ извѣстій редакция стремится къ тому, чтобы читатель, по прочтеніи № газеты, могъ быть увѣренъ, что не опустилъ изъ виду ни одною существенно важнаго или любопытнаго явленія въ политической и общественной жизни Россіи и Европы за недѣлю.

Кромѣ того, къ каждому № „Еженедѣльнаго Обзорнія“ присоединяется съ особымъ счетомъ страницъ и особымъ заголовкомъ.

## „ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ“.

Въ составъ коего входятъ слѣдующіе отдѣлы:

1) Беллетристика. Романы, повѣсти, рассказы, очерки, сцены стихотворенія.

2) Статьи научнаго содержанія по всѣмъ отраслямъ знаній, общедоступно изложенныя изслѣдованія въ области исторіи, этнографіи, педагоги, описанія путешествій и пр. Научные рефераты.

3) Литературно-критическія статьи и изслѣдованія. Обзорніе всѣхъ наиболѣе выдающихся и любопытныхъ статей въ различныхъ журналахъ.

Изданіе обезпечено солидными литературными силами. Достаточно упомянуть, что въ немъ участвуютъ между прочимъ—М. П. *Альбовъ*, А. В. *Круиковъ*, Н. С. *Лысковъ*, А. *Михайловъ* (А. К. Шеллеръ), С. Я. *Индонъ*, А. Н. *Плещеевъ*, Л. Х. *Симонова* и пр. За минувш. годъ были между прочимъ помѣщены большіе романы А. Михайлова и Л. Х. Симоновой и цѣлый рядъ рассказовъ, повѣстей и стихотвореній различныхъ авторовъ.

Цѣна за годъ: „Еженедѣльное Обзорніе“ безъ приложенія *четыре* руб.;—съ приложеніемъ „Литературно-научнаго журнала“ *восемь* руб. При подпискѣ на оба изданія допускается разсрочка: при подпискѣ вносится 3 руб. и затѣмъ къ 1 марта и юня по 2 руб. и къ 1 сентября 1 руб.

Черезъ контору редакціи „Еженед. Обзорнія“ можно выписывать слѣдующія книги:

Записки по педагогикѣ. Н. В. *Скворцова* цѣна 1 руб. съ пер. и изслѣдованія его же—„*Обзоръ исторіи крестьянъ на Руси*“, и „*Міръ человека и міръ животныхъ*“.

Адресъ: *Петербургъ, Преображенская ул. д. 4 кв. 15.* Редактору-издателю газеты „Еженед. Обзорніе“ Ивану Васильевичу Скворцову.

## ОТЪ РЕДАКЦІИ.

1) Авторъ присылаемыхъ рукописей, редакція проситъ озаботиться о ясномъ и четкомъ письмѣ текста, особенно иностраннаго, а равно и цитать, для устраненія отказа въ помѣщеніи статьи—по неразборчивости почерка. Рукописи, неудобныя къ печатанію, не возвращаются, но могутъ быть получены въ редакціи авторами или уполномоченными ими лицами. По истеченіи года, со дня полученія, рукописи, невзятія обратно—уничтожаются.

2) Гонораръ, въ установившемся размѣрѣ, получается въ редакціи самими авторами; иногороднымъ онъ высылается по особому, каждый разъ, заявленію ихъ, съ вычетомъ почтовыхъ расходовъ. Статьи, получаемыя безъ заявленія о вознагражденіи, считаются бесплатными.

3) Статьи не должны превышать *трехъ печатныхъ листовъ*. Статьи, превышающія этотъ размѣръ, печатаются по особому соглашенію съ редакціею, а при отсутствіи особаго соглашенія, по усмотрѣнію редакціи. Всѣ принятые для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и исправленію.

4) Лица, желающихъ видѣть скорѣйшій разборъ ихъ трудовъ, редакція проситъ, въ обоюдномъ интересѣ, доставлять свои сочиненія *въ двухъ экземплярахъ*, тотчасъ по выходѣ ихъ въ свѣтъ.

5) Объявленія печатаются: для періодическихъ изданій *бесплатно*, при условіи взаимности; для всѣхъ прочихъ—по 5 руб. за страницу и 30 к. за строку. За разсылку объявленій при журналѣ, взимается по 10 р. съ тысячи.

6) О *перемѣнѣ* адреса сообщается редакціи своевременно, до сдачи книги на почту; при невозможности же исполнить это, слѣдуетъ сообщить мѣстной почтовой конторѣ свой новый адресъ и извѣстить редакцію о перемѣнѣ адреса, для высылки слѣдующихъ книжекъ журнала; причемъ слѣдуетъ обозначить мѣсто прежняго отправленія журнала и съ какого нумера высылать журналъ по новому адресу.

*Примѣчаніе.* При переходѣ городскихъ подписчиковъ журнала въ иногородные и наоборотъ, а равно, при переходѣ городскихъ подписчиковъ на кассационныя рѣшенія въ иногородные и наоборотъ высылается 1 р. Въ прочихъ случаяхъ, при перемѣнѣ адреса высылается 30 к. деньгами или марками.

7) Жалоба на неполученіе какой-либо книги журнала препровождается прямо въ редакцію, съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книга журнала дѣйствительно не была получена конторой. По полученіи такой жалобы редакція немедленно представляетъ въ газетную экспедицію дубликатъ, для отсылки съ первою почтою; но безъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы, газетная экспедиція должна будетъ прежде сноситься съ сею послѣднею и редакція удовлетворитъ только по полученіи отвѣта послѣдней. По распоряженію почтоваго вѣдомства, жалобы должны быть сообщаемы редакціи *никакъ не позже* полученія слѣдующей книги журнала, иначе редакція не будетъ имѣть возможности удовлетворить подписчика высылкою новаго экземпляра.

8) Жалобы на *неполученіе листовъ кассационныхъ рѣшеній* принимаются лишь въ теченіи мѣсяца со дня полученія той книги журнала, въ которой указаны сроки сдачи листовъ на почту.

9) Редакція не отвѣчаетъ за своевременную высылку журнала и рѣшеній тѣмъ лицамъ, которые подписались не въ указанныхъ въ объявленіи о подпискѣ мѣстахъ.

10) Для отвѣтовъ на всякаго рода запросы гг. сотрудниковъ и подписчиковъ должна быть приложена почтовая марка.

2. IV. 8. 9.  
4/22/05  
5/4/05

Объ изданіи въ 1887 году  
ЖУРНАЛА  
ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО ПРАВА.

Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно (за исключеніемъ вакантныхъ  
Іюля и августа), въ количествѣ 10 книгъ въ годъ, до 20 и болѣе листовъ  
каждая.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ:

|                                              |                                         |
|----------------------------------------------|-----------------------------------------|
| въ С.-Петербургѣ безъ доставки . . 8 р.      | съ пересылкой въ другіе города . . 9 р. |
| съ доставкой въ С.-Петербургѣ . . 8 р. 50 к. | за-границей . . . . . 12 р.             |
| отдѣльно книга журнала . . . . .             | 9 р.                                    |

Подписчики, желающіе получать, сверхъ того, РѢШЕНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ  
ДЕПАРТАМЕНТОВЪ СЕНАТА, платятъ за журналъ и за рѣшенія съ доставкой въ  
С.-Петербургѣ и съ пересылкой въ другіе города 12 р. 50 к.

*Рѣшенія касс. деп. сената выходятъ и рассылаются одинъ разъ въ мѣсяцъ.*

Лица, несостоящія въ числѣ подписчиковъ на журналъ, могутъ подписываться въ редакціи отдѣльно на кассационныя рѣшенія по 5 руб. съ доставкой въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою въ иные города.

Допускается разсрочка подписной платы въ слѣдующіе сроки: въ январѣ 5 руб. съ кассач. рѣш. 8 руб. и въ іюнѣ остальная до подписной цѣны сумма. Въ случаѣ невысылки въ условленный срокъ подписной платы, дальнѣйшая доставка журнала пріостанавливается. Гл. студенты университетовъ и кандидаты на судебныя должности, удостовѣрившіе свое званіе, пользуются правомъ подписки на журналъ за половинную цѣну т. е. 4 р. 50 к.

Подписка принимается: въ конторахъ Журнала—при книжныхъ магазинахъ Анисимова: въ С.-Петербургѣ, рядомъ съ Публичною Библіотекою и въ Москвѣ, на Никольской улицѣ.

Гл. иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ редакцію „Журнала Гражданскаго и Уголовнаго Права“, С.-Петербургъ, уездъ Мойки и Фонарнаго, д. 1, кв. 38.

Оставшіеся (въ количествѣ десяти комплектовъ) экземпляры журнала продаются: За 1879, 1880 (въ одномъ экземплярѣ безъ 4-й книги) 1881, 1883, 1884, 1885 и 1886 г.г. по 9 р., за каждый годъ, съ пересылкою и по 7 р. безъ пересылки. Выписывающіе одновременно весь комплектъ уплачиваютъ 42 руб. съ пересылкою. Отдѣльныя книги журнала за означенные годы, по 2 р. съ пересылкою.

Редакторъ В. Володиміровъ.